

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ПОНОМАРЕВ Владимир Александрович

**Политика США на постсоветском пространстве: концептуальные
основы**

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

д. п. н., проф. С.С. Жильцов

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-28
ГЛАВА I. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ США К ПОСТСОВЕТСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ	
§ 1. Идеологические и доктринальные основы внешнеполитического курса США	29-43
§ 2. Законодательное обеспечение и финансирование американской политики на постсоветском пространстве	44-71
ГЛАВА 2. СУБЪЕКТЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКУЮ СТРАТЕГИЮ ВАШИНГТОНА В СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР	
§ 1. Роль государственных структур в американской внешней политике на постсоветском пространстве	72-92
§ 2. Участие негосударственных акторов в реализации внешнеполитического курса США в бывших советских республиках	93-137
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ РОССИИ И ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	
§ 1. Внешняя политика США в отношении России на современном этапе	138-154
§ 2. Особенности политики США в постсоветских странах Восточной Европы	154-192
ГЛАВА 4. ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
§ 1. Закавказье во внешней политике США	193-207
§ 2. Внешнеполитический курс США в Центральной Азии.....	207-223
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	224-231
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ	232-270

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Соединенные Штаты Америки сохраняют за собой статус сверхдержавы и самого могущественного государства на протяжении многих десятков лет. В сферу американских интересов входят все континенты и большинство стран.

В силу географического и стратегического положения, транспортных коридоров, запасов природных ресурсов и экономического потенциала постсоветское пространство представляет особую важность для США. К нему американцы причисляют все бывшие советские республики за исключением стран Прибалтики, которую исторически относят к Восточной Европе.

Расширение своего влияния и укрепление позиций в регионе позволяет США не только повышать свою энергобезопасность, расширять рынки сбыта собственных энергетических ресурсов, использовать постсоветские государства для решения военных задач, но и предпринимать попытки по ослаблению там позиций России, которую Вашингтон по-прежнему считает основным вероятным противником, а также выдавливанию из региона других неугодных американскому режиму стран, имеющих свои интересы и связи в регионе, таких как Китай, Иран, Пакистан. США не отказываются от планов вовлечения бывших советских республик в западное «сообщество демократий». Этому, по замыслу американской стороны, должна способствовать интеграция постсоветских стран в различные совместные структуры и союзы военной, экономической и политической направленности. В последующие после распада СССР несколько лет усилия американцев главным образом фокусировались на сокращении советского ядерного арсенала и других видов оружия. За достаточно короткий промежуток времени Россия превратилась из сверхдержавы в государство, погруженное в решение своих многочисленных внутренних проблем и не представляющее больше угрозы для США. В этих новых условиях в Белом доме столкнулись с проблемой формирования внешнеполитического курса в регионе. Эти

обстоятельства в последующие годы дали возможность США усилить свои позиции в постсоветских странах и в регионе в целом.

В начале XXI века США, используя в качестве предлога борьбу с терроризмом в мировых масштабах, дополнительно активизировали свою деятельность по укреплению позиций на постсоветском пространстве. В странах увеличилось количество американских бизнес-структур, различных неправительственных организаций, сотрудников дипмиссий, военное присутствие.

В последние десятилетия по мере восстановления России в качестве крупной мировой державы с американской стороны наблюдается ужесточение политики в отношении Москвы. Одновременно возросла роль стран бывшего СССР во внешнеполитическом планировании США. Увеличилось число визитов высокопоставленных представителей американских администраций. Вашингтоном предпринимаются попытки играть ведущую роль в урегулировании конфликтов в регионе. Заметен западный след в волнениях в Казахстане, подпитке Украины, а с началом Специальной военной операции идет прямое накачивание украинцев вооружениями.

Для закрепления американских позиций используются политические, экономические, военные, гуманитарные и культурно-образовательные рычаги, весь инструментарий «мягкой», «жесткой» и «умной» силы. Независимо от находящейся у власти демократической или республиканской партии внимание Белого дома к постсоветскому пространству не ослабевает. Как представляется, данная тенденция сохранится в средне- и долгосрочной перспективе.

Таким образом, актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена пониманием внешнеполитических устремлений США на постсоветском пространстве, что важно для корректировки политики России в данном регионе в целях защиты национальных интересов, а также выстраивания отношений с бывшими советскими республиками с учетом американского фактора.

Степень научной разработанности проблемы. Политика США на постсоветском пространстве неоднократно становилась предметом глубоких исследований отечественных специалистов, а также широко освещена в зарубежной научной и экспертной литературе. Изучение ее различных аспектов по-прежнему находится в фокусе внимания научных кругов России. Необходимо признать, что составные элементы политики США, в том числе на постсоветском пространстве, продолжают меняться и эволюционировать, поэтому представляют собой широкое поле для дополнительного изучения. Несмотря сохраняющийся огромный интерес профильных экспертов к данному вопросу, в отечественной и зарубежной науке пока нет обобщенных актуальных исследований внешней политики США на постсоветском пространстве, где были бы систематизированы ее идеологические и доктринальные основы, законодательное и финансовое обеспечение, основные участники, а также особенности реализации внешнеполитических установок Белого дома в регионе и в отношении каждой из стран.

В этих условиях автор опирался на российские и зарубежные работы, посвященные различным направлениям исследуемой темы, которые можно классифицировать следующим образом.

Первая группа включает в себя исследовательские труды российских и иностранных экспертов о современной системе международных отношений, актуальной политической ситуации в мире, региональных проблемах и проблемах безопасности. В качестве теоретической и практической базы данного исследования использовались работы ведущих ученых Дипломатической академии МИД России (Е.П.Бажанова, Н.Е.Бажановой¹,

---

¹ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М.: Восток – Запад, 2011. 166 с.; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М.: Восток – Запад, 2010. 464 с.; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Издательство «Весь Мир», 2013. 272 с.

Н.С.Беляковой², В.И.Винокурова³, С.В.Воробьева⁴, А.Г.Задохина⁵,
 Т.А.Закаурцевой⁶, Т.В.Зверевой⁷, С.С.Жильцова⁸, О.П.Иванова⁹,
 О.Г.Карповича¹⁰, Т.В.Кашириной¹¹, А.П.Любимова¹², А.Т.Мозлоева¹³,
 М.А.Неймарка¹⁴, А.Ш.Ногмовой¹⁵, Г.А.Рудова¹⁶, Г.М.Сидоровой¹⁷,

² Белякова Н.С. Роль и место черкесского вопроса в политике США, ЕС и Турции на Северном Кавказе. // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 177-184.

³ Винокуров В.И. Искусство дипломатии и разведки как средств внешней политики государства: монография / В.И.Винокуров Дипломатическая академия МИД России. Москва: Русская панорама, 2020. 254, [1] с.

⁴ Воробьев С.В. Подходы в РФ и США к стратегической стабильности в XX-XXI вв. [Текст]: [монография: 14+] / С.В.Воробьев, Т. В. Каширина, О. В. Матвеев ; Дипломатическая академия МИД России, Финансовый университет, Международный юридический институт. Москва: Витюк И.Е., 2018. 285 с.

⁵ Задохин А.Г. Международные отношения и национальная безопасность // Дипломатическая служба. М.: Панорама, 2012. №6.

⁶ Закаурцева Т.А. (гл. ред.) Вопросы теории и истории международных отношений. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2010. 300 с.

⁷ Зверева Т.В. Стратегические ядерные вооружения в истории международных отношений XX – XXI веков / под ред. С.В.Воробьева. М.: ИТК Дашков и К, 2021. 278 с.

⁸ Жильцов С.С. Геополитическое соперничество России и США за европейский газовый рынок / Проблемы постсоветского пространства. 2022. Т.9. №1. С. 8-19; Жильцов С.С. Роль России в становлении мультиполярного мира / Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2022. №2. С. 178-188.

⁹ Иванов О.П. Американские дебаты по расширению НАТО на Восток: позиция экспансионистов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. No 3. С. 30-48.

¹⁰ Карпович О.Г., Третьяков Н. Who is Mr Biden? Вопрос, который все еще требует ответа и после саммита в Женеве. // Международная жизнь. - 2021. - № 6. - с. 6-13; Карпович О.Г., Гришанов А.А. Российско-американские отношения при администрации Дж.Байдена: надежды и реальность // Международная жизнь. № 2. 2022. с.34-47; Карпович О.Г., Гришанов А.А. Внешнеполитическое наследие администрации Трампа // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. №2 (32). 2022. С.6-22.

¹¹ Воробьев С.В., Каширина Т.В., Матвеев О.В., Епифанова Т.В., Закаурцева Т.А., Зверева Т.В., Карпович О.Г., Миргородский Д.С., Неймарк М.А., Пашенцев Е.Н., Рудницкий А.Ю., Феофанов К.А., Штоль В.В. Стратегические ядерные вооружения в истории международных отношений XX-XXI веков. М.: Дашков и К. (4-е изд.) 2022. 278 с.

¹² Любимов А.П., Плутенко Ю.В., Черный В.В. Новые государства на постсоветском пространстве. 2-е изд., доп. и перераб. — СПб.: Издательство «Юридический центр», 2022. 296 с.

¹³ Мозлов А.Т. К вопросу российско-турецких отношений: на пути к стабильному взаимопониманию // Восточный альманах. Сборник научных статей. 2018. С. 54-60.

¹⁴ Неймарк М.А. Национальная безопасность России: от концепции к стратегии // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. No 1. С. 6-21; Неймарк М.А. (отв. ред.) Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. 510 с.

¹⁵ Добровольский Л.В., Ногмова А.Ш. Эволюция, современное состояние внешнеторговой деятельности Российской Федерации и ее влияние на развитие экономики страны // Проблемы постсоветского пространства. 2022. Т.9. №1. С. 77-91.

¹⁶ Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Края дуги нестабильности: Балканы – Центральная Азия. М.: Восток – Запад, 2010. 240 с.

¹⁷ Сидорова Г.М. Совет безопасности ООН как эффективный инструмент по обеспечению безопасности мира // Дипломатическая служба. 2021. № 1. С. 36-43.

К.А.Феофанова¹⁸, Р.Н.Шангарева¹⁹, В.В.Штоля²⁰, А.Д.Шутова²¹,
 А.В.Яковенко²²), научно-исследовательских подразделений Российской
 академии наук (В.И.Батюка²³, Ф.Г.Войтоловского²⁴, А.А.Громыко²⁵,
 А.А.Кокошина²⁶, М.Ю.Мартыновой²⁷, М.М.Мчедловой²⁸, Э.Г.Соловьева²⁹,
 Г.И.Чуфрина, А.В.Фененко³⁰), Московского государственного института

---

¹⁸ Феофанов К.А. Оружие будущих войн в доктринах и планах США начала "холодной войны" // Стратегические ядерные вооружения в истории международных отношений XX–XXI веков. Москва: Дашков и К, 2021. С. 21-52; Феофанов К. А. Методология научных исследований в современном регионоведении // Политические проблемы регионоведения. Москва: Проспект. С 5-22.

¹⁹ Шангарев Р.Н., Ногмова А.Ш. Политизация торгового-экономического сотрудничества России и Турции // Обозреватель – Observer. 2016. No 3 (314). С. 42-51

²⁰ Штоль В.В. Новые вызовы XXI в. // Обозреватель – Observer. 2019. No 9 (356). С. 5-22; Егоров В. Г. Кризис цивилизации и новый мировой порядок / В. Г. Егоров, В. В. Штоль // Международная жизнь. – 2022. – № 10. – С. 58-69.

²¹ Шутов А.Д. Теория и практика современной мировой политики // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. No 1(15). С. 153-159.

²² Яковенко А.В. СНГ себя не исчерпал. Российская газета. 2005. [Электронный ресурс]. URL:<https://rg.ru/2005/03/30/yakovenko.html?ysclid=lh69m4wll5525563171> (дата обращения 26.11.2021); Яковенко А.В. Что стало с западной либеральной идеей. Российская газета. № 144 (7902). 03.07.2019; Либеральный «конец истории». Российская газета. № 176 (7934). 12.08.2019.

²³ Батюк В. И. Региональные военные командования США. М., 2009.

Морозов Ю. В., Батюк В. И. Стратегический треугольник США—КНР—РФ: вызовы и перспективы безопасности России. М.: Институт Китая и современной Азии РАН, 2022. 544 с.

²⁴ Войтоловский Ф. Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-е–2000-е гг. М.: Крафт+, 2007; Войтоловский Ф. Г. Россия в системах международных связей: экономика, политика, безопасность / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и международ. отношений; редкол. Ф. Г. Войтоловский [и др.]. Москва: ИМЭМО РАН, 2012. 209 с.; Войтоловский Ф. Г., Кувалин Д. Б., Ленчук Е. Б. Стратегическое планирование в государственном управлении: опыт, возможности и перспективы. Проблемы прогнозирования. 2020. № 6 (183). С. 46-55.

²⁵ Громыко А.А. Интересы России в ближнем и дальнем зарубежье: достижения и проблемы / 10 лет в глобальном мире: сборник интервью / гл. ред. И. С. Иванов; [сост. А. В. КОРТУНОВ, И. Н. ТИМОФЕЕВ, Е. О. КАРПИНСКАЯ]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. С. 185-188.

²⁶ Кокошин А. А. Политика национальной безопасности России в условиях глобализации: (краткий очерк) Москва: РАН, Ин-т проблем междунар. безопасности, 2001. 68 с.; Кокошин А. А. Ядерные конфликты в XXI в. М., 2004.

²⁷ Мартынова М.Ю. Особенности поведения и повседневного уклада жизни русских. Информационно-просветительское пособие. М.: Изд. дом «Этносфера», ОАО «Московские учебники», 2009; Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю. Участие белорусов в формировании калининградского социума // Вестник антропологии, 2022. № 2. С. 28–41

²⁸ Мчедлова М.М., Саркисян О.Л. Гражданская идентичность: разнообразие смыслов и достижение солидарности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 4. С. 648–658.

²⁹ Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы. Коллективная монография / Отв. ред. Э.Г. Соловьев, Г.И. Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 276 с.

³⁰ Фененко А. В. История международных отношений: 1648–1945: Учеб. пособие / А. В. Фененко. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. 784 с.; Фененко А. В. Исторический нарратив как вызов для национальных государств. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2023, № 3, с. 14-34; Фененко А. В. Мировой порядок как теоретико-методологическая категория журнале Международные процессы, 2023, том 1, № 21, с. 6-42; Фененко А. В. Войны в структуре мировых порядков в журнале Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2022, № 3, с. 13-36

международных отношений МИД России (Т.А.Алексеевой³¹, А.А.Байкова³², Э.Я.Баталова³³, А.Д.Богатурова³⁴, А.Г.Володина³⁵, Д.А.Дегтерева³⁶, И.А.Истомина³⁷, А.А.Казанцева³⁸, Н.А.Косолапова³⁹, М.М.Лебедевой⁴⁰,

---

³¹ Алексеева Т., Назаров В., Афиногенов Д. Повышение научной обеспеченности политики в области национальной безопасности: влияние зарубежного опыта, *Международные процессы*, 2020, №1(60), Январь-март, 2020; Алексеева Т. А. Агент-структурные отношения: методология конструктивизма. «ПОЛИС» (Политические исследования), 2022, №4. Стр. 77-93; Назаров В. П. Развитие теоретических и методологических основ стратегического планирования: монография / В.П.Назаров; под общ. ред. Т.А.Алексеевой. Москва: КНОРУС, 2022. 332 с.; Политическая философия: идейно-теоретические основания международных исследований: учебное пособие / Т.А.Алексеева; под редакцией М.М.Лебедевой; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра политической теории. Москва: МГИМО-Университет, 2021. 236 с.

³² Байков А. А. Время реабилитировать геополитику? *Полис. Политические исследования*. 2017. № 1. С. 7-9; Байков А., Дундич А. Большие тренды мирового развития: экспертный взгляд через двадцатилетие. *Мировая экономика и международные отношения*, 2018, т. 62, № 5, сс. 110-116; Истомин И. А., Байков А. А. Альянсы на службе гегемонии: деконструкция инструментария военно-политического доминирования. *Полис. Политические исследования*. 2020. Том 29. № 6. С. 8-25.

³³ Баталов Э. Я. Мировое развитие и мировой порядок: анализ современных американских концепций. М.: РОССПЭН, 2005. 376 с.; Баталов Э. Я., Журавлева В. Ю., Хозинская К. В. «Рычащий медведь» на «диком Востоке» (Образы современной России в работах американских авторов). М.: Респэн, 2009. 384 с.

³⁴ Богатуров А. Д. История международных отношений (1945-2008 гг.): конспект лекций / А.Д. Богатуров, В.В. Аверков; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2009. 672 с. ISBN 978-5-9228-0513

³⁵ Володин А.Г. Новое видение мировой политики: взгляд из Дели // *Мировая экономика и международные отношения*, 2022, том 66, № 5, сс. 126-134.

³⁶ Дегтерев Д.А. Содействие международному развитию: эволюция международно-правовых режимов и эффективность внешней помощи. М.: Ленанд, 2013. 320 с.; Дегтерев Д. А. Международно-правовые и международно-политические исследования: проблема синтеза // *Право и политика*. 2014. №8. С. 1206-1216.; Дегтерев Д. А. Политическая экономия международной помощи // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. №4. С.26-35.; Дегтерев Д. А. Международно-правовое регулирование вопросов оказания иностранной помощи // *Вестник РУДН (Серия «Юридические науки»)*. 2013. №2. С. 303-314.; *Современные технологии анализа международных конфликтов (в соавторстве с Беляковой Е.А.) // Обозреватель*. 2013. №1. С.80-87.

³⁷ Истомин И. А. Логика поведения государств в международной политике. Москва, Аспект-Пресс, 2021. 304 с.

³⁸ Казанцев А. А. Тирания, диктатура: когнитивная схема и историческая судьба политических понятий. *Полис. Политические исследования*. 2001. № 5. С. 116.

³⁹ Косолапов Н. А. Контуры нового миропорядка // *Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002 г. Хрестоматия в 4-х томах. Том 1. Исследования*. М.: РОССПЭН, 2002; Косолапов Н. А., Богатуров А. Д., Хрусталева М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002; Косолапов Н.А. Социальная психология и международные отношения. Москва, Наука, 1983. 272 с.

⁴⁰ Лебедева М. М., Харкевич М. В., Касаткин П. И. Глобальное управление. М.: МГИМО, 2013. 1 *Международная безопасность: глобальные и региональные акторы / Под ред. М.М.Лебедевой и Ю.А.Никитиной*. М.: Аспект Пресс, 2020; «Приватизация» мировой политики / Под ред. М.М. Лебедевой. М., 2008; *Метаморфозы мировой политики / Под ред. М.М.Лебедевой*. М., 2012.

И.А.Сафранчука⁴¹, А.А.Сушенцова⁴², М.А.Сучкова⁴³, В.О.Печатнова⁴⁴, Т.А.Шаклеиной⁴⁵, М.Л.Энтина⁴⁶), Санкт-Петербургского государственного университета (В.Н.Коньшева⁴⁷, Н.А.Цветковой⁴⁸, К.К.Худолея⁴⁹), «Высшей школы экономики» (С.А.Караганова⁵⁰, Е.Г.Энтиной⁵¹), Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (Л.Е.Гришаевой⁵²), Московского государственного лингвистического университета (В.К.Белозерова⁵³) и др. Из западных экспертов оказались полезными работы

⁴¹ Сафранчук И. А., Сушенцов А. А. Интервенция, с которой начался «новый мировой порядок» // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 1. С. 21–37; Сафранчук И. А., Лукьянов Ф. А. Современный мировой порядок: структурные реалии и соперничество великих держав. – Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 57-76. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.03.05>

⁴² Сушенцов А. А. Типология поведения в международных конфликтах. Новации 2000-х годов // Международные процессы. 2010. Том 8, № 3(24). Сентябрь- декабрь. С. 70–84.

⁴³ Сучков М. А., Ребро О. И., Сушенцов А.А., Байков А.А. Лидерство и принятие внешнеполитических решений в эпоху нового технологического уклада. Международные процессы. 2020; 18(4):62-80.

⁴⁴ Печатнов В. О. История внешней политики США (в соавторстве с А.С.Манькиным). М.: Международные отношения, 2012. 672 с.

⁴⁵ Шаклеина Т. А. Лидерство и современный мировой порядок. Международные процессы. 2015. Т. 13. № 4 (43). С. 6-19.

⁴⁶ Энтин М. Л., Энтина Е. Г., Торкунова Е. А. Новый этап деколонизации: от формальной суверенности к реальной. – Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 124-135.

⁴⁷ Коньшев В. Н. Неоклассический реализм в теории международных отношений. Полис. Политические исследования. 2020. Том 29. № 4. С. 94-111; Коньшев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Социальный конструктивизм о проблемах безопасности // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 94-112; Коньшев В. Н. Изучая природу войны: взгляд из России и Европы. Полис. Политические исследования, 2022. №6; Коньшев В. Н., Сергунин А. А. “Великие дебаты”: способ структурирования или периодизации теории международных отношений? Полис. Политические исследования, 2017. № 4; Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Теория международных отношений: Канун новых «великих дебатов»? Полис. Политические исследования, 2013. № 2; Коньшев В. Н. О неореализме Кеннета Уолтса. Полис. Политические исследования, 2004. № 2.

⁴⁸ Цветкова Н. А. Цифровизация публичной дипломатии США // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020 С. 432–443; Цветкова Н. А., Федорова И. В. Дипломатия данных США: цели, механизм, содержание. США & Канада: экономика, политика, культура. 2021; Цветкова Н. А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 109-122.

⁴⁹ Худолей К. К. Международные отношения. Наука без метода? / (в соавторстве с И. Истоминым и А. Байковым) // Международные процессы, 2019, Том 17, № 2 (57), сс. 63-90.

⁵⁰ Караганов С. А. Уход военного превосходства Запада и геэкономика. М.: Полис. Политические исследования. 2019. Том 28. № 6. С. 8-21; Караганов С. А, Суслов Д. В. Сдерживание в новую эпоху. Россия в глобальной политике. М.: 2019. №4. С. 22-37.

⁵¹ Энтин М. Л., Энтина Е. Г., Давранова С. Б., Наджаров А. М. Теоретико-методологические аспекты изучения санкционной политики Запада. – Полис. Политические исследования. 2024. № 1. С. 7-20; Энтин М. Л., Энтина Е. Г., Братерский М. В. Императивы перехода на новую модель социально-экономического развития. – Полис. Политические исследования. 2021. № 6. С. 8-25.

⁵² Гришаева Л.Е. Институты войны и мира // Дипломатическая служба. Том 18. № 5(104). 2022. С. 324-347; Гришаева Л.Е. Актуальные проблемы современной России. Внешнеполитические и внешнеэкономические аспекты. Учебная программа. М.: Исторический факультет им. М.В. Ломоносова 2012, 72 с.; Гришаева Л.Е. Ядерный паритет - объективный фактор стабильности многополярного мира. М.: Дипломатическая служба, издательство Панорама, 2023, том 19, № 2 (107), с. 86-103.

⁵³ Белозёров В. К. От стратегии национальной безопасности – к глобальному и перспективному стратегическому проектированию // Власть. 2016. № 7. С. 10-15; Белозёров В. К., Соловьев А. В. Гибридная война в отечественном политическом и научном дискурсе // Власть. 2015. № 9. С. 5-11; Белозеров В. К. Как формируются и реализуются политические доктрины // Власть. 2013. № 10. С. 127-131.

Дж.Айкенберри⁵⁴, З.Бжежинского⁵⁵, Г.Киссенджера⁵⁶, А.Кули⁵⁷, Р.Легвольда⁵⁸, М.Мандельбаума⁵⁹, Дж.Манкоффа⁶⁰, Дж.Миршаймера⁶¹, С.Уолта⁶², У.Уолфорта⁶³, С.Хантингтона⁶⁴.

Во *вторую группу* вошли публикации, касающиеся идеологических и доктринальных основ внешнеполитического курса США. Это работы российских авторов Э.Я.Баталова⁶⁵, Е.П.Бажанова⁶⁶, В.И.Бартенева⁶⁷, А.Д.Богатурова⁶⁸, Ф.Г.Войтоловского⁶⁹, К.С.Гаджиева⁷⁰, И.П.Дементьева⁷¹,

---

⁵⁴ Ikenberry G. J. The end of liberal international order? *International Affairs*, 2018. 94(1). 7-23 pp.; Ikenberry G. John A World Safe for Democracy: Liberal Internationalism and the Crises of Global Order. Yale University Press, 2020; Ikenberry G. *John Power, Order, and Change in World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 308 pp.

⁵⁵ Бжежинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. 256 с.

⁵⁶ Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1997. С. 21.

⁵⁷ Cooley Alexander A. *Undermining American Hegemony: Goods Substitution in World Politics*, Cambridge University Press, 2021.

⁵⁸ Legvold R. *Return to Cold War*. N.Y.: Polity Press, 2016.

⁵⁹ Mandelbaum M. *Mission Failure: America and the World in the Post-Cold War Era*. New York: Oxford University Press, 2016.

⁶⁰ Манкофф Д. Конец либерализма и американской гегемонии. *Международная аналитика*. 2021;12(3):173-179; Mankoff Jeffrey *Empires of Eurasia: How Imperial Legacies Shape International Security*. Yale, 2020.

⁶¹ Mearsheimer J. John. The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities. January 2019. *Asian Affairs* 50(1):130-132.

⁶² Walt S. Is Barack Obama More of a Realist Than I Am? *Foreign Policy*, 2015.

⁶³ Wohlforth W. *The Oxford Handbook of International Security* // Edited by Alexandra Ghescu and William C. Wohlforth. Oxford University Press, 2018. 784 p; Wohlforth W. *International Relations Theory and the Consequences of Unipolarity* // Edited by G. John Ikenberry, Michael Mastanduno, William C. Wohlforth. Cambridge University Press, 2011. 392 p.; Wohlforth W. Don't Come Home, America: The Case Against Retrenchment // Stephen G. Brooks, G. John Ikenberry and William C. Wohlforth. *International Security*, Vol. 37, No. 3 (Winter 2012/13), pp. 7-51; Wohlforth W. Gilpinian Realism and International Relations. *International Relations*, Vol. 25, No. 4, December 2011, pp. 499-511.

⁶⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2017.

⁶⁵ Баталов Э. Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США. М., 1982.

⁶⁶ Бажанов Е.П. Америка: вчера и сегодня. В 2-х томах. Известия, 2005.

⁶⁷ Бартенев В.И. США в поисках новых технологических основ военного превосходства: дилеммы «третьей стратегии компенсации». *Вестник МГИМО-Университета*. 2016;(3(48)):30-42.

⁶⁸ Богатуров А. Д. Истоки американского поведения // *Россия в глобальной политике*. Ноябрь-декабрь 2004. № 6.; Богатуров А. Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. М.: Едиториал Урсс, 2004. 48 с. ISBN 5-354-01120-5; Богатуров А. Д. Глобальные аспекты «цивилизационного» влияния США в XXI веке // *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. № 9. С. 114-121.

⁶⁹ Войтоловский Ф. Г. Стратегия США в меняющемся миропорядке: вызовы для России. *Вестник Российской академии наук*. 2021. Т. 91. № 7. С. 616-626.

⁷⁰ Гаджиев К.С. *Американская нация: национальное самосознание и культура*. М.: Наука, 1990. С. 240.

⁷¹ Дементьев И.П. *Идейная борьба в США по вопросам экспансии*. М., 1973. С.147-149.

В.Ю.Журавлева⁷², Е.Ю.Журбей⁷³, Т.А.Закаурцевой⁷⁴, О.П.Иванова⁷⁵,
И.А.Истомина⁷⁶, С.В.Кислицына⁷⁷, А.А.Кокошина⁷⁸, В.О.Печатнова⁷⁹,
И.А.Сафранчука⁸⁰, В.В.Согрина⁸¹, А.А.Сушенцова⁸², Н.А.Цветковой⁸³,
Т.А.Шаклеиной⁸⁴, В.В.Штоля⁸⁵, А.И.Уткина⁸⁶, С.К.Ознобищева,
В.Я.Потапова, В.В.Скокова⁸⁷, а также их зарубежных коллег – Д.Макинерни⁸⁸,

⁷² Журавлева В. Ю. Идеино-политические корни американского лидерства. США–Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 11 (539). С. 19-32.

⁷³ Журбей Е.Ю. Стратегия национальной безопасности США в 90-е гг. XX в. // Ойкумена. 2015. № 2. С. 75-108.

⁷⁴ Закаурцева Т.А. Внешнеполитическая мысль США (эволюция теории экспансионизма и совершенствование аппарата ее реализации в конце XIX- начале XX вв.): автореферат дис. кандидата исторических наук исторических наук: 07.00.03. – Ленинград, 1988. – 18 с.

⁷⁵ Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США: монография. - Москва: Восток-Запад, 2008.

⁷⁶ Истомин И.А. Иностранное вмешательство во внутренние дела: проблематизация сущности неопределимого концепта. Полис. Политические исследования. 2023. Том 32. № 2. С. 120-137; Истомин И.А. Оправдание вмешательства? Роль «доктрины Монро» в легитимации и стигматизации интервенционизма в политике США в XIX — начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 3. С. 11–55.

⁷⁷ Кислицын С. В. Современные проблемы “большой стратегии” во внешней политике США. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2020, №4, с. 27-39; Кислицын С.В. Модель внешнеполитической идеологии американского неоконсерватизма // Интеллигенция и мир. 2018. № 4. С. 19–34; Кислицын С.В. В поисках силы: современные метаморфозы американского неоконсерватизма // Россия и Америка в XXI веке. 2018. № 3; Кислицын С.В. Зарождение и эволюция внешнеполитической идеологии американского неоконсерватизма в 1930-1980-е гг. // Интеллигенция и мир. 2017. № 3.С. 53–71.

⁷⁸ Кокошин А. А. Размышления о Карибском кризисе в контексте проблемы стратегической стабильности. М., 2012.

⁷⁹ Печатнов В. О. Гамильтон и Джефферсон. М.: Международные отношения, 1984. 336 с.; Печатнов В. О. От Джефферсона до Клинтона: Демократическая партия США в борьбе за избирателя. М.: Наука, 2008. 503 с.; Печатнов В. О. США в тисках кризисов // МЭиМО. М., 2020. №10. 6

⁸⁰ Сафранчук И. А. Карибский кризис наоборот // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. №5. С. 55-60.

⁸¹ Согрин В.В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века. М., 1995. С. 43; Согрин В. В., Баталов Э. Я. Американская политическая мысль XX века. М., 2014; Согрин В. В. Идеиные течения в американской революции XVIII века. М., 1980; Согрин В. В. Основатели США. Исторические портреты. М., 1983.

Согрин В. В. Мифы и реалии американской истории. М., 1986; Согрин В. В. Джефферсон. Человек. Мыслитель. Политик. М., 1989; Согрин В. В. Президенты и демократия. Американский опыт. М., 1998; Согрин В. В. Политическая история США. М., 2001; Согрин В. В., Баталов Э. Я. Американская политическая мысль XX века. М., 2014.

⁸² Сушенцов А. А. Цивилизация, притворяющаяся страной. Ведущие западные аналитики о России / Сушенцов А.А., ред.-сост. М.: ЭКСМО, 2016. 384 с.

⁸³ Цветкова Н. А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914-2014 гг.: автореферат дис. доктора исторических наук: 07.00.15 / Цветкова Наталья Александровна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. Санкт-Петербург, 2015. 51 с.

⁸⁴ Шаклеина Т. А. Идеиное обеспечение внешней политики администрации Буша. М.: Институт США и Канады РАН, 2003; Шаклеина Т. А. Современные американские концепции мирового лидерства. М.: Институт США и Канады РАН, 1999.

⁸⁵ Штоль В.В., Задохин А.Г. США – истоки и пределы американского империализма // Обозреватель – Observer. 2018. № 7 (342). С. 5-16.

⁸⁶ Уткин А.И. Американская империя. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С.7.

⁸⁷ Ознобищев С. К., Потапов В. Я., Скоков В. В. Как готовился «асимметричный ответ» на «стратегическую оборонную инициативу» президента Р. Рейгана. М., 2008.

⁸⁸ Макинерни Д. США: История страны. Москва: Эксмо, 2009.

С.Типпота⁸⁹, Ф.Дж.Бремера⁹⁰, Дж.Спраггона⁹¹, П.Барри⁹², Л.Вонга⁹³, И.П.Джеймса⁹⁴, К.Купчана⁹⁵, Х.Кона⁹⁶, К.Колмана⁹⁷, Ч.Кросаммера⁹⁸, А.Кули⁹⁹, А.Гомеса¹⁰⁰, М.Мандельбаума¹⁰¹, Дж.Миршаймера¹⁰², П.Патрика¹⁰³, А.Росса, С.Уолфорта¹⁰⁴, Ф.Фукуямы¹⁰⁵, Г.Харта¹⁰⁶, Л.Хоровица¹⁰⁷.

Третью группу составляют книги и публикации В.И.Бартенева¹⁰⁸, Н.И.Бубнова¹⁰⁹, Ф.Г.Войтоловского¹¹⁰, И.А.Истомина¹¹¹, М.А.Неймарка¹¹²,

---

⁸⁹ Типпот С. США полная история страны. Москва: АСТ, 2022. – 352 с.

⁹⁰ Bremer F. John Winthrop: America's Forgotten Founder. New York: Oxford University Press, 2002. P.49.

⁹¹ Spraggon J. Puritan Iconoclasm During the English Civil War. [Электронный ресурс]. URL:<https://ru.scribd.com/document/360371138/Julie-Spraggon-Puritan-Iconoclasm-during-the-English-Civil-War/> (дата обращения: 03.10.2019).

⁹² Barry P., Ross A. Competing Visions for U.S. Grand Strategy. International Security. Volume 21, Number 3, Winter 1996/97. pp. 5-53.

⁹³ Wang Li-xin American Exceptionalism and US Foreign Policy. 2006. Nankai University (Philosophy and Social Sciences) 1:10-17.

⁹⁴ Джеймс И.П. Кто такие пуритане и почему они нам нужны. [Электронный ресурс]. «Реформаторский взгляд». URL: <https://www.reformed.org.ua/2/54/Packer/> (дата обращения: 05.10.2019).

⁹⁵ Kupchan Ch. Isolationism. A History of America's Efforts to Shield Itself from the World. Oxford University Press, 2020. 456 p.

⁹⁶ Kohn H. American Nationalism. New York: MacMillan, 1957. P. 24-25.

⁹⁷ Coleman K. The Political Mythology of the Monroe Doctrine. Wetview Press, Boulder, Co, 1981. P. 99.

⁹⁸ Krauthammer Charles Democratic Realism: An American Foreign Policy for a Unipolar World. A E I Press, 2004.

⁹⁹ Cooley Alexander A. Undermining American Hegemony: Goods Substitution in World Politics, Cambridge University Press, 2021.

¹⁰⁰ Gomez A. Deus Vult: John L. O'Sullivan, Manifest Destiny, and American Democratic Messianism. [Электронный ресурс]. Chicago Journals, 2012. URL:<https://www.journals.uchicago.edu/doi/full/10.1086/667616/> (дата обращения 11.08.2019).

¹⁰¹ Mandelbaum M. Case for Goliath: How America Acts as the World's Government. PublicAffairs, 2009.

¹⁰² Mearsheimer J. John. How States Think - The Rationality of Foreign Policy. Yale University Press. 2023.

¹⁰³ Patrick P. Why America's Grand Strategy Has Not Changed. International Security, Vol. 42, No. 4, Spring 2018, pp. 15-17.

¹⁰⁴ Wohlforth W. America Abroad: The United States' Global Role in the 21st Century// Stephen G. Brooks and William C. Wohlforth. Oxford University Press, 2016. 286 p.

¹⁰⁵ Фукуяма Ф. Америка на распутье. М.: АСТ, 2008.

¹⁰⁶ Hart G. The Fourth Power: A Grand Strategy for the United States in the Twenty-First Century. Oxford University Press, 2004

¹⁰⁷ Horowitz I. L. Moral theory and policy science: A new look at the gap between foreign and domestic affairs. Ethics and International Affairs, 1992.

¹⁰⁸ Бартенев В. И. Агентство США по международному развитию и лидеры национальной индустрии внешней помощи. США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 4.

¹⁰⁹ Бубнова Н.И. “Мозговые центры” как акторы современной политики. Сравнительная политика, 2017, № 8(3), сс. 8-19.

¹¹⁰ Войтоловский Ф.Г. “Производство” интеллектуального пространства мировой политики. Международные процессы, 2006, № 2(11).

¹¹¹ Истомин И. А. Измерение продуктивности и результативности научных исследований: опыт США. Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 127-141; Истомин И. А. Внешнеполитическая экспертиза в США. Сравнительная политика. 2015;6(1(18)):111-127.

¹¹² Неймарк М.А. «Мягкая сила» с мировой политике. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017.

С.М.Самуйлова¹¹³, В.Б.Супяна¹¹⁴, А.Е.Фоминых¹¹⁵, О.А.Фроловой¹¹⁶, Т.А.Шаклеиной¹¹⁷, И.Л.Шейдиной¹¹⁸, а также У.Бернса¹¹⁹, Г.Киссинджера¹²⁰, Дж.Уилсона¹²¹, Л.Шоупа¹²², в которых идет речь об основных субъектах, оказывающих влияние на внешнеполитическую стратегию Вашингтона в странах бывшего СССР.

Четвертая группа включает в себя работы в области общих региональных проблем постсоветского пространства (Т.А.Алексеевой¹²³, В.И.Батюка¹²⁴, В.К.Белозерова¹²⁵, А.Д.Богатурова¹²⁶, Ф.Г.Войтоловского¹²⁷, А.А.Громыко¹²⁸, Б.П.Гуселетова¹²⁹, А.В.Гущина¹³⁰, С.С.Жильцова¹³¹,

---

¹¹³ Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы (1947-2008 гг.): дис. докт. ист. наук: 07.00.03 / С.М. Самулов. М., 2010; Самуйлов С.М. О кадровом составе и особенностях внешнеполитической команды демократов США & Канада: экономика, политика, культура, 2021; 5: 25-50.

¹¹⁴ Супян В. Б. «Мозговые центры» США: их роль и эволюция как независимых исследовательских организаций США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 1. С. 4-16.

¹¹⁵ Фоминых А. Е. «Мягкая мощь» обменных программ // Международные процессы. Цикл расхождений в мировой системе. Том 6. Номер 1(16). Январь-апрель 2008, с. 76-85

¹¹⁶ Фролова О.А. Политическая система США: институты и акторы. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. Москва: Юрайт, 2018.

¹¹⁷ Шаклеина Т.А. "Мозговые центры" и их роль в формировании внешней политики США / Введение в прикладной анализ международных ситуаций. Под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2014. С. 109-133.

¹¹⁸ Шейдина И.Л. США: «фабрики мысли» на службе стратегии. Москва: Наука, 1973. – 189.

¹¹⁹ Бернс У. Невидимая сила. Как работает американская дипломатия. ООО «Альпина Паблишер», 2020.

¹²⁰ Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1997. С. 21.

¹²¹ Уилсон Дж. Американское правительство. М.: Прогресс: Университет, 1995. – 512 с.

¹²² Шоуп Л. Имперский мозговой трест, Нью-Йорк, 1977. С. 23.

¹²³ Алексеева Т. А. Военно-политические перспективы развития России в XXI в. Вестник МГИМО-Университета. 2018. №62(5). С. 146-154.

¹²⁴ Батюк В. И. Военная политика США в Евразии: российский ответ. М., 2010.

¹²⁵ Белозёров В. К. Военная сила и энергетическая политика России // Власть. 2009. №1.; Белозёров В. К. Военная доктрина России: в начале большого пути // Власть. 2015. № 2. С. 98-103; Звощик Е. В., Белозеров В. К. О сходстве и различии русских и украинцев с точки зрения нациогенеза и этногенеза // Власть. 2016. № 1. С. 173-177.

¹²⁶ Богатуров А. Д. «Центральная Азия: “отложенный нейтралитет” и международные отношения». М.: НОФМО, 2010.

¹²⁷ Войтоловский Ф. Г., Громогласова Е. С. Россия и перспективы глобального управления // Россия в полицентричном мире / Под. ред. ак. А.А. Дынкина, ак. Н.И. Ивановой. М.: Весь Мир, 2011.

¹²⁸ Громыко А.А. Российско-белорусское сотрудничество: время стратегических решений / Ассоциация внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко, Институт Европы РАН. М., 2021. – 38 с. ISBN 978-5-98163-173-3 DOI: 10.15211/978-5-98163-173-3.

¹²⁹ Гуселетов Б. П. Постсоветское пространство: между Европой и Азией. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 187 с.

¹³⁰ Гущин А. В., Ханова И. Е. Постсоветское пространство: причины, процесс и промежуточные результаты трансформации. М.: Журнальный клуб Интелрос. Россия и современный мир, 2019. №2; Гущин А. В., Левченков А. С. Украинский кризис 2014 г.: итоги и перспективы для России. Вестник РГГУ. Серия “Политология. История. Международные отношения.”. 2015;(1):51-60; Гущин А.В., Маркедонов С.М. Россия и Украина: коридор возможностей // Россия в глобальной политике. 2014. № 6.

¹³¹ Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе: вызовы и новые возможности / Международная жизнь. 2022. №6. С. 74-83

И.С.Зонна¹³², С.А.Караганова¹³³, С.А.Кислицына¹³⁴, Н.А.Косолапова¹³⁵,
 М.М.Лебедевой, К.П.Боришпольца, Н.А.Ивановой, М.А.Чепуриной¹³⁶,
 С.М.Маркедонова¹³⁷, М.Ю.Мартыновой¹³⁸, Э.Т.Мехдиева¹³⁹, Н.С.Силаева¹⁴⁰,
 Э.Г.Соловьева¹⁴¹, М.А.Сучкова¹⁴², А.А.Сушенцова¹⁴³, А.Е.Фоминых¹⁴⁴,
 Т.А.Шаклеиной¹⁴⁵, а также Т.Колтона¹⁴⁶, А.Кули¹⁴⁷, М.Ларуэль¹⁴⁸,

¹³² Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. М.: Международные отношения, 2009.

¹³³ Караганов С. А. Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего. Москва: Культурная революция, 2007. 159 с.

¹³⁴ Кислицын С. А. Предпосылки интеграции де-факто суверенных народных республик Донбасса в постсоветские объединения с участием Российской Федерации // Власть. 2019. Том. 27. № 4. С. 138-141; Кислицын С. А., Терентьева М. С. Автократизм как имманентная закономерность развития стран постсоветского пространства в ареале евразийской цивилизации // Власть. 2021. Том. 29. № 1. С. 36-45.

¹³⁵ Косолапов Н. А. Место России в системе международных отношений: методология поиска. Нижний Новгород, 2002; Косолапов Н. А. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002 г. Хрестоматия. В 4-х томах. Том I. Исследования. М.: РОССПЭН, 2002.

¹³⁶ Лебедева М. М., Боришполец К. П., Иванова Н. А., Чепурина М. А. Центральная Азия. Социально-гуманитарное измерение. М.: Аспект Пресс, 2016; Публичная дипломатия: Теория и практика. Под ред. М.М.Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017; Lebedeva Marina M. Russian International Relations Studies: From the Soviet Past to the Post-Cold-War Present. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2018.

¹³⁷ Маркедонов С. М. Де факто государства постсоветского пространства. Ереван, 2012. 180 с.; Маркедонов С. М. Досрочные парламентские выборы в Армении в 2021 году: внутривластное и международное измерение // Евразия-Эксперт. 2021. №4. С. 10-18; Маркедонов С. М. Борьба за память в мире «бунтующей идентичности» // Новое прошлое. 2020. № 3. С. 260-272; Маркедонов С. М. Украинский кризис: воздействие на постсоветские конфликты // Постсоветские исследования. 2019. Т.2. №2. С. 951-962; Маркедонов С. М. Армения и Нагорный Карабах: ценностный и поколенческий сдвиг // Мировая экономика и международные отношения. — 2023. Т. 67. №12. С. 93-103; Маркедонов С. М. Трансформация армяно-азербайджанского конфликта: исторический опыт и современное состояние // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. №12. С. 120-130.

¹³⁸ М.Ю.Мартынова Белорусско-русское пограничье. Этнологическое исследование. М.: Изд-во РУДН, 2005.

¹³⁹ Мехдиев Э. Т. Энергетический фактор во внешней политике Азербайджана. Проблемы постсоветского пространства. 2016;(1):47-54.

¹⁴⁰ Силаев Н. Ю. Помощь НАТО Украине после Майдана. Международная аналитика. 2018;(2):68-78; Силаев Н. Ю., Сушенцов А.А. Сценарный прогноз развития украинского кризиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 1. С. 107-123.

¹⁴¹ Постсоветские государства на современном этапе: внутривластная динамика и поиск путей развития / отв. ред. Э.Г. Соловьев. Москва: ИМЭМО РАН, 2024. 209 с.

¹⁴² Сучков М. А. Вызов гегемонии: великодержавная мотивация России в её борьбе против США за Украину. Ибероамериканские тетради. 2022; 10(4):44-53.

¹⁴³ Сушенцов А. А. Как в море корабли. Россия и Украина: отказ от взаимной зависимости // Россия в глобальной политике. 2016. Т. 14. № 2. С. 54–67.

¹⁴⁴ Фоминых А. Е. Проецирование "мягкой силы": публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. №3. С. 73-87.

Фоминых А. Е. Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. Том. 13. Вып. 3. 2010. С. 73-86.

¹⁴⁵ Шаклеина Т. А. Российская внешнеполитическая мысль: в поисках национальной стратегии. М.: Московский общественный научный фонд, 1997.

¹⁴⁶ Colton J. Timothy Russia: what everyone needs to know. Oxford University Press, 2016; Colton J. Timothy Everyone Loses: The Ukraine Crisis and the Ruinous Contest for Post-Soviet Eurasia. Routledge, International Institute for Strategic Studies, 2017; Colton J. Timothy McFaul Michael Popular Choice and Managed Democracy: The Russian Elections of 1999 and 2000. Brookings Institution Press, 2003.

¹⁴⁷ Cooley Alexander A. Great Games, Local Rules: The New Great Power Contest in Central Asia, Oxford University Press, 2015.

¹⁴⁸ Laruelle Marlene So, Is Russia Fascist Now? Labels and Policy Implications. The Washington Quarterly 45, no. 2 (2022): 149-168; Laruelle Marlene Russian Nationalism. Imaginaries, Doctrines and Political Battlefields, London:

Дж.Манкоффа¹⁴⁹, Дж.Миршаймера¹⁵⁰, А.Стента¹⁵¹, С.Уолфорта¹⁵², Г.Хейла¹⁵³, С.Чарапа¹⁵⁴ и др.).

Пятую группу формируют труды российских и иностранных ученых, в которых идет речь об особенностях внешней политики США в постсоветских странах (Е.Б.Анашкиной¹⁵⁵, В.И.Батюка¹⁵⁶, А.Д.Богатурова¹⁵⁷, Ф.Г.Войтоловского¹⁵⁸, Н.А.Гегелашвили¹⁵⁹, А.А.Давыдова¹⁶⁰,

---

Routledge, 2018; Laruelle Marlene Understanding Russia. The Challenges of Transformation, Lanham, Boulder, New York: Rowman & Littlefield, co-authored with Jean Radvanyi, 2018.

¹⁴⁹ Mankoff Jeffrey Russian Foreign Policy: The Return of Great Power Politics. Rowman & Littlefield, 2011.

¹⁵⁰ Mearsheimer J. John The case for a Ukrainian nuclear deterrent. Foreign Affairs, Summer 1993.

¹⁵¹ Stent Angela The Limits of Partnership: U.S.-Russian Relations in the Twenty-First Century. Princeton University Press, 2014. pp. 294; Stent Angela Putin's World: Russia Against the West and with the Rest. Twelve. 26 February 2019. p. 448.

¹⁵² Wohlforth W. The Russian-Soviet Empire: a Test of Neorealism. Review of International Studies, Vol. 27, No.5, December 2001, pp. 213-235.

¹⁵³ Hale H. E. Таагепера R. Russia: consolidation or collapse? // Europe-Asia studies, Vol. 54, n 7, 2u02. P. 1101-1125

Hale Henry E. Why not parties in Russia: democracy, federalism, and the state. Cambridge university press, 2006.

¹⁵⁴ Charap S., Colton T. Everyone Loses: The Ukraine Crisis and the Ruinous Contest foe Post-Soviet Eurasia. London: Routledge, 2017.

¹⁵⁵ Анашкина Е. Б. Современные ориентиры политики США на постсоветском пространстве (на примере Каспийского региона) // США. Канада: экономика, политика, культура. М., 2014. № 5. С. 37-48; Анашкина Е. Б. Роль постсоветского пространства во внешней политике США // США. Канада: экономика, политика, культура. М.: 2015. № 6. С. 19-34.

¹⁵⁶ Батюк В. И. Российско-американское партнерство в постбиполярной системе международных отношений // США–Канада: экономика, политика, культура. М., 2010. №9.; Батюк В. И. Военная политика новой американской администрации // Вестник Российского Университета дружбы народов. М., 2010. №1.; Батюк В. И. Российско-американский диалог по региональным проблемам в XXI веке: итоги и перспективы // США–Канада: экономика, политика, культура. 2009. №8.

¹⁵⁷ Богатуров А.Д. // Иवानян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. М.: Международные отношения, 2001. – 696 с.

¹⁵⁸ Войтоловский Ф. Г. Пределы и перспективы нормализации повестки российско-американских отношений // Пути к миру и безопасности. 2016. № 2(51). С. 7-14; Войтоловский Ф. Г. Проблемы и перспективы сотрудничества России с США/НАТО в сфере противоракетной обороны / Е.П. Бужинский, Ф.Г. Войтоловский, В.З. Дворкин, В.И. Есин, В.В. Корабельников, В.И. Трубников; отв. ред. В.И. Трубников. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 43 с.; Войтоловский Ф.Г. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы. Пути к миру и безопасности, 67-84.

¹⁵⁹ Гегелашвили Н. А., Модникова И. В. Узбекистан и Казахстан – фокусные государства Центральной Азии в политике Вашингтона. США & Канада: экономика, политика, культура. 2021; 51(5): 51-68.

¹⁶⁰ Давыдов А. А. Прагматический идеализм: продвижение демократии во внешней политике США / ИМЭМО РАН. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2022. 248 с; Давыдов А. А. О стратегической значимости Центральной Азии для США // Россия и новые государства Евразии. 2022. № IV (LVII). С. 60-77; Давыдов А. А. Внешнеполитическая стратегия республиканской администрации США (2001-2002 гг.): [Монография] / [Давыдов Ю.П., Кременюк В. А., Подлесный П. Т. и др.; Под ред. В.А. Кременюка и П.Т. Подлесного]; Рос. акад. наук. Ин-т Соедин. Штатов Америки и Канады. - Москва: Ин-т США и Канады РАН, 2002. 105 с.; Давыдов А. А. Основы стратегического планирования внешней политики США. США & Канада: экономика, политика, культура. 2022; 52(6):33-49.

Д.А.Дегтерева¹⁶¹, С.С.Жильцова¹⁶², В.Ю.Журавлевой¹⁶³, В.Н.Земскова¹⁶⁴,
 И.С.Зонна, О.П.Иванова¹⁶⁵, Е.Г.Ильиновой¹⁶⁶, А.А.Казанцева¹⁶⁷,
 С.М.Маркедонова¹⁶⁸, И.В.Модниковой, М.А.Неймарка¹⁶⁹, В.О.Печатнова¹⁷⁰,
 Е.М.Савичевой, М.А.Сучкова¹⁷¹, А.А.Сушенцова¹⁷², Н.А.Цветковой¹⁷³,
 К.К.Худолей¹⁷⁴, Т.А.Шаклеиной¹⁷⁵, А.Б.Крылова, А.В.Кузнецова,
 Г.И.Чуфрина¹⁷⁶, а также

¹⁶¹ Дегтерев Д.А. Хартия о стратегическом партнерстве между США и Украиной // Национальная безопасность. 2011. №1-2. С.85-94.

¹⁶² Жильцов С.С. США в погоне за Каспием / С.С. Жильцов, И.С. Зонн. – Москва: Международные отношения, 2009. – 193; Жильцов С.С., Савичева Е.М. Региональная безопасность на Южном Кавказе: энергетическая составляющая. М.: Проблемы постсоветского пространства, 2021. №3. Том 8; Жильцов С.С. Итоги местных выборов на Украине: переформатирование власти. М.: Проблемы постсоветского пространства, 2020. №4. Том 7; Жильцов С.С. Внешняя политика Украины: куда ведет страну В.Зеленский. Постсоветские исследования. 2021; 4(3): 189-198.

¹⁶³ Журавлева В. Ю. Американский президент в поляризованной среде: от Б. Обамы к Дж. Байдену. Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. № 3. С. 334-347.

¹⁶⁴ Земсков В. Н. Стратегия США в Центральной Азии. Вестник МГИМО-Университета. 2013;(2(29)):28-32.

¹⁶⁵ Иванов О.П. Применение военной силы США: рациональный и иррациональный подход: Монография. – М.: Научная книга, 2007. – 160 с.

¹⁶⁶ Жильцов С.С. Политика США в отношении Украины (1991-2012) / С.С. Жильцов, Е.Г. Ильинова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. №1. – С. 22-37.

¹⁶⁷ Казанцев А. А. Монография "Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия" М.: изд. МГИМО, 2009; Казанцев А. А. Политика США в постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы. Вестник МГИМО-Университета. 2012;(4(25)):155-164.

¹⁶⁸ Маркедонов С. М. Приоритеты внешней политики США в Закавказье для администрации Джозефа Байдена // Евразия-Эксперт. 2021. №1. С. 54-61; Маркедонов С. М. Отношения между США и Украиной (2014–2019): дилеммы союзничества // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 8, С. 70-80; Маркедонов С. М., Неклюдов Н. Я., Сучков М. А. Невоенные аспекты политического взаимодействия на Кавказе: сравнительный анализ подходов США и России. Полис. Политические исследования. 2022. Том 31. № 6. С. 166-181; Маркедонов С. М. Политика США на украинском направлении (1991–2013): между сдержанностью и всесторонней поддержкой // Мировая экономика и международные отношения, 2020, том 64, №4, с. 15-25.

¹⁶⁹ Неймарк М.А. Дилеммы «мягкой» и «жесткой» силы: к урокам украинского кризиса. М.: Проблемы постсоветского пространства, 2017. №1.

¹⁷⁰ Печатнов В. О. От союза – к холодной войне. Советско-американские отношения в 1945-1947 гг. М.: МГИМО-Университет, 2006. 183 с.

¹⁷¹ Маркедонов С. М., Неклюдов Н. Я., Сучков М. А. Невоенные аспекты политического взаимодействия на Кавказе: сравнительный анализ подходов США и России. М., 2022. №6.

¹⁷² Сушенцов А. А. Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов / Отв. ред. Богатуров А.Д. М.: МГИМО, 2014. 264 с.; Сушенцов А. А. Стратегия военного присутствия США в Азии // Международные процессы. 2012. Май — август. Том 10. Номер 2 (29). С. 129–133.

¹⁷³ Цветкова Н. А. "Русский мир" в публичной дипломатии США: направления на 2015-2018 гг. // США. Канада. Экономика - политика - культура: ежемесячный научный и общественно-политический журнал.

¹⁷⁴ Худолей К. К. Россия и США: путь вперед // Россия в глобальной политике, N15, 2017.

¹⁷⁵ Шаклеина Т. А. Россия и США в современных международных отношениях. М.: Аспект Пресс, 2022; Шаклеина Т. А. Россия и США в мировой политике. М.: Аспект Пресс, 2012, 2017 (2-ое издание); Шаклеина Т. А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США. 1992-2002. М.: Институт США и Канады РАН, 2002; Шаклеина Т. А. Белоруссия во внешнеполитической стратегии России. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.

¹⁷⁶ Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. Сб. ст. / Отв. ред.: А.Б. Крылов, А.В. Кузнецов, Г.И. Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 241 с.

В.Сайруса¹⁷⁷, Дж.Джендлина¹⁷⁸, Т.Карозерса¹⁷⁹, У.Кристофера¹⁸⁰, А.Кули¹⁸¹, М.Мандельбаума¹⁸², Дж.Миршаймера¹⁸³, С.Пайфера¹⁸⁴, С.Уолта¹⁸⁵, С.Уолфорта¹⁸⁶, Т.Фарера¹⁸⁷, Дж.Шарпа¹⁸⁸, С. Хантингтона¹⁸⁹).

Цель диссертационного исследования – выявить особенности внешней политики США на постсоветском пространстве.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. выявить идеологические и доктринальные основы внешнеполитического курса США;
2. проанализировать законодательную базу, на основе которой реализуется американская политика на постсоветском пространстве;
3. выявить механизмы оказания финансовой помощи США новым независимым государствам;
4. уточнить роль субъектов США, участвующих в реализации внешней политики в бывших советских республиках;

---

¹⁷⁷ Cyrus V. Human Rights and Foreign Policy. Address before the University of Georgia. [Электронный ресурс]. U.S. Department of State, 30.04.1977. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v01/d37/> (дата обращения: 06.02.2019).

¹⁷⁸ Джендлин Дж. Билл Клинтон и внешняя политика США // США: экономика, политика, идеология. 1993. №5. С. 3-12.

¹⁷⁹ Carothers T. Aiding Democracy Abroad: The Learning Curve. Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace, 1999. P. 22-27.

¹⁸⁰ Christopher, Warren (1995) "U.S. Policy Toward the New Independent States: A Pragmatic Strategy Grounded in America's Fundamental Interests," *Indiana Journal of Global Legal Studies*: Vol. 2: Iss. 2, Article 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.repository.law.indiana.edu/ijgls/vol2/iss2/1> (дата обращения 13.11.2022).

¹⁸¹ Cooley Alexander A. Base Politics: Democratic Change and the U.S. Military Overseas, Cornell University Press, 2008.

¹⁸² Mandelbaum M. Case for Goliath: How America Acts as the World's Government. Public Affairs, 2009.

¹⁸³ Mearsheimer J. John. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault: The Liberal Delusions That Provoked Putin. *Foreign Affairs*, vol. 93, no. 5 (Sep.-Oct. 2014), pp. 77–89.

¹⁸⁴ Pifer S., O'Hanlon M The Opportunity Next Steps in Reducing Nuclear Arms. A Brookings Focus Book, 2012.

¹⁸⁵ Walt S. Why Arming Kiev Is a Really, Really Bad Idea. *Foreign Policy*, October 12, 2015; Walt S. What's the United States Up To in Asia? 2012.

¹⁸⁶ Wohlforth W. An Abiding Antagonism: Realism, Idealism, and the Mirage of US-Russian Partnership in the End of the Cold War // William C. Wohlforth and Vladislav V. Zubok. *International Politics*, Vol. 54, No. 4, July 2017, pp. 405–419.

¹⁸⁷ Farer Tom To Shape the Nation's Foreign Policy: Struggles for Dominance among American International Relations Scholars. 2004.

¹⁸⁸ Шарп Дж. От диктатуры к демократии Стратегия и тактика освобождения. Москва: Новое издательство, 2005. – 84 с.

¹⁸⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2017.

5. выявить концептуальные основы американской политики в отношении России;

6. определить концептуальные особенности политики США в отношении отдельных субрегионов постсоветского пространства.

Объектом исследования является современная политика США на постсоветском пространстве.

Предмет исследования – особенности реализации США постсоветского вектора своей внешней политики.

При написании исследования использовались различные **источники** на русском и английском языках, которые можно систематизировать следующим образом:

1. Официальные внешнеполитические концептуальные документы США: «Стратегия национальной безопасности: вовлеченность и расширение», «Стратегия национальной безопасности для нового столетия», «Стратегия национальной безопасности 2002 г.», «Стратегия национальной безопасности США 2006 г.», «Стратегия национальной безопасности США 2010 г.», «Стратегия национальной безопасности США 2015 г.» «Стратегия национальной безопасности США 2017 г.», «Стратегия национальной безопасности США 2022 г.» и другие внешнеполитические документы¹⁹⁰.

2. Законы США, регламентирующие внешнеполитический курс американцев на постсоветском треке: «Закон о регистрации иностранных агентов», «Закон об иностранной помощи 1961 г.», «Закон об иностранной

---

¹⁹⁰ A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. July, 1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-1994/> (дата обращения 07.04.2023); National Security Strategy for a New Century. October, 1998. [Электронный ресурс] URL: <http://www.GlobalSecurity.org/military/library/policy/national/nss-9810.pdf> (дата обращения 30.01.2023); National Security Strategy, September 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения: 14.04.2023); National Security Strategy, March 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/sectionI.html> (дата обращения: 14.09.2019); National Security Strategy 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/> (дата обращения 14.04.2023); National Security Strategy, February 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2015.pdf>. (дата обращения 23.02.2023); National Security Strategy 2017, December 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2017/> (дата обращения 14.04.2023); National Security Strategy 2022, October 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2022/> (дата обращения 14.04.2023).

помощи 1974 г.», «Закон об ассигнованиях на внешние сношения», «Закон о военных продажах за рубеж 1968 г.», «Закон о военных продажах за рубеж 1971 г.», «Закон о контроле за экспортом оружия 1976 г.», Поправка Джексона-Вэника к «Закону о торговле от 1974 г.», «Закон Магнитского», «Закон о свободе для России и зарождающихся евроазиатских демократий и поддержке свободных рынков 1992 г.», «Закон о дружбе 1993 г.», «Закон о международном вещании», «Закон об ассигнованиях на национальную оборону», «Закон о международной религиозной свободе 1998 г.», «Глобальный закон о поощрении демократии», «Закон о демократии в России 2002 г.», «Закон о демократии в Беларуси 2004 г.», «Закон о демократии в России 2002 г.», «Закон о демократии в Беларуси 2004 г.», «Закон о продвижении демократии 2005 г.», «Закон о продвижении демократии 2007 г.», «Закон Дэниэля Перла о свободе прессы», «Закон о поддержке Украины», «Закон о поддержке суверенитета, целостности, демократии и экономической стабильности Украины» и «Закон о поддержке свободы Украины», «Закон о поддержке Украины 2014 г.», «Закон о поддержке суверенитета, целостности, демократии и экономической стабильности Украины 2014 г.», «Закон о поддержке свободы Украины 2014 года», «Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций».¹⁹¹

---

¹⁹¹ Foreign Agents Registration Act. 1938. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara/>. (дата обращения 07.04.2023); Foreign Assistance Act of 1961. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1071/pdf/COMPS-1071.pdf> (дата обращения 07.04.2023); Foreign Assistance Act of 1974. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/93/s3394/text/> (дата обращения 07.04.2023); Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995. 1993. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/2333/> (дата обращения 10.04.2023); Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Year 2003. 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-bill/1646/> (дата обращения 10.04.2023); Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Year 2012. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/112th-congress/house-bill/2583/> (дата обращения 10.04.2023); The Foreign Military Sales Act of 1968. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=I4th1T1-5FoC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false/ (дата обращения 10.04.2022); The Foreign Military Sales Act of 1971. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/91/hr15628/text> (дата обращения 10.04.2022); Arms Export Control Act of 1976. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-90/pdf/STATUTE-90-Pg729.pdf> (дата обращения 10.04.2022); Jackson-Vanik Amendment to the Trade Act of 1974. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/95th-congress/house-bill/13990/text/> (дата обращения 10.04.2022); Freedom for Russia and Emerging Euroasian Democracies and Open Markets Support Act of 1992. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-bill/4547> (дата обращения 10.04.2022); Sergei

3. Публичные выступления и официальные заявления американских лидеров и других выдающихся государственных деятелей¹⁹².

Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/112/s1039/text/> (дата обращения 10.04.2022); FRIENDSHIP Act of 1993. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-bill/4547/> (дата обращения 10.04.2022); An Act to provide for the establishment of the Board for International Broadcasting, to authorize the continuation of assistance to Radio Free Europe and Radio Liberty, and for other purposes. 1994. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/93rd-congress/senate-bill/1914/> (дата обращения 10.04.2022); National Defense Authorization Act. 1995. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/senate-bill/2182/> (дата обращения 10.04.2022); National Defense Authorization Act. 1996. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-104publ106#:~:text=An%20act%20to%20authorize%20appropriations,reform%20acquisition%20laws%20and%20information> (дата обращения 10.04.2022); National Defense Authorization Act. 1997. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/3230> (дата обращения 10.04.2022); National Defense Authorization Act. 1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CRPT-105hrpt532/pdf/CRPT-105hrpt532.pdf> (дата обращения 10.04.2022); National Defense Authorization Act. 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/106th-congress/senate-bill/1059> (дата обращения 10.04.2022); National Defense Authorization Act. 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/house-bill/5122> (дата обращения 10.04.2022); National Defense Authorization Act. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/112/plaws/publ239/PLAW-112publ239.pdf> (дата обращения 10.04.2022); National Defense Authorization Act. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/115/bills/hr5515/BILLS-115hr5515enr.pdf> (дата обращения 10.04.2022); Global Democracy Promotion Act of 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/106th-congress/house-bill/4211?s=1&r=2/> (дата обращения 12.04.2023); Global Democracy Promotion Act of 2001. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-bill/755> (дата обращения 12.04.2023); Global Democracy Promotion Act of 2003. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/108th-congress/house-bill/2952?s=1&r=91> (дата обращения 12.04.2023); Global Democracy Promotion Act. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/house-bill/4465?s=1&r=5> (дата обращения 12.04.2023); Global Democracy Promotion Act. 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/110th-congress/house-bill/619?s=1&r=15> (дата обращения 12.04.2023); Global Democracy Promotion Act. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/111th/senate-bill/311> (дата обращения 12.04.2023); Global Democracy Promotion Act. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/112th-congress/senate-bill/1585?s=1&r=88> (дата обращения 12.04.2023); Global Democracy Promotion Act. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/2738?s=1&r=9> (дата обращения 12.04.2023); Global Democracy Promotion Act. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/677?s=1&r=24> (дата обращения 12.04.2023); Russian Democracy Act of 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-bill/2121> (дата обращения 12.04.2023); Belarus Democracy Act of 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/108th-congress/house-bill/854> (дата обращения: 06.02.2019); Advance Democracy Act of 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/house-bill/1133> (дата обращения: 06.02.2019); Advance Democratic Values, Address Nondemocratic Countries, and Enhance Democracy Act of 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/110th-congress/house-bill/982> (дата обращения: 15.09.2019); Daniel Pearl Freedom of Press Act. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/111th-congress/house-bill/3714/text> (дата обращения: 13.04.2023); The Ukraine Support Act of 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828/text> (дата обращения 13.04.2023); Support for the Sovereignty, Integrity, Democracy and Economic Stability of Ukraine Act of 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/4152> (дата обращения 13.04.2023); Ukraine Freedom Support Act of 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/113/plaws/publ272/PLAW-113publ272.pdf> (дата обращения 13.04.2023); Countering America's Adversaries through Sanctions Act. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (дата обращения 13.04.2023).

¹⁹² Глава МИД Белоруссии заявил, что США хотели избавиться от «серой зоны» между НАТО и Россией. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://runews24.ru/politics/08/08/2021/c103e2aa8180fe34cfdca59c5509796b> (дата обращения 08.08.2021); National Archives. Founders Online [Электронный ресурс] // URL: <https://founders.archives.gov/documents/Adams/01-01-02-0009-0002/> (дата обращения: 05.10.2019); President Woodrow Wilson Address. National Foreign Trade Convention May 27-28, 1914 [Электронный ресурс] // National Foreign Trade Council. URL: <http://www.nftc.org/?id=293/> (дата обращения 11.06.2019); Dwight D. Eisenhower: Second Inaugural Address. January 21, 1957 [Электронный ресурс] // American Presidency Project.

4. Материалы российских аналитических центров: ведущие научно-исследовательские подразделения Российской Академии наук, Московского государственного института международных отношений МИД России, Дипломатической академии МИД России, Московского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Российский совет по международным делам, Международный дискуссионный клуб «Валдай».¹⁹³

5. Публикации американских неправительственных организаций: Брукингского института, Международного республиканского института, Фонда по защите демократий, Национального демократического института по международным делам, Национального фонда в поддержку демократии и др.¹⁹⁴

URL:<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=10856/> (дата обращения: 09.10.2019); President D. Eisenhower in 1953. N.Y.: «The New York Times», Jan. 31, 1953; Kennedy J.F. To Turn the Tide. New York: HarperCollins Publishers, 1962. P. 81; Public Papers of the Presidents of the United States: Richard Nixon. Washington D.C.: U.S. Department of State, 1969, P. 544-556; Public Papers: Carter, 1980–81, Book I. Washington D.C.: U.S. Department of State, 1981. P. 194-200; Cyrus V. Human Rights and Foreign Policy. Address before the University of Georgia [Электронный ресурс] // U.S. Department of State, 30.04.1977. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v01/d37/> (дата обращения: 06.02.2019); Warren C. Presidential Review Memorandum on Human Rights. [Электронный ресурс] // Federation of American Scientists, July 8, 1977. URL:<https://fas.org/irp/offdocs/prm/prm28.pdf> (дата обращения 15.08.2019); Reagan R. Address to Members of the British Parliament [Электронный ресурс] // The New York Times, 08.06.1982. URL: <https://www.nytimes.com/1982/06/09/world/text-of-reagan-s-address-to-parliament-on-promoting-democracy.html> (дата обращения: 06.02.2019); Christopher, Warren (1995) "U.S. Policy Toward the New Independent States: A Pragmatic Strategy Grounded in America's Fundamental Interests," *Indiana Journal of Global Legal Studies*: Vol. 2: Iss. 2, Article 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.repository.law.indiana.edu/ijgls/vol2/iss2/1> (дата обращения 25.03.2023).

¹⁹³ Кортунов А. Три десятилетия болезненных корректировок: Россия на постсоветском пространстве. 2022. [Электронный ресурс]. URL:https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tri-desyatiletija-bolezennykh-korrektirovok-rossiya-na-postsovetskom-prostranstve/?sphrase_id=98077863 (дата обращения 25.04.2022); Д.Заманпулов «Доктрина Байдена»: внешнеполитическая стратегия США на современном этапе. Российский совет по международным делам. 2022. [Электронный ресурс]. URL:https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/doktrina-baydena-vneshnepoliticheskaya-strategiya-ssha-na-sovremennom-etape/?sphrase_id=98077343 (дата обращения 22.09.2022); Анашкина Е. Б. РОЛЬ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США // США & Канада: экономика – политика – культура. 2015. Выпуск №6 (546) С. 19-34; Н.Гегелашвили Business Comes First. Дональд Трамп и постсоветское пространство. Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2017. [Электронный ресурс]. URL:<https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/business-comes-first-donald-tramp/?ysclid=lh690phriv474608431> (дата обращения 22.03.2021); М.А.Неймарк Очевидное-невероятное: что Запад должен Украине? [Электронные ресурсы]. URL:<https://interaffairs.ru/news/show/31092?> (дата обращения 11.07.2022); Жильцов С.С. Политика Запада в отношении Украины: итоги и вызовы для России. Проблемы постсоветского пространства. 2022;9(2):138-150; А.Яковенко: СНГ себя не исчерпал. Российская газета. 2005. [Электронный ресурс]. URL:<https://rg.ru/2005/03/30/yakovenko.html?ysclid=lh69m4wll5525563171> (дата обращения 26.11.2021).

¹⁹⁴ Brookings Institution [Электронный ресурс]. URL:<https://www.brookings.edu> (дата обращения 15.08.2019); Carnegie Endowment for International Peace [Электронный ресурс]. URL:<https://www.carnegieendowment.org> (дата обращения 15.08.2019); Center for International Private Enterprise [Электронный ресурс].

6. Материалы СМИ, касающиеся американской политики США на постсоветском пространстве. Полезными оказались материалы таких авторитетных изданий, как «Независимая газета», «Российская газета», PolitRussia, Проблемы постсоветского пространства, США и Канада: экономика, политика, культура, «Коммерсант», «Зарубежное военное обозрение», ИТАР-ТАСС и др.¹⁹⁵

7. Договоры и соглашения, подписанные США с государствами постсоветского региона: Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности, Договор по открытому небу, Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны и др.¹⁹⁶

URL:<https://www.cipe.org> (дата обращения 11.08.2019); Federation of American Scientists [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.org> (дата обращения 11.08.2019); Foundation for Defense of Democracies [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fdd.org> (дата обращения 11.08.2019); International Republican Institute [Электронный ресурс]. URL:<https://www.iri.org> (дата обращения 11.08.2019); National Democratic Institute for International Affairs [Электронный ресурс]. URL:<https://www.ndi.org> (дата обращения 15.08.2019); National Endowment for Democracy [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ned.org> (дата обращения 11.08.2019).

¹⁹⁵ Стратегия национальной безопасности США для нового столетия // НГ — Сценарий. 1999. №2; PolitRussia. Онлайн-журнал. [Электронный ресурс] URL: <http://politrussia.com/world/messianizm-ssha-istoki-673/> (дата обращения: 09.10.2019); Джендлин Дж. Билл Клинтон и внешняя политика США. США: экономика, политика, идеология. 1993. №5. С. 3-12; Байден и Зеленский впервые поговорили по телефону. 2021. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.kommersant.ru/doc/4759732> (дата обращения 02.04.2021); Дождев В. Сотрудничество Грузии и США в сфере подготовки военных кадров. Зарубежное военное обозрение. 2019; 5:34-37; Грузия и США подписали трехлетнее соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности. 2019. 22 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7181409> (дата обращения: 09.01.2021).

¹⁹⁶ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). Министерство иностранных дел Российской Федерации. 1993. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.mid.ru/print/?id=1735950&lang=ru> (дата обращения: 14.01.2021); Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности. 1988. [Электронный ресурс]. URL:https://www.mid.ru/ru/press_service/1861628/ (дата обращения: 14.01.2021); Договор по открытому небу. 1992. [Электронный ресурс]. URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1413311/ (дата обращения 22.03.2022); Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны. 1972. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/1762352/ (дата обращения 11.11.2021).

Научная новизна заключается в следующем:

1. Автором выявлена и систематизирована доктринальная база политики США на постсоветском пространстве. В научный оборот введены документы, определяющие направления политики США в отношении постсоветского пространства, которые ранее не использовались в научных исследованиях российских ученых. В результате уточнены актуальные цели и задачи Белого дома на постсоветском пространстве. Расширено понимание имеющихся у США инструментов и механизмов внешнеполитической деятельности.

2. Предложена авторская систематизация ключевых американских законов, регламентирующих политику США на постсоветском пространстве. Установлено, что первая группа законов имеет универсальный характер и представляет собой основополагающие документы концептуального характера, определяющие стратегию США в отношении региона. Вторая группа законов определяет внешнюю политику США по отдельным проблемам. К третьей группе законов относятся документы, формулирующие концептуальные основы политики США в отношении конкретных стран или регионов.

3. Дана авторская классификация американской иностранной помощи, оказываемой странам постсоветского пространства; выявлены принципы и схемы ее выделения. Доказано, что финансовая помощь странам постсоветского пространства рассматривается в качестве важного элемента реализации внешнеполитических установок.

4. Автор уточнил роль субъектов США, участвующих в определении и реализации политики на постсоветском пространстве. Выявлено, что правительство распределяет финансовые средства между государственными органами, вовлеченными во внешнюю политику, а также различными фондами и НПО, далее деньги идут на конкретные программы в постсоветских странах американским или местным НПО, которые также реализуют

различные проекты. Ассигнования на иностранную помощь США также направляют через международные организации или НПО других стран.

5. Предложена авторская оценка концептуальных основ американской политики в отношении Российской Федерации. Прослежены преемственность политики США на протяжении последних ста лет в отношении Советского Союза и России. В отличие от распространенной в российской научной литературе точки зрения о возможности компромиссной внешнеполитической линии с американской стороны автор установил, что Соединенные Штаты рассматривают Российскую Федерацию в качестве стратегического противника и опираются на доктринальные положения американской политики, сформулированные в отношении СССР в период «холодной войны». Выявлено, что в последнее десятилетие произошла еще большая идеологизация концептуальных основ американской внешней политики вокруг российской угрозы.

6. Автором выявлены особенности внешней политики Вашингтона в отношении отдельных стран постсоветского пространства. Установлено, что расширение арсенала инструментов политического, экономического, военного и культурно-гуманитарного воздействия повысило эффективность американской внешней политики в странах постсоветского пространства, что привело к корректировке их внешнеполитического курса. Сделан вывод, что в концептуальном плане происходит стирание подходов республиканских и демократических подходов к реализации внешнеполитических курсов. Демократы уже не делают ставку исключительно на «мягкую силу», а прибегают к «жесткой силе», свойственной для республиканцев.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что материалы данной работы могут быть использованы при подготовке специалистов по США и постсоветскому пространству. Исследование может быть востребовано госструктурами Российской Федерации, занимающимися внешней политикой и национальной безопасностью, учебно-образовательными учреждениями, а также научным и бизнес-сообществом.

Методология и методы исследования построены на сочетании общенаучной методологии с использованием общелогических методов теоретического уровня – анализ, синтез, индукция и аналогия, исторический и системный подходы, а также с применением эмпирического метода сравнения с опорой на опыт отечественного исследовательского сообщества.

В рамках анализа выступающая в качестве объекта исследования внешняя политика США была разложена на составные части, проведена классификация ее участников, законодательной базы, а также периодизирован внешнеполитический курс американцев в отношении стран региона в военной, экономической и гуманитарной сферах.

Выявленные в ходе синтеза роли отдельных игроков (государственный и негосударственные акторы, США и постсоветские страны), а также другие составные части объекта исследования (идеологические и доктринальные основы, законодательное и финансовое обеспечение, особенности политики) позволили получить целостное представление о внешней политике Вашингтона в регионе.

Установленные с помощью индуктивного метода конкретные факты и отдельные случаи шагов американской стороны на политическом и законодательном уровнях способствовали формированию общей картины работы внешнеполитического механизма США, а также их политики в конкретном регионе.

Благодаря методу аналогии при рассмотрении протестных ситуаций в постсоветских странах были выявлены схожие элементы (появление вооруженных группировок, находящегося «в изгнании» лидера, активность западных НПО, требования протестующих отдалиться от Москвы и др.). Этот результат указывает на использование американцами в отношении постсоветских стран одной и той же схемы «цветной революции», уже ранее применявшейся в других регионах мира для смены неудобных Вашингтону режимов.

На основе исторического метода изучено возникновение внешней политики, ее развитие в хронологической последовательности, воссоздан исторический процесс формирования внешнеполитической стратегии.

Эмпирический метод сравнения выявил общие и схожие признаки политики США в отношении стран региона, а также установил имеющиеся различия.

Положения, выносимые на защиту:

- США формируют внешнеполитический курс в отношении бывших советских республик, исходя из своих геополитических интересов на постсоветском пространстве и опираясь на концептуальные внешнеполитические положения. Основные цели – распространение своего влияния в регионе, экспорт своего сырья и доступ к региональным энергоресурсам, транспортным коридорам, создание военной инфраструктуры, увеличение числа стран с проамериканским и антироссийским политическим руководством, популяризация западного образа жизни в местном обществе.
- Американскую внешнеполитическую деятельность в регионе регламентирует значительное количество законов. Некоторые из них универсальны и были приняты еще до распада СССР. Часть законов концептуального характера разработаны в новых условиях специально под конкретные внешнеполитические задачи и в отношении определенных стран постсоветского пространства. Последовательное повышение интереса США к постсоветскому пространству нашло прямое отражение в национальной законодательной и нормативно-правовой системах.
- Политическая и финансовая помощь странам постсоветского пространства дает США дополнительные возможности для укрепления своих позиций в регионе. Одновременно с активизацией политической деятельности США в отношении постсоветских государств увеличилось финансирование неправительственных организаций. Разработан эффективный механизм распределения выделяемых средств, позволяющий США осуществлять как

прямую поддержку отдельных государств, так и завуалированно, через неправительственных акторов.

- В процессе выработки и реализации внешнеполитического курса задействовано большинство государственных структур, активно используется потенциал неправительственных организаций. Инструменты реализации политики в регионе и приоритеты меняются в зависимости от нахождения во главе США республиканской или демократической администрации.

- В первые годы после распада СССР США проводили в отношении бывших советских республик политику «перемалывания» с целью превращения постсоветского региона в управляемое пространство и концентрировались на уничтожении советских запасов ОМУ. В конце XX-начале XXI вв. интерес США к региону возрос. Это было обусловлено необходимостью противодействия восстанавливающейся геополитической и экономической мощи России, недопущения формирования на постсоветском пространстве нового центра силы, решения задач в Афганистане, доступа к транспортным коридорам, стремлением осваивать энергоресурсы региона. Попытки США вести деструктивную деятельность внутри России и по периметру ее границ, в том числе за счет создания «очагов напряженности», направлены на ослабление нашей страны, отвлечение ее сил и средств на противодействие американцам. Тем не менее, эффективные меры российской стороны и некоторых постсоветских государств позволяют давать отпор американским устремлениям по вмешательству во внутренние дела.

- США, наращивая сотрудничество с бывшими советскими республиками в экономической, военной, гуманитарной или культурно-образовательной сферах, последовательно расширили в них свое присутствие. Это позволяет американцам контролировать внутривнутриполитические процессы в странах и оказывать влияние на них.

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность работы обеспечивается применением в ходе исследования зарекомендовавших себя для изучения политических проблемы

международных отношений, глобального и регионального развития научных методов, а также использованием большого количества первоисточников. Полученные выводы соответствуют мнению других авторитетных авторов.

Основные положения диссертации были изложены в 4 научных статьях, из которых 4 были опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Глава 1. Американские концептуальные подходы к постсоветскому пространству

1.1. Идеологические и доктринальные основы внешнеполитического курса США

На формирование концептуальных подходов США к выстраиванию национальной внешней политики повлияло множество факторов, включая религию, зарождение и становление идеи «американской исключительности», европейские мысли эпохи Просвещения, философию «исключительности» отцов-основателей, «доктрину Монро», доктрину «явного предназначения» Дж.О'Салливана, «доктрину Тайлера», «принцип арбитража» госсекретаря Р.Олни, «теорию морского превосходства» контр-адмирала А.Мэхэна, «теорию границы» историка Ф.Дж.Тернера, «политику большой дубинки» Т.Рузвельта, «14 пунктов Вильсона», «Рах Americana» Ф.Д.Рузвельта, «ответственность за дальнейшее руководство миром» Г.Трумена, «распространение американского эксперимента» на весь мир Д.Эйзенхауэра, «обязательства мирового лидерства Дж.Кеннеди, «Гуамскую доктрину» Р.Никсона, «тихоокеанскую доктрину» Дж.Форда и др.¹⁹⁷

Зарождение идеи «американской исключительности» тесно связано с первыми переселенцами, приехавшими в Новый свет из Европы в начале XVII в.¹⁹⁸. Они придерживались пуританизма и опирались на Ветхий Завет^{199, 200}. Именно отсюда был взят постулат об избранности, религиозном мессианстве и особом предназначении переселенцев, а сам континент ассоциировался с «землей обетованной» – Новым Иерусалимом²⁰¹.

---

¹⁹⁷ «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. М.: Едиториал Урсс, 2004. 48 с. ISBN 5-354-01120-5; Богатуров А. Д. Глобальные аспекты «цивилизационного» влияния США в XXI веке // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9. С. 114–121.

¹⁹⁸ Bremer F. John Winthrop: America's Forgotten Founder. New York: Oxford University Press, 2002. P.49; Богатуров А. Д. Истоки американского поведения // Россия в глобальной политике. Ноябрь-декабрь 2004. №6; Wang Li-xin American Exceptionalism and US Foreign Policy. 2006. Nankai University (Philosophy and Social Sciences) 1:10-17.

¹⁹⁹ Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. М.: Наука, 1990. С. 240.

²⁰⁰ Spraggon J. Puritan Iconoclasm During the English Civil War [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/document/360371138/Julie-Spraggon-Puritan-Iconoclasm-during-the-English-Civil-War/> (дата обращения: 03.10.2019).

²⁰¹ Джеймс И.П. Кто такие пуритане и почему они нам нужны. «Реформаторский взгляд» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reformed.org.ua/2/54/Packer/> (дата обращения: 05.10.2019).

В XVIII в. на североамериканский континент вместе с переселенцами пришли идеи европейских мыслителей эпохи Просвещения (Вольтера, Ж.Ж.Руссо, Дж.Локка, Г.Т.Рейналя, А.Р.Ж.Тюрго, И.Г.Гердера, Г.Э.Лессинга, Ф.Г.Клопштока и др.) о свободе, равенстве, справедливости и рациональном подходе, которые восхищались Америкой, называя жизнь там «завидной и прекрасной», а жителей – «надеждой всего человечества». Под их влиянием образовалось «американское Просвещение», значительный вклад в формирование которого внесли отцы-основатели США (прежде всего, Дж.Адамс, Б.Франклин, А.Гамильтон, Дж.Джей, Т.Джефферсон, Дж.Медисон, Дж.Вашингтон)²⁰². Целями нового общественного течения на основе «здорового смысла» были объявлены борьба с предрассудками, замена традиций рациональным подходом, религиозных догм – научным поиском, монархии – представительной властью, упор делался на обретение государственной самостоятельности, обеспечение территориального суверенитета и независимости от европейского континента, защиту прав на «жизнь, свободу и стремление к счастью», которые получили закрепление в Декларации независимости США от 4 июля 1776 г. и Конституции США 1787 г.²⁰³. Новые лозунги сопровождалась ростом убежденности в мессианском предназначении Америки.²⁰⁴ Так, американский философ, общественный и политический деятель Т.Пейн подчеркивал, что «дело Америки – дело всего человечества»²⁰⁵. Б.Франклин утверждал, что «установление свобод в Америке не только принесет счастье ее народу, но и будет способствовать уменьшению количества людей, которые в других частях мира страдают от деспотизма»²⁰⁶. Дж.Мэдисон говорил о необходимости «расширения пространства великой, уважаемой и процветающей империи»²⁰⁷. Дж.Адамс

---

²⁰² Печатнов В. О. Гамильтон и Джефферсон. М.: Международные отношения, 1984. 336 с.

²⁰³ Согрин В. В. Основатели США. Исторические портреты. М., 1983.

²⁰⁴ Журавлева В. Ю. Идеино-политические корни американского лидерства. США–Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 11 (539). С. 19-32.

²⁰⁵ Paine T. Common sense. 1776. Constitution Society, 2019 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.constitution.org/tp/comsense.htm> (дата обращения 15.08.2019).

²⁰⁶ Франклин Б. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 18.

²⁰⁷ Уткин А.И. Американская империя. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С.7.

верил в то, что американская «непорочная и добродетельная» «федеративная республика» «будет править планетой и создаст идеального человека»^{208, 209}.

«Доктрина Монро», провозглашенная пятым президентом США Дж.Монро в послании к конгрессу в 1823 г., ознаменовала собой новый этап американской внешней политики, характерными чертами которого стали завоевание и присоединение новых территорий, вмешательство в дела других территорий, а также чистки коренного населения, проживающего на них.²¹⁰ В ней объявлялось, что весь американский континент входит в «зону интересов» и «исключительного влияния» американцев, а попытки других стран вмешаться в дела Западного полушария будут рассматриваться в качестве агрессии, подразумевая применение военной силы в ответ^{211, 212, 213}.

В следующей доктрине «явного предназначения», предложенной представителем Демократической партии США Дж.О'Салливаном в 1838 г., были еще более четко обозначены имперские амбиции с акцентом на «преобразование» других территорий и народов американцами, которых Всевышний якобы выбрал для создания на земле самого благородного храма²¹⁴.

Доктрина президента Дж.Тайлера 1842 г. объединила идеи двух предыдущих лидеров и была дополнена тезисом о наличии у американцев экономических интересов на Гавайских островах. Инициатива госсекретаря США Р.Олни в 1895 г. о принципе американского арбитража в спорах и конфликтах Латинской Америки со странами Европы позволила придать

208 National Archives. Founders Online [Электронный ресурс]. URL:<https://founders.archives.gov/documents/Adams/01-01-02-0009-0002/> (дата обращения: 05.10.2019).

209 Kohn H. American Nationalism. New York: MacMillan, 1957. P. 24-25.

210 Журбей Е.Ю. Стратегия национальной безопасности США в 90-е гг. XX в. // Ойкумена. 2015. No 2. С. 75-108.

211 Library of Congress [Электронный ресурс]. URL:<https://www.loc.gov/collections/james-monroe-papers/about-this-collection/> (дата обращения: 23.09.2019).

212 Coleman K. The Political Mythology of the Monroe Doctrine. Wetview Press, Boulder, Co, 1981. P. 99.

213 Истомин И.А. Оправдание вмешательства? Роль «доктрины Монро» в легитимации и стигматизации интервенционизма в политике США в XIX — начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. No 3. С. 11–55.

214 Gomez A. Deus Vult: John L. O'Sullivan, Manifest Destiny, and American Democratic Messianism. Chicago Journals, 2012 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.journals.uchicago.edu/doi/full/10.1086/667616/> (дата обращения 11.08.2019).

легитимность вытеснению европейцев с континента и дополнительно расширила установки вышеупомянутых доктрин.²¹⁵

В духе предшественников размышлял и американский авторитетный военачальник и теоретик конца XIX в. А.Мэхэн. Для дальнейших территориальных завоеваний он предлагал делать упор на создании мощного, многочисленного, господствующего на морском пространстве военного флота, и строительстве военно-морских баз на Кубе, Гавайских и Филиппинских островах, которые позволят иметь преимущество над противником за счет передовых опорных пунктов. Схожие идеи излагали и другие исследователи. Так, в 1893 г. в своем докладе «О значении фронта в американской истории» американский историк Ф.Дж.Тернер разработал «теорию границы», ставшую популярной среди политико-формирующих кругов того времени. В ней утверждалось, что только за счет продолжения расширения границ американцы смогут эволюционировать.

В начале XX в. в «идею исключительности» и «мессианства» уже верили все слои американского населения. Это позволяло руководству страны продолжать экспансионистскую внешнюю политику. В частности, Т.Рузвельт предложил расширить постулаты, заложенные в доктрине Дж.Монро, за счет «политики большой дубинки». При нем Северную и Южную Америки, карибскую и тихоокеанскую зоны стали рассматривать в качестве «сферы исключительного влияния» США, дающей право на вмешательство во внутренние и межгосударственные дела стран региона, которое не исключало применение силовых методов и подразумевало строительство военных баз на американском континенте.²¹⁶

Во времена правления В.Вильсона, с вступлением США в Первую Мировую войну и появлением «14 пунктов Вильсона», американцы «обратили свой взор на новые границы», сделав амбициозную «заявку» в качестве

---

215 Дементьев И.П. Идеиная борьба в США по вопросам экспансии. М., 1973. С.147-149.

216 Согрин В.В. Идеология в американской истории. От отцов-основателей до конца XX века. М., 1995. С. 43.

крупного мирового игрока и лидера за счет проецирования своего политического, экономического и военного влияния на Европу. При этом отстаивалось исключительное право США на распространение свободы, американских ценностей по всему миру, наведение мирового порядка, в том числе путем принуждения всеми возможными способами и вмешательства во внутренние дела других стран за пределами американского континента. Фокус американских усилий также был направлен на продвижение принципа «открытых дверей» в торгово-экономических отношениях с целью завоевания зарубежных рынков^{217, 218, 219, 220}.

Краеугольными камнями политики «сдерживания» и «борьбы с тиранией» в рамках доктрины Ф.Д.Рузвельта «*Rex Americana*» были обозначены обеспечение защиты прав человека и распространение свободы по всему миру. В рамках данного курса нововведением стали поставки американского оружия союзникам «для борьбы с тиранией», которые, по замыслу политстратегов, должны были «встать под крыло», защиту и опеку США. Американское руководство, предвидящее начало новой войны в Европе, планировало использовать ее для закрепления за собой статуса мировой державы, под контролем которой должны находиться стратегически важные регионы мира. Такой курс позволил Вашингтону в отличие от остальных стран выйти из войны со значительным перевесом по экономическим показателям, существенно нарастить свой военный и технический потенциал²²¹. В контексте советско-американских отношений при администрации Ф.Д.Рузвельта в целом наблюдалась позитивная динамика, поскольку был заключен военный союз.

---

217 Wilson W. A History of the American People. New York: Cisimo, Inc. P. 296.

218 Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1997. С. 21.

219 President Woodrow Wilson Address. National Foreign Trade Convention May 27-28, 1914. National Foreign Trade Council [Электронный ресурс]. URL:<http://www.nftc.org/?id=293/> (дата обращения 11.06.2019).

220 PolitRussia. Онлайн-журнал [Электронный ресурс] URL: <http://politrussia.com/world/messianizm-ssh-istoki-673/> (дата обращения: 09.10.2019).

221 Шоуп Л. Имперский мозговой трест, Нью-Йорк, 1977. С. 23.

После окончания Второй мировой войны Г. Трумен, развязавший новую «холодную войну» против СССР, которая при нем достигла значительного размаха, прямо заявил, что победа над фашистской Германией «возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром», а также продолжение борьбы с тиранией, которую для американцев стали олицетворять страны соцлагеря во главе с Советским Союзом²²².

Используя для достижения внешнеполитических целей идеи и лозунги о необходимости распространения американских ценностей, а также якобы возложенную Богом на американский народ «ответственность за руководство свободным миром», Д. Эйзенхауэр инициировал участие США в Корейской и Вьетнамской войнах²²³, ²²⁴, где также имело место противостояние с СССР, поддерживающим прокоммунистические силы азиатских республик.

Увязка необходимости выполнения «обязательств мирового лидера» с обеспечением интересов национальной безопасности произошла во время президентства Дж. Кеннеди.²²⁵ Преодолев Карибский кризис, администрация США начала поиск выхода из конфронтации, в советско-американских отношениях стали наблюдаться признаки разрядки напряжения²²⁶.

Унаследовавшему власть после убийства Дж. Кеннеди Л. Джонсону не удалось стабилизировать диалог с СССР, однако и сильного негатива по отношению к действиям Москвы на внешнеполитической арене Вашингтон в тот период не демонстрировал.

В своей «Гуамской доктрине» 1969 г. Р. Никсон, как и длинный ряд его предшественников, сославшись на «исключительность» и «мессианство» американцев, подтвердил приверженность курсу на борьбу с коммунизмом, взяв на себя обязательства по руководству свободным миром, защите

---

222 Фостер У. Очерк политической истории Америки. М.: 1953. С. 674.

223 Dwight D. Eisenhower: Second Inaugural Address. January 21, 1957. American Presidency Project [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=10856/> (дата обращения: 09.10.2019).

224 President D. Eisenhower in 1953. N.Y.: «The New York Times», Jan. 31, 1953.

225 Kennedy J.F. To Turn the Tide. New York: HarperCollins Publishers, 1962. P. 81.

226 Кокошин А. А. Размышления о Карибском кризисе в контексте проблемы стратегической стабильности. М., 2012.

союзников и, если «этого требуют национальные интересы», вмешательству в дела других стран²²⁷. Советско-американские отношения при Р.Никсоне можно охарактеризовать как эпоху «разрядки» с некоторыми позитивными изменениями в диалоге с Москвой.

«Тихоокеанская доктрина» Дж.Форда определяла в качестве приоритета закрепление США в Азиатско-Тихоокеанском регионе под предлогом «стабильного баланса сил». Одновременно наращивалось американское военное присутствие в Западной Европе, странах бассейна Индийского океана и Персидского залива. Любые претензии других игроков в этих регионах квалифицировались в качестве враждебных посягательств на национальные интересы, которые необходимо защищать любыми способами и средствами. В начале своего вынужденного президентства Дж.Форд во многом пытался сохранить курс Вашингтона на взаимоуважительные отношения с СССР, однако в связи с внутривнутриполитической ситуацией и стремлением избраться на следующий срок американский лидер так и не претворил в жизнь заложенные администрацией Р.Никсона позитивные двусторонние с Москвой инициативы. В первую очередь, это касалось «пробуксовки» дальнейшего сокращения ядерного оружия.

Притязания США на Персидский залив при Дж.Картере не только сохранились, но и стали одним из главных постулатов его «доктрины». Теперь любое посягательство других стран на установление контроля в заливе стало рассматриваться как ущемление американских интересов, для защиты которых необходимо использовать все имеющиеся средства, в том числе военные. Официальные представители США, включая президента, не стеснялись заявлять, что данный регион входит в сферу государственных интересов Вашингтона.²²⁸ Значительное внимание администрация Дж.Картера стала уделять теме защиты прав человека и демократических свобод в других

---

²²⁷ Public Papers of the Presidents of the United States: Richard Nixon. Washington D.C.: U.S. Department of State, 1969, P. 544-556.

²²⁸ Public Papers: Carter, 1980–81, Book I. Washington D.C.: U.S. Department of State, 1981. P. 194-200.

странах.²²⁹ В этой связи был опубликован «Президентский обзорный меморандум о правах человека», в котором данное направление было четко обозначено в качестве внешнеполитической задачи²³⁰. Этот период эксперты относят к закату эпохи «разрядки» в советско-американских отношениях. Риторика официальных американских лиц по отношению к СССР стала резко негативной, активизировались нападки по правочеловеческой проблематике в контексте ущемления прав евреев, желающих уехать из Советского Союза, а также из-за ввода войск в Афганистан, были введены санкции. Как отмечал советский посол в США А.Ф.Добрынин, в этот период Вашингтон начал рассматривать военную силу в качестве главного аргумента в диалоге с Москвой.

Ключевое направление внешней политики Р.Рейгана – поддержка движений, борющихся с прокоммунистическими режимами в Азии, Африке, Центральной Америке, а главная задача – победа в «холодной войне» и уничтожение «мирового зла» в лице СССР и коммунистической системы. Одновременно администрация Р.Рейгана призывала помогать на государственном и на частном уровнях развитию демократии в других странах²³¹. В первый период его президенства в советско-американских отношениях наблюдался глубокий кризис, Вашингтон продолжал наращивать конфронтационную риторику по отношению к Москве. В начале второго срока, когда генеральным секретарем в СССР был избран М.С.Горбачев, отношения также оставались весьма сложными. Однако, в ходе личной встречи двух лидеров в Женеве осенью 1985 г. удалось наметить контуры для выправления двустороннего диалога. Начался новый период разрядки, характеризовавшийся «растущими элементами партнерства».

---

229 Cyrus V. Human Rights and Foreign Policy. Address before the University of Georgia. U.S. Department of State, 30.04.1977 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v01/d37/> (дата обращения: 06.02.2019).

230 Warren C. Presidential Review Memorandum on Human Rights. Federation of American Scientists, July 8, 1977 [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/prm/prm28.pdf> (дата обращения 15.08.2019).

231 Reagan R. Address to Members of the British Parliament. The New York Times, 08.06.1982 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1982/06/09/world/text-of-reagan-s-address-to-parliament-on-promoting-democracy.html> (дата обращения: 06.02.2019).

В свою очередь Дж.Буш-старший называл Соединенные Штаты «уникальным и играющим особую роль в мире» лидером и доминирующей силой. С целью расширения влияния США американская администрация развязала победоносную войну с Ираком, для свержения местного диктатора инициировала вторжение в Панаму, «договорилась» с Советским Союзом о воссоединении Германии. Главным событием президентства Дж.Буша-старшего стала «победа» США в «холодной войне», распад СССР и всего социалистического лагеря. Все это еще более укрепило веру американцев в свою исключительность и богоизбранность. Как отмечал госсекретарь США в 1989-1992 гг. Дж.Бейкер, при М.С.Горбачеве и Б.Н.Ельцине американцам удалось за счет «эффективной дипломатии» «существенно переиграть русских по многим направлениям». После распада СССР в ходе своей поездки в Белоруссию, Киев, Казахстан и Киргизию высокопоставленный дипломат фиксировал у местных руководителей готовность «идти навстречу США».

В изменившихся после ликвидации «красной угрозы» международных условиях в США началось формирование новых концептуальных подходов к выстраиванию внешнеполитической линии. Начиная с 1993 г., когда к власти в Соединенных Штатах пришла администрация Б.Клинтона, на передний план была выдвинута идея «продвижения демократии». Данный внешнеполитический курс стал активно реализовываться на территории постсоветских республик.²³²

Выработанные на замену политики «сдерживания» новые доктринальные установки на «продвижение демократии» были закреплены во всех стратегиях национальной безопасности. Основной целью внешней политики, в том числе в бывших советских республиках, стала защита прав человека, возвращение демократических стран, их перевод на рыночную экономику, консолидация вокруг западных государств во главе с США, противодействие «антидемократическим» режимам с их одновременной

---

²³² Джендлин Дж. Билл Клинтон и внешняя политика США // США: экономика, политика, идеология. 1993. №5. С. 3-12.

либерализацией. При этом американцы ввиду своей «исключительности» и «образцовой демократической модели» взяли на себя роль мирового лидера в данных процессах.

В опубликованной администрацией Б.Клинтона в 1994 г. «Стратегии национальной безопасности: вовлеченность и расширение» (National Security Strategy of Engagement and Enlargement²³³) в качестве одной из главных задач внешней политики указывалось «содействие демократии» и «расширение сообщества рыночных демократий» в других странах. В Белом доме и сам президент Б.Клинтон исходили из того, что «защита свободы и продвижение демократии по всему миру» не только отражают «самые большие ценности» американцев, но и служат национальным интересам.²³⁴ В этот период подчеркивалось, что укреплению безопасности и экономики США отвечает увеличение по всему миру числа стран с демократической системой управления и рыночной экономикой. Акцентировалась прямая взаимосвязь развития рыночных отношений и распространения демократических свобод с переходом к демократическому режиму управления государством.²³⁵

В контексте постсоветских стран у американцев существовала убежденность, что их «демократизация» позволит снизить этническую напряженность²³⁶. Как отмечал госсекретарь США К.Уоррен, «успешное превращение бывшей советской империи в регион суверенных, демократических государств является вопросом фундаментальной важности для Соединенных Штатов»²³⁷. Он же, выступая в 1995 г. перед студентами и профессорско-преподавательским составом Университета штата Индианы,

---

233 A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. July, 1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-1994/> (дата обращения 07.04.2023).

234 Джендлин Дж. Билл Клинтон и внешняя политика США // США: экономика, политика, идеология. 1993. №5. С. 3-12.

235 Давыдов А. А. Прагматический идеализм: продвижение демократии во внешней политике США / ИМЭМО РАН. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2022. 248 с.

236 Джендлин Дж. Билл Клинтон и внешняя политика США. США: экономика, политика, идеология. 1993. №5. С. 3-12.

237 Christopher, Warren (1995) "U.S. Policy Toward the New Independent States: A Pragmatic Strategy Grounded in America's Fundamental Interests," *Indiana Journal of Global Legal Studies*: Vol. 2: Iss. 2, Article 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.repository.law.indiana.edu/ijgls/vol2/iss2/1> (дата обращения 25.03.2023).

изложил краткое содержание политики США в отношении новых независимых государств, обозначив пять ключевых целей. Во-первых, речь шла о повышении уровня американской национальной безопасности, которую предполагалось обеспечить за счет существенного сокращения ряда вооружений стран постсоветского пространства и установления контроля за оставшимися арсеналами. Прежде всего, это касалось России и реализации таких программ как Программа по уменьшению угрозы Нанна-Лугара, борьбы с растущей угрозой ядерной контрабанды, Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений, бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия, заключении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В рамках второй цели была обозначена необходимость сотрудничества в сфере энергетики, защиты окружающей среды, космической отрасли, борьбы с транснациональной преступностью. В-третьих, К.Уоррен указывал на важность продолжения реализации программ содействия в становлении демократии и гражданского общества. Глава внешнеполитического ведомства призвал более активно оказывать помощь в передаче американского опыта частным организациям и органам местного самоуправления, свободной прессе, судам присяжных, способствовать проведению масштабной приватизации и развитию малого бизнеса, а также свободных рынков, которые откроют новые возможности для американских компаний. Четвертая цель – участие в разрешении конфликтов в регионе с активным задействованием потенциала ОБСЕ и созданием миротворческих миссий в конфликтных регионах стран бывшего СССР. В-пятых, заявлялось о важности построения стабильной, мирной и объединенной Европы с новой архитектурой евробезопасности, подразумевавшей более существенную роль ОБСЕ и НАТО. Резюмируя, госсекретарь подчеркнул, что «демократические инвестиции» в новые независимые государства постсоветского пространства позволят сделать США более безопасной и процветающей для будущих поколений страной.

Уточнение концептуальных подходов в отношении стран постсоветского пространства продолжилось во время второго президентского срока Б.Клинтона в 1998 г. была подготовлена «Стратегия национальной безопасности США для нового столетия» (National Security Strategy for a New Century²³⁸). В ней был сформулирован тезис о том, что США для обеспечения безопасности «должны лидировать в мире», использовать всю национальную мощь «для оказания влияния» на другие государства и субъекты международных отношений. Подчеркивалось, что «распространение демократии в мире идет на благо американским ценностям и способствует как укреплению безопасности, так и росту благосостояния» США²³⁹. Данная стратегия также закрепила за американцами право «гуманитарного интервенционализма», т. е. применения силы «для продвижения американского видения демократии, пренебрегая в ряде случаев мнением партнёров по мировому сообществу или положениями международного права»²⁴⁰. На практике эти подходы были использованы Вашингтоном в 1999 г. во время бомбардировок США и НАТО Югославии под предлогом имевших место со стороны сербов этнических чисток в Косово.²⁴¹

После терактов 11 сентября 2001 г. в доктринальных установках США произошло новое переосмысление внешнеполитических задач.²⁴² В стратегиях национальной безопасности администрации Дж.Буша-младшего 2002²⁴³ и 2006²⁴⁴ гг. основным врагом американцев был указан терроризм, а для нейтрализации угроз США допускалось применение «превентивных» шагов,

---

²³⁸ National Security Strategy for a New Century. October, 1998 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-9810.pdf> (дата обращения 30.01.2023).

²³⁹ Стратегия национальной безопасности США для нового столетия // НГ — Сценарий. 1999. №2.

²⁴⁰ Журбей Е.Ю. Стратегия национальной безопасности США в 90-е гг. XX в. // Ойкумена. 2015. No 2. С. 75-108. https://ojkum.ru/images/full_texts/2015_2.pdf (дата обращения: 14.09.2019).

²⁴¹ Печатнов В. О. От Джефферсона до Клинтона: Демократическая партия США в борьбе за избирателя. М.: Наука, 2008. 503 с.

²⁴² Давыдов А. А. Внешнеполитическая стратегия республиканской администрации США (2001-2002 гг.): [Монография] / [Давыдов Ю.П., Кременюк В. А., Подлесный П. Т. и др.; Под ред. В.А. Кременюка и П.Т. Подлесного]; Рос. акад. наук. Ин-т Соедин. Штатов Америки и Канады. - Москва: Ин-т США и Канады РАН, 2002. 105 с.

²⁴³ National Security Strategy of the United States of America. September 2002 [Электронный ресурс]. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения: 14.04.2023);

²⁴⁴ The National Security Strategy. March 2006 [Электронный ресурс]. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/sectionI.html> (дата обращения: 14.09.2019).

в том числе военных. При этом утверждалось, что распространение экстремизма более характерно в «недемократических» государствах, поэтому с ними необходимо бороться, как с угрозой нацбезопасности США.²⁴⁵ Резюмировалось, что борьба с «недемократическими» режимами – «наиболее эффективная долгосрочная мера по предотвращению и разрешению конфликтов»²⁴⁶.

Необходимо также отметить, что Россия, присоединившаяся к усилиям США по борьбе с терроризмом, в Стратегии национальной безопасности 2006 г. стала рассматриваться уже не как противник, а как партнер, который сам стремится к демократическим переменам и может, в свою очередь, помочь в становлении демократии в странах постсоветского пространства.²⁴⁷

Опубликованная при Б.Обаме в 2010 г. «Стратегия национальной безопасности»²⁴⁸ позиционировалась американским лидером как документ, содержащий новые подходы к выстраиванию внешней политики, позволяющие исправить совершенные командой Дж.Буша-младшего стратегические ошибки, нанесшие существенный урон американскому «лидерству» на международной арене.²⁴⁹ Наряду с декларируемым стремлением Вашингтона выстроить с Москвой стабильные отношения на взаимовыгодной основе, говорилось о поддержке усилий внутри России, направленных «на закрепление буквы закона, формирование ответственного правительства и внедрение универсальных ценностей».²⁵⁰

---

²⁴⁵ Давыдов А. А. Внешнеполитическая стратегия республиканской администрации США (2001-2002 гг.): [Монография] / [Давыдов Ю.П., Кременюк В. А., Подлесный П. Т. и др.; Под ред. В.А. Кременюка и П.Т. Подлесного]; Рос. акад. наук. Ин-т Соедин. Штатов Америки и Канады. - Москва: Ин-т США и Канады РАН, 2002. 105 с.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Шаклеина Т. А. Идеюное обеспечение внешней политики администрации Буша. М.: Институт США и Канады РАН, 2003; Шаклеина Т. А. Современные американские концепции мирового лидерства. М.: Институт США и Канады РАН, 1999.

²⁴⁸ National Security Strategy 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/> (дата обращения 14.04.2023).

²⁴⁹ Журавлева В. Ю. Американский президент в поляризованной среде: от Б. Обамы к Дж. Байдену. Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. № 3. С. 334-347.

²⁵⁰ National Security Strategy 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/> (дата обращения 14.04.2023).

После первого десятилетия XXI в., в условиях обострения политической ситуации и нарастания экономических проблем, подходы США во внешней политике изменились. В обновленной Стратегии национальной безопасности 2015 г.²⁵¹ была обозначена нацеленность администрации Б.Обамы на предотвращение международных конфликтов политико-дипломатическими средствами, подкрепленными военной мощью. При этом заявлялось, что применение силы, в том числе в одностороннем порядке, возможно лишь в случае «возникновения угрозы жизненно важным интересам США»²⁵².

С учетом событий на Украине 2014 г. и возвращения Крыма в состав Российской Федерации были пересмотрены подходы к сотрудничеству с Москвой. Подчеркивалась готовность США противостоять «российской агрессии» и помогать в этом союзникам и партнерам. В частности, стратегия предусматривала увеличение издержек для России в связи с ее ролью в украинском кризисе посредством санкций и других мер принуждения, а также противодействие «пропаганде Москвы». В то же время США обещали «держать открытой для России дверь в части сотрудничества в сферах общих интересов», но только при условии, что она выберет «путь мирного сотрудничества и уважения суверенитета и демократического развития соседних государств»²⁵³.

Тем не менее, вектор в политике США усилился. В обнародованной 18 декабря 2017 г. «Стратегии национальной безопасности»²⁵⁴ Д.Трампа Россия и Китай были названы «ревизионистскими державами», которые «стремятся бросить вызов американскому влиянию, ценностям и богатству». Хотя в документе среди приоритетов не фигурировали страны постсоветского пространства, тем не менее визиты официальных лиц США, в том числе

---

²⁵¹ National Security Strategy, February 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2015.pdf> (дата обращения 23.02.2023).

²⁵² National Security Strategy, February 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2015.pdf>. (дата обращения 23.02.2023).

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ National Security Strategy 2017, December 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2017/> (дата обращения 14.04.2023).

госсекретаря М.Помпео и советника президента по национальной безопасности Дж.Болтона в регион, и их высказывания свидетельствовали о сохранении интереса Вашингтона к бывшим советским республикам, нацеленности администрации Д.Трампа на распространение «свободы и демократии» там, а также о резервировании за американской нацией права на вмешательство во внутренние дела других государств, в том числе военным путем.²⁵⁵

В связи с началом специальной военной операции на Украине давление со стороны США на Российскую Федерацию, в том числе санкционное, возросло. Фактически американцы и их союзники объявили России экономическую войну, при этом также принимая участие в военном конфликте за счет финансирования киевского режима и поставок украинским вооруженным силам оружия.²⁵⁶

На постсоветском пространстве прогнозируемо произошел возврат к активному использованию «мягкой и жесткой силы» для продвижения внешнеполитических интересов, характерному для демократов. Ключевыми направлениями там вновь стали поддержка НПО и местных прозападных элит, а также лоббирование интересов американского финансового капитала.

В новой Стратегии национальной безопасности 2022 г.²⁵⁷ администрация Дж.Байдена заявила, что цель США в конфликте на Украине – стратегическое поражение России. Этого Вашингтон предполагает добиться за счет помощи Киеву вместе с союзниками и партнерами.²⁵⁸

---

²⁵⁵ Кислицын С. В. Современные проблемы “большой стратегии” во внешней политике США. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2020, №4, с. 27-39; Кислицын С.В. Модель внешнеполитической идеологии американского неоконсерватизма // Интеллигенция и мир. 2018. № 4. С. 19–34; Кислицын С.В. В поисках силы: современные метаморфозы американского неоконсерватизма // Россия и Америка в XXI веке. 2018. № 3; Кислицын С.В. Зарождение и эволюция внешнеполитической идеологии американского неоконсерватизма в 1930-1980-е гг. // Интеллигенция и мир. 2017. № 3.С. 53–71.

²⁵⁶ Жильцов С.С. Политика США в отношении Украины (1991-2012) / С.С. Жильцов, Е.Г. Ильинова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. №1. С. 22-37.

²⁵⁷ National Security Strategy 2022, October 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2022/> (дата обращения 14.04.2023).

²⁵⁸ Журавлева В. Ю. Американский президент в поляризованной среде: от Б. Обамы к Дж. Байдену. Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. № 3. С. 334-347.

1.2. Законодательное обеспечение и финансирование американской политики на постсоветском пространстве

После распада СССР и образования новых независимых государств (ННГ) США приступили к пересмотру внешнеполитических приоритетов в данном регионе. Это потребовало от Вашингтона проведения ревизии национального законодательства, адаптации уже имеющегося за счет внесения поправок, а также выработку новых законодательных актов под актуальные цели и задачи Белого дома на постсоветском пространстве.

Из всех законов, применяемых в отношении ННГ, самым «старым» является «Закон о регистрации иностранных агентов» 1938 г. (The Foreign Agents Registration Act)²⁵⁹. Хотя изначально он был разработан для противодействия нацистской пропаганде, в последствии стал задействоваться для наказания физических и юридических лиц, которые «не уведомили власти о том, что работают в интересах другого государства». Фактически же в Вашингтоне придумали схему устранения «неудобных» людей и снижения влияния пророссийских организаций под предлогом их «вмешательства» в американские демократические процессы.²⁶⁰

В последние годы его положения активно используются в отношении России. В качестве примеров избирательного применения закона можно привести политически мотивированные дела М.В.Бутиной, Е.А.Хусьяиновой и еще 13 россиян по делу «Конкорд Менеджмент». Среди юридических лиц, вынужденных зарегистрироваться в минюсте США по закону об иноагентах, «Reston Translator LLP», «RIA Global LLC» и «RJM Broadcasting LLC» (предоставляют услуги и производят информпродукт для МИА «Россия Сегодня»), «T&R Productions LLC» (работают на «RT»). В результате большинство представителей американского бизнес-сообщества стали

---

²⁵⁹ Foreign Agents Registration Act, 1938 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara/>. (дата обращения 07.04.2023).

²⁶⁰ Ibid.

испытывать недоверие к российским структурам и свернули сотрудничество с ними.

Важную роль в рамках выстраивания политики Вашингтона на постсоветском пространстве играет «Закон об иностранной помощи 1961 г.» (Foreign Assistance Act of 1961)²⁶¹ и «Закон об иностранной помощи 1974 г.» (Foreign Assistance Act of 1974)²⁶², которые устанавливают условия предоставления финансовой поддержки США другим «народам и странам». Закон 1961 г. санкционировал создание Агентства по международному развитию, первой американской структуры по оказанию внешней помощи. В соответствии с параграфом 634, пунктом b, «иностранная помощь – любой материальный или нематериальный объект, в том числе подарок, займ, продажа, кредит или гарантия», предоставленный правительством США иностранному государству или международной организации. Согласно исследовательской службе конгресса (ИСК), американская помощь обуславливается интересами национальной безопасности, экономическими и гуманитарными соображениями, а также служит реализации следующих целей: экономическое развитие, сокращение бедности, улучшение системы государственного управления, создание эффективной системы безопасности, помощь беженцам и мигрантам, ликвидация последствий стихийных бедствий, содействие стабильности в конфликтных регионах, борьба с терроризмом и наркотрафиком, защита прав человека, расширение доступа населения к системам здравоохранения и образования, поддержка союзников.²⁶³ Кроме того, выделяемые в рамках вышеуказанных законов средства американские власти считают инвестициями в укрепление внешнеполитических интересов США в самых разных областях. Соответственно, на основании «Закона об иностранной помощи 1961 г.» и

---

²⁶¹ Foreign Assistance Act of 1961, 1961 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1071/pdf/COMPS-1071.pdf> (дата обращения 07.04.2023).

²⁶² Foreign Assistance Act of 1974, 1974 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/93/s3394/text/> (дата обращения 07.04.2023).

²⁶³ Congressional Research Service Foreign Assistance: An Introduction to U.S. Programs and Policy April 30, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R40213> (дата обращения 11.02.2021).

«Закона об иностранной помощи 1974 г.» действуют более 50 американских программ иностранной помощи в более чем 100 странах мира.

Большая часть американской помощи предоставляется иностранным реципиентам через неправительственные организации, которые получают ее от федеральных ведомств. В деле оказания иностранной помощи задействованы более 25 правительственных структур и ведомств. Среди них – Госдепартамент, министерства сельского хозяйства, торговли, обороны, энергетики, здравоохранения и людских ресурсов, национальной безопасности, внутренних дел, юстиции, труда, финансов, транспорта, Агентство по охране окружающей среды, Федеральная торговая комиссия, Межамериканский фонд, корпорация «Вызов тысячелетия», «Корпус мира», Африканский фонд развития, Агентство международного развития, Агентство по развитию торговли и др.

Для дополнительного регулирования политики Белого дома в области иностранной помощи Государственный департамент на базе «Закона об иностранной помощи 1961 г.» и «Закона об иностранной помощи 1974 г.» периодически готовит новые версии «Закона об ассигнованиях на внешние сношения» (Foreign Relations Authorization Act), рассчитанного на определенный временной период. Их положения прежде всего касаются деятельности самого внешнеполитического ведомства.

С момента распада СССР Госдепартамент подготовил целый ряд таких законов. Непосредственно о России и странах постсоветского пространства речь шла в «Законе об ассигнованиях на внешние сношения на 1994 и 1995 фин. гг.»²⁶⁴, «Законе об ассигнованиях на внешние сношения на 2003 фин. г.»²⁶⁵ и «Законе об ассигнованиях на внешние сношения на 2012 фин. г.»²⁶⁶.

---

²⁶⁴ Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995, 1993 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/2333/> (дата обращения 10.04.2023).

²⁶⁵ Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Year 2003, 2002 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-bill/1646/> (дата обращения 10.04.2023).

²⁶⁶ Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Year 2012, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/112th-congress/house-bill/2583/> (дата обращения 10.04.2023).

В этих документах на президента США налагалось обязательство докладывать конгрессу о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации. Санкционировалось выделение ассигнований бывшим странам Советского Союза на помощь в области нераспространения и контроля над вооружениями, предполагающую создание научно-технических центров с участием американских представителей, реализацию образовательных программ для подготовки в постсоветских странах специалистов по экспортному контролю, борьбе с терроризмом, разминированием и т.п. В контексте защиты прав человека и демократии акцент делался на поддержку правозащитников и неправительственных организаций, оказание помощи жертвам нарушений прав человека, поощрение развития демократических институтов, проведение честных избирательных компаний. При этом, например, в «Законе об ассигнованиях на внешние сношения на 2012 фин. г.» отдельно прописывалось выделение помощи на развитие демократии в Грузии, а также на ее защиту от российской угрозы.

Повышенное внимание в данных законах уделяется финансированию в целях пропаганды позитивного образа США за рубежом. Для этого на территории России и других стран бывшего СССР была создана сеть «американских уголков», которые навязывали местному населению информацию об истории США, правительстве, обществе и пропагандировали западные ценности. Одновременно положения законов предусматривали облегченную процедуру получения вида на жительство и гражданства США для ученых и талантливых специалистов из стран постсоветского пространства.

В 1946 г. была учреждена «Программа образовательных обменов им. У.Фулбрайта» (Fulbright Educational Exchange Program)²⁶⁷ – флагманская инициатива по осуществлению международных обменов, спонсируемая правительством США. Одной из главных задач программы обозначено

---

²⁶⁷ Fulbright Educational Exchange Program, 1946 [Электронный ресурс]. URL: <https://fulbrightprogram.org/> (дата обращения 10.04.2022).

«сбалансированное представление всего разнообразия американской политической, общественной и культурной жизни» для реципиентов из других стран. Основной акцент сделан на изучении иностранными гражданами английского языка и регионоведческих дисциплин. В рамках «Программы Фулбрайта» студентам и преподавателям из других стран, включая постсоветские государства, ежегодно предоставляются гранты. Управление данным проектом осуществляет входящее в структуру Госдепартамента Управление по делам образования и культуры во взаимодействии с рядом некоммерческих организаций.²⁶⁸

На основании «Закона о военных продажах за рубеж 1968 г.» (The Foreign Military Sales Act of 1968)²⁶⁹, «Закона о военных продажах за рубеж 1971 г.» (The Foreign Military Sales Act of 1971 г.)²⁷⁰ и «Закона о контроле за экспортом оружия 1976 г.» (Arms Export Control Act 1976)²⁷¹ американцы имеют право продавать «доброжелательным странам, располагающим экономическими средствами, оборонные услуги, военное имущество и технику для содержания и поддержки вооруженных сил адекватной численности», а также в целом контролировать импорт и экспорт оборонных изделий и оборонных услуг. В упомянутых законах приветствуется развитие сотрудничества с другими государствами, включая постсоветские страны, в области контроля над обычными вооружениями и мировой торговли оружием.²⁷²

---

²⁶⁸ Fulbright Educational Exchange Program, 1946 [Электронный ресурс]. URL: <https://fulbrightprogram.org/> (дата обращения 10.04.2022).

²⁶⁹ The Foreign Military Sales Act of 1968, 1968 [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=I4th1T1-5FoC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false/ (дата обращения 10.04.2022).

²⁷⁰ The Foreign Military Sales Act of 1971, 1971 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/91/hr15628/text> (дата обращения 10.04.2022).

²⁷¹ Arms Export Control Act 1976, 1976 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-90/pdf/STATUTE-90-Pg729.pdf> (дата обращения 10.04.2022).

²⁷² Ibid.

Поправка Джексона-Вэника к «Закону о торговле от 1974 г.» (Jackson-Vanik Amendment to the Trade Act of 1974)²⁷³ увязала предоставление режима нормальных торговых отношений отдельным странам с нерыночной экономикой, в частности СССР и государствам коммунистического блока, в обмен на обеспечение в них свободы эмиграции. В 1994 г. американцы официально признали полное соответствие российской эмиграционной политики своему законодательству, а в 2002 г. – рыночный статус экономики России. Активные дискуссии в американских политических кругах вокруг отмены данной поправки начались с приходом на пост президента США Б.Обамы.²⁷⁴ В итоге в конце 2012 г. она была отменена. Взамен 14 декабря 2012 г. был принят «Закон Магнитского»²⁷⁵.

Важной законодательной инициативой, регламентирующей деятельность Вашингтона на постсоветском пространстве, считается «Закон о свободе для России и зарождающихся евроазиатских демократий и поддержке свободных рынков 1992 г.» (Freedom for Russia and Emerging Eurasian Democracies and Open Markets Support Act of 1992)²⁷⁶. В нем изложен курс США в отношении новых независимых государств, образовавшихся после распада Советского Союза, за исключением Эстонии, Латвии и Литвы, которых американцы не включают в постсоветскую зону. В качестве ключевой задачи определен «переход стран к демократии и рыночной экономике». С целью поддержки данного процесса закреплено право оказывать бывшим советским республикам экспертную, финансовую, техническую и иную помощь.²⁷⁷

---

²⁷³ Jackson-Vanik Amendment to the Trade Act of 1974. 1978 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/95th-congress/house-bill/13990/text/> (дата обращения 10.04.2022).

²⁷⁴ Журавлева В. Ю. Американский президент в поляризованной среде: от Б. Обамы к Дж. Байдену. Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. № 3. С. 334-347.

²⁷⁵ Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/112/s1039/text/> (дата обращения 10.04.2022).

²⁷⁶ Freedom for Russia and Emerging Eurasian Democracies and Open Markets Support Act of 1992. 1992 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-bill/4547/> (дата обращения 10.04.2022).

²⁷⁷ H.R. 4547 – Freedom for Russia and Emerging Euroasian Democracies and Open Markets Support Act of 1992. March 24, 1992 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-bill/4547> (дата обращения 10.04.2022).

Запущенные под эгидой данного закона программы нацелены на развитие на постсоветском пространстве институтов демократического управления, рыночной экономики, неправительственных организаций и гражданского общества. Речь также идет об американском содействии в решении проблем в области экономики, торговли, сельского хозяйства, здравоохранения, социальной защиты, образования, экологии, транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры.²⁷⁸

Закон предписывал создание в структуре Государственного департамента должности специального координатора и отдела, ответственных за управление помощью новым государствам. В соответствии с нормами закона на реализацию внешнеполитических установок Белого дома в регионе ежегодно выделялось почти 2 млрд долл.²⁷⁹ Так, например, в 1996-1998 фин. гг. Украина ежегодно получала от американцев около 230-250 млн долл., Россия – 100 млн долл., Армения – 90-95 млн долл., Узбекистан – 22 млн долл. США.

Средства направлялись на реализацию различных программ помощи, введение новых должностей в американских дипмиссиях в бывших советских республиках, создание НПО, выделение грантов, стипендий, поддержку правозащитных и прочих независимых организаций, а также обучение журналистов и наблюдателей за выборами. Особый акцент делался на осуществление «широкого круга обменов между людьми, призванных навсегда похоронить недоверие и недопонимание, которыми характеризовались предыдущие отношения с бывшим Советским Союзом».²⁸⁰

При этом для получения американской помощи бывшим советским республикам ставился целый ряд условий: уважение прав человека и международного права, приверженность демократическим ценностям,

---

²⁷⁸ Ibid.

²⁷⁹ U.S. Assistance to the Former Soviet Union [Электронный ресурс]. fas.org/sgp/crs/row/RL32866.pdf (дата обращения 14.10.2023).

²⁸⁰ U.S. Government Publishing Office [Электронный ресурс]. <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-1992-book2/pdf/PPP-1992-book2-doc-pg1973.pdf> (дата обращения 14.10.2023).

достижение значительного прогресса в области демократии, интеграции в мировую экономику и проведении экономических реформ на основе рыночных принципов, соблюдение обязательств в области контроля над вооружениями.²⁸¹

Для снижения военного потенциала постсоветских стран, в первую очередь России, в законодательном акте были утверждены задачи по демонтажу и уничтожению ядерного, биологического и химического оружия, систем его доставки, обычных вооружений, преобразованию объектов военной и оборонной промышленности стран бывшего СССР в обычные, переориентации ученых и инженеров данных отраслей на гражданские профессии.

С целью получения экономической выгоды предполагалось обеспечить максимально возможное вовлечение американского частного сектора в формирующуюся рыночную постсоветскую экономику, увеличить объемы экспорта товаров и услуг из США, прежде всего из сельскохозяйственного сектора.

На космическом направлении перед НАСА и министерством торговли ставилась задача получения от постсоветских стран соответствующего оборудования и технологий для их последующей интеграции в американские национальные космические проекты. Как говорилось в официальном заявлении Дж.Буша-старшего по случаю подписания нового юридического документа, «программы помощи укрепят безопасность США и их союзников за счет демилитаризации, гуманитарной и технической помощи народам новых независимых государств»²⁸². По словам госсекретаря США Дж.Бейкера, направляемая постсоветским странам помощь – не благотворительность, а

---

²⁸¹ Ibid.

²⁸² U.S. Government Publishing Office [Электронный ресурс]. <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-1992-book2/pdf/PPP-1992-book2-doc-pg1973.pdf> (дата обращения 14.10.2023).

инвестиции в безопасность Запада и всего мира и в стабильность на целые десятилетия вперед²⁸³.

«Закон о дружбе 1993 г.» (FRIENDSHIP Act of 1993)²⁸⁴ также касался бывших республик Советского Союза и охватывал экспортный контроль вооружений, передачу военных технологий, экспорт американской продукции, культурный и образовательный обмены, торговлю, дипломатические отношения, сотрудничество в области экологии и миграции.²⁸⁵

Подписанный президентом США в 1994 г. «Закон о международном вещании» (International Broadcasting Act)²⁸⁶ был призван упорядочить международное вещание США. Он регламентировал работу ведущих эфиры на русском языке и ориентирующихся, в том числе, на постсоветские страны «Радио свободы» и «Голоса Америки». Согласно закону, контроль за деятельностью в области международного вещания был возложен на американское Информационное агентство, приоритетным направлением которого являлась «публичная дипломатия». Впоследствии данные функции были переданы одной из правительственных структур, Совету управляющих по вопросам вещания, созданному в 1999 г.²⁸⁷

В «Законе об ассигнованиях на национальную оборону» (National Defense Authorization Act) излагаются приоритетные для финансирования направления военного сотрудничества с ННГ. В редакциях закона на 1995²⁸⁸,

---

283 C-SPAN[Электронный ресурс]. URL: <https://www.c-span.org/video/?23366-1/post-coup-soviet-union> (дата обращения 14.10.2023).

284 FRIENDSHIP Act of 1993. 1993 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-bill/4547/> (дата обращения 10.04.2022).

285 FRIENDSHIP Act of 1993. 1993 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-bill/4547/> (дата обращения 10.04.2022).

286 An Act to provide for the establishment of the Board for International Broadcasting, to authorize the continuation of assistance to Radio Free Europe and Radio Liberty, and for other purposes. 1994. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/93rd-congress/senate-bill/1914/> (дата обращения 10.04.2022).

287 Ibid.

288 National Defense Authorization Act. 1995. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/senate-bill/2182/> (дата обращения 10.04.2022).

1996²⁸⁹, 1997²⁹⁰, 1999²⁹¹, 2000²⁹², 2007²⁹³, 2013²⁹⁴ и 2019²⁹⁵ фин. гг. в частях, касающихся России и постсоветского пространства, санкционируется проведение контактов между военными, направленное на поощрение демократической ориентации оборонных учреждений и вооруженных сил других стран. Кроме того, регламентируется помощь в рамках различных программ по уничтожению ядерного, химического, бактериологического и обычного оружия, запасов расщепляющегося материала, демонтажа военных объектов, переобучению военных специалистов и ученых, поддержке таможенных и пограничных структур в предотвращении несанкционированной передачи и транспортировки ядерного, биологического и химического оружия и связанных с ним материалов. Отдельно оговаривается, что средства выделяются только в случае соблюдения реципиентом всех юридических договоренностей с США, прежде всего в области нераспространения.²⁹⁶

«Закон о международной религиозной свободе 1998 г.» (International Religious Freedom Act of 1998)²⁹⁷ был принят в целях продвижения свободы вероисповедания и направлен на страны, в которых, по мнению американцев, фиксируется религиозная дискриминация и преследование лиц за их религиозные убеждения. В соответствии с данным законом, Госдепартамент

---

²⁸⁹ National Defense Authorization Act. 1996 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-104publ106#:~:text=An%20act%20to%20authorize%20appropriations,reform%20acquisition%20laws%20and%20information> (дата обращения 10.04.2022).

²⁹⁰ National Defense Authorization Act. 1997 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/3230> (дата обращения 10.04.2022).

²⁹¹ National Defense Authorization Act. 1999 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.govinfo.gov/content/pkg/CRPT-105hrpt532/pdf/CRPT-105hrpt532.pdf> (дата обращения 10.04.2022).

²⁹² National Defense Authorization Act. 2000 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/106th-congress/senate-bill/1059> (дата обращения 10.04.2022).

²⁹³ National Defense Authorization Act. 2007 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/109th-congress/house-bill/5122> (дата обращения 10.04.2022).

²⁹⁴ National Defense Authorization Act. 2013 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/112/plaws/publ239/PLAW-112publ239.pdf> (дата обращения 10.04.2022).

²⁹⁵ National Defense Authorization Act. 2019 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/115/bills/hr5515/BILLS-115hr5515enr.pdf> (дата обращения 10.04.2022).

²⁹⁶ Ibid.

²⁹⁷ International Religious Freedom Act of 1998. 1998 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2431/text/> (дата обращения 11.04.2022).

США на ежегодной основе публикует доклад о свободе вероисповедания в странах мира. Предусматривается введение различных американских рестрикций в отношении государств, где наблюдаются нарушения религиозных свобод. По сути же Вашингтон, позиционируя себя в качестве «главного поборника» религиозных свобод, оправдывает законодательно вмешательство во внутренние дела «неугодных государств» и отвлекает внимание американского общества от собственных системных проблем.²⁹⁸

В версии закона от 2020 г., как и в прошлые годы, утверждается, что Федеральный закон Российской Федерации 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях»²⁹⁹ якобы создает препятствия для нетрадиционных конфессий, ограничивает права ряда религиозных общин на владение собственностью, издание литературы или открытие школ. Россия находится под «особым контролем» Госдепартамента как «страна-штрафник», власти которой «вовлечены в серьезные нарушения религиозных прав или попустительствуют этому». К «злостным нарушителям, допускающим вопиющие попрания религиозных свобод» причислены Таджикистан и Туркменистан.³⁰⁰

В докладе Госдепартамента о свободе вероисповедания от 2022 г. внимание уделяется ситуации в Грузии. Приводятся случаи «религиозных ограничений», ведения Службой государственной безопасности слежки за религиозными лидерами, а также преступлений, совершенных на религиозной почве. Отдельно упоминаются факты разрушенных армянами азербайджанских мечетей в период оккупации Нагорного Карабаха.³⁰¹

---

²⁹⁸ Ibid.

²⁹⁹ Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26.09.1997 N 125-ФЗ. 1997 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/?ysclid=lgdnfbeb6jf297542943 (дата обращения 12.04.2023).

³⁰⁰ Ibid.

³⁰¹ 2022 Report on International Religious Freedom – United States Department of State [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/reports/2022-report-on-international-religious-freedom/> (дата обращения 12.01.2024).

В 2000³⁰², 2001³⁰³, 2003³⁰⁴, 2005³⁰⁵, 2007³⁰⁶, 2010³⁰⁷, 2011³⁰⁸, 2013³⁰⁹ и 2015³¹⁰ гг. конгресс США утверждал редакции «Глобального закона о поощрении демократии» (Global Democracy Promotion Act). В дополнение к «Закону об иностранной помощи 1961 г.» в нем регламентировалось право американских властей оказывать финансовую помощь из государственных средств другим странам, иностранным и национальным НПО, а также физическим лицам на нужды поддержки демократических ценностей и реформ.³¹¹

Белый дом также подготовил законодательные инициативы, касающиеся отдельных постсоветских государств, в том числе «Закон о демократии в России 2002 г.» и «Закон о демократии в Беларуси 2004 г.». В «Законе о демократии в России 2002 г.» (Russian Democracy Act of 2002)³¹² «успех демократии» рассматривался в контексте национальной безопасности США. В нем акцент делался на поддержке, в том числе финансовой, российских общественных объединений, НПО, политических партий и коалиций, «продвигающих» демократию, права человека, верховенство закона, экономические реформы, прозрачность и подотчетность политического процесса, международные обмены и другие формы публичной дипломатии в целях более глубокого понимания населением

---

³⁰² Global Democracy Promotion Act of 2000 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/106th-congress/house-bill/4211?s=1&r=2/> (дата обращения 12.04.2023).

³⁰³ Global Democracy Promotion Act of 2001. 2001 [Электронный ресурс]. <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-bill/755> (дата обращения 10.10.2023).

³⁰⁴ Global Democracy Promotion Act of 2003 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/108th-congress/house-bill/2952?s=1&r=91> (дата обращения 12.04.2023).

³⁰⁵ Global Democracy Promotion Act. 2005 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/109th-congress/house-bill/4465?s=1&r=5> (дата обращения 12.04.2023).

³⁰⁶ Global Democracy Promotion Act. 2007 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/110th-congress/house-bill/619?s=1&r=15> (дата обращения 12.04.2023).

³⁰⁷ Global Democracy Promotion Act. 2010 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/111th/senate-bill/311> (дата обращения 12.04.2023).

³⁰⁸ Global Democracy Promotion Act. 2011 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/112th-congress/senate-bill/1585?s=1&r=88> (дата обращения 12.04.2023).

³⁰⁹ Global Democracy Promotion Act. 2013 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/2738?s=1&r=9> (дата обращения 12.04.2023).

³¹⁰ Global Democracy Promotion Act. 2015 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/677?s=1&r=24> (дата обращения 12.04.2023).

³¹¹ Ibid.

³¹² Russian Democracy Act of 2002 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-bill/2121> (дата обращения 12.04.2023).

функционирования в западных обществах демократической, рыночной, судебной систем и институтов государственной политики. Констатировалось, что, несмотря на противодействие со стороны Кремля, американское правительство, начиная с 1992 г., организовало поездки в США для 40 тыс. россиян, оказало значительное содействие образовательному процессу российских граждан по западным стандартам.³¹³ Например, в 2003 фин. г. на эти цели американцы выделили 50 млн долл.

В «Законе о демократии в Беларуси 2004 г.» (Belarus Democracy Act of 2004)³¹⁴ ставились аналогичные задачи: наблюдение за выборами и содействие свободным и справедливым избирательным процессам; развитие демократических политических партий; радио- и телевизионное вещание на Республику Беларусь (РБ) и внутри страны; развитие неправительственных организаций, «продвигающих демократию» и поддерживающих права человека; развитие независимых СМИ, работающих в РБ и за пределами страны и поддерживаемых негосударственными типографиями; международные обмены и программы повышения квалификации для лидеров и членов демократических сил в области получения опыта, имеющего ключевое значение для развития гражданского общества³¹⁵. После протестов в Белоруссии в 2020-2021 гг. местным властям на основе данного закона было запрещено выделение любой «негуманитарной финансовой помощи» и одновременно санкционировано оказание помощи политическим партиям, НПО и независимым СМИ, специализирующимся на «продвижении демократии» и защите прав человека.

В «Законе о продвижении демократии 2005 г.» (Advance Democracy Act of 2005)³¹⁶ в качестве приоритета внешнеполитической деятельности США указывалось распространение свободы и демократии в зарубежных странах,

---

313 Там же.

314 Belarus Democracy Act of 2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/108th-congress/house-bill/854> (дата обращения: 06.02.2019).

315 Там же.

316 Advance Democracy Act of 2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/house-bill/1133> (дата обращения: 06.02.2019).

закреплялось право на поддержку и распространение в «недемократические» государства демократических ценностей, принципов и практик». ³¹⁷

Закон обязывал американские власти разработать как общие стратегии «распространения свободы и демократии», так и конкретные планы действий для «недемократических» государств, обеспечить выделение финансирования на эти цели. Существенное значение в документе придавалось работе с местной оппозицией, либеральными кругами и молодежью. Предусматривался запуск различных обменных программ и лекций по вопросам «перехода к демократии». ³¹⁸

В обновленном «Законе о продвижении демократии 2007 г.» (Advance Democratic Values, Address Nondemocratic Countries, and Enhance Democracy Act of 2007) ³¹⁹ речь шла о необходимости защиты основных прав и свобод, поддержке правозащитных организаций. В нем были закреплены определения «недемократической страны» и «страны, находящейся в переходной фазе», а также критерии оценки уровня демократии в государстве ³²⁰. «Закон о продвижении демократии 2007 г.» по сравнению с предыдущими версиями содержал больше конкретики и учитывал страновую специфику. Он налагал обязательство на государственного секретаря осуществлять подготовку «Ежегодного отчета о продвижении свободы и демократии», в котором должны были фиксироваться приоритетные направления в области «продвижения демократии» в каждой конкретной недемократической стране.

Подписанный президентом Б.Обамой 17 мая 2010 г. «Закон Дэниэля Перла о свободе прессы» (Daniel Pearl Freedom of Press Act ³²¹) налагает на Государственный департамент обязательство по мониторингу в каждой

---

³¹⁷ Ibid.

³¹⁸ Ibid.

³¹⁹ Advance Democratic Values, Address Nondemocratic Countries, and Enhance Democracy Act of 2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/110th-congress/house-bill/982> (дата обращения: 15.09.2019).

³²⁰ Federation of American Scientists, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL34296.pdf> (дата обращения: 15.09.2019).

³²¹ Daniel Pearl Freedom of Press Act. 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/111th-congress/house-bill/3714/text> (дата обращения: 13.04.2023).

отдельной стране фактов нарушения свободы СМИ, запугивания журналистов, определению степени участия государственных органов в нарушениях, подготовке документальной базы для начала судебного преследования лиц, ущемляющих права репортёров. Ситуация в данной области должна фиксироваться в ежегодных отчетах ведомства о «Практике соблюдения прав человека». Законодательный акт также внес поправки в «Закон о внешней помощи 1961 г.», запретив финансовую поддержку стран, где существуют проблемы в данной сфере.³²²

«Закон Магнитского» (Magnitsky Act – Russia and Moldova Jackson-Vanik Repeal and Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012)³²³ принят конгрессом США одновременно с отменой действия в отношении России поправки Джексона-Вэника. На основании нормативного документа американская сторона имеет право закрывать въезд иностранным гражданам, «допустившим серьезные нарушения в сфере коррупции и соблюдения прав человека», причастных к «преследованию граждан, выступающих против ограничений основополагающих прав и свобод», препятствующих американскому правосудию. В рамках закона предполагается также отказ россиянам в американских визах и замораживание их активов в США. Точное количество российских граждан и организаций, включенных в список, неизвестно, поскольку помимо открытого перечня есть еще и закрытая часть. Однако предполагается, что количество фигурантов в них может исчисляться сотнями.³²⁴

В связи с событиями на Украине в 2014 г. в Вашингтоне была принята серия законодательных актов – «Закон о поддержке Украины», «Закон о поддержке суверенитета, целостности, демократии и экономической стабильности Украины» и «Закон о поддержке свободы Украины». В «Законе

---

³²² Ibid.

³²³ Russia and Moldova Jackson-Vanik Repeal and Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/112th-congress/house-bill/6156/text> (дата обращения 13.04.2023).

³²⁴ Ibid.

о поддержке Украины 2014 г.» (The Ukraine Support Act of 2014)³²⁵ излагается политика Белого дома относительно данной страны. Подчеркивается, что США выступают в поддержку демократии, суверенитета и территориальной целостности Украины, осуждают российское вооруженное вторжение на ее территорию и незаконную оккупацию Крыма. Законодательная инициатива предлагает различные виды помощи, а также регламентирует введение санкций против лиц, подрывающих демократические процессы на Украине, угрожающих ее миру или территориальной целостности, замешанных в коррупции или серьезных нарушениях прав человека.³²⁶

На 2015 фин. г. предусматривалось выделение 68 млн долл. на различные проекты на Украине. Из них 50 млн долл. – на «поддержку демократического управления и гражданского общества» с акцентом на проведение «справедливых» выборов, 10 млн долл. – на радио-, теле- и интернет-вещание, 8 млн долл. – на «расширенную помощь правоохранительным органам и судебной системе».³²⁷

«Закон о поддержке суверенитета, целостности, демократии и экономической стабильности Украины 2014 г.» (Support for the Sovereignty, Integrity, Democracy and Economic Stability of Ukraine Act of 2014)³²⁸ помимо осуждения «агрессии России» и антироссийских санкций был направлен на предоставление Украине экономической и военной помощи, а также поддержку демократии. В документе прописывалось выделение средств на повышение эффективности органов управления, их прозрачности и подотчетности населению, верховенство права, борьбу с коррупцией,

---

³²⁵ The Ukraine Support Act of 2014 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828/text> (дата обращения 13.04.2023).

³²⁶ The Ukraine Support Act of 2014 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828/text> (дата обращения 13.04.2023).

³²⁷ Martin A. House advances Ukraine Support Act. March 31, 2014. The Ripon Advance [Электронный ресурс]. URL:<http://riponadvance.com/news/house-advances-ukraine-support-act/7124> (дата обращения 23.01.2024); Zengerle P. Political dispute clouds prospects of U.S. aid to Ukraine. March 22, 2014. Reuters [Электронный ресурс]. URL:<https://www.yahoo.com/news/u-house-consider-ukraine-bill-without-imf-reforms-171846787.html> (дата обращения 13.04.2023).

³²⁸ Support for the Sovereignty, Integrity, Democracy and Economic Stability of Ukraine Act of 2014 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/4152> (дата обращения 13.04.2023).

проведение справедливых выборов, диверсификацию экономики, энергонезависимость, становление гражданского общества, увеличение доли независимых СМИ и рост доступа населения к ним, помощь журналистам и правозащитникам, поддержку экономических и политических реформ, усиление роли женщин в обществе и политической жизни, на реформирование вооруженных сил и правоохранительных органов.³²⁹

Согласно закону, Госдепартаменту на 2015 фин. г. на украинское направление выделялось 50 млн долл. Пентагон на усиление военного взаимодействия и сотрудничества в области безопасности с Украиной и центрально- и восточноевропейскими странами получил 100 млн долл. Правительство США также предоставляло государственные гарантии на кредиты на Украине.³³⁰ Хотя в документе не упоминалась общая сумма американской помощи, как отмечали в Конгрессе, речь шла о выделении 1 млрд долл. на 2015-2017 фин. гг.

В «Законе о поддержке свободы Украины 2014 года» (Ukraine Freedom Support Act of 2014)³³¹ отмечается нацеленность США на продолжение оказания помощи украинскому правительству в целях удержания Российской Федерации от дальнейшей дестабилизации обстановки на Украине, вторжения на ее территорию, а также в другие независимые государства Центральной и Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. На законодательном уровне закрепляется «усиление военной помощи», «расширение невоенной поддержки». Регламентируется ужесточение антироссийских санкций в отношении российской оборонной промышленности, энергетической отрасли, финансовых учреждений, а также отдельных физических лиц. В самостоятельные разделы закона выделено «вещание в странах бывшего СССР», «поддержка демократии и организаций гражданского общества» в

---

³²⁹ Ibid.

³³⁰ Ibid.

³³¹ Ukraine Freedom Support Act of 2014 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/113/plaws/publ272/PLAW-113publ272.pdf> (дата обращения 13.04.2023).

России, «несоблюдение российской стороной обязательств по Договору о ракетах средней и меньшей дальности».³³²

На основании закона украинцам были выделены значительные финансовые средства, в том числе 350 млн долл. – на покупку противотанкового, броневой, стрелкового оружия и боеприпасов; 50 млн долл. – на восстановление энергетической инфраструктуры. За Украиной закрепился статус американского партнера, и она вместе с Грузией и Молдавией стала рассматриваться в качестве основных союзников США на постсоветском пространстве. Наряду с этим в документе шла речь о расширении в пропагандистских целях теле-, радио- и интернет-вещания в странах бывшего Советского Союза.³³³

В 2017 г. вступил в силу «Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America`s Adversaries through Sanctions Act)³³⁴, направленный против России, Ирана и КНДР, легитимизирующий весь спектр санкционного давления на эти страны. В нем президенту США без согласия конгресса запрещается существенно изменять политику в отношении России и снимать или ослаблять существующие антироссийские рестрикции. Все антироссийские санкции возведены в ранг закона. В качестве официальной позиции Вашингтона законодательно зафиксировано непризнание изменения границ Российской Федерации (в контексте Крыма, Восточной Украины, Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья). В очередной раз подтверждается поддержка украинской территориальной целостности, намерение «сдерживать усилия России по дальнейшей дестабилизации Центральной и Восточной Европы, а также Кавказа». Акцентируется намерение противодействовать реализации проекта «Северный поток-2».³³⁵

---

³³² Ibid.

³³³ Ibid.

³³⁴ Countering America`s Adversaries through Sanctions Act. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (дата обращения 13.04.2023).

³³⁵ Countering America`s Adversaries through Sanctions Act. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (дата обращения 13.04.2023).

В закон также заложено создание «Фонда по противодействию российскому влиянию» с бюджетом в 250 млн долл. на 2018-2019 гг. для защиты критической инфраструктуры и выборных органов стран НАТО и желающих вступить туда для защиты от «российской угрозы». Условием использования этих средств является вовлечение в американские усилия стран-участниц Программы «Восточного партнерства» и соглашений об ассоциации с ЕС – в целях снижения их экономической зависимости от России, а также наращивания их взаимодействия с натовскими государствами. Деньги также предполагалось использовать на «продвижение демократии» в Российской Федерации, в частности, на обеспечение свободы в Интернете. Из тех же средств предлагается помогать Европе противостоять российской «пропаганде» и ликвидировать «гуманитарные кризисы», вызванные «вторжением России на территорию Грузии и Украины». Дополнительно Госдепартаменту было выделено 30 млн. на снижение энергозависимости Киева от Москвы.³³⁶

В политической сфере Россия законодательно закреплена в статусе «противника» США, подлежащего «сдерживанию». В экономической части наиболее чувствительный момент – возможность санкционных мер против российских партнеров из третьих стран, которых угрозами отлучения от американского рынка хотят заставить сделать болезненный выбор и прекратить сотрудничество с российской стороной.

Практическая реализация закона началась 29 сентября 2017 года, когда Д.Трамп утвердил распределение обязанностей госсекретаря, министра финансов и директора национальной разведки по имплементации всего санкционного комплекса, включая процедуры временной приостановки и прекращения действия ограничений, определения соответствия тех или иных мер интересам национальной безопасности. Одновременно Управление по контролю за иностранными активами минфина США опубликовало поправки

---

³³⁶ Ibid.

к соответствующим директивам, ужесточающие условия предоставления кредитов российскому финансовому и энергетическим секторам.

Таким образом военно-политическое руководство США рассматривает помощь иностранным государствам в качестве важного инструмента реализации национального внешнеполитического курса. Американскую иностранную помощь можно классифицировать в соответствии с целями и областями ее направления – мир и безопасность (борьба с терроризмом, распространением ОМУ, наркотиками, транснациональной преступностью, конфликтной миграцией, стабилизация ситуации в сфере безопасности и реформа сектора безопасности и др.); инвестирование в людей (системы здравоохранения и образования, социальные услуги и др.); содействие экономическому росту (макроэкономический рост, торговля, инвестиции, укрепление финансового сектора, инфраструктуры, сельского хозяйства, повышение конкурентоспособности частного сектора, экономических возможностей, защита окружающей среды, охрана труда и др.); справедливое и демократическое управление (верховенство закона и права человека, эффективное управление, политическая конкуренция, становление гражданского общества и др.); гуманитарная помощь; международные взносы; эффективное управление проектами; помощь в реализации многосекторальных программ. Кроме того, иностранную помощь США можно подразделить на военную, невоенную, политическую, экономическую, гуманитарную поддержку, двустороннее, многостороннее развитие, содействие обеспечению безопасности.

В последние десятилетия американская помощь предоставляется почти всегда в виде грантов, но также может принимать форму денежных переводов, передачи оборудования и товаров, опыта, в виде строительства различного рода инфраструктуры, образовательных и профессиональных услуг, технического содействия, в виде списания долгов.

Многочисленные комитеты и подкомитеты конгресса по ассигнованиям несут ответственность за выделение США иностранной помощи, утверждение

законодательства в данной сфере, санкционирование запуска программ, связанных с иностранной помощью, а также за осуществление надзора за их исполнением.

Основная нагрузка в этой сфере ложится на Комитет сената по международным отношениям и Комитет по иностранным делам палаты представителей. За продовольственную помощь, в первую очередь, отвечают комитеты по сельскому хозяйству обеих палат конгресса, а также, периодически, Комитет по иностранным делам палаты представителей. Взносы США в многосторонние банки развития подпадают под юрисдикцию Комитета сената по международным отношениям и Комитета палаты представителей по финансовым услугам. Крупные программы помощи, финансируемые министерством обороны США (например Программа Нанна-Лугара и программы военной помощи Афганистану и Ираку), подпадают под юрисдикцию комитетов по вооруженным силам. Часть помощи в области здравоохранения, например связанная с исследовательской деятельностью, может быть в ведении комитетов палаты представителей по энергетике и торговле и сенатского комитета. Продовольственная помощь выделяется по линии подкомитетов по сельскому хозяйству.

Некоторые программы помощи, в зависимости от их направления, могут ассигноваться через другие подкомитеты, включая подкомитеты министерств обороны и труда, здравоохранения и социальных служб, образования и др.

Первые программы иностранной помощи были запущены после Второй мировой войны в отношении Европы в рамках «плана Маршалла» в целях содействия европейцам в восстановлении инфраструктуры, укреплении экономики и стабилизации региона. После окончания «холодной войны» фокус американской иностранной помощи переключился с глобальной борьбы с коммунизмом на региональные проблемы. В ННГ акцент сместился на продвижение демократии, внедрение механизмов рыночной экономики,

реализацию коммерческих интересов США, гуманитарную поддержку, а после 2001 г. на борьбу с терроризмом и наркотрафиком.³³⁷

Согласно данным Библиотеки ресурсов Государственного департамента США, для получения финансирования на внешнеполитическую деятельность американские заинтересованные министерства и ведомства разрабатывают «Четырехлетний стратегический план» (Quadrennial Strategic Plan), который должен быть официально опубликован не позднее февраля после инаугурации нового президента. Госдепартамент и Агентство США по международному развитию готовят «Общий стратегический план» (Joint Strategic Plan)³³⁸, в котором обозначают цели, задачи и основные направления деятельности для реализации внешнеполитических приоритетов Администрации. Региональные управления Госдепартамента совместно с региональными управлениями АМР готовят «Объединенную региональную стратегию» (Joint Regional Strategy)³³⁹. Каждое функциональное управление также создает собственные стратегии. Все стратегии рассчитаны на четырехлетний период. На основании этих документов разрабатываются отдельные интегрированные стратегии по каждой конкретной стране. Ими руководствуются в своей повседневной деятельности посольства США и представительства АМР.³⁴⁰

На основании этих стратегий формируется бюджет на каждый финансовый год. В ходе его верстки управления Госдепартамента и зарубежные диппредставительства подают заявки в госдеповский Отдел управления и бюджета. Данное подразделение направляет общий бюджетный запрос Госдепартамента президенту США, который представляет его на рассмотрение конгресса. После принятия конгрессом законопроекта об

---

³³⁷ Christopher, Warren (1995) "U.S. Policy Toward the New Independent States: A Pragmatic Strategy Grounded in America's Fundamental Interests," *Indiana Journal of Global Legal Studies*: Vol. 2: Iss. 2, Article 1. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.repository.law.indiana.edu/ijgls/vol2/iss2/1> (дата обращения 13.11.2022).

³³⁸ Joint Strategic Plan [Электронный ресурс]. URL:<https://www.state.gov/joint-strategic-plan/> (дата обращения 14.04.2023).

³³⁹ Joint Regional Strategies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/joint-regional-strategies/> (дата обращения 14.04.2023).

³⁴⁰ Foreign Assistance Resource Library. Office of Foreign Assistance [Электронный ресурс]. URL:<https://www.state.gov/foreign-assistance-resource-library/> (дата обращения 14.04.2023).

ассигнованиях Госдепартамент и АМР получают средства и уже могут их расходовать на соответствующие программы.³⁴¹

Все программы помощи США странам постсоветского региона можно разделить по целевому принципу – содействие переходу от авторитаризма к демократии, содействие росту экономики и внедрению свободного рынка, укрепление безопасности путем контроля за распространением ядерного, химического и биологического оружия, борьба с терроризмом и гуманитарная помощь.³⁴² Что касается схем финансирования государств постсоветского пространства, то в основном бюджетные средства распределяются американским правительством между АМР, Госдепартаментом, Пентагоном и другими министерствами, а также различными фондами и НПО. Далее деньги идут напрямую на конкретные программы в постсоветских странах или американским или местным НПО, которые также реализуют различные проекты. Ассигнования на иностранную помощь могут также направляться через международные организации (ООН, ОБСЕ, МБР и т.д.) или НПО других стран. Ежегодно США в среднем тратят на иностранную помощь около 45 млрд долл.

По данным АМР, правительство США с 1945 по 2018 гг. израсходовало на экономическую, военную и иную помощь сначала СССР, а затем странам постсоветского пространства 44 млрд 328,5 млн долл. В частности, на Армению пришлось – 2 млрд 87 млн долл., Азербайджан – 1 млрд 80 млн долл., Беларусь – 584 млн долл., Грузию – 4 млрд 134 млн долл., Казахстан – 2 млрд 563 млн долл., Киргизию – 1 млрд 551 млн долл., Молдавию – 1 млрд 323 млн долл., Россию – 18 млрд 972 млн долл., Таджикистан – 1 млрд 284 млн долл., Туркменистан – 327 млн долл., Украину – 6 млрд 465 млн долл., Узбекистан – 1 млрд 61 млн долл.³⁴³ На общие программы, рассчитанные на все страны

---

341 Foreign Assistance Resource Library. Office of Foreign Assistance [Электронный ресурс]. URL:<https://www.state.gov/foreign-assistance-resource-library/> (дата обращения 14.04.2023).

342 U.S. Assistance to the Former Soviet Union. Congressional Research Service Report for Congress. March 1, 2007 [Электронный ресурс]. URL:<https://fas.org/sgp/crs/row/RL32866.pdf> (дата обращения 14.10.2023).

343 The U.S. Agency for International Development [Электронный ресурс]. https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PBAAJ820.pdf (дата обращения 14.10.2023).

постсоветского региона, в этот период было потрачено еще 2 млрд 899 млн долл. Итоговая сумма экономической помощи постсоветским странам с 1945 по 2018 гг. составила 35 млрд 786,9 млн долл.³⁴⁴

По линии АМР и его «предшественников» – Управления международного сотрудничества и Управления иностранных операций – с 1945 по 2018 гг. на экономическую помощь евразийскому региону было выделено 15 млрд 31,8 млн долл. Агентство, в свою очередь, распределило средства следующим образом: Фонду экономической поддержки за эти годы был передан 1 млрд 286,3 млн долл., Комплексному кризисному фонду – 30,1 млн долл., на «помощь в области демократического развития» – 77,1 млн долл., Фонду по борьбе с ВИЧ и СПИД – 0,2 млн долл., на «международную помощь в случае стихийных бедствий и голода – 156,2 млн долл., «переходные инициативы» (перехода от тоталитаризма к демократии) – 34,7, «другую помощь» – 13 млрд 447,4 млн долл. Часть этих ассигнований была задействована на программы в ННГ.³⁴⁵

Наряду с АМР значительная экономическая помощь оказывалась по линии министерства сельского хозяйства. С 1945-2018 гг. – 5 млрд 39,3 млн долл. Оно, в свою очередь, распределило деньги между Фондом товарно-кредитной корпорации – 1 млрд 364,8 млн долл., программой «Продовольствие за обучение» – 72,3 млн долл., грантами в рамках программы «Продовольственная помощь на чрезвычайные ситуации и развитие» – 195,4 млн долл., 3 млрд 406,8 млн долл. – пошли на «иную помощь».³⁴⁶

Агентство США по международному развитию обязано каждый год отчитываться перед конгрессом об оказанной правительством США помощи иностранным государствам. Такие данные публикуются в ежегодном отчете «Зарубежные кредиты и гранты» (U.S. Overseas Loans and Grants) или, как его

---

³⁴⁴ Ibid.

³⁴⁵ The U.S. Agency for International Development [Электронный ресурс]. https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PBAAJ820.pdf (дата обращения 14.10.2023).

³⁴⁶ THE WHITE HOUSE [Электронный ресурс]. <https://www.whitehouse.gov/sites/whitehouse.gov/files/omb/assets/OMB/expectmore/detail/10000390.2003.html> (дата обращения: 25.05.2020).

еще называют, «Зеленой книге» (Greenbook). В ней содержится статистика об американской иностранной помощи с 1945 года.³⁴⁷

Госдепартамент, которому на экономическую помощь в исследуемом регионе было выделено 2 млрд 653,7 млн долл., передал 64 млн долл. «Фонду демократии», 481,6 млн. – на «глобальные программы в области здравоохранения», 363,4 млн долл. – на борьбу с наркотиками, 376,4 млн долл. – на помощь беженцам и мигрантам, 521 млн долл. – на нераспространение, борьбу с терроризмом и разминирование, 847,4 млн долл. – на «иную помощь».

Одновременно помощь шла по линии других госструктур: министерства торговли – 27,9 млн долл., обороны – 910,2 млн долл., энергетики – 10 млрд 37,6 млн долл., здравоохранения – 83,4 млн долл., внутренней безопасности – 6,5 млн долл., юстиции – 4,1 млн долл., труда – 18 млн долл., транспорта – 0,1 млн долл., финансов – 39,9 млн долл., Агентства по защите окружающей среды – 6,3 млн долл. и др., а также различных фондов и НПО (корпорация «Вызов тысячелетия» – 1 млрд 122,3 млн долл., «Корпус мира» – 394,3 млн долл. и др.).

Военная помощь выделяется под общим руководством Пентагона. Ее итоговая сумма с 1945 по 2018 гг. составила 8,5 млрд долл. Из них 5,9 млрд долл. в рамках «Программы по уменьшению угрозы» Нанна-Лугара, 505,7 млн долл. – на борьбу с наркотиками, 1 млрд 239 млн долл. – финансирование в военной сфере, 177 млн долл. – военное образование и подготовку, а также 741 млн долл. – на другие проекты.

С 2015 по 2018 финансовые годы конгресс выделил Госдепартаменту и АМР более 8,8 млрд долл. на помощь в области «продвижения демократии» за рубежом, то есть по меньшей мере 2 млрд долл. ежегодно. Согласно данным Исследовательской службы конгресса, основным получателем

---

³⁴⁷ U.S. Overseas Loans and Grants (Greenbook). Reports to Congress. U.S. Agency for International Development [Электронный ресурс]. URL:<https://www.usaid.gov/reports/greenbook> (дата обращения 14.01.2024).

демократической помощи в этот период из всех постсоветских стран стала Украина.³⁴⁸

В 2018 финансовом году на страны постсоветского пространства Вашингтон выделил 1 млрд. 182,2 млн. долл. Из них Армении – 27,8 млн долл., Азербайджану – 26,4 млн долл., Беларусь – 10,2 млн долл., Грузии – 142,2 млн долл., Казахстану – 30,2 млн долл., Киргизии – 62,6 млн долл., Молдавии – 39,5 млн долл., России – 159,8 млн долл., Таджикистану – 49,8 млн долл., Туркменистану – 4,9 млн долл., Украине – 556,1 млн долл., Узбекистану – 25,4 млн долл.³⁴⁹

С приходом в Белый дом администрации Д.Трампа в отношении выделения иностранной помощи стал использоваться более прагматичный подход и ее объемы несколько снизились. Согласно бюджету США на 2021 фин. г., на иностранную помощь постсоветским странам были выделены следующие финансовые средства: Армении – 25,59 млн долл., Азербайджану – 13,97 млн долл., Беларуси – 10,19 млн долл., Грузии – 77,77 млн долл., Казахстану – 17,03 млн долл., Киргизии – 44,21 млн долл., Молдавии – 35,08 млн долл., России – 159,42 млн долл., Таджикистану – 40,47 млн долл., Туркменистану – 4,54 млн долл., Украине – 247,3 млн долл., Узбекистану – 23,83 млн долл.³⁵⁰

Демократическая Администрация Дж.Байдена ожидаемо повысила иностранную помощь другим государствам, в том числе ННГ. Согласно официальным данным, в 2022 г. США выделили Украине – 247,3 млн долл., России – 159,42 млн долл., Грузии – 77,77 млн долл., Киргизии – 44,21 млн долл., Таджикистану – 40,47 млн долл., Молдавии – 35,08 млн долл.,

---

³⁴⁸ Mearsheimer J. John. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault: The Liberal Delusions That Provoked Putin. *Foreign Affairs*, vol. 93, no. 5 (Sep.-Oct. 2014), pp. 77–89.

³⁴⁹ The U.S. Agency for International Development [Электронный ресурс]. https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PBAAJ820.pdf (дата обращения: 25.05.2020).

³⁵⁰ US Foreign Aid by Country 2023 [Электронный ресурс]. <https://worldpopulationreview.com/countries/us-foreign-aid-by-country/> (дата обращения: 25.05.2020).

Узбекистану – 23,82 млн долл., Казахстану – 17,03 млн долл., Азербайджану – 13,97 млн долл., Белоруссии – 10,19 млн долл., Туркмении – 10,54 млн долл.³⁵¹

С учетом ухудшения российско-украинских отношений и началом Россией специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. администрация Дж.Байдена увеличила финансовые ассигнования Киеву по военной линии. По данным АМР, США предоставили Украине с 2014 по 2020 гг. 3,3 млрд долл. В 2018 г. американцы выделили украинцам 559 млн долл. (из них 306 млн прошло по линии Пентагона), в 2021 г. – около 650 млн долл., в 2022 г. – более 680 млн долл., не считая поставок вооружений. В апреле 2022 г. американский лидер запросил у конгресса 33 млрд на новую помощь Украине на фоне российской спецоперации. Как подчеркивают в ИСК, в сравнении с другими инструментами внешней политики (дипломатия, военная сила, публичная дипломатия и др.) иностранная помощь обладает большей гибкостью и может принимать формы и кнута, и пряника для воздействия на события в той или иной стране, решения конкретных проблем и проецирования американских ценностей во вне³⁵².

Таким образом, на формирование концептуальных подходов США к выстраиванию внешней политики повлияло множество факторов: религия, мысли европейских представителей эпохи Просвещения, идея исключительности, различные взгляды, инициативы, концепции и доктрины выдающихся американских государственных деятелей³⁵³. Деятельность США, связанную с внешней политикой в отношении постсоветского пространства, регламентирует целый ряд национальных законов. Часть из них универсальна и представляет собой основополагающие документы, касающиеся внешней политики. Другая – регулирует ее отдельные сферы. Третья – распространяется на отдельные страны и/или регионы. Кроме того, многие

---

³⁵¹ Журавлева В. Ю. Американский президент в поляризованной среде: от Б. Обамы к Дж. Байдену. Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. № 3. С. 334-347.

³⁵² Congressional Research Service Foreign Assistance: An Introduction to U.S. Programs and Policy. April 30, 2020 [Электронный ресурс]. URL:<https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R40213> (дата обращения 15.05.2023).

³⁵³ Согрин В.В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века. М., 1995. С. 43.

нормативно-правовые акты действовали до 1991 г. и остаются актуальными для американской стороны в наши дни, некоторые из них дополнены соответствующими поправками с учетом нынешних реалий. Наконец, американский законодательный механизм позволяет создавать новые, отдельные элементы легислативной базы под конкретные задачи национальных интересов. Большинство законов предусматривает выделение соответствующего финансирования. США рассматривают финансовую помощь другим странам в качестве существенного элемента внешней политики и мощного рычага реализации своих установок. Существует большое количество направлений ее выделения, и оно регламентируется соответствующим законодательством. Под благовидными лозунгами – о желании помочь другим государствам и улучшить жизнь там – американцы, по сути, реализуют свои внешнеполитические интересы, навязывают свои подходы и ценности, вмешиваются во внутренние дела других стран. Под эти цели и задачи разработаны различные виды помощи и схемы ее выделения в зависимости от лояльности той или иной страны к США.³⁵⁴

---

³⁵⁴ Журавлева В. Ю. Американский президент в поляризованной среде: от Б. Обамы к Дж. Байдену. Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. № 3. С. 334-347.

Глава 2. Субъекты, влияющие на внешнеполитическую стратегию Вашингтона в странах бывшего СССР

2.1. Роль государственных структур в реализации стратегии США на постсоветском пространстве

Направления национальной внешней политики, одним из которых является постсоветское, определяет президент США. Их выработкой и реализацией занимается целый ряд американских государственных структур, среди которых ведущую роль играют Государственный департамент, Агентство по международному развитию, Совет национальной безопасности, Конгресс^{355, 356, 357, 358}.

Приоритетной задачей Государственного департамента на сегодняшний день, согласно данным официального сайта, является «защита и укрепление безопасности, благосостояния и демократических ценностей США, а также формирование такой международной среды, в которой все американцы будут процветать»³⁵⁹. При предыдущей администрации Д.Трампа формулировка была несколько другой – «руководство внешней политикой США посредством дипломатии, защиты и помощи в целях продвижения интересов американского народа, обеспечения его безопасности и экономического процветания». Примечательно, что нынешние американские власти во главе с Дж.Байденом отказались от «дипломатии», хотя именно ею, в первую очередь, должен заниматься Госдепартамент, выступая в качестве головного внешнеполитического ведомства. Результаты такого подхода американской

---

³⁵⁵ Congressional Research Service. Democracy Promotion: An Objective of U.S. Foreign assistance, Washington DC: 2019, P. 9.

³⁵⁶ Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы (1947-2008 гг.): дис. докт. ист. наук: 07.00.03 / С.М. Самулов. М., 2010; Самуйлов С.М. О кадровом составе и особенностях внешнеполитической команды демократов США & Канада: экономика, политика, культура, 2021; 5: 25-50.

³⁵⁷ Сугак О.А. Процесс принятия внешнеполитических решений США. Молодой ученый. 2012. № 7 (42). С. 214-217.

³⁵⁸ Коньшев В.Н. Принятие внешнеполитических решений в США. Издательство Санкт-Петербургского университета. 2007.

³⁵⁹ United States Department of State [Электронный ресурс]. URL:<https://www.state.gov/about/about-the-u-s-department-of-state/> (дата обращения 22.02.2022).

стороны можно наблюдать на международной арене и в отношении Российской Федерации.

В настоящее время одной из основных структур Госдепартамента, отвечающих за внешнюю политику США в отношении ряда стран бывшего Советского Союза, выступает Управление по делам Европы и Евразии (Bureau of European and Eurasian Affairs). Его возглавляет зам. замгоссекретаря по делам Европы и Евразии, который, в свою очередь, подчиняется замгоссекретарю по политическим вопросам (Under Secretary for Political Affairs).³⁶⁰

До распада СССР данное подразделение называлось Управлением по делам Европы. Оно курировало, в том числе, все советские республики. После прекращения существования Советского Союза в Госдепартаменте произошли важные структурно-организационные изменения. В апреле 1993 г. часть его полномочий, касающихся новых независимых государств (НИГ), за исключением балтийских стран, которых американцы не относят к постсоветскому пространству, были переданы в созданный аппарат посла по особым поручениям и специального советника государственного секретаря по НИГ (Office of the Ambassador at Large and Special Advisor to the Secretary for the New Independent States).³⁶¹ На данную должность был назначен С.Тэлботт. Указанная структура, подчинявшаяся непосредственно госсекретарю, стала отвечать за все аспекты отношений США с 12-ю бывшими советскими республиками. Ее официальными задачами были обозначены содействие стабильности, демократии и рыночной экономике в регионе³⁶², а также урегулирование региональных конфликтов в Нагорном Карабахе и СНГ.³⁶³

---

³⁶⁰ Bureaus & Offices. Under Secretary for Political Affairs. Bureau of European and Eurasian Affairs. U.S. Department of State [Электронный ресурс]. URL:<https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-political-affairs/bureau-of-european-and-eurasian-affairs/> (дата обращения 02.02.2024).

³⁶¹ Christopher, Warren (1995) "U.S. Policy Toward the New Independent States: A Pragmatic Strategy Grounded in America's Fundamental Interests," *Indiana Journal of Global Legal Studies*: Vol. 2: Iss. 2, Article 1. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.repository.law.indiana.edu/ijgls/vol2/iss2/1> (дата обращения 13.11.2022).

³⁶² United States Department of State [Электронный ресурс]. URL:https://1997-2001.state.gov/publications/statemag/statemag_sep98/bomtxt.html (дата обращения 06.06.2020)

³⁶³ Zlatko Sabic, P. Drulák *Regional and International Relations of Central Europe* Springer // *Political Science*. Sep 18, 2012. 322 pages

Госсекретарь администрации президента Б.Клинтона М.Олбрайт в 1999 г. в рамках реорганизации внешнеполитического ведомства предложила создать Управление по делам Восточной Европы и Евразии, куда должны были перейти все эксперты, специализирующиеся на постсоветском пространстве. Однако, конгресс США выступил против, ссылаясь на то, что формирование нового подразделения будет способствовать росту бюрократизма в ведомстве, а также подорвет позицию Вашингтона о «свободной и единой Европе». В итоге в марте 2001 г. новый госсекретарь К.Пауэлл распорядился о вхождении аппарата посла по особым поручениям и специального советника государственного секретаря по ННГ в состав Управления по делам Европы, одновременно переименовав его в Управление по делам Европы и Евразии³⁶⁴, которое существует до настоящего времени.

В рамках управления работает целый ряд географических и функциональных отделов, специализирующихся на европейской проблематике. Что касается постсоветского пространства, то на нем специализируются отделы по делам Кавказа и региональным конфликтам (отвечает за Армению, Азербайджан и Грузию, а также сопредседательство США в Минской группе ОБСЕ); по делам России; по делам Украины, Молдовы и Беларуси; координации помощи Европе и Евразии; политики и глобальных вопросов (отвечает за разработку политики и отслеживание глобальных проблем в европейском регионе, стратегическое планирование, внешние связи конгресса); по связям с прессой; общественной дипломатии; политики и региональных вопросов (вопросы нераспространения, контроля над вооружениями, стратегической безопасности, космического сотрудничества); европейской безопасности и политических вопросов (интересы безопасности США в Европе, НАТО, ОБСЕ).³⁶⁵

---

³⁶⁴ Bureaus&Offices. Under Secretary for Political Affairs. Bureau of European and Eurasian Affairs. U.S. Department of State [Электронный ресурс]. URL:<https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-political-affairs/bureau-of-european-and-eurasian-affairs/> (дата обращения 02.02.2024).

³⁶⁵ Ibid.

Еще одним ключевым подразделением, ответственным за политику Белого дома в ряде стран постсоветского региона, выступает Управление по делам Южной и Центральной Азии (Bureau of South and Central Asian Affairs)³⁶⁶, которое также имеет свою историю создания.

С 1958 по 1992 гг. проблемы южноазиатского региона курировало Управление по делам Ближнего Востока и Южной Азии. Решение о формировании самостоятельного Управления по делам Южной Азии было принято конгрессом в 1991 г.³⁶⁷ Фактически оно было создано 24 августа 1992 г. В феврале 2006 г. в данную структуру из Управления по делам Европы и Евразии перевели часть экспертов, специализирующихся на центральноазиатских странах.

Главной задачей Управления по делам Южной и Центральной Азии на сегодняшний день заявлено выстраивание отношений США со странами данных регионов. Организационно проблематикой бывших советских центральноазиатских республик занимается линейный отдел Центральной Азии (курирует Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), а также отделы контроля и координации; прессы и общественной дипломатии; региональных вопросов. Данное управление возглавляет зам. замгоссекретаря по делам Южной и Центральной Азии, который подчиняется замгоссекретарю по политическим вопросам³⁶⁸.

Непосредственно госсекретарю и его заместителю подчиняется Управление по иностранной помощи (Office of Foreign Assistance). Оно координирует все действия американского правительства, связанные с оказанием поддержки иностранным государствам и негосударственным

---

³⁶⁶ Bureaus & Offices. Under Secretary for Political Affairs. Bureau of South and Central Asian Affairs. U.S. Department of State [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-political-affairs/bureau-of-south-and-central-asian-affairs/> (дата обращения 02.02.2024).

³⁶⁷ Office of the Historian. U.S. Department of State [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-management/foreign-service-institute/office-of-the-historian/> (дата обращения 12.03.2021).

³⁶⁸ State Department Student Internship Brochure. U.S. Department of State. Bureau of Human Resources. September 2014 [Электронный ресурс]. URL: https://careers.state.gov/uploads/8b/5d/8b5df740f7d56fbb262d829ab03432da/Student_Internship_Program_Brochure.pdf (дата обращения 12.03.2021).

акторам, осуществляет соответствующее планирование и руководство имеющимися ресурсами Госдепартамента и Агентства по международному развитию. Деятельность управления «способствует достижению целей национальной безопасности и развития США»³⁶⁹.

Задача по построению «более демократичных, безопасных, стабильных и справедливых обществ»³⁷⁰, в том числе на постсоветском пространстве, возложена на заместителя госсекретаря по делам гражданской безопасности, демократии и правам человека. Под его руководством работает целый ряд управлений (по делам демократии, правам человека и трудовым отношениям; по конфликтам и стабилизационным операциям; по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом; по вопросам правоохранительных органов и международной борьбы с наркотиками; по проблемам населения, беженцев и миграции; по глобальному криминальному правосудию; по международным религиозным свободам; по мониторингу и борьбе с антисемитизмом; по мониторингу и борьбе с торговлей людьми³⁷¹). Они в рамках своей деятельности взаимодействуют с правительственными и неправительственными акторами бывших республик Советского Союза.³⁷²

Одну из наиболее важных ролей в реализации внешнеполитического курса Вашингтона на постсоветском пространстве играет созданное в 1994 г. Управление по делам демократии, правам человека и трудовым отношениям (Bureau of Democracy, Human Rights and Labor)³⁷³. Среди декларируемых задач – «рост сильных, стабильных, процветающих, суверенных государств и защита американских ценностей за счет продвижения демократии»³⁷⁴.

---

³⁶⁹ United States Department of State [Электронный ресурс]. URL:<https://www.state.gov/bureaus-offices/bureaus-and-offices-reporting-directly-to-the-secretary/office-of-foreign-assistance/> (дата обращения 05.07.2020).

³⁷⁰ United States Department of State [Электронный ресурс]. URL:<https://www.state.gov> (дата обращения 11.08.2019).

³⁷¹ Ibid.

³⁷² Коньшев В.Н. Принятие внешнеполитических решений в США. Издательство Санкт-Петербургского университета. 2007.

³⁷³ United States Department of State [Электронный ресурс]. URL:<https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-civilian-security-democracy-and-human-rights/bureau-of-democracy-human-rights-and-labor/> (дата обращения 08.07.2020).

³⁷⁴ Ibid.

Управление состоит из трех региональных отделов (по делам Ближнего Востока, Южной и Центральной Азии; по делам Восточной Азии и Западного полушария; по делам стран Африки и Европы³⁷⁵), а также шести функциональных (по управлению и финансированию программ; по делам международных религиозных свобод; по делам международных трудовых отношений и социальной ответственности; по многосторонним и глобальным отношениям; по мониторингу антисемитизма и борьбе с ним; по стратегическому планированию и внешним отношениям).³⁷⁶

В компетенцию управления входит разработка и руководство программами в области продвижения демократии в конкретных странах и регионах; предоставление грантов американским и зарубежным НПО; контроль за расходами получателей помощи на поддержку демократии и защиту прав человека; предоставление политического убежища диссидентам; мониторинг случаев дискриминации, преследования лиц по религиозным убеждениям, проявлений антисемитизма, нарушения трудовых норм; поддержка международного профсоюзного движения; продвижение демократии по линии международных организаций; связи с конгрессом США, американскими и зарубежными СМИ, НПО и общественными движениями; подготовка ежегодных докладов Госдепартамента «О состоянии с правами человека в отдельных странах мира», «О свободе вероисповедания», «О торговле людьми» и «О поддержке США демократии и защите прав человека»³⁷⁷. Как правило, в таких докладах значительное внимание уделяется странам бывшего СССР и высказывается критика в адрес их властей. Они публикуются на официальных сайтах Госдепартамента и посольств США в государствах, о которых идет речь в вышеуказанных документах³⁷⁸.

---

³⁷⁵ United States Department of State [Электронный ресурс]. URL:<https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-civilian-security-democracy-and-human-rights/bureau-of-democracy-human-rights-and-labor/> (дата обращения 08.07.2020).

³⁷⁶ Ibid.

³⁷⁷ Congressional Research Service, Democracy Promotion: An Objective of U.S. Foreign assistance, Washington DC: 2019, P. 10.

³⁷⁸ United States of America Department of State. U.S. Embassy & Consulates in Russia [Электронный ресурс]. URL:<https://ru.usembassy.gov/ru/our-relationship-ru/official-reports-ru/> (дата обращения 08.07.2020).

В соответствии с существующей практикой, представители управления работают в американских дипмиссиях в тех странах, которые, по мнению Госдепартамента, являются авторитарными, или же там, где запрещена деятельность Агентства по международному развитию, которую они, по сути, осуществляют с позиций диппредставительств.

В «сотрудничество» с постсоветскими странами вовлечены и другие структуры Госдепартамента. Контроль над вооружениями и международная безопасность, в том числе в бывших советских республиках, входит в компетенцию заместителя госсекретаря по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности (Under Secretary for Arms Control and International Security)³⁷⁹, под руководством которого работают три профильных управления. Так, Управление по контролю над вооружениями, верификации и соблюдению договоренностей (Bureau of Arms Control, Verification and Compliance)³⁸⁰ отвечает за предотвращение конфликтов, укрепление стратегической стабильности, соблюдение международных договоров, мер транспарентности и доверия, сотрудничество с союзниками и партнерами.

Над вопросами предотвращения распространения ОМУ, систем его доставки и передовых технологий в области обычных вооружений, а также «сдерживания такого распространения там, где оно уже укоренилось», работает Управление международной безопасности и нераспространения (Bureau of International Security and Nonproliferation)³⁸¹. В тесном сотрудничестве с другими структурами Госдепартамента, различными американскими агентствами, международными и неправительственными

---

³⁷⁹ United States of America Department of State. Under Secretary for Arms Control and International Security [Электронный ресурс]. URL:<https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-arms-control-and-international-security-affairs/> (дата обращения 08.07.2020).

³⁸⁰ United States of America Department of State. Bureau of Arms Control, Verification and Compliance [Электронный ресурс]. URL:<https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-arms-control-and-international-security-affairs/bureau-of-arms-control-verification-and-compliance/> (дата обращения 08.07.2020).

³⁸¹ United States of America Department of State. Bureau of International Security and Nonproliferation [Электронный ресурс]. URL:<https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-arms-control-and-international-security-affairs/bureau-of-international-security-and-nonproliferation/> (дата обращения 08.07.2020).

партнерами управление «отслеживает, разрабатывает и внедряет эффективные меры реагирования на угрозы распространения».³⁸²

Управление по военно-политическим вопросам (Bureau of Political-Military Affairs)³⁸³ отвечает за «построение прочных партнерств в сфере международной безопасности, военные операции, разработку оборонных стратегий и планов, военно-техническое сотрудничество в целях укрепления национальной безопасности США».³⁸⁴

Поддержка ряда постсоветских республик, прежде всего Грузии, Украины и Молдовы, в области антикоррупционной борьбы, реформирования правоохранительных и судебных органов, укрепления верховенства закона и защиты прав человека идет по линии Управления по вопросам международной борьбы с наркотиками и правоохранительной деятельности (Bureau of International Narcotics and Law Enforcement Affairs)³⁸⁵, которое активно взаимодействует с госструктурами бывших советских республик. Управление по конфликтам и операциям по стабилизации (Bureau of Conflict and Stabilization Operations) сотрудничает с рядом постсоветских стран в области «предотвращения злодеяний и противодействия насильственному экстремизму»³⁸⁶.

США используют широкую палитру проблем для продвижения своих интересов. Под руководством заместителя государственного секретаря по вопросам экономического роста, энергетики и окружающей среды (Under Secretary of State for Economic Growth, Energy and the Environment)³⁸⁷

---

³⁸² Ibid.

³⁸³ United States of America Department of State. Bureau of Political-Military Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-arms-control-and-international-security-affairs/bureau-of-political-military-affairs/> (дата обращения 07.07.2020).

³⁸⁴ Ibid.

³⁸⁵ United States of America Department of State. Bureau of International Narcotics and Law Enforcement Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-civilian-security-democracy-and-human-rights/bureau-of-international-narcotics-and-law-enforcement-affairs/> (дата обращения 07.07.2020).

³⁸⁶ United States of America Department of State. Bureau of Conflict and Stabilization Operations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-civilian-security-democracy-and-human-rights/bureau-of-conflict-and-stabilization-operations/> (дата обращения 08.07.2020).

³⁸⁷ United States of America Department of State. Under Secretary of State for Economic Growth, Energy and the Environment [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-economic-growth-energy-and-the-environment/> (дата обращения 17.04.2023).

функционирует целый ряд подразделений (управления по экономике и бизнесу; энергетических ресурсов; водных ресурсов и международных экологических и научных дел; отделы глобального партнерства; экономических проблем; советника по науке и технологиям), которые взаимодействуют со странами бывшего СССР в области экономики, энергетики, сельского хозяйства, водных ресурсов, окружающей среды, науки и техники³⁸⁸.

Заместитель государственного секретаря по публичной дипломатии и связям с общественностью (Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs) и подчиняющиеся ему подразделения (управления по делам образования и культуры; глобальных связей с общественностью; политики, планирования и ресурсов; консультативный комитет по публичной дипломатии; отдел экспозиций; центр глобального взаимодействия) определяют общую стратегию информационно-пропагандистской работы в других странах, осуществляют и координируют деятельность Госдепартамента в области публичной дипломатии, связей с общественностью, поддержки внешней политики США.³⁸⁹

С учетом внешнеполитических интересов Вашингтона важным направлением работы в контексте публичной дипломатии считаются постсоветские страны. Реализацией различных обменных программ в рамках Госдепартамента занимается Управление по вопросам образования и культуры (Bureau of Educational and Cultural Affairs)³⁹⁰. Данное управление обеспечивает развитие связей на личном, профессиональном и институциональном уровнях, между частными лицами и организациями, как в США, так и за рубежом. Помимо этого, оно занимается распространением

---

³⁸⁸ United States of America Department of State. Under Secretary of State for Economic Growth, Energy and the Environment [Электронный ресурс]. URL:<https://www.state.gov/about-us-under-secretary-for-economic-growth-energy-and-the-environment/> (дата обращения 20.07.2020).

³⁸⁹ United States of America Department of State. Under Secretary of State for public Diplomacy and Public Affairs [Электронный ресурс]. URL:<https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-public-diplomacy-and-public-affairs/> (дата обращения 20.07.2020).

³⁹⁰ United States of America Department of State. Bureau of Educational and Cultural Affairs [Электронный ресурс]. URL:<https://exchanges.state.gov/> (дата обращения 08.07.2020).

информации об американской истории, искусстве, культуре, современном обществе. Финансирование программ, среди которых такие известные во всем мире и на постсоветском пространстве как «Программа Фулбрайта», осуществляется за счет государственных и частных средств.³⁹¹

Важный вклад в продвижение американских внешнеполитических интересов на постсоветском пространстве вносит Консультативный комитет Соединенных Штатов по публичной дипломатии (U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy)³⁹² при Государственном департаменте. Он проводит исследования и дает рекомендации американскому правительству о необходимых «усилиях в области публичной дипломатии». Вместе с заместителем государственного секретаря по публичной дипломатии и связям с общественностью комитет отчитывается перед президентом, государственным секретарем и конгрессом.³⁹³

В бывших советских республиках наиболее активно работает подчиняющееся Госдепартаменту Агентство США по международному развитию (AMR, United States Agency for International Development). Оно было создано 3 ноября 1961 г. на основании «Закона об иностранной помощи 1961 г.» и соответствующего исполнительного распоряжения президента Дж.Кеннеди³⁹⁴. Штаб-квартира находится в Вашингтоне. Его отделения функционируют в составе многих дипмиссий США по всему миру. Главой AMR является администратор, который назначается президентом и утверждается сенатом. Деятельность агентства строится в соответствии с разрабатываемыми совместно и под руководством Госдепартамента стратегическими планами.³⁹⁵

---

³⁹¹ Ibid.

³⁹² United States of America Department of State. U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy [Электронный ресурс]. URL:<https://www.state.gov/about-us-u-s-advisory-commission-on-public-diplomacy/> (дата обращения 07.04.2023).

³⁹³ Ibid.

³⁹⁴ Carothers T. Aiding Democracy Abroad: The Learning Curve. Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace, 1999. P. 22-27.

³⁹⁵ Бартечев В. И. Агентство США по международному развитию и лидеры национальной индустрии внешней помощи. США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 4.

Головными структурами АМР, специализирующимися на постсоветских странах, по аналогии с Госдепом являются Управление по делам Европы и Евразии (Bureau for Europe and Eurasia)³⁹⁶, Управление по делам Азии (Bureau for Asia)³⁹⁷, Управление по делам развития, демократии и инновациям (Bureau for Development, Democracy and Innovation)³⁹⁸, Управление по вопросам гуманитарной помощи (Bureau for Humanitarian Assistance)³⁹⁹. Также для работы на данном направлении привлекаются Управление по предотвращению конфликтов и стабилизации (Bureau for Conflict Prevention and Stabilization)⁴⁰⁰, Управление по глобальному здравоохранению (Bureau for Global Health)⁴⁰¹, Управление по устойчивости и продовольственной безопасности (Bureau for Resilience and Food Security)⁴⁰², Управление по вопросам иностранной помощи (Bureau for Foreign Assistance)⁴⁰³, Управление по законодательным и общественным делам (Bureau for Legislative and Public Affairs)⁴⁰⁴ и приданные им отделы и центры.

В своей ежедневной деятельности агентство руководствуется стратегическими планами (например, Стратегический план

---

³⁹⁶ U.S. Agency for International Development. Bureau for Europe and Eurasia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/about-us/organization/bureau-europe-eurasia> (дата обращения 07.04.2023).

³⁹⁷ U.S. Agency for International Development. Bureau for Asia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/about-us/organization/asia> (дата обращения 07.04.2023).

³⁹⁸ U.S. Agency for International Development. Bureau for Development, Democracy and Innovation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/about-us/organization/bureau-development-democracy-innovation> (дата обращения 07.04.2023).

³⁹⁹ U.S. Agency for International Development. Bureau for Humanitarian Assistance [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/about-us/organization/bureau-humanitarian-assistance> (дата обращения 07.04.2023).

⁴⁰⁰ U.S. Agency for International Development. Bureau for Conflict Prevention and Stabilization [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/about-us/organization/bureau-conflict-prevention-and-stabilization> (дата обращения 07.04.2023).

⁴⁰¹ U.S. Agency for International Development. Bureau for Global Health [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/about-us/organization/bureau-global-health> (дата обращения 07.04.2023).

⁴⁰² U.S. Agency for International Development. Bureau for Resilience and Food Security [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/about-us/organization/bureau-resilience-and-food-security> (дата обращения 07.04.2023).

⁴⁰³ U.S. Agency for International Development. Bureau for Foreign Assistance [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/about-us/organization/foreign-assistance> (дата обращения 07.04.2023).

⁴⁰⁴ U.S. Agency for International Development. Bureau for Legislative and Public Affairs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/about-us/organization/bureau-legislative-and-public-affairs> (дата обращения 07.04.2023).

на 2004-2009 фин. гг.⁴⁰⁵, Стратегический план на 2007-2012 на фин. гг.⁴⁰⁶, Стратегический план на 2014-2017 фин. гг.⁴⁰⁷, Стратегический план на 2018-2022 фин. гг.⁴⁰⁸).

Их анализ позволяет выделить следующие ключевые задачи АМР в области внешней политики Соединенных Штатов: оказание поддержки другим странам в области свободы слова, развитие «независимых» СМИ; создание правозащитных объединений и демократических политических партий, НПО, гражданского общества; укрепление верховенства закона; формирование эффективной и справедливой ювенальной и электоральной систем; содействие политическим процессам с акцентом на избирательные кампании; экономическое развитие; защита прав человека, женщин, частной собственности и религиозных свобод; ограничение абсолютной власти государства и ее децентрализация; снижение уровня коррупции; развитие законных, стабильных и подотчетных народу демократических институтов, соответствующих демократическим стандартам; создание благоприятной для американцев социально-политической и экономической атмосферы в других государствах с упором на развивающиеся страны^{409, 410, 411, 412, 413}. При этом, например, в Стратегическом плане на 2018-2022 фин. гг. особо подчеркивается, что работа на данном направлении должна осуществляться Госдепартаментом и АМР в тесном взаимодействии с министерствами

---

⁴⁰⁵ U.S. Department of State and U.S. Agency for International Development, Strategic Plan Fiscal Years 2004-2009, Washington DC, 2003, P. 19.

⁴⁰⁶ U.S. Department of State and U.S. Agency for International Development, Strategic Plan Fiscal Years 2007-2012, Washington DC, 2007, P. 18.

⁴⁰⁷ U.S. Department of State and U.S. Agency for International Development, Strategic Plan Fiscal Years 2014-2017, Washington DC, 2014, P. 34-35.

⁴⁰⁸ U.S. Department of State and U.S. Agency for International Development, Joint Strategic Plan Fiscal Years 2018-2022, Washington DC, 2018, P. 15.

⁴⁰⁹ U.S. Department of State and U.S. Agency for International Development, Strategic Plan Fiscal Years 2004-2009, Washington DC, 2003, P. 19.

⁴¹⁰ U.S. Department of State and U.S. Agency for International Development, Strategic Plan Fiscal Years 2007-2012, Washington DC, 2007, P. 18.

⁴¹¹ Там же. P.19.

⁴¹² U.S. Department of State and U.S. Agency for International Development, Strategic Plan Fiscal Years 2014-2017, Washington DC, 2014, P. 34-35.

⁴¹³ U.S. Department of State and U.S. Agency for International Development, Joint Strategic Plan Fiscal Years 2018-2022, Washington DC, 2018, P. 15.

обороны, финансов, сельского хозяйства, энергетики, экологии, юстиции, торговли и здравоохранения⁴¹⁴.

Наряду с этим для страны АМР разрабатывает отдельные стратегии в сфере продвижения демократии, здравоохранения, образования, экономики и других направлений, опираясь на которые, запускаются соответствующие программы. Их реализацией на местах занимаются миссии АМР в странах, которые, в свою очередь, широко привлекают американские и местные НПО.

Общее руководство миссиями АМР в других государствах осуществляет Центр по делам демократии, прав человека и управления (Center for Democracy, Human Rights and Governance), структурно входящий в Управление по делам развития, демократии и инновациям. Основной фокус деятельности центра – помощь «в деле содействия миру и демократии в странах, переживающих политический кризис», в которых есть «возможности для политических изменений» и которые «имеют стратегическое значение для США»⁴¹⁵. Например, в 2018 г. представители данного подразделения работали в Боснии и Герцеговине, Мьянме, Северном Камеруне, Чаде, Колумбии, Гондурасе, Ливии, Македонии, Нигере, Нигерии, Пакистане, Сомали, Сирии и Украине⁴¹⁶.

В практическом плане агентство занимается распределением фондов госбюджета США на оказание иностранной помощи посредством прямых перечислений денежных средств утвержденным реципиентам, финансирования специально разрабатываемых программ в гуманитарной сфере (с упором на «содействие демократии»), в области здравоохранения, сельского хозяйства и др. Широко используются такие механизмы, как выделение грантов, заключение контрактов с федеральными и местными органами власти различных стран, коммерческими подрядчиками и т.п.

---

⁴¹⁴ Там же. Р. 48-49.

⁴¹⁵ Congressional Research Service, Democracy Promotion: An Objective of U.S. Foreign assistance, Washington DC: 2019, Р. 10.

⁴¹⁶ Office of Transition Initiatives [Электронный ресурс]. URL:<http://usaid.gov/political-transition-initiatives/where-we-work/> (дата обращения 08.05.2021).

В настоящее время АМР реализует программы в сфере социально-экономического развития, совершенствования систем здравоохранения и образования, экологического оздоровления и оказания гуманитарной помощи более чем в 100 странах мира и координирует свою деятельность с другими американскими правительственными учреждениями, международными организациями, аналогичными органами зарубежных государств.

На программы АМР выделяются значительные средства из бюджета США. Так, совокупный бюджет агентства в 2019 фин. г. составил примерно 16,8 млрд долл., в 2020 фин. г. – около 19,3 млрд долл., в том числе Украине предназначалось 145 млн, Грузии – 25 млн, государствам Южной и Центральной Азии – 859,6 млн. Кроме того, АМР распределяет часть средств, выделяемых конкретным странам по статье «двустороннее экономическое содействие», которая не включена в собственный бюджет агентства. В частности, 2022 фин. г. бюджет Госдепартамента и АМР на «инострannую помощь и дипломатическую деятельность» составлял 58,5 млрд долл., из них агентству было выделено 27,7 млрд долл., что на 11% больше, чем в 2021 фин. г. В 2023 фин. г. – 60,1 млрд долл., из них агентству – 32 млрд долл. А бюджетный запрос на 2024 фин. г. составил уже 63,1 млрд долл., из них агентству – 32 млрд долл., что на 10% больше, чем в 2023 фин. г.⁴¹⁷

Увеличение финансирования Госдепартамента и Агентства по международному развитию подтверждает стремление администрации Дж.Байдена к большему задействованию инструментария «мягкой силы» для реализации внешнеполитических задач США. В бюджетной заявке для АМР указывается, что повышение финансирования агентства будет способствовать решению таких задач национальной безопасности как борьба с изменением климата, продвижение демократических ценностей, регулирование миграционных процессов, укрепление глобального лидерства в области

---

⁴¹⁷ U.S. Agency for International Development. Budget Justification [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usaid.gov/cj> (дата обращения 20.12.2023).

здравоохранения, усиление гуманитарной помощи, расширение инклюзивного экономического роста, поддержка партнеров и т.п.

В рамках многоплановой работы по формированию благоприятного общественного мнения к внешнеполитическому курсу США важная роль отводится средствам массовой информации, осуществляющим вещание на зарубежную аудиторию (на страны постсоветского пространства вещают «Голос Америки» и «Радио Свобода»). В качестве органа, обеспечивающего «защиту профессиональной независимости и целостности» американских иновещателей, выступает сформированное 1 октября 1999 г. на базе Совета управляющих вещанием (Broadcasting Board of Governors) Агентство по глобальным СМИ (U.S. Agency for Global Media)⁴¹⁸.

Данная «федеральная независимая автономная структура» осуществляет наблюдение и управление всеми американскими правительственными или финансируемыми за счет средств бюджета США невоенными теле- и радиостанциями, вещающими на территорию зарубежных стран.⁴¹⁹ В своем нынешнем виде агентство призвано быть связующим звеном между американскими иновещателями и государственными структурами США, формирующими внешнеполитическую линию. Его основными функциями являются: определение целей иновещания и его порядка, обеспечение высоких стандартов, качества и эффективности вещания, начало или прекращение вещания на том или ином иностранном языке. Совет на ежегодной основе предоставляет доклад президенту и конгрессу о своей работе и деятельности подконтрольных ему структур. В состав совета входит девять членов, имеющих опыт работы в сфере журналистики, радио- и телевещания, государственной службы и во внешнеполитической сфере. Все его члены, включая госсекретаря, назначаются президентом и утверждаются американским сенатом.⁴²⁰

---

⁴¹⁸ U.S. Agency for Global Media [Электронный ресурс]. URL:<https://www.usagm.gov/> (дата обращения 17.04.2023).

⁴¹⁹ Ibid.

⁴²⁰ Ibid.

Агентство по глобальным СМИ служит важным инструментом информационно-пропагандистского обеспечения американской внешнеполитической линии. Несмотря на декларируемую на словах объективность и непредвзятость транслируемой на зарубежные страны информации и независимость американских иновещателей, администрация США через агентство фактически координирует и направляет их деятельность в нужном для себя русле. При этом финансирование иновещателей продолжает сохраняться в объемах, вполне сопоставимых с временами «холодной войны».

Созданный в 1961 г. и подконтрольный Госдепартаменту «Корпус мира»⁴²¹ в годы «холодной войны» основные усилия направлял на борьбу с коммунистической идеологией в третьих странах. В настоящее время официальной целью организации заявлено улучшение взаимопонимания между американцами и другими народами. На практике, используя инструментарий «мягкой силы», данная структура решает ряд внешнеполитических задач Вашингтона. Она активно продвигает во вне западные «ценности», пытаясь формировать позитивный имидж США за рубежом за счет реализации различных «гуманитарных» проектов, в том числе на постсоветском пространстве.⁴²²

Действующий в Российской Федерации с 1992 г. «Корпус мира» создал около 30 отделений по всей стране и привлек тысячи «волонтеров» из США. Многие из них, прикрываясь желанием оказать гуманитарное содействие, на деле занимались сбором разведданных. В этой связи его деятельность на российской территории в 2002 г. была прекращена.

Наряду с Госдепартаментом, АМР и федеральными агентствами, в определении, выработке и реализации внешней политики на постсоветском пространстве активно участвует сам президент США и другие американские госструктуры. Так, Дж.Байден, в период нахождения на должности вице-

---

⁴²¹ Peace Corps [Электронный ресурс]. URL:<https://www.peacecorps.gov/> (дата обращения 17.04.2023).

⁴²² Ibid.

президентства не раз упоминал, что «постсоветское пространство, особенно западная периферия России, имеет большое значение для США». В этой связи, по оценкам российского политолога А.В.Торкунова, во многом благодаря установкам этого американского лидера со стороны Вашингтона фиксируются «более активные действия на этой территории, более существенное взаимодействие с правительствами этих стран, более энергичное использование инструментов мягкой дипломатии и информационной борьбы».

В обязанности Совета национальной безопасности (СНБ), который исполняет функции основного консультативного органа при президенте США, входит подготовка рекомендаций главе государства в области внешней и военной политики, национальной безопасности, а также межведомственная координация шагов в данной сфере. Законодательство регламентирует лишь основные элементы структуры и задачи СНБ. Четких правил, определяющих порядок его работы, комплектование штата и регулярность созыва заседаний в нем не зафиксировано. Это оставлено на усмотрение американского президента, который после вступления в должность издает директиву, определяющую состав совета, функции его членов и постоянных участников. Каждый раз структура СНБ и его аппарата формируется с учетом стиля работы нового главы государства и расстановки сил в его ближайшем окружении.⁴²³ На нынешнем этапе данная структура играет основную координирующую роль в отношении выстраивании политики на российском и постсоветском направлении.

О возрастании роли СНБ в формировании внешнеполитического курса на постсоветском пространстве при администрации Дж.Байдена говорит и восстановление в рамках совета Управления по делам России и Центральной Азии, которое возглавила специалист по «постсоветскому досье», в прошлом

---

⁴²³ National Security Council [Электронный ресурс]. URL:<https://www.whitehouse.gov/nsc/> (дата обращения 17.04.2023).

аналитик ЦРУ и Национального совета по разведке, А.Кендалл-Тейлор. Она курировала вопросы Европы и ННГ во время президентства Б.Обамы.

Помимо Управления по делам России и ЦА к работе по постсоветской проблематике в СНБ привлекаются управления по оборонной политике и стратегии; по мировой экономике; по международной торговле; по глобальной демократической стратегии; по демократии, правам человека и международным организациям; по борьбе с терроризмом и другие региональные управления.⁴²⁴

Конгресс США, как высший законодательный орган страны, также участвует в формировании политического курса в отношении бывших советских республик. Однако, его функции в большей степени сосредоточены на финансовой области, формировании и утверждении федерального бюджета и ассигнований на внешнеполитическую деятельность федеральных исполнительных органов и регулировании внешней торговли со странами постсоветского пространства. Многочисленные комитеты и подкомитеты конгресса по ассигнованиям несут ответственность за выделение США иностранной помощи, утверждение законодательства в данной сфере, санкционирование запуска программ, связанных с иностранной помощью, а также за осуществление надзора за их исполнением.⁴²⁵

Основная нагрузка в этой сфере ложится на Комитет сената по международным отношениям и Комитет по иностранным делам палаты представителей. За продовольственную помощь, в первую очередь, отвечают комитеты по сельскому хозяйству обеих палат конгресса, а также, периодически, Комитет по иностранным делам палаты представителей. Взносы США в многосторонние банки развития подпадают под юрисдикцию Комитета сената по международным отношениям и Комитета палаты представителей по финансовым услугам. Крупные программы помощи, финансируемые министерством обороны США, подпадают под юрисдикцию

---

⁴²⁴ Ibid.

⁴²⁵ U.S. Congress [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/> (дата обращения 17.04.2023).

комитетов по вооруженным силам. Часть помощи в области здравоохранения, например связанная с исследовательской деятельностью, может быть в ведении комитетов палаты представителей по энергетике и торговле и сенатского комитета. Продовольственная помощь выделяется по линии подкомитетов по сельскому хозяйству.⁴²⁶

В случае заключения международных договоров и утверждения назначений послов и иных дипломатических представителей подключается верхняя палата конгресса — сенат, который, в соответствии с конституцией США, должен дать свои «совет и согласие». В процессе ратификации международных соглашений сенаторы могут отвергнуть их или принять с поправками, фиксируемыми в т.н. «резолуции о ратификации».

Реальные рычаги власти, в том числе в отношении принятия решений на постсоветском направлении, сосредоточены в руках «лидера большинства» в сенате — руководителя фракции, находящейся в большинстве. За нижней палатой конгресса — палатой представителей — закреплены преимущества в обсуждении бюджетных, финансовых и налоговых вопросов.

В структуре конгресса ведущая роль в выработке внешнеполитической линии в регионах мира принадлежит комитетам палат, на которые приходится основная часть законодательного процесса. Каждый комитет специализируется на конкретной области государственного управления и проводит слушания по каждому конкретному вопросу. Например, в сенате и палате представителей существуют профильные комитеты по международным отношениям, занимающиеся анализом и корректировкой внешнеполитического бюджета, выделением финансирования на программы Госдепартамента и Агентства по международному развитию. Они предлагают свои варианты бюджета на следующий финансовый год, которые потом сенатский бюджетный комитет объединяет в единый проект. Впоследствии данный проект должен быть одобрен обеими палатами конгресса. Кроме того,

---

⁴²⁶ Ibid.

в рамках данных комитетов рассматриваются различные международные вопросы, проводятся аналитические исследования, пишутся обзоры, готовятся предложения по наилучшему выстраиванию внешней политики, в том числе на постсоветском пространстве.⁴²⁷

Главными должностными лицами в Пентагоне, отвечающими за выработку и реализацию военного направления внешней политики США на постсоветском пространстве, являются министр обороны, его первый заместитель, старший заместитель по политическим вопросам, заместитель по делам международной безопасности и зам. замминистра обороны по делам России, Украины и Евразии (Deputy Assistant Secretary of Defense for Russia, Ukraine and Eurasia).⁴²⁸

В зависимости от задач к их решению могут подключаться подразделения Пентагона, курирующие финансовую помощь, поставки вооружений, создание военной инфраструктуры, проблемы ОМУ, международного сотрудничества, разведки и др. Действующий под эгидой министерства широкий спектр программ охватывает различные направления, включая защиту прав военнослужащих и военную подготовку представителей оборонных ведомств бывших советских республик.⁴²⁹

В реализации внешнеполитических задач США на постсоветском пространстве активно задействуются практически все структуры американского разведсообщества. Их представители занимаются техническим и агентурным сбором информации, касающейся стран региона, проведением там спецопераций, а также предоставляют американскому руководству различные доклады и аналитические документы с оценкой угроз нацбезопасности, прогнозами развития ситуации в постсоветских

---

⁴²⁷ U.S. Congress [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/> (дата обращения 17.04.2023).

⁴²⁸ U.S. Department of Defense [Электронный ресурс]. URL:<https://www.defense.gov/> (дата обращения 17.04.2023).

⁴²⁹ Кобышев В.Н. Принятие внешнеполитических решений в США. Издательство Санкт-Петербургского университета. 2007.

государствах, а также дают рекомендации по оптимальному курсу Вашингтона в отношении них^{430, 431}.

При администрации Д.Трампа Пентагон играл существенную роль на постсоветском пространстве. С рядом бывших советских республик проводились учения, осуществлялись поставки вооружений. Однако с приходом Дж.Байдена роль военных несколько снизилась в пользу Государственного департамента и Совета национальной безопасности.⁴³² Тем не менее, в октябре 2021 г., в ноябре 2023 г. американский министр обороны Л.Остин в рамках «развития военного сотрудничества» посетил Украину. В свою очередь министерство юстиции США реализует международные программы, в том числе на постсоветском пространстве, по вопросам верховенства права и правосудия (при этом финансирование осуществляет Государственный департамент).

Таким образом, в формировании внешней политики США на постсоветском пространстве и ее реализации участвует большинство американских государственных структур. Внешнеполитический механизм США отличается своей гибкостью и многообразием. В зависимости от целей и задач, а также расстановки сил в военно-политической и деловой элите в авангард выходят либо одни, либо другие ведомства, их приоритеты в регионе, деятельность и используемые инструменты могут меняться.⁴³³

---

⁴³⁰ Наумов А. Угрозная Россия. Разведка США рассказала, каких неприятностей ждать от Москвы. Коммерсантъ. 14.04.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4772006> (дата обращения 11.01.2024).

⁴³¹ Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. February 6, 2023. Office of the Director of National Intelligence [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2023-Unclassified-Report.pdf>.

⁴³² О кадровом составе и особенностях внешнеполитической команды демократов США & Канада: экономика, политика, культура, 2021; 5: 25-50.

⁴³³ Фролова О.А. Политическая система США: институты и акторы. Москва: Юрайт, 2018.

2.2. Участие негосударственных акторов в реализации внешнеполитического курса США в бывших советских республиках

Наряду с правительственными структурами для достижения своих внешнеполитических целей США активно используют потенциал негосударственных акторов (НПО, «независимых» СМИ, религиозных движений, спортивных структур, международных финансовых институтов и др.).⁴³⁴ Ключевую роль среди них играют различные неправительственные организации, которые в нынешних условиях остаются ключевым элементом «мягкой силы», эффективным инструментом для управления общественным мнением и оказания влияния, в том числе деструктивного, на внутривнутриполитическую обстановку отдельных стран, входящих в сферу национальных интересов США. При этом спектр их деятельности постоянно расширяется.⁴³⁵

По заказу американских властей НПО реализуют программы по изучению текущей ситуации в фокусных государствах, развитию гражданского общества, включая обучение активистов тактике проведения массовых протестных акций, формированию альтернативных «независимых» СМИ, финансированию и поддержке прозападных и оппозиционных политических партий, продвижению положительного образа страны-заказчика, защите прав и свобод граждан и т.п. Кроме того, неправительственные общественно-политические, научно-исследовательские, консультативные организации и крупные «мозговые центры» снабжают высших должностных лиц государства альтернативной информацией, материалами с анализом различных точек зрения, необходимых для принятия сбалансированных политических решений на внешней арене.⁴³⁶

---

⁴³⁴ Войтоловский Ф.Г. «Производство» интеллектуального пространства мировой политики. Международные процессы, 2006, № 2(11).

⁴³⁵ Истомин И. А. Измерение продуктивности и результативности научных исследований: опыт США. Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 127-141; Истомин И. А. Внешнеполитическая экспертиза в США. Сравнительная политика. 2015;6(1(18)):111-127.

⁴³⁶ Там же.

В своем развитии американские НПО прошли ряд этапов, каждый из которых являлся прямым следствием изменений, происходивших в американском обществе и государственном аппарате.⁴³⁷ Инициаторами создания нового типа объединений, в которых соединились преимущества науки, исследовательской деятельности и государственного политического механизма, стали две американские организации. Американская экономическая ассоциация (American Economic Association), основанная в 1885 г. по инициативе группы учёных-экономистов, и Американская ассоциация политических наук (American Political Science Association), образованная в 1903 г. объединением ученых, преподавателей и студентов, специализировавшихся на политических науках.

Рост популярности указанных и других подобных структур связывают с учреждением в 1907-1913 гг. трех благотворительных фондов – Рассела Сейджа, Карнеги и Рокфеллера, выделивших средства на проведение независимых исследований социального характера. В итоге оформились «экспертные» организации и коллективы «экспертов», разработавшие первые методики по сбору и анализу информации. В свою очередь правительство США стало использовать их рекомендации в интересах коррекции государственной политики.⁴³⁸

Проверка значимости и влиятельности «экспертного сектора», а также его способности конструктивно работать в жестких условиях произошли во время Первой мировой войны, когда в спешном порядке начали создаваться новые структуры, такие, например, как Институт Брукингса.

Во времена экономического кризиса периода Великой депрессии администрация президента Ф.Рузвельта продолжила деловые контакты с неправительственными экспертами, которые получили уникальную возможность разрабатывать свои собственные варианты и предложения для

---

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ Супян В. Б. «Мозговые центры» США: их роль и эволюция как независимых исследовательских организаций США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 1. С. 4-16.

совершенствования механизма принятия политических решений. К этому времени созданные в 1920-е гг. Брукингский институт и Национальное бюро экономических исследований приобрели статус официальных консультантов ряда государственных структур.

Другим позитивным итогом деятельности рузвельтовской администрации стало расширение круга лиц, причастных к выработке политических решений. Привлечение к этому процессу специалистов из научно-исследовательских учреждений и появившихся к тому времени «мозговых центров» стало официальным признанием властными структурами «института экспертов» в качестве важной составляющей государственного политического механизма, задействовавшегося, в том числе, для разработки внешнеполитического курса.

Вторая мировая война внесла ряд изменений, оказавших значительное влияние на деятельность НПО. В этот период были учреждены новые консультативные государственные органы – Совет национальной безопасности и Центральное разведывательное управление. Эти структуры стали активно использовать потенциал неправительственных организаций, что официально закрепило наличие в США такой особой категории людей как эксперты-консультанты.⁴³⁹

Сформировавшаяся в те годы система государственных контрактных разработок инициировала создание нового типа неправительственных учреждений — частных исследовательских организаций, первой из которых стала «РЭНД Корпорэйшн». Разработанная ее специалистами методика комплексного анализа информации стала своего рода эталоном для ее активного использования другими неправительственными центрами. Для этого периода времени характерно также прямое вовлечение в политический процесс экспертов и научных консультантов неправительственных

---

⁴³⁹ Шаклеина Т.А. "Мозговые центры" и их роль в формировании внешней политики США / Введение в прикладной анализ международных ситуаций. Под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2014. С. 109-133.

организаций, что заложило основы для существенного увеличения их количества в конце 50-х и первой половине 60-х гг.

Предложенные президентом Л.Джонсоном ряд программ по построению «Великого общества» с целью искоренения бедности и расовой сегрегации также повысили спрос на экспертное мнение НПО относительно наиболее эффективной реализации данной повестки на практике. Это дополнительным образом обеспечило на многие годы вперед жизнеспособность американского экспертного сектора. Повышенный спрос федеральных ведомств в объективных независимых исследованиях вызвал, с одной стороны, резкое увеличение контрактных разработок, осуществляемых неправительственными учреждениями исключительно на государственные средства; с другой — создание целевых институтов (например, в 1963 г. появился Институт политических исследований), деятельность которых обеспечивалась за счет грантов благотворительных фондов и значительных личных пожертвований самых богатых кланов США.⁴⁴⁰

Следующий этап в развитии системы неправительственных исследовательских центров связан с усилением в 70-е гг. консервативного течения американской политической мысли, создавшего свои собственные аналитические структуры, такие как Гуверовский институт войны, революции и мира, Институт Катона, Фонд «Наследие». Последний быстро получил признание «разработчика официальной политики» Вашингтона и выступил инициатором внедрения новых технологий. В частности, руководство фонда добилось превращения конгресса в основного клиента своей выходной продукции, отказалось от практики подготовки объемных исследований в пользу кратких документов с четким анализом проблемы или вопроса. Уже во время правления президента Р.Рейгана эта структура заняла место основного поставщика идей и кадров для республиканской администрации.

---

⁴⁴⁰ Шейдина И.Л. США: «фабрики мысли» на службе стратегии. Москва: Наука, 1973. 189.

Отличительной особенностью 1980-х гг. стало активное формирование в США коммерческого сектора научно-консультативных услуг, ориентированного на обслуживание правительственных учреждений, относящихся к системе внешней политики и национальной безопасности.

Окончание «холодной войны» и распад СССР потребовали от американских «думающих корпораций» США перестройки генерирования новых идей. Для этого периода времени характерно переориентирование фокуса НПО на внешнеэкономическую проблематику, охрану окружающей среды, борьбу с наркобизнесом, гуманитарные вопросы, здравоохранение, энергетику, а также смещение акцента на работу в восточно-европейских и постсоветских странах. В 2000-е гг. приоритетными направлениями работы НПО стали борьба с терроризмом, Ближний Восток, проблематика, связанная с Россией и постсоветскими странами.

Инициаторами разработки аналитических документов для руководства страны в 1980-е гг. стали два ведущих «мозговых центра»: Фонд «Наследие» и Брукингский институт. Впервые для республиканского выдвиженца на пост президента Р.Рейгана были подготовлены «Мандат на руководство» и «Формирование национальных приоритетов», «Выбор экономических программ», в которых были сформулированы четкие рекомендации по внутри- и внешнеполитическим вопросам. В 1990-е гг. эта практика получила дальнейшее развитие и была взята на вооружение почти всеми ведущими американскими «думающими корпорациями». Так, в 1992 г. Институт экономического анализа подготовил для избранного президента Б.Клинтона «Меморандум», в котором были даны конкретные рекомендации по реформированию органов исполнительной власти в целях улучшения работы механизма принятия решений в области обеспечения экономической безопасности США и достижения экономических преимуществ в развитии. Такая же практика имеет место и сегодня.⁴⁴¹

---

⁴⁴¹ Бернс У. Невидимая сила. Как работает американская дипломатия. ООО «Альпина Паблишер», 2020.

Что касается классификации НПО, то их можно различать по юридическому статусу, области специализации, источникам и способам финансирования, партийно-политическим и идеологическим пристрастиям, степени влияния, структуре и численности сотрудников, а также формам, методам исследовательской работы и доведения своей продукции до конечного потребителя. В частности, по прямым госзаказам работают преимущественно бесприбыльные «фабрики мысли» — например, «РЭНД Корпорейшн», Гудзоновский институт, Институт оборонного анализа.

Такие автономные, достаточно крупные научно-исследовательские центры при университетах как Центр стратегических и международных исследований при Джорджтаунском университете, Гуверовский институт войны при Стэнфордском университете, региональные центры Колумбийского университета, институты внешнеполитических исследований Принстонского, Чикагского и Пенсильванского университетов, Центр нераспространения при Монтерейском институте международных отношений и др. поддерживают тесные связи с органами государственного управления. Обладая юридической независимостью от высшего административного руководства университета, они в то же время пользуются интеллектуальными и информационными ресурсами всего академического комплекса.

По тематике исследований университетские научные центры подразделяются на функциональные, занимающиеся комплексом проблем или какой-либо узкоспециальной проблемой международных отношений, и региональные, связанные с изучением конкретных стран и регионов мира.⁴⁴²

К другому типу «мозговых трестов» можно отнести независимые частные научно-исследовательские учреждения со статусом бесприбыльной организации — Брукингский институт, Фонд «Наследие», Американский предпринимательский институт, Институт Катона.

---

⁴⁴² Шоуп Л. Имперский мозговой трест, Нью-Йорк, 1977. С. 23.

НПО, подобные Совету по международным отношениям и Атлантическому совету, являются частными научно-консультативными советами деловых, политических и академических кругов, ориентированными на обслуживание верхних эшелонов госаппарата.

Широкую сеть влиятельных организаций, построенных как по отраслевому, так и по территориальному признаку, представляют исследовательские отделы в составе предпринимательских союзов и ассоциаций. Такие американские организации, как Торговая палата, Национальная ассоциация промышленников и практически все отраслевые объединения бизнеса имеют консультативные информационно-аналитические и прогнозные подразделения, деятельность которых напрямую связана с защитой интересов американского бизнеса в области внешней политики.

Одно из ведущих положений по части оказания влияния на внешнеполитический курс страны занимают информационно-аналитические подразделения крупных корпораций и банков, контролирующие крупнейшие отрасли промышленности, торговли и сферу международных финансовых операций. Такие структуры имеются в составе «Ситибэнка», «Чейз Бэнка», «Бэнка оф Америка» и др.

В США функционируют также влиятельные частные исследовательские и научно-консультативные организации, работающие на получение прибыли, – Стенфордский исследовательский институт, компания «Лейдос», занимающаяся оборонными, авиационными, информационными технологиями и биоинформационными исследованиями.

Для американских политологических исследовательских организаций характерно наличие двух центров власти: законодательной – в лице совета попечителей (или совета директоров, или консультативного совета) и исполнительной – в лице президента. Совет попечителей является фактически неформальным руководящим органом и стоит, как правило, во главе самых крупных и влиятельных американских неправительственных исследовательских центров – Брукингского института, Фонда Карнеги за

международный мир, Центра стратегических и международных исследований и др. Его влияние распространяется практически на все основополагающие сферы деятельности «думающих корпораций». Совет определяет генеральную линию развития организации, стратегию и тактику ее научно-исследовательской деятельности, реализацию выходных информационно-аналитических материалов заинтересованным учреждениям и отдельным лицам, обеспечивает ее финансовое благополучие, назначает исполнительное руководство.⁴⁴³

Состав членов совета формируется исходя из идеологической и тематической направленности организации. В него входят наиболее влиятельные и известные в своей области деятели – юристы, вышедшие в отставку политические деятели, государственные чиновники и дипломаты, военные, выходцы из спецслужб, лидеры ведущих общественных организаций, представители академической и журналистской элиты, крупные бизнесмены и финансисты. Их опыт, суждения, глубокое понимание и знание проблем позволяет НПО оперативно откликаться на нужды американского правительства и выпускать работы, направленные на защиту интересов США во внешнеполитической, экономической, оборонной, финансовой и технологических сферах.

Президент неправительственной организации, являясь высшей исполнительной властью, осуществляет непосредственное руководство организацией, отвечает за формирование научной и административно-хозяйственной политики, а также за координацию исследовательских программ, подбор и расстановку кадров. Административно-управленческий аппарат НПО обычно состоит из руководителей исследовательских программ или направлений, директоров по связям с общественностью и внешними организациями, руководителей административно-хозяйственной и издательской служб, группы информационного обеспечения, а также казначея

---

⁴⁴³ Истомин И. А. Внешнеполитическая экспертиза в США. Сравнительная политика. 2015;6(1(18)):111-127.

и юриста. По кадровому составу экспертов-исполнителей неправительственные организации можно разделить на структуры без персонала, с постоянным штатным составом, а также смешанного типа.

В «мозговых трестах» первой группы (например, Центр по политике в области безопасности) все работы выполняются учеными из академических центров по разовым индивидуальным контрактам, что позволяет значительно снизить издержки по заработной плате и информационному обеспечению, быстро пересматривать тематические планы, оперативно реагировать на вновь появляющиеся потребности политической жизни.

Плюсом второй модели «фабрик мысли» с постоянным штатным составом является обеспечение преемственности традиций, сохранение основных направлений научной деятельности и персонифицированного имиджа организации. Например, в Центре стратегических и международных исследований все ставки научного состава заняты только штатными сотрудниками. Штатный персонал, в свою очередь, подразделяется на постоянных работников и временных, находящихся на ротации. Ротационные должности предназначены, с одной стороны, для бывших политических деятелей и вышедших в отставку крупных чиновников, с другой – для специалистов из университетов или аналогичных бесприбыльных организаций. За счет обмена обеспечивается взаимодействие и координация деятельности идеологически близких «думающих корпораций», приток свежих идей.⁴⁴⁴

Большинство ведущих «мозговых центров» идут по пути использования штатного и внештатного исследовательского персонала. Подобная модель позволяет с учетом основных целей и задач организации найти оптимальное соотношение между специалистами, тяготеющими к крупным фундаментальным, академическим исследованиям, и прикладниками, занимающимися разработками конкретных рекомендаций для

---

⁴⁴⁴ The Center for Strategic and International Studies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csis.org/about> (дата обращения 23.05.2023).

правительственных структур. Как правило, подбор кадров происходит исходя из идейно-политической направленности организации, ее близости к Республиканской или Демократической партиям США. Администрация может формировать кадровую структуру из специалистов, стоящих на идеологически близких позициях, или проявлять более сбалансированный подход.

Американские НПО специализируются на различных направлениях. Например, внешнеполитическими проблемами (определение внешнеполитических приоритетов, разработка альтернативных вариантов достижения целей в этой сфере, разработка внешнеполитической теории и практики, внешнеполитического курса страны) занимаются – Брукингский институт, Центр стратегических и международных исследований, Фонд «Наследие», Совет по международным отношениям, Центр в поддержку американского прогресса.⁴⁴⁵

Изучают проблемы международной безопасности (глобальные проблемы в этой сфере, проблемы безопасности и экономического развития конкретных стран, регионов и их влияние на остальной мир) Брукингский институт и Совет по международным отношениям.

Такие вопросы нераспространения ядерного оружия как ядерное разоружение и ядерные потенциалы стран входят в сферу интересов Брукингского института, Фонда Карнеги за международный мир, Монтерейского института, Ассоциации контроля за вооружениями, Нью-Йоркского университета.

На региональных проблемах, в том числе постсоветского пространства, специализируются Брукингский институт, Центр стратегических и международных исследований, Фонд «Наследие», Совет по международным отношениям.

---

⁴⁴⁵ Неймарк М.А. «Мягкая сила» с мировой политике. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017.

Институт исследований области национальной обороны, Центр Эрроя «РЭНД Корпорейшн», Брукингский институт, Фонд «Наследие» в рамках военно-политической проблематики уделяют внимание анализу сохранения стратегической стабильности в новых геополитических условиях, влияния различных факторов на направления развития военной стратегии и строительства вооруженных сил США, совершенствования механизма принятия решений в системе оборонного планирования, направлений военно-политической обстановки в мире, современных военных технологий и систем вооружений, повышения эффективности национальной военно-промышленной базы.

Свои исследования в области экономики (оценка глобальных явлений и тенденций в экономике и обществе, их влияния на США, различных аспектов международной экономической, финансовой и внешнеторговой политики США во всех географических регионах во взаимосвязи с интересами национальной безопасности, проблем региональной интеграции, эффективности политики экономических санкций в отношении конкретных стран) ведут Институт экономического анализа, Центр проблем социального и экономического развития Брукингского института, Центр стратегических и международных исследований, Совет по международным отношениям.

Ряд НПО, в частности Атлантический совет, Американский институт предпринимательства, Институт экологических исследований, Совет по защите природных ресурсов, Тихоокеанский центр защиты окружающей среды и природных ресурсов курируют такие глобальные проблемы как защита окружающей среды и энергетическая безопасность, контроль за ценами на природные энергоносители, ядерную энергетику, влияние научных разработок и технологических процессов на охрану окружающей среды.

Наиболее важными функциями, которые оказывают прямое воздействие на разработку политики во внешнеполитической области, являются: генерирование и активная пропаганда новых политических идей; определение приоритетов в сфере внешней политики; оценка и анализ политических

процессов, явлений и сил, влияющих на ход мировых событий, а также государственных программ, деятельности высшего политического руководства страны, отдельных государственных органов; анализ эффективности использования ассигнований, выделенных на реализацию отдельных проектов; формирование политической элиты и подготовка кадров для госаппарата.

Традиционно неправительственные организации используются в качестве источника формирования политической элиты и поставщика профессиональных кадров и консультантов для аппарата президента, канцелярий министров, комитетов и служб конгресса. При высоком уровне текучести кадров в системе высшего политического руководства страны, связанной с периодичностью избирательных циклов или отдельными правительственными кризисами, этот источник квалифицированных специалистов позволяет достаточно быстро формировать сменяемую часть госаппарата, находящуюся под политическим патронажем очередного главы государства, члена правительства или политической партии.

Роль «думающих корпораций» как поставщиков кадров для госаппарата во многом является результатом «прозрачности» административной элиты США. Политические назначенцы, которые составляют кадровую номенклатуру очередного президента, довольно часто переходят на государственные посты из тех неправительственных организаций, которые были его опорой в период проведения избирательной кампании. В результате действий своего рода принципа «вращающихся дверей» устанавливаются прямые связи с правительственными органами. Кроме того, связи с различными учреждениями госаппарата формируются благодаря тому, что кадровые сотрудники внешнеполитического, военного и разведывательных ведомств переходят в неправительственный сектор. Исследовательские центры имеют тесные связи и с законодательными структурами, в частности, благодаря участию экспертов в слушаниях конгресса и подготовке аналитических документов по наиболее актуальным вопросам в сфере

внешней политики. Кроме того, бывшие сотрудники аппаратов комитетов конгресса также широко представлены в неправительственных организациях.⁴⁴⁶

В США широко практикуется такая форма подготовки госчиновников как регулярные стажировки в НПО с целью получения ими специальных профессиональных навыков или завершения работы над диссертациями. Сотрудники «думающих корпораций», в свою очередь, приглашаются на временную работу по научному сопровождению тех или иных федеральных программ или в качестве консультантов в состав различных правительственных комитетов, делегаций на переговорах и др.

Американские «мозговые центры» имеют конкретные и эффективные рычаги влияния на формирование внешней политики. Степень влияния на законодательные и исполнительные структуры власти по внешнеполитическим вопросам находится в прямой зависимости от важности вопроса, по которому организация собирается вести лоббистскую деятельность. Кризисные ситуации или яркие события на внутренней и внешней арене стимулируют активность заинтересованных организаций.

В целом влияние «мозговых центров» на формирование политического курса страны осуществляется либо в прямой, либо в косвенной формах. В первом случае оно оказывается через выдвижение своих сотрудников или других лиц, тесно связанных с данным центром, на высшие государственные посты, а также с помощью активной лоббистской деятельности в правительстве и конгрессе. Во втором случае – влияние осуществляется за счет пропаганды своих идей, формирования на этой основе общественного мнения, в том числе с помощью публикаций, монографий, статей, аналитических документов, комментариев в СМИ, организации семинаров,

---

⁴⁴⁶ Бубнова Н.И. «Мозговые центры» как акторы современной политики. Сравнительная политика, 2017, № 8(3), сс. 8-19.

лекций, конференций, «круглых столов», выступлений на радио и телевидении, создания информационных сайтов в Интернете.⁴⁴⁷

Главным источником финансирования НПО служат средства, поступающие из филантропических фондов, пожертвования частных лиц и организаций, доходы от продажи публикаций, за организацию конференций и семинаров, за чтение лекций, платежи за выполнение исследований по договорам или контрактам с частными и государственными организациями, проценты по текущим счетам и специальным инвестиционным вкладам.

Например, бюджет Брукингского института, который в 2016 г. составил 100 млн долл., формируется за счет пожертвований от корпораций и частных лиц, фондов и других благотворительных организаций, доходов от проведения конференций и семинаров, продажи публикаций и государственных вливаний.

Крупнейшими фондами, финансирующими внешнеполитические исследования, являются фонды Форда, Рокфеллера, Сороса, Карнеги, Вильсона, Кеттеринга, Уинстона, Рассела Сейджа и др. Вместе с тем существуют НПО, где существенным финансовым спонсором выступает само государство. Например, деятельность Атлантического совета США на 50% обеспечивается за счет федеральных средств.

Работа по договорам и контрактам получила большее распространение среди исследовательских центров при университетах, поскольку является важным источником пополнения их бюджетов. К их числу относятся Центр международной безопасности и стратегических исследований при Миссисипском государственном университете, Центр международных исследований при Принстонском университете и др.

Координацию деятельности американских НПО, специализирующихся на внешней политике, и контроль за ними осуществляют Госдепартамент и Агентство по международному развитию. Ряд ведомств, включая Пентагон и

---

⁴⁴⁷ Шаклеина Т.А. "Мозговые центры" и их роль в формировании внешней политики США / Введение в прикладной анализ международных ситуаций. Под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: Аспект Пресс, 2014. С. 109-133.

ЦРУ, также, в случае необходимости, привлекают потенциал неправительственных организаций под конкретные проекты.

В рамках внешнеполитического ведомства США функционирует специально созданный Отдел по связям с НПО, который осуществляет непосредственное взаимодействие с представителями американских неправительственных структур. Его сотрудники организуют для экспертов «фабрик мысли» брифинги, конференции и «круглые столы» по актуальным политическим событиям, на которых регулярно выступают высокопоставленные дипломаты, дают соответствующие указания и рекомендации по работе на местах, в том числе по линии их представительств в других странах, оказывают помощь по направлению их в командировки, проводят тренинги в области подготовки аналитических и справочных материалов.

К работе с НПО подключены также другие функциональные и территориальные подразделения Госдепартамента, например Управление по вопросам демократии, прав человека и трудовым отношениям, Управление по проблемам народонаселения, беженцев и миграции, Отдел по координации помощи восточноевропейским странам Управления по делам Европы.

После окончания «холодной войны» активизировались контакты по линии американских НПО. Многие академические и частные исследовательские организации, филантропические фонды США не только установили и развили связи с родственными по профилю учреждениями России и бывших республик СССР, но и открыли на их территории свои филиалы и отделения, а их специалисты стали членами консультативных советов аналогичных местных структур.⁴⁴⁸

Тысячи американских неправительственных организаций и фондов, занимаются исследованиями постсоветского пространства, а также непосредственно вели свою деятельность на территории бывшего СССР.

---

⁴⁴⁸ Шейдина И.Л. США: «фабрики мысли» на службе стратегии. Москва: Наука, 1973. 189.

Только в России на конец 2012 г. работало более 650 иностранных НПО, большая часть из которых была зарегистрирована в США, а на сегодняшний день прекратила свою деятельность в Российской Федерации. Среди основных структур, специализирующихся на постсоветском пространстве, можно выделить следующие.

Американский институт предпринимательства в области исследований социальной политики (American Enterprise Institute for Public Policy Research) – основан в 1943 г. в качестве некоммерческой и «независимой» НПО, занимающейся анализом внешней и внутренней политики. Главная задача – поощрение развития демократических властных структур и свободного предпринимательства за рубежом. Институт проводит научные исследования в области государственных расходов, валютно-финансовой политики США и других стран, международного права. Регулярно организует семинары, «круглые столы». Выпускает журнал «Америкэн Энтерпрайз». Финансируется за счет пожертвований корпораций и частных лиц. Управляется Советом директоров. Президент – Р.Доар. Одно из приоритетных направлений исследований института – постсоветские страны, прежде всего Россия, их государственная политика, проблемы в области борьбы с коррупцией, социальной защиты населения, развития частного предпринимательства. Традиционно большинство представителей данной НПО выступают за жесткую линию Вашингтона в отношении Москвы⁴⁴⁹.

Американский совет молодых политических лидеров (American Council of Young Political Leaders) – некоммерческая НПО. Учреждена в 1966 г. на двухпартийной основе (объединяет сторонников Республиканской и Демократической партий). Декларируемая цель – развитие диалога нового поколения политических деятелей США (американцы в возрасте 25-40 лет) с зарубежными коллегами. В практическом плане выполняются программы обменов, проекты в сфере мониторинга за выборами, проводятся конференции

---

⁴⁴⁹ American Enterprise Institute for Public Policy Research [Электронный ресурс]. URL:www.aei.org (дата обращения 03.02.2021).

по проблемам внешней политики и демократии. Финансируется по линии Госдепартамента, а также за счет пожертвований корпораций и частных лиц. Партнерами совета являются свыше 90 стран. Управляющий орган – Совет директоров. Президент – Б.Диффел.

Обменные программы с СССР по линии совета начались в 1971 г.⁴⁵⁰ В ходе них основной акцент делается на пропаганде западных «ценностей», «знакомстве» с американским политическим устройством и культурой.⁴⁵¹

Американские советы по международному образованию (American Councils for International Education) – некоммерческая НПО. Основана в 1974 г. как профессиональная ассоциация преподавателей и специалистов средних школ и университетов. До 1999 г. называлась «Американский совет преподавателей русского языка и литературы». Деятельность НПО финансируется из государственных (министерство образования, Госдепартамент, Агентство по международному развитию, конгресс и др.) и негосударственных источников (фонды Форда и Сороса). Президент – Д.Пэттон, начинавший свою карьеру в организации в 1993 г. в качестве регионального директора по странам СНГ. В 1974 г. НПО организовала первые обмены между учеными СССР и США. На постсоветском пространстве специализируется на программах научных, студенческих и школьных обменов, подготовке кадров, консультациях по вопросам образования, исследованиях в области русского языка. Имеет 46 отделений в 12 странах СНГ, в которых работают более 200 сотрудников⁴⁵².

Атлантический совет (Atlantic Council) – основан в 1961 г. Фокусируется на поддержке развития трансатлантических связей, продвижении НАТО на Восток, выступает за продолжение финансирования США программ в области «распространения демократии» по всему миру, включая постсоветское

---

⁴⁵⁰ Фоминых А. Е. «Мягкая мощь» обменных программ // Международные процессы. Цикл расхождений в мировой системе. Том 6. Номер 1(16). Январь-апрель 2008, с. 76-85.

⁴⁵¹ American Council of Young Political Leaders [Электронный ресурс]. URL:<http://www.acypl.org> (дата обращения 03.02.2021).

⁴⁵² American Councils for International Education [Электронный ресурс]. URL:www.actr.ru (дата обращения 30.07.2022).

пространство. Финансируется Госдепартаментом и Пентагоном. Также известно, что средства в его бюджет поступают от НАТО и украинско-канадского Конгресса. Президент – Ф.Кемп. Ведет активную антироссийскую пропаганду за счет публикаций и проведения на своей площадке русофобских мероприятий с приглашением российских оппозиционных лидеров, проживающих за рубежом. В составе совета функционирует Евразийский центр, специализирующийся на исследовании постсоветских стран. Руководит работой центра бывший посол США в Узбекистане и на Украине Дж.Хербст. В 2019 г. Генеральная прокуратура России признала нежелательной деятельность данной организации на российской территории.⁴⁵³

Американо-российский фонд по экономическому и правовому развитию (U.S. Russia Foundation for Economic Advancement and the Rule of Law) создан в 1995 г. «с целью развития частного сектора России» и «укрепления российско-американских связей». Его московское отделение действовало до 2015 г., пока деятельность фонда по решению Генеральной прокуратуры Российской Федерации не была признана нежелательной на территории нашей страны. По мнению российских властей, после ухода из России в 2012 г. АМР именно данный фонд продолжил его работу в области «продвижения демократии». С позиций НПО выделялись различные гранты в области права, экономики и финансов. Акцент делался на взаимодействие с молодежью и российскими регионами, внедрение «западных ценностей, стандартов и экономических моделей». До закрытия ежегодные инвестиции в Россию составляли около 10 млн долл.⁴⁵⁴

Альянс по защите демократии (Alliance for Securing Democracy) – основан в 2017 г. на базе Фонда Маршалла. Позиционирует себя как межпартийная трансатлантическая инициатива. Направления деятельности – выработка «комплексной стратегии обороны, сдерживания и нанесения

---

⁴⁵³ Atlantic Council [Электронный ресурс]. URL:<https://www.atlanticcouncil.org/> (дата обращения 30.07.2022).

⁴⁵⁴ U.S. Russia Foundation for Economic Advancement and the Rule of Law [Электронный ресурс]. URL:<https://www.usrf.us/> (дата обращения 11.05.2021).

ущерба усилиям России, других государственных игроков, подрывающих демократию и демократические институты». Свои антироссийские установки продвигает на порталах «Hamilton 68» и «Кремлевская блогосфера». В Координационный совет входят известные русофобы М.Чертофф, М.Макфол, Т.Х.Ильвес. Текущее руководство осуществляет бывшая сотрудница Госдепартамента Л.Розенберг.⁴⁵⁵

Джеймстаунский фонд (Jamestown Foundation) – основан в 1984 г. для мониторинга положения с правами человека в СССР и «оказания поддержки советским перебежчикам». Ежегодный бюджет, который, в том числе пополняется американскими спецслужбами, составляет около 1,2 млн долл. В Совете директоров и среди консультантов – бывшие и действующие политические деятели консервативной ориентации, представители бизнеса и разведсообщества США. Президент – Г.Ховард. В начале своего существования фонд активно помогал советским перебежчикам и интеллектуалам, в том числе финансово, пропагандировал их идеи и опыт на Западе. С начала 90-х гг. в задачи фонда входит «содействие демократическим процессам, становлению гражданского общества и рыночной экономики в России и странах СНГ. В этой связи на его площадке проводятся регулярные семинары и круглые столы по проблематике «постсоветского пространства», издается ежедневная сводка событий в постсоветских странах. Как подчеркивали официальные представители российского правительства в 2007 г., НПО неоднократно было уличено в антироссийской пропаганде, выступлениях с клеветой о ситуации в Чечне, Ингушетии и других республиках Северного Кавказа, разжигании таким образом межнациональной и межрелигиозной розни. По заявлению Генпрокуратуры России, многие публикации фонда были направлены на разжигание сепаратизма в ряде регионов России и представляли угрозу российским

---

⁴⁵⁵ Alliance for Securing Democracy [Электронный ресурс]. URL:<https://securingdemocracy.gmfus.org/> (дата обращения 11.05.2021).

интересам, поэтому его деятельность на российской территории была признана в 2020 г. нежелательной.⁴⁵⁶

Инвестиционный фонд развития СМИ (Media Development Investment Fund) – основан в 1995 г. Цель – создание по всему миру профессиональных и ориентирующихся на «демократические ценности» независимых СМИ за счет их финансовой поддержки и передачи «передового опыта». Фонд активно работал с оппозиционно настроенными представителями журналистских кругов постсоветских стран. По решению Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2016 г. деятельность НПО на российской территории была признана нежелательной⁴⁵⁷.

Институт Брукинга (Brookings Institution) – крупнейшая вашингтонская исследовательская НПО либеральной ориентации, близкая к Демократической партии. Создана в 1916 г. Занимается изучением экономики, внутренней и внешней политики США и других стран, публицистической деятельностью. Издает ежеквартальные журналы – Brookings Newsletter и Brookings Review, полугодовой журнал – Brookings Papers on Economic Activity. Финансирование осуществляется за счет пожертвований фондов, корпораций и частных лиц. Имеет и собственный фонд, в котором аккумулированы денежные средства на сумму 209 млн долларов. Общее руководство осуществляет Совет попечителей из 82 членов. Президент – Р.Аллен. В рамках Института Брукинга действует ряд научных центров, включая Центр политических исследований Северо-Восточной Азии, в сферу интересов которого входит все постсоветское пространство. В институте работают бывшие послы в странах СНГ, высокопоставленные политические, военные деятели, представители разведки, специализировавшиеся на бывших советских республиках, включая известных русофобов Ф.Хилл, А.Стент, С.Пайфера, А.Полякову, Ф.Роуза.

---

⁴⁵⁶ The Jamestown Foundation [Электронный ресурс]. URL:<http://www.jamestown.org> (дата обращения 11.05.2021).

⁴⁵⁷ Media Development Investment Fund [Электронный ресурс]. URL:<https://www.mdif.org/> (дата обращения 11.05.2021).

Россия является объектом регулярной критики со стороны работающих в Брукингском институте «исследователей».⁴⁵⁸

Институт «Восток-Запад» (EastWest Institute) – некоммерческая НПО. Учреждена в 1981 г. Основными задачами обозначены содействие борьбе с «вызовами XXI века», снижение политической напряженности в Евразии и на «трансатлантическом пространстве», развитие культурного диалога. Реализуются четыре главных программы: глобальной безопасности, лидерства, развития частного сектора, регионального и трансграничного сотрудничества. Финансируется полностью из частных источников. Президент – Б.Макконелл. У института есть представительства в Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане и на Украине. Фокус программ НПО на постсоветском пространстве – организация диалога между дипломатами, военными и экспертами из указанных стран и США по темам борьбы с терроризмом, наркотрафиком, контроля над вооружениями и нераспространением ОМУ. Директор российской программы – В.Иванов.⁴⁵⁹

Институт «Открытое общество» (The Open Society Institute) – некоммерческая организация, учрежденная в 1993 г. миллиардером-филантропом Дж.Соросом в целях «содействия продвижению демократии и строительству гражданского общества» в странах ЦВЕ и СНГ. Среднегодовой объем финансирования составляет 400-500 млн долл. (в основном выплаты самого Дж.Сороса и партнеров из числа американских корпораций и частных лиц). Институт освобожден от уплаты налогов. Президент – М.Маллок-Браун. Имеет 37 филиалов, часть из них действует в странах бывшего СССР. На постсоветском пространстве реализует ряд программ в области культуры и искусства, спорта, образования, информатизации, развития независимых СМИ, по распространению английского языка. Участникам программ выдаются премии за достижения в области прав человека, развития местного

---

⁴⁵⁸ The Brookings Institution [Электронный ресурс]. URL:www.brook.edu (дата обращения 11.05.2021).

⁴⁵⁹ EastWest Institute [Электронный ресурс]. URL:www.ewi.info (дата обращения 11.05.2021).

самоуправления и т.д. В СНГ деятельность Института осуществляется по двум направлениям. Первое – Россия и Украина. Второе – Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан. Помимо указанных стран, за исключением России, у НПО есть отделения в Молдове и Киргизии. В России до признания в 2015 г. деятельности структур «Фонда Сороса» нежелательной функционировали представительства в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Новосибирске. На российское направление НПО потратила до закрытия более 1 млрд долл. и концентрировалась на поддержке «демократических процессов». В настоящее время работа по России ведется из-за рубежа за счет организации различных мероприятий и тренингов для российских представителей оппозиции.⁴⁶⁰

Институт перспективных российских исследований им. Дж.Кеннана (Kennan Institute for Advanced Russian Studies) основан в 1974 г. Является структурным подразделением Центра им. В.Вильсона. Финансирование осуществляется из государственных и частных источников. Основную часть бюджета составляют федеральные ассигнования на деятельность Центра В.Вильсона, в том числе по линии Госдепартамента. Остальные доходы поступают в форме пожертвований. Руководство подотчетно Совету директоров Центра В.Вильсона. Директор института – М.Рожански. В основные задачи института входят распространение в США «знаний» о России, подготовка научных исследований, докладов по вопросам отношений с Россией и другими странами СНГ, расширение контактов между учеными из США и стран СНГ. За последние 30 лет организовано более 100 конференций, посвященных «постсоветскому пространству». НПО регулярно издает книги, публикует научные доклады, которые, как правило, бесплатно рассылаются специалистам и в университетские библиотеки в США, Европе, странах СНГ. По линии института выделяются стипендии для ученых в области гуманитарных и общественных наук, сотрудников из правительственных

---

⁴⁶⁰ The Open Society Institute [Электронный ресурс]. URL:<http://www.soros.org> (дата обращения 05.10.2021).

структур, представителей СМИ, а также шестимесячные и краткосрочные гранты (до 1 месяца) для специалистов из стран ННГ. В 1999 г. учреждена стипендия им. Г.Старовойтовой в области защиты прав человека, присуждаемая российским ученым и политикам. За время своего существования институт принял более 400 исследователей из России и ННГ⁴⁶¹.

Институт мира США (United States Institute of Peace) – создан в 1984 г. конгрессом. Финансируется из бюджета Госдепартамента. Президент – Н.Линдборг, выходец из АМР. Регулярно проводит антироссийские мероприятия. Одна из основных тем – «Как российская дезинформация подрывает демократию, сеет конфликты?». Продвигает в соцсетях русофобские хештэги, например #russiandisinformation.⁴⁶²

Институт мировой политики (Institute of World Politics) – основан в 1990 г. Президент – Дж.Ленцовски. Основное направление – работа с молодыми перспективными лидерами из Восточной Европы и с постсоветского пространства. В ходе тренингов с ними навязывается проамериканское понимание международных реалий, необходимость продвижения у себя в стране западной модели экономики и «моральных традиций». Регулярно проводит антироссийские мероприятия. Например, одна из тем – «Путинская пропагандистская машина и как Америке противодействовать ей?».⁴⁶³

Институт современной России (Institute of Modern Russia) – некоммерческая организация. Основана в 2010 г. Официально заявленной целью является «поддержка демократических ценностей», содействие «демократическому» и экономическому развитию России для ее интеграции в «сообщество демократий». На практике руководство института – президент П.Ходорковский и исполнительный директор П.Ивлев – стремится сделать из

---

⁴⁶¹ Kennan Institute for Advanced Russian Studies [Электронный ресурс]. URL:<http://wwic.si.edu/kennan/> (дата обращения 11.05.2021).

⁴⁶² United States Institute of Peace [Электронный ресурс]. URL:<https://www.usip.org/> (дата обращения 11.05.2021).

⁴⁶³ Institute of World Politics [Электронный ресурс]. URL:<https://www.iwp.edu/> (дата обращения 11.05.2021).

него объединяющую площадку для всей российской оппозиции. В ее состав в качестве советников входят такие российские оппозиционные политики как В.Пастухов, А.Пионтковский, О.Хвостунова, А.Полякова, Л.Невзлин. Бюджет организации складывается из государственных дотаций и частных пожертвований. С 2010 по 2017 гг. институт получил более 6 млн долл. НПО регулярно организует встречи представителей российской оппозиции, готовит доклады о «плачевном» состоянии демократии в России, выступает с критикой «путинского режима», снимает фильмы (в 2016 г. вышел фильм «Немцов»), выпускает еженедельные сводки о ситуации в Российской Федерации. В 2017 г. по решению Генпрокуратуры России деятельность данной организации была признана нежелательной⁴⁶⁴.

Комитет по расследованию России (Committee to Investigate Russia) – основан в 2017 г. Целью деятельности комитета провозглашено «разоблачение активных мероприятий России, ее атак против американской демократии». В Консультативный совет входят бывшие руководители спецслужб США Дж.Клэппер и М.Морелл, известные своими ксенофобскими высказываниями в адрес России и ее народа⁴⁶⁵.

Международный республиканский институт (International Republican Institute) – некоммерческая НПО. Основана в 1984 г. в качестве структурного звена Республиканской партии, ответственного за подготовку партийных активистов и внешние связи. Финансирование осуществляется за счет частных спонсоров и из федерального бюджета США в виде грантов, представляемых АМР. Президент – Д.Твининг. Одно из конкретных направлений работы института – «содействие формированию партийных структур и гражданского общества в странах СНГ». В рамках него выделены следующие задачи: формирование позитивного имиджа США, внедрение западных «ценностей» в сознание местных политических элит. Акцент делается на работе с

---

⁴⁶⁴ Institute of Modern Russia [Электронный ресурс]. URL:<https://imrussia.org/ru/> (дата обращения 11.05.2021).

⁴⁶⁵ Committee to Investigate Russia [Электронный ресурс]. URL:<https://investigaterussia.org/> (дата обращения 11.05.2021).

молодыми политиками, лидерами партийных объединений и молодежных организаций. Отделения института действуют в Азербайджане, Грузии и на Украине. В Российской Федерации НПО работала с 1992 г. В настоящее время его представительства в России и Белоруссии закрыты по решению властей. До прекращения работы его филиала в Российской Федерации для депутатов Государственной Думы, депутатов регионального и местного самоуправления, представителей политических партий и российских неправительственных организаций регулярно проводились конференции, семинары, тренинги. Их декларируемой целью было ознакомление с опытом работы конгресса, американских политических партий, других органов власти. На деле же шла обработка и навязывание западных «стандартов»⁴⁶⁶.

Международный центр исследователей им. В.Вильсона (Woodrow Wilson International Center) создан по решению конгресса в 1968 г., входит в структуру Смитсоновского института (Smithsonian Institution). Научно-исследовательское учреждение специализируется на изучении политики, международных отношений, разоруженческих вопросов. Акцент в работе делается на приоритетных направлениях для исполнительной и законодательной властей США. Финансирование осуществляется из государственных и частных источников, причем половину бюджета составляют целевые федеральные ассигнования. Совет попечителей состоит из госслужащих и частных лиц, назначаемых американским президентом. Руководитель центра – Дж.Харман. Важное направление деятельности – постсоветское пространство. Проводимые исследования включают анализ политических процессов в России и на Украине. Центр занимается пропагандистской деятельностью посредством радиовещания, печатных публикаций, организации конференций и семинаров (более 200 в год).⁴⁶⁷

---

⁴⁶⁶ International Republican Institute [Электронный ресурс]. URL:<https://www.iri.org/> (дата обращения 11.05.2021).

⁴⁶⁷ Woodrow Wilson International Center for Scholars [Электронный ресурс]. URL:<http://www.wilsoncenter.org> (дата обращения 11.05.2021).

Национальный демократический институт по международным отношениям (National Democratic Institute for International Affairs) основан в 1983 г. как некоммерческая организация. Основная задача – «укрепление демократических процессов в мире с учетом национальных интересов США». Тесно связан с Демократической партией. Направления деятельности включают в себя помощь другим странам в формировании прозападных политических партий и общественных организаций, проведении предвыборных кампаний и выборов. Финансируется Национальным фондом в поддержку демократии и из федерального бюджета через АМР. Материальную поддержку оказывают иностранные государства и международные организации, в том числе ООН. Часть средств поступает в форме частных пожертвований. Руководящие органы – Совет директоров и Консультативный комитет. В их состав входят политические деятели-демократы, занимающие или занимавшие высокие посты в администрации, конгрессе, руководстве штатов. Президент – Д.Митчелл. НПО работает примерно в 70 странах. С начала 1990-х гг. его представительства действовали в Астрахани, Калининграде, Краснодаре, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Самаре, Саратове, Челябинске и Ярославле. Акцент в работе на российском направлении делался на «воспитании демократических сил», создании неправительственных организаций, ориентированных на «западные ценности». Его деятельность в России признана нежелательной и прекращена в 2016 г. В этих условиях работа НПО была скорректирована и мероприятия с участием российских либеральных политиков перенесены в третьи страны и на территорию США. Институт имеет представительства в Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Киргизии, на Украине. Одно из направлений работы в регионе СНГ – финансирование протестных движений оппозиционных сил. Его сотрудники были замечены во время «цветных» революций в бывших советских республиках. Известно, что по линии института организуется проведение закрытых семинаров для представителей политических элит постсоветских стран с целью формирования в них

проамерикански настроенных групп, а также наблюдения за внутривнутриполитической обстановкой.⁴⁶⁸

Национальный фонд в поддержку демократии (National Endowment for Democracy) – некоммерческая организация, создана в 1983 г. Основная цель – «развитие и укрепление демократических институтов по всему миру», включая поддержку демократических движений за пределами Соединенных Штатов через воздействие на местные неправительственные структуры. Финансируется из госбюджета, но имеет право получать пожертвования от частных лиц и корпораций. В 2015 г. фонд получил от правительственных агентств на «продвижение демократии» 148 млн долл., в 2016 г. – 185 млн, в 2017 г. – 170 млн, в 2018 г. – 103,5 млн, в 2019 г. – 67,275 млн. Ежегодно по линии фонда выделяется порядка 1600 грантов различным НПО в более 90 странах. Руководит фондом Совет директоров, состоящий из бывших и действующих конгрессменов, сенаторов, известных дипломатов, отставных генералов, крупных бизнесменов и известных политологов. Президент – К.Гершман. С 1992 по 1997 гг. Фонд в поддержку демократии совместно с Международным республиканским институтом потратил на продвижение демократии в России около 17 млн долл. Основные усилия были направлены на укрепление ориентированных на Запад российских политических движений и партий в целях усиления их роли на выборах в России. В 2010 г. на различные программы, связанные с демократизацией России, по линии фонда было выделено около 2,8 млн долл., а в 2012 г. – 3 млн долл. Несмотря на закрытие в 2012 г. по решению властей России представительства фонда в Москве, НПО продолжила работать с российскими организациями, нацеленными на раскачивание внутривнутриполитической ситуации в стране, и в 2013–2014 гг. предоставила российским оппозиционным силам финансовую помощь на сумму около 5,2 млн долл. В связи с попытками данной организации подорвать «основы конституционного строя Российской Федерации,

---

⁴⁶⁸ National Democratic Institute for International Affairs [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ndi.org> (дата обращения 11.05.2021).

обороноспособности и безопасности государства» в 2015 г. деятельность фонда на российской территории была признана нежелательной. Главными реципиентами фонда на постсоветском пространстве помимо оппозиционных политических сил являются различные «независимые» организации, осуществляющие наблюдение за выборами. Одна из задач фонда в бывших советских республиках – смещение неугодных режимов за счет финансирования протестных движений. Известно, что финансирование на эти нужды по линии фонда идет через американские дипмиссии в Туркменистане, Кыргызстане и на Украине. Оппозиционным структурам открыто предлагаются гранты в размере 30 тыс. долл. Наряду с этим фонд выделяет ассигнования Совету управляющих вещанием США, который через различные международные средства массовой информации, в том числе «Голос Америки» и радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода», ведет подрывную деятельность в бывших советских республиках.⁴⁶⁹

«Рэнд Корпорейшн» (Rand Corporation) – ведущая американская аналитическая НПО. Образована в 1948 г. Среднегодовые расходы на проведение научных работ – 113,5 млн долл. Ее исследования большей частью затрагивают область национальной безопасности. Все большее развитие получают работы по социально-экономическим проблемам, в сфере компьютерных и иных высоких технологий. Стратегические направления деятельности корпорации определяются Советом попечителей, в который входят представители различных фондов, коммерческих компаний, академических кругов. Некоторые из исследований являются закрытыми. Финансирование на 85 % осуществляется за счет федеральных средств. Главный заказчик – Пентагон. Президент – М.Рич. Одной из основных тем, на которых специализируется корпорация, является изучение аспектов военно-политического и стратегического характера. В частности, имеется в виду расширение НАТО на Восток, отношения с Россией, Украиной, Казахстаном.

---

⁴⁶⁹ National Endowment for Democracy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ned.org/> (дата обращения 11.05.2021).

Примечательно, что в подготовленном в 2003 г. экспертами организации докладе «Оценивая упадок России: тенденции и последствия для США и их военно-воздушных сил» рассматриваются негативные сценарии, которые могут потребовать использования американских вооруженных сил на российской территории, либо в непосредственной близости от ее границ. Среди них вооруженные конфликты, спровоцированные действиями российской армии внутри страны и в соседних странах, приграничные столкновения с Китаем, Украиной, странами Балтии, Казахстаном, доступ террористов к российскому ядерному оружию.⁴⁷⁰

Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations) был образован в 1921 г. группой американских дипломатов, финансистов, военных и адвокатов для обмена мнениями по вопросам государственного устройства, развития экономики, промышленности, образования и науки. Является исследовательской НПО, в задачи которой входит проведение встреч с американскими официальными лицами, зарубежными лидерами, известными учеными, реализация программ по изучению международных проблем, подготовка «нового поколения внешнеполитических деятелей через их участие в специальных обменных программах», спонсорство независимых организаций в сфере внешней политики. Издает аналитические доклады, публикует журнал «Foreign Affairs». Общая сумма, получаемая ежегодно за счет членских взносов, частных пожертвований, прибыли от работы общего фонда, продаж журнала достигает 160 млн долл. НПО не получает денежные средства от правительства США, но как некоммерческая организация освобождена от всех налогов. Президент – Р.Хаас. Проблематикой постсоветского пространства в совете занимается Центр России и Евразии. Его эксперты концентрируются на изучении внешней и внутренней политики, экономики стран региона, включая «российское оборонное планирование,

---

⁴⁷⁰ Rand Corporation [Электронный ресурс]. URL:<https://www.rand.org/> (дата обращения 16.08.2022).

иностранных инвестициях на Украине, программах помощи Центральной Азии и Кавказу».⁴⁷¹

Фонд «Евразия» (The Eurasia Foundation) – НПО, учрежденная в 1993 г. под эгидой АМР с целью предоставления грантов и финансирования программ «содействия становлению демократических и рыночных институтов» в странах СНГ. Существует за счет ассигнований из госбюджета по линии АМР и поступлений из негосударственных источников. Ежегодные расходы – около 20 млн долл. Руководящий орган – Совет попечителей, состоит из представителей деловых кругов, научно-исследовательских и общественных структур. Во главе стоит президент – Л.Колл. Фонд имеет представительства в Армении, Азербайджане, Киргизии (два отделения – в Бишкеке и Оше), Узбекистане (обслуживает также Таджикистан и Туркменистан), Грузии, Казахстане и на Украине. Общий штат зарубежных представительств – свыше 160 человек. Средний размер гранта для реципиентов из СНГ составляет около 18 тыс. долл. Гранты на развитие партнерства между американскими структурами и партнерами из СНГ значительно выше и составляют около 100 тыс. долл. (ежегодно выделяется порядка 40 таких грантов). Осуществляются также целевые программы (например, «Консорциум по образованию и исследованиям в области экономики», «Программа кредитования малого предпринимательства», «Фонд поддержки СМИ»). Для россиян по линии НПО действуют такие обменные программы для студентов и школьников как «Год в Америке» (рассчитана на 2019-2022 гг.) и «Телевизионное спортивное партнерство» (рассчитана на 2018-2022 гг.). В отношении Казахстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана разработан пятилетний проект (рассчитана на 2019-2024 гг.) Основными задачами программы «Социальные инновации в Центральной Азии» обозначены «воспитание молодых лидеров» и «усиление роли гражданского общества». В 2018 г. стартовала «Инициатива по борьбе с торговлей людьми в Центральной Азии», которая призвана

---

⁴⁷¹ Council on Foreign Relations [Электронный ресурс]. URL:<https://www.cfr.org/> (дата обращения 28.09.2021).

расширить возможности Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана в области борьбы с торговлей людьми, а также юридической, психологической и социальной помощи жертвам торговли за счет разработки соответствующих планов, стратегий, проведения семинаров и форумов, подключения представителей гражданского общества, юристов и журналистов. В 2022 г. запущен проект «Укрытие» для поддержки беженцев с Украины.⁴⁷²

Фонд Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace) – некоммерческая НПО, основанная в 1910 г. Занимается изучением экономических, политических и технологических факторов, определяющих глобальные перемены в мире. Финансируется из средств корпораций и частных лиц. Президент фонда – М.Ф.Куэльяр. Одним из приоритетных направлений является российско-евразийское. В его рамках действуют три программы. «Возвращение глобальной России» исследует «амбиции Кремля» на мировой арене, применяемый в этих целях Москвой инструментарий, а также варианты реагирования Запада на российские вызовы. Программа «Внутри России» направлена на анализ внутренней политики, общественных тенденций и экономики России. «Меняющаяся геополитика в Евразии» исследует внешнюю политику стран Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии и ее последствия для интересов США. С 1993 по 2022 гг. в Москве действовало представительство фонда – «Московский Центр Карнеги», который выпускал ежеквартальный журнал *Pro et Contra*, политические обзоры, доклады, брошюры и книги. Подвергая критике курс российского руководства внутри страны и на международной арене, фонд выступал за сотрудничество по вопросам, выгодным Вашингтону⁴⁷³.

---

⁴⁷² The Eurasia Foundation [Электронный ресурс]. URL:<http://eurasia.org> (дата обращения 28.09.2021).

⁴⁷³ Carnegie Endowment for International Peace [Электронный ресурс]. URL:<https://carnegieendowment.org/> (дата обращения 28.09.2021).

В рамках организации функционирует программа российских и евразийских исследований. Обязанности ее руководителя в настоящее время выполняет заместитель директора Дж.Мэнкофф. Оценки политики России сотрудниками Центра в целом идут в русле доминирующих в США антироссийских настроений. При этом они выступают за двустороннее сотрудничество по представляющим взаимный интерес вопросам, в частности, на стратегической стабильности.⁴⁷⁴

Фонд «Наследие» (The Heritage Foundation) – некоммерческая НПО, основанная в 1973 г. Отражает воззрения консервативных кругов, близких к республиканцам. Издает журнал «Полиси Ревью», «Херитидж Мемберз Ньюс» (ежеквартально), «Нэшнл Секьюрити Рекорд» (ежемесячно). Снабжает администрацию аналитической информацией по вопросам российско-американских отношений, ситуации на постсоветском пространстве. Финансируется крупными корпорациями и банками США – «Чейз Бэнк», «Мобил Ойл». Президент – К.Джеймс.⁴⁷⁵

Фонд Макартуров (John D. and Catherine T. MacArthur Foundation) – частный независимый благотворительный фонд, основанный в 1971 г. Осуществляет деятельность в более 50 странах. Государственного финансирования не получает и функционирует на средства, оставленные ее создателем – ныне покойным миллионером и филантропом Дж.Макартуром. Является одним из крупнейших фондов в США и располагает активами в 5,3 млрд долл. Ежегодно выдает гранты физическим и юридическим лицам в США и еще 65 странах мира на сумму более 200 млн долл. Финансирование предоставляется, в первую очередь, на «продвижение демократических ценностей» и создание «демократических институтов» в разных странах мира с акцентом на защиту прав человека, создание «справедливой» судебной системы, охрану окружающей среды, развитие систем образования и

---

⁴⁷⁴ Center for Strategic and International Studies [Электронный ресурс]. URL:www.csis.org (дата обращения 14.10.2023).

⁴⁷⁵ The Heritage Foundation [Электронный ресурс]. URL:www.heritage.org (дата обращения 14.10.2023).

здравоохранения. Президент организации – Дж.Стэш. Свою работу в России начал в 1991 г., а в 1992 г. открыл в Москве постоянное представительство (в настоящее время по решению Генпрокуратуры закрыто, поскольку деятельность фонда в Российской Федерации признана нежелательной). Российские программы были нацелены на улучшение ситуации с правами человека, развитие «независимых» СМИ, защиту свободы слова и доступа к информации. НПО имела широкие связи с российскими правозащитными организациями и поддерживала их на постоянной основе. В 2018 г. было выделено 2,5 млн долл. на «независимые и беспристрастные исследования внутренней и внешней политики России». За весь период своей работы на постсоветском пространстве и в России организация предоставила грантов на общую сумму около 115 млн долл. Зачастую проекты фонда в бывших советских республиках предусматривали навязывание «западных подходов», в том числе к системе образования. Во многом благодаря усилиям фонда была введена болонская система и европейские стандарты высшего образования. Наряду с этим НПО занималась финансированием российских организаций, специализирующихся на контроле за нераспространением ядерных материалов и ОМУ⁴⁷⁶.

Фонд развития СНГ (CIS Development Foundation) – некоммерческая НПО. Создана в 1994 г. при поддержке АМР. Активную поддержку организации оказывает Пентагон, министерства сельского хозяйства и образования. Основным видом деятельности заявлена гуманитарная помощь малоимущим слоям населения стран СНГ и Прибалтики через местные благотворительные организации на основе долгосрочных программ. Расходы оплачиваются частными спонсорами. Во главе организации – Совет попечителей.

В различные периоды своего существования НПО осуществляла гумпомощь России, Белоруссии, Грузии, Казахстану, Молдове, Таджикистану,

---

⁴⁷⁶ The MacArthur Foundation [Электронный ресурс]. URL:<https://www.macfound.org/> (дата обращения 14.10.2023).

Украине. Взаимодействовала с Русской Православной Церковью за рубежом. Помимо этого, в странах постсоветского пространства фондом ведется культурно-просветительская деятельность. Представители НПО верят, что за счет поставки одежды, обуви, предметов гигиены в бывшие советские республики «удастся возродить экономику и культурное наследие» государств постсоветского пространства.⁴⁷⁷

Центр международного частного предпринимательства (Center for International Private Enterprise) – некоммерческая организация при Торговой Палате, создана в 1983 г. Цель – построение демократии и развитие рыночной экономики за счет предоставления грантов неправительственным деловым организациям. Бюджет центра главным образом пополняется из средств Агентства по международному развитию и Национального фонда в поддержку демократии. Также финансовую помощь ему оказывают такие компании как «АйБиЭм», «Кока-Кола», «Эрнст энд Янг» и др. Исполнительный директор – Э.Уилсон. Деятельность центра на постсоветском пространстве охватывает следующие направления: коммуникационные программы, программы институционального развития, программы обучения, поддержка программ партнерства, предоставление грантов организациям. При этом гранты выдаются напрямую на частной основе без участия государства в этом процессе. С 1990-х гг. НПО профинансировала сотни программ обучения менеджмента в странах СНГ. Одними из наиболее успешных проектов в бывших советских республиках считаются инициативы по поддержке исследовательских коллективов и развития институтов общественной политики. Значительные усилия направляются на повышение потенциала государств СНГ в области борьбы с коррупцией⁴⁷⁸.

Центр им. Р.Никсона за мир и свободу (Nixon Center for Peace and Freedom) – авторитетная американская НПО, близкая к Республиканской

---

⁴⁷⁷ CIS Development Foundation [Электронный ресурс]. URL:www.cisdf.org (дата обращения 14.10.2023).

⁴⁷⁸ Center for International Private Enterprise [Электронный ресурс]. <https://www.cipe.org/> (дата обращения 14.10.2023).

партии. Создана в 1994 г. экс-президентом США и структурно является подразделением одноименного фонда (Richard Nixon Foundation). Занимается исследованиями в области международных отношений. Главная задача – поиск путей обеспечения национальной безопасности в условиях после окончания «холодной войны» и выработка рекомендаций по формированию внешней политики. На площадке НПО регулярно проводятся мероприятия, на которые приглашаются ученые, политологи, высокопоставленные сотрудники действующей и предыдущих администраций. Финансирование осуществляется в основном Фондом им. Р.Никсона, а также за счет частных пожертвований. Руководящие органы Центра – Совет директоров и Консультативный совет, в состав которых входят видные политические деятели. Отношения США с Россией – одна из основных тем исследований центра. Существует отдельная программа по российско-американским отношениям. Ее фокус – американская политика на российском направлении, российско-американский диалог. В рамках нее на регулярной основе проводятся семинары по ключевым аспектам российско-американских отношений, включая контроль над вооружениями и нераспространение ОМУ, борьбу с терроризмом, энергетическую безопасность, ситуацию в России с демократией, СМИ и коррупцией. Особое внимание уделяется интересам двух стран на постсоветском пространстве.⁴⁷⁹

Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies) – основан в 1962 г. как некоммерческая НПО. В ее составе около 220 сотрудников. Должность президента занимает бывший министр обороны Дж.Хамр. Евразийским направлением, включающим Россию, на постоянной основе занимается около 10 экспертов. Они уделяют повышенное внимание таким аспектам как культура и экономика, международная и национальная безопасность, разрабатывают стратегии развития для стран региона. Под его эгидой на постсоветском пространстве

---

⁴⁷⁹ The Nixon Center [Электронный ресурс]. URL:<http://www.nixoncenter.org> (дата обращения 14.10.2023).

действует ряд программ, например «Процветание и развитие», «Лидерство США в развитии». Наибольшее внимание заслуживают – «Программа Европы, России и Евразии» и «Постсоветская Европа». В рамках них эксперты концентрируются на вопросах обороны и безопасности, правах человека и международного развития. Оценки политики России сотрудниками центра в целом идут в русле доминирующих в США антироссийских настроений. Известно о проведении центром в прошлые годы адресных проектов, связанных с Россией и странами СНГ. Среди них – «Программа новых подходов к безопасности России» (PONARS), «Белорусская инициатива» (Belarus Initiative), направленная на мониторинг ситуации в преддверии президентских выборов 2006 г., а также «Кавказская инициатива» (Caucasus Initiative), в рамках которой анализировались вопросы развития демократических институтов в Закавказье и транспортировки каспийских углеводородов⁴⁸⁰.

Таким образом, в США имеется большое количество «мозговых центров», оказывающих влияние на формирование концептуальных подходов в отношении бывших советских республик.

Специализирующиеся на реализации проектов на постсоветском направлении американские НПО юридически являются частными структурами. Под реализацию определенных программ Госдепартамент направляет на их банковские счета денежные средства, которые в виде микрогрантов, в т.ч. в обналиченном виде, через фонды-посредники перераспределяются партнерским НПО в третьих странах. Последние в целях затруднения идентификации заказчика уже от своего имени заключают договора на проведение различных исследований, направляя спонсорскую помощь через любые доступные финансовые инструменты, включая «электронные кошельки» и биткоины.

---

⁴⁸⁰ Center for Strategic and International Studies [Электронный ресурс]. <https://www.csis.org/> (дата обращения 14.10.2023).

Привлечение к этой схеме правительственных организаций и госструктур третьих стран, которые затем выступают заказчиками и сами финансируют проект, позволяет еще больше завуалировать его инициатора. Так, например, при координирующей роли США польские власти широко используют зарегистрированные в стране НПО для обучения гражданских активистов из России. В 2019 г. только на реализацию программы «Публичная дипломатия» по линии МИД Польши было выделено около 450 тыс. долл.

Широко используется канал международных премий. В частности, «Международный кинофестиваль и Форум по правам человека» (Festival du Film et Forum International sur les Droits Humains) в Женеве периодически премируют российских лауреатов из числа гражданских активистов и «независимых» журналистов путем перечисления средств на дебетовые платежные системы Visa «Райффайзен Банка».

Сохраняя отработанные и зарекомендовавшие себя каналы финансирования, США постоянно совершенствуют инструментарий организации денежной дотации. Так, известна практика передачи средств оппозиционным активистам и руководителям НПО постсоветских стран в ходе общественно-политических форумов и различных курсов повышения квалификации, организованных на территории США и стран ЕС.

В условиях ужесточения в отдельных странах постсоветского пространства национального законодательства, регулирующего деятельность НПО, все больше задействуются электронные варианты передачи денег. Например, в Грузии полученные сторонниками оппозиции за рубежом финансовые средства затем через международную платежную систему PayPal в качестве взносов поступают на счета антиправительственных НПО. Указанную схему активно используют представители гражданского грузинских движений «Шецвале» и «Россия – оккупант».

На территории Азербайджана американские фонды, спонсирующие реализацию проектов по «демократизации общества», размещают денежные средства на дебетовых счетах неправительственных структур и банков,

зарегистрированных на территории соседней Грузии. Для получения финансирования азербайджанские оппозиционные активисты и правозащитники под благовидным предлогом (туризм, лечение, обучение) посещают сопредельные государства, где в соответствующих организациях получают наличные деньги. Небольшие суммы со счетов в грузинских банках снимаются с использованием банкоматов на азербайджанской территории, в т.ч. с привлечением посредников.

В отдельном случае обрабатываются сценарии финансирования НПО посредством современных информационных технологий, в частности «блокчейн». В этом случае денежные средства в виде криптовалюты поступают от «анонимного спонсора». При этом установить его крайне сложно, а реальный проект представляется как «инициатива самой организации».

В нынешних условиях возложенные на НПО американским правительством задачи «агентов влияния» вынуждают их избегать афиширования источников своего дохода и использовать завуалированные схемы финансирования. Наибольшее распространение получила практика передачи денежных средств путем создания большого числа промежуточных звеньев, состоящих из государственных, частных и коммерческих структур.

Во время президентства Д.Трампа роль НПО США в деле продвижения внешнеполитической повестки, в том числе на постсоветском пространстве была пересмотрена, ассигнования снижены. Будучи прагматиком, американский лидер потребовал от неправительственных организаций гарантированного успеха в деле достижения запланированного результата в соответствии с выделенным финансированием. Такой подход был обусловлен тем, что зачастую вмешательство американских НПО во внутренние дела других государств, например на Ближнем Востоке во время «арабской весны», приводило к дестабилизации ситуации в странах и росту антиамериканских настроений.

Тем не менее, в этих условиях, несогласные с таким подходом администрации Д.Трампа сторонники активного использования американских НПО для реализации внешнеполитического курса Вашингтона, «продвижения демократии» и «западных ценностей» во вне, возглавляемые миллионером Дж.Соросом, взяли на себя основное бремя по субсидированию деятельности данных организаций. Его фонд «Открытое общество» продолжил оказание всесторонней помощи НПО, оппозиционным силам и демократическим общественным движениям на постсоветском пространстве.

С приходом в Белый дом администрации во главе с Дж.Байденом финансирование и господдержка деятельности американских НПО была восстановлена. Постсоветское пространство было обозначено одним из приоритетов внешней политики и, соответственно, неправительственным организациям США был дан «зеленый свет» на активизацию своей деятельности в данном регионе.

На фоне специальной военной операции России на Украине беспрецедентная антироссийская пропагандистская кампания, развязанная еще предыдущими администрациями США, заметно усилилась. Практически ни одна из американских НПО не избежала русофобской «болезни». Продвижение антироссийской повестки остается востребованным, а, значит, гарантирует им популярность и стабильное финансирование. В этих условиях немногие эксперты способны выдержать давление, не поддаться всеобщей истерии и сохранить объективный взгляд. Это играет «на руку» Белому дому, поскольку идет в русле, проводимой им политики в отношении Москвы.

Наряду с НПО влиятельным негосударственным актором, задействованным американскими властями в реализации внешнеполитических установок, являются СМИ. Хотя они выступают как частные и независимые организации, на практике почти всегда отражают точку зрения официального Вашингтона и действуют в его интересах.

На международном пространстве широко распространены американские печатные и электронные СМИ и, особенно, телевидение. Оно с

помощью спутников и Интернета вещает на весь мир и продает свои программы, фильмы, сериалы телеканалам в самых разных странах. Необходимо отметить, что даже военные операции американских вооруженных сил преподносятся телеканалами как особое шоу. Крупнейшие американские телеканалы, такие как NBC⁴⁸¹, HBO⁴⁸², Fox News Channel⁴⁸³, ABC⁴⁸⁴ и, конечно, CNN⁴⁸⁵, играют колоссальную роль в продвижении американской культуры и ценностей, а также создании глобальной картинки происходящего в мире, на которую ориентируются миллионы людей. Например, созданный в 1980 году Т.Тернером телеканал CNN первым в мире предложил концепцию 24-часового вещания новостей. Символично, что сама способность глобальных телевизионных сетей оказывать влияние на процесс принятия важных политических решений и изменять ход геополитических процессов получила в начале 1990-х гг. название «эффекта CNN». И сегодня канал транслирует американскую точку зрения на мировые события, продвигает западные «ценности» на огромную аудиторию в несколько сот миллионов человек, формирует международную повестку дня.

Важным является психологическое воздействие генерируемых американскими СМИ телеобразов на зарубежные социумы. Американское телевидение, став глобальным, представляет неограниченные возможности для ведения пропагандистской работы, информационных вбросов и манипуляций общественным мнением.

Характерной чертой вещания США в других странах с недавних пор стала интерактивность. Сайты радиостанций и телеканалов публикуют новости и продвигают имидж Америки через удобные и красочные разделы на сайтах, что в значительной степени повышает их привлекательность.

---

⁴⁸¹ National Broadcasting Company [Электронный ресурс]. URL:nbc.com (дата обращения 14.10.2023).

⁴⁸² Home Box Office [Электронный ресурс]. URL:hbo.com (дата обращения 14.10.2023).

⁴⁸³ Fox News Channel [Электронный ресурс]. URL: foxnews.com (дата обращения 14.10.2023).

⁴⁸⁴ American Broadcasting Company [Электронный ресурс]. URL:abcnews.go.com (дата обращения 14.10.2023).

⁴⁸⁵ Cable News Network [Электронный ресурс]. URL:cnn.com (дата обращения 14.10.2023).

Наряду с этим американские власти для продвижения своих внешнеполитических интересов используют религиозный фактор и различные американские организации, специализирующиеся на данном направлении. Одним из них является Фонд «Призыв совести» (Appeal of Conscience Foundation⁴⁸⁶) – религиозная НПО, учрежденная в 1965 г. Объединяет духовных лидеров и представителей предпринимательских кругов в целях «содействия улучшению взаимопонимания и терпимости в обществе», особенно в районах межэтнических конфликтов. Членами Попечительского совета являются известные деятели – бывшие президенты, послы, главы американских христианских епархий и еврейских организаций. Председатель фонда – раввин А.Шнайер.

Фонд ведет активную деятельность на пространстве СНГ, поддерживает связи с религиозными представителями России, Армении, Украины и других бывших советских республик. Часто приглашает дипломатические и духовные делегации из этих стран, чтобы познакомить их с религиозной жизнью американского общества.

Еще одна благотворительная религиозная НПО – Фонд Рональда Лаудера (Ronald Lauder Foundation⁴⁸⁷), основанная в 1987 г., занимается развитием культуры и религиозного образования еврейского населения стран ЦВЕ, Прибалтики и СНГ. Акцент – на просветительской деятельности еврейских сообществ в Центральной и Восточной Европе за счет открытия синагог, еврейских школ, детских садов, летних лагерей, общественных центров. Такие объекты имеются в России, Белоруссии, Молдавии, Украине. По их линии совершаются программы школьных обменов.

До признания по решению Верховного суда экстремистской и прекращения деятельности религиозной организации «Управленческий центр свидетелей Иеговы в России»⁴⁸⁸ на российской территории действовало 395

---

⁴⁸⁶ Appeal of Conscience Foundation [Электронный ресурс]. URL: appealofconscience.org (дата обращения 14.10.2023).

⁴⁸⁷ Ronald S. Lauder Foundation [Электронный ресурс]. URL: lauderfoundation.com (дата обращения 14.10.2023).

⁴⁸⁸ Jehovah's Witnesses [Электронный ресурс]. URL: jw.org (дата обращения 14.10.2023).

региональных отделений, в том числе 22 филиала в Республике Крым. Численность «Свидетелей Иеговы» составляла, по разным оценкам, более 170 тыс. человек. Вербуя в свои ряды новых последователей, сектанты запрещали своим адептам служить в армии, участвовать в выборах, получать образование, лишая их таким образом законных прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

После официального запрета «Свидетелей Иеговы»⁴⁸⁹ в России в американской прессе и социальных сетях развернулась кампания с призывом к российским властям прекратить преследование адептов религиозных организаций и обеспечить их права на «мирное» отправление «культы». При этом отмечалось, что причина «гонений» на последователей «Свидетелей Иеговы» кроется, мол, в доминирующей роли РПЦ.

Одновременно Вашингтон не прекращает усилий по полной изоляции Русской православной церкви. США продолжают активно вмешиваться в межхристианский диалог и в отношения поместных православных церквей. Вместе с Константинопольским патриархатом американцы поддерживают признание автокефалии Православной церкви Украины.

В июле 2019 г. был создан Международный альянс о свободе вероисповедания (International Religious Freedom Alliance⁴⁹⁰). Декларируемая цель – «способствование уважению свободы религии и убеждений, а также защита религиозных меньшинств во всем мире». При этом в рамках организации предусмотрен санкционный механизм, который будет использоваться Вашингтоном против стран, угнетающих, по оценкам американцев, религиозные свободы. В альянс уже вошли Австрия, Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Гамбия, Греция, Грузия, Израиль, Колумбия, Литва, Латвия, Мальта,

---

⁴⁸⁹ Там же.

⁴⁹⁰ International Religious Freedom Alliance [Электронный ресурс]. URL:<https://www.state.gov/international-religious-freedom-or-belief-alliance/> (дата обращения 14.10.2023).

Нидерланды, Польша, Сенегал, Словакия, Словения, Того, Украина, Хорватия, Чехия и Эстония.⁴⁹¹

По сути, созданная американцами новая международная организация – новый инструмент реализации внешнеполитических интересов США. По мнению председателя Духовного собрания мусульман России муфтия А.Карганова, «созданный альянс религиозных свобод может превратиться в некий «надрелигиозный институт», который США и другие западные страны могут использовать в качестве еще одного инструмента влияния во внешнеполитической сфере»⁴⁹². Таким образом, религиозный фактор используется Вашингтоном в качестве инструмента для оказания давления на «несговорчивые» правительства.

Еще одним «рычагом давления» на российские власти является спортивная тема. США продолжают педалировать проблему «допинга» в российском спорте, добиваясь отстранения по максимуму наших атлетов от международных соревнований, пытаясь «подорвать» престиж России и ее спортсменов на международной арене. К данной работе активно подключаются американские неправительственные организации. Например, в 2019 г. в американском Институте Катона⁴⁹³ отмечали важность наращивания США усилий по «восстановлению порядка и справедливости» в спорте. По оценкам экспертов «мозгового центра», Россия добивается спортивных побед нечестными методами.

В своих интересах США задействует Антидопинговое агентство США (United States Anti-Doping Agency⁴⁹⁴) и Всемирное антидопинговое агентство (World Anti-Doping Agency⁴⁹⁵). Они, с одной стороны, по указке Вашингтона инициируют различные расследования против российских спортсменов и кампании по их отстранению от всех международных соревнований. С другой

---

⁴⁹¹ Ibid.

⁴⁹² РИА НОВОСТИ. Муфтий: задачи созданного США Альянса религиозных свобод непонятны [Электронный ресурс]. <https://ria.ru/20200206/1564362019.html> (дата обращения 14.10.2023).

⁴⁹³ Cato Institute [Электронный ресурс]. URL: <http://cato.org> (дата обращения 10.10.2023).

⁴⁹⁴ United States Anti-Doping Agency [Электронный ресурс]. URL: [usada.org](https://www.usada.org) (дата обращения 10.10.2023).

⁴⁹⁵ World Anti-Doping Agency [Электронный ресурс]. URL: [wada-ama.org](https://www.wada-ama.org) (дата обращения 10.10.2023).

– «закрывают глаза» на случаи употребления запрещенных препаратов американскими атлетами.

Вашингтон также активно использует для продвижения своей внешнеполитической повестки дня на постсоветском пространстве международные финансовые институты. Речь идет о задействовании в своих интересах Международного валютного фонда, Группы Всемирного банка, Всемирной торговой организации, Международного банка реконструкции и развития, Организации экономического сотрудничества и развития и др. Имея доминирующие позиции в данных структурах, привлекая к поддержке своих инициатив союзников, США влияют на принятие решений о финансовой помощи тем или иным странам региона, выделении им кредитов, реструктуризации долгов, принятии их в члены международных финансовых институтов и т. п. Зачастую американская сторона от имени данных структур ставит условия странам, при которых будет осуществлено финансирование по линии международных финансовых институтов. На постсоветском пространстве выделение помощи, как правило, увязывается с «улучшением» ситуации в области построения демократических институтов, защиты прав человека, борьбы с коррупцией и др.

Таким образом, подводя итог, также можно отметить, что негосударственные акторы, прежде всего разного рода НПО, наряду с госструктурами служат давним и неотъемлемым элементом внешнеполитической деятельности США. Их привлекают к разработке, оценке, прогнозам и реализации внешнеполитического курса, их рекомендации учитываются или берутся на вооружение при внешнеполитическом планировании. Отличительной чертой является перетекание кадров из НПО в правительственные ведомства и обратно. Часто потенциал негосударственных акторов используется руководством страны для тайной реализации внешнеполитических устремлений, а также там, где представительство официальных американских властей запрещено или ограничено местными властями. Американские «думающие корпорации»

выступают «мягкой силой», которая позволяет вмешиваться во внутренние дела постсоветских государств и менять ситуацию там в своих интересах. Особенно роль НПО, связанных с США, наиболее активно проявлялась в массовых протестах и «цветных» революциях на территории бывших советских республик.

Глава 3. Особенности внешней политики США в отношении России и постсоветских стран Восточной Европы

3.1. Внешняя политика США в отношении России на современном этапе

Отношения России и США, являющиеся системообразующим фактором обеспечения глобальной безопасности и стабильности, на протяжении 30 лет имели свои «взлеты и падения», а в последние годы серьезно деградировали из-за различных подходов к урегулированию ряда международных проблем и целенаправленных действий Вашингтона по разрушению фундамента сотрудничества. Изменения, происходящие во внешней политике США на российском направлении, нашли свое отражение в концептуальных американских основополагающих документах.⁴⁹⁶

После окончания «холодной войны» и распада СССР политические, экономические, социальные условия и возможности «новой» России значительно снизились, что существенным образом повлияло на ослабление государства в военно-политической и экономической областях. Победа капиталистической идеологической системы над социализмом привела к тотальному господству Соединенных Штатов в мире. Занятая решением внутренних проблем Российская Федерация практически устранилась с международной арены и перестала представлять угрозу для США.⁴⁹⁷ В Москве питали иллюзии, что Вашингтон поможет в становлении нового демократического государства и переходу на рыночную экономику. В российских внешнеполитических концепциях начала 1990-х годов развитие отношений с Западом стало выдвигаться на приоритетное место.⁴⁹⁸

---

⁴⁹⁶ Батюк В.И. Военная политика США в Евразии: российский ответ. М., 2010.

⁴⁹⁷ Wohlforth W. An Abiding Antagonism: Realism, Idealism, and the Mirage of US-Russian Partnership in the End of the Cold War // William C. Wohlforth and Vladislav V. Zubok. *International Politics*, Vol. 54, No. 4, July 2017, pp. 405–419; Farer Tom To Shape the Nation's Foreign Policy: Struggles for Dominance among American International Relations Scholars. 2004.

⁴⁹⁸ Hale H. E. Taagepera R. Russia: consolidation or collapse? // *Europe-Asia studies*, Vol. 54, n 7, 2002. P. 1101-1125; Hale Henry E. *Why not parties in Russia: democracy, federalism, and the state*. Cambridge university press, 2006.

В этот период американское военно-политическое руководство отказалось от конфронтации и уже не рассматривало российскую сторону в качестве потенциального противника и сосредоточилось на стратегии «перемалывания» с целью превращения постсоветского региона в управляемое пространство.⁴⁹⁹

Наблюдалась активизация двусторонних контактов, в том числе на высшем уровне. В различных сферах было достигнуто значительное количество договоренностей. Начало им положили Кемп-Дэвидская декларация, Вашингтонская хартия 1992 г., а также Ванкуверская декларация 1993 г. В них фиксировалось стремление двух стран к налаживанию партнерского взаимодействия, расширению связей между народами, наращиванию торгово-экономических отношений, поддержке демократических ценностей, сокращению своих стратегических арсеналов, предотвращению распространения ОМУ, урегулированию региональных конфликтов, противодействию терроризму, борьбе с торговлей наркотиками и защите окружающей среды. Американцы обещали сотрудничать с россиянами "в целях содействия демократии, безопасности и миру". Гарантировали свою всестороннюю поддержку России взамен существенного сокращения российского военного и, в первую очередь, атомного потенциала.⁵⁰⁰

Вместе с тем, хотя в администрациях Дж.Буша-старшего и Б.Клинтона декларировали курс на выстраивание партнерских отношений с Российской Федерацией, в реальности линия Белого дома была нацелена, в первую очередь, на реализацию чисто прагматических целей в русле американских национальных интересов.⁵⁰¹ Расчет делался на то, что интеграция России в западную международную систему и ее переход на западные ценности позволит дополнительно ослабить страну в политическом и военном плане,

---

⁴⁹⁹ Богатуров А. Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. М.: Едиториал Урсс, 2004. 48 с.

⁵⁰⁰ Богатуров А.Д. // Иवानян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. М.: Международные отношения, 2001. 696 с.

⁵⁰¹ Джендлин Дж. Билл Клинтон и внешняя политика США // США: экономика, политика, идеология. 1993. №5. С. 3-12.

сделать ее рядовым управляемым игроком мирового сообщества и лишить имперских амбиций.⁵⁰²

В подкрепление «миролюбивой политики» на российском направлении США регулярно подчеркивали готовность поддержать «молодую демократию». На первоначальном этапе Вашингтон действительно оказывал финансовую помощь Москве, предоставлял займы, помогал получить их из международных финансовых институтов. При содействии американцев Россию приняли в Международный валютный фонд и Всемирный банк и другие международные финансовые организации. Однако, на деле поддержка Москвы и разного рода «помощь» обуславливались американцами необходимостью выполнения ряда требований и уступок Вашингтону.

В результате Россия лишилась своих позиций, а США нарастили свое влияние в ряде регионов мира – на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и Африке, а также принялись активно осваивать постсоветское пространство. Поверив в устные заверения Запада во главе с США о дальнейшем нерасширении НАТО на Восток, Москва вывела войска из Центральной и Восточной Европы. Взамен ей предложили неполноправное сотрудничество и «особые отношения» в рамках натовской программы «Партнерство во имя мира», а также на основе подписанного в 1997 г. «Основополагающего акта Россия-НАТО». Несмотря на обещания и проигнорировав позиции России, Североатлантический альянс в 1999 г. провел военную операцию против Югославии и принял в свои ряды новых членов – Венгрию, Польшу и Чехию, существенно приблизившись к российским границам.⁵⁰³

В области нераспространения ОМУ и контроля над вооружениями после распада СССР американцы сосредоточились на выводе ядерного оружия и его носителей с территории постсоветских стран, а также ликвидации оружейных

---

⁵⁰² Батюк В. И. Российско-американское партнерство в постбиполярной системе международных отношений // США–Канада: экономика, политика, культура. М., 2010. №9.; Батюк В. И. Военная политика новой американской администрации // Вестник Российского Университета дружбы народов. М., 2010. №1.

⁵⁰³ Богатуров А.Д. // Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. М.: Международные отношения, 2001. 696 с.

запасов, доставшихся России в наследство от СССР.⁵⁰⁴ В январе 1993 г. был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ-2)⁵⁰⁵, который, тем не менее, впоследствии так и не вступил в силу из-за выхода США в 2002 г. из Договора по противоракетной обороне (ДПРО)⁵⁰⁶. В 1997 г. начались переговоры по ДСНВ-3. В 1998 г. стороны договорились обмениваться информацией о пусках баллистических ракет.

В рамках двусторонних контактов между представителями администраций Дж.Буша-старшего и Б.Клинтона, а также на высшем уровне обсуждалась тематика ПРО, продление действия Договора о нераспространении ядерного оружия, конверсия российских оборонных предприятий, американская помощь в уничтожении ОМУ России, переработке высокообогащенного оружейного урана в низкообогащенное реакторное топливо, утилизации плутония, сотрудничество в области предотвращения распространения ядерного оружия и ракетных технологий, в том числе на Корейском полуострове и на Ближнем Востоке, борьбы с контрабандой ядерных материалов и технологий, ликвидации химического оружия, запрещении биологического оружия. В 2000 г. Б.Клинтон и В.Путин подписали совместное заявление о принципах стратегической стабильности, в котором подтвердили приверженность ее поддержания и укрепления.

На дипломатическом направлении между двумя странами были достигнуты договоренности о снятии ограничений на количество и передвижение дипломатического, консульского и других официальных представителей США и России. Открылись генеральные консульства во Владивостоке и Сиэтле.

---

⁵⁰⁴ Батюк В. И. Российско-американский диалог по региональным проблемам в XXI веке: итоги и перспективы // США–Канада: экономика, политика, культура. 2009. №8.

⁵⁰⁵ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). Министерство иностранных дел Российской Федерации. 1993 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.mid.ru/print/?id=1735950&lang=ru> (дата обращения: 14.01.2021).

⁵⁰⁶ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны. 1972 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/1762352/ (дата обращения 11.11.2021).

Приверженность стран защите прав человека и продвижению демократических реформ была подтверждена обеими президентами в совместном заявлении 1994 г., американцами поощрялось сотрудничество между неправительственными организациями. Однако, начиная с 1995 г. по нарастающей из Вашингтона стала звучать критика Кремля за военные действия в Чечне и ситуацию там с правами человека, коррупцию, проблемы со свободой прессы и верховенством закона.

В области экономического сотрудничества были подписаны торговое, инвестиционное и налоговое соглашения. Основные усилия американцев сосредоточились на реформировании российской экономики, увеличении торгового оборота, поддержке инвестиций для своих компаний, которых интересовали прежде всего нефтяная, газовая и телекоммуникационная сферы. Особую активность по стимулированию взаимодействия в экономике сыграла американская около правительственная Корпорация частных зарубежных инвестиций (в настоящее время – Корпорация финансового развития). США открыли Российский фонд малых предприятий и Фонд содействия крупномасштабному развитию частного сектора, осуществляли финансирование международной космической станции. По протекции Вашингтона Москву приняли в Парижский клуб и «Группу восьми», шли переговоры о ее вступлении в Всемирную торговую организацию и Организацию экономического сотрудничества и развития.⁵⁰⁷

С 1991 г. по 2000 г. США практически регулярно выделяли России средства на различные программы, касающиеся сокращения ядерных вооружений, экономических реформ, развития частного сектора, энергетики, продвижения демократии, защиты окружающей среды, содействия торговле и инвестициям. Так, в 1991 г. американцы выделили 4,5 млрд долл., в 1992 г. – 1 млрд долл., в 1993 г. – 1,6 млрд долл., в 1994 г. – 1 млрд долл. В конце 2014 г. посольство США в Москве опубликовало информацию о том, что «за

---

⁵⁰⁷ Богатуров А.Д. // Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. М.: Международные отношения, 2001. 696 с.

последние 20 лет США оказали народу России помощь в 20 млрд долл., чтобы россияне жили в более открытой, демократической и мирной стране».⁵⁰⁸

Значительную роль в попытках американцев «демократизировать» Россию играло АМР, которое работало в нашей стране с 1992 г., охватывая практически все российские регионы. При этом особое внимание уделялось программам «демократизаторской» направленности, преследующим цель подготовки сотрудников российских НПО и российских филиалов иностранных НПО, журналистов, специалистов-правозащитников, наблюдателей за выборами и т.п. в соответствии с западными стандартами.⁵⁰⁹ Агентство поощряло создание правозащитных организаций и независимых СМИ, финансировало различные семинары, просветительские кампании и исследования, стимулирующие «формирование гражданского общества и упрочение верховенства права». Предлагало специальные обучающие программы для журналистов и юристов, в т.ч. организуя для них профильные ознакомительные поездки в США. Реализовывались программы содействия реформированию судебного и исполнительного производства. В частности, при содействии АМР Минюстом России было подготовлено и издано пособие для судебных приставов.

Большое внимание уделялось проектам социально-экономической направленности: стимулированию развития малого предпринимательства, созданию условий для экономического роста, охране окружающей среды, здравоохранению и др. АМР пропагандировало внедрение в российских школах курса по развитию «предпринимательских навыков», финансировало программы по обучению начинающих предпринимателей методикам эффективного управления бизнесом, в т.ч. организуя стажировки в США и привлекая американских специалистов. Агентство оказывало содействие Центральному Банку России и коммерческим банкам в разработке

---

⁵⁰⁸ Караганов С.А. Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего. Москва: Культурная революция, 2007. 159 с.

⁵⁰⁹ General Accounting Office, Foreign Assistance: U.S. Economic and Democratic Assistance to the Central Asian Republics, Report to the Chairman, Committee on International Relations, House of Representatives, 1999, P. 6.

электронных платежных систем и внедрении международных стандартов финансовой отчетности.

Ряд программ АМР в России был направлен на внедрение методов рационального управления природными ресурсами, предотвращение загрязнения окружающей среды, широкое распространение экологических знаний, становление и укрепление природоохранных организаций. Повышенное внимание отводилось контактам с региональными властями и органами местного самоуправления. В фокусе Агентства также была задача облегчения процедур усыновления детей иностранными гражданами и вопросы социальной адаптации сирот, программы по борьбе со СПИДом и туберкулезом.

С 1 октября 2012 г. АМР прекратило свою деятельность в России. МИД России объяснил данное решение тем, что «характер работы представителей Агентства в нашей стране далеко не всегда отвечал заявленным целям содействия развитию двустороннего гуманитарного сотрудничества. Речь идет о попытках влиять через распределение грантов на политические процессы, включая выборы различного уровня, и институты гражданского общества. Серьезные вопросы вызывала активность АМР в российских регионах, особенно на Северном Кавказе»⁵¹⁰.

К концу XX столетия в двусторонних отношениях наблюдались кризисные явления и конфронтация позиций по ряду вопросов – расширение Североатлантического альянса, военные действия НАТО на Балканском полуострове, «гуманитарные операции», нарушение норм международного права и устава ООН, планы развертывания ПРО. При этом Вашингтон игнорировал соответствующие договоренности с Москвой. Все это не могло устраивать Россию, о чем она стала прямо заявлять североамериканскому партнеру.⁵¹¹

---

⁵¹⁰ Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://mid.ru/> (дата обращения: 28.05.2023).

⁵¹¹ Богатуров А.Д. // Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. М.: Международные отношения, 2001. 696 с.

В новом тысячелетии смена руководства в России и США ускорила обновление внешнеполитических курсов в каждой из стран. После событий 11 сентября 2001 г. наступило некоторое потепление в российско-американских отношениях, связанное с признанием существования общих угроз в лице международного терроризма.

В 2002 г. президентами В.В.Путиным и Дж.Бушем-младшим была принята Декларация о «новых стратегических отношениях» между странами, что позволило руководству России рассчитывать на улучшение отношений с США. Российское руководство пошло на очередные уступки американцам, отказавшись от военного присутствия во Вьетнаме, закрыв станцию слежения на Кубе, а также присоединившись к коалиции США и их союзников в Афганистане на волне совместной антитеррористической борьбы.

Вашингтон со своей стороны проигнорировал сигналы Москвы. Вместо этого в 2002 г. американцы вышли из ДПРО и стали вести речь о размещении элементов противоракетной обороны за пределами своей территории, несмотря на позицию России, начали военную операцию против Ирака, разработали концепцию стран-изгоев, куда включили и нашу страну.⁵¹² В 2007 году министр обороны США Р.Гейтс заявил о необходимости «быть готовым к вооруженному столкновению с Россией», что привело к резкой критике внешней политики США со стороны В.Путина на Мюнхенской конференции по безопасности. Кроме того, обострилось двустороннее противостояние на постсоветском пространстве, где администрация Дж.Буша-младшего способствовала различным интеграционным процессам, несвязанным с Москвой. Вашингтон, действуя, прежде всего, через НПО, внес значительный вклад в "оранжевые революции", которые прошли в ряде постсоветских стран. В натовских кругах стали обсуждать перспективы членства Украины и Грузии

---

⁵¹² Войтоловский Ф. Г. Проблемы и перспективы сотрудничества России с США/НАТО в сфере противоракетной обороны / Е.П. Бужинский, Ф.Г. Войтоловский, В.З. Дворкин, В.И. Есин, В.В. Коробельников, В.И. Трубников; отв. ред. В.И. Трубников. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 43 с.

в Альянсе. Такое развитие событий негативным образом сказалось на отношениях России и США.

Приход на должность Президента Российской Федерации Д.А.Медведева и объявленное им желание перехода от «стратегического соперничества» к «стратегическому партнерству» не принесли ожидаемых изменений в диалог между двумя странами. Усугубил ситуацию военный конфликт России и Грузии вокруг Южной Осетии.

В рамках инициированной администрацией Б.Обамы и нашедшей отклик в России «перезагрузки» двусторонних отношений стороны приняли направленную на сотрудничество «Совместную декларацию об общих рамках российско-американских отношений», разработали и ввели в действие ДСНВ-3, подписали несколько соглашений о научно-техническом партнерстве, приступили к реализации «Соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии», начали экономический диалог с акцентом на взаимодействие в сфере инновационных и высоких технологий, совместно работали над разрешением иранской ядерной проблемы, расширили сотрудничество по Афганистану, договорившись о транзите невоенных грузов НАТО через российскую территорию, взаимодействовали в области борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, другими глобальными вызовами и угрозами.⁵¹³

Вместе с тем, основные «раздражители» отношений – расширение НАТО, наращивание военного потенциала баз альянса вблизи российских границ, развертывание системы противоракетной обороны и юридические гарантии ее ненаправленности на Россию, активизация деятельности США на постсоветском пространстве и попытки ослабления роли России в данном регионе, кардинальное расхождение позиций относительно Сирии — остались. Российское руководство пришло к пониманию, что администрация

---

⁵¹³ Богатуров А.Д. // Иवानян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. М.: Международные отношения, 2001. 696 с.

Б.Обама готова сотрудничать с Кремлем лишь по выгодным ей направлениям без учета озабоченностей Москвы.

Под предлогом внутриукраинского кризиса, во многом спровоцированного администрацией Б.Обамы, американская сторона с марта 2014 г. существенно ограничила двусторонний диалог и провозгласила курс на «системное сдерживание» России. Вашингтон не пытался скрывать свои намерения по созданию кризисной ситуации в российской экономике, стимулированию социального недовольства и провоцированию смены власти в России. Именно на это были нацелены вводимые против России под предлогом украинских событий отраслевые санкции, затронувшие всех флагманов энергетики, военно-промышленного комплекса и банковского сектора.⁵¹⁴

Принятый в декабре 2014 г. и действующий до сих пор американский закон «О поддержке свободы Украины» содержит открытый призыв к вмешательству во внутрirosсийские дела и является, по сути, правовой базой для этого. В соответствии с законом государственному секретарю США предписывается напрямую и через неправительственные организации способствовать «укреплению демократических институтов», расширению доступа населения к независимым СМИ, защите журналистов и активистов гражданского общества.

С подачи американцев последовательно нагнеталась дипломатическая конфронтация. В декабре 2016 г. высылки из США подверглись 35 российских дипломатов, в нарушение Венской конвенции о дипломатических сношениях были отобраны загородные базы отдыха российского Посольства в Вашингтоне и Постпредства при ООН в Нью-Йорке, принадлежащие Российской Федерации и обладающие иммунитетом.

Победивший на выборах Президента США 8 ноября 2016 г. республиканец Д.Траммп в ходе избирательной кампании заявлял о стремлении

---

⁵¹⁴ Журавлева В. Ю. Американский президент в поляризованной среде: от Б. Обамы к Дж. Байдену. Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. № 3. С. 334-347.

вернуть российско-американские связи в нормальное устойчивое состояние. На начальном этапе администрация неоднократно высказывала стремление к выправлению отношений, наблюдалось увеличение двусторонних контактов на разных уровнях. Однако в связи с набирающей в Вашингтоне обороты русофобской кампанией, подпитываемой прежде всего демократами, их непрекращающимися попытками дискредитировать главу государства и регулярными бездоказательными выпадами в адрес российских властей о «российском вмешательстве в выборы», негативные тенденции двустороннего диалога так и не были преодолены.

В условиях сложной внутривнутриполитической конъюнктуры Д.Трамп и его команда были вынуждены выстраивать политику на российском направлении в русле курса Б.Обамы на «сдерживание» России. Так, летом 2017 г. Конгресс США подавляющим большинством голосов принял закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций». На базе него был создан «Фонд противодействия российскому влиянию» с бюджетом в 250 млн долл. на 2018-2019 гг. Часть этих средств предназначена на наращивание пропагандистского вещания на русском языке и языках других народов России, а также на подпитку оппозиционной деятельности в России. В этот период также увеличилось наращивание санкционного прессинга на нашу страну, в том числе в привязке к «делу Скрипалей».

Американцы продолжили нагнетать ситуацию в дипломатически отношениях. В сентябре 2017 г., несмотря на неприкосновенность по международному праву, были закрыты российское Торговое представительство в Вашингтоне и Генконсульство в Сан-Франциско, резиденция Генконсула. В марте 2018 г. со ссылкой на «причастность России к отравлению С.В.Скрипаля и его дочери» администрация приняла решение выслать 60 российских дипломатов из Вашингтона и Нью-Йорка, а также закрыть генеральное консульство в Сиэтле.

Возможности для сотрудничества России и США в международных делах оставались ограничены из-за неблагоприятной общей ситуации в

отношениях, непоследовательности и растущей агрессивности поведения Вашингтона на мировой арене. Тем не менее, ограниченное сотрудничество имело место по ситуации в Сирии, Афганистане, урегулированию на Корейском полуострове и др. Удалось воссоздать рабочую группу по противодействию терроризму, временно прекратившую свою деятельность в 2014 г. с подачи администрации Б.Обамы.

Начиная с 2014 г., «благодаря» Вашингтону, значительно снизилась интенсивность обсуждения тематики контроля над вооружениями и нераспространения и были серьезно подорваны основы взаимодействия в данной сфере. Американцы инициативно вышли из Договора о ракетах средней и меньшей дальности⁵¹⁵ и Договора по открытому небу⁵¹⁶. Затягивалось решение о продлении после 2021 г. ДСНВ. Параллельно продолжалось последовательное развертывание глобальной системы противоракетной обороны США.

Негативное воздействие политической конъюнктуры испытали на себе двусторонние торгово-экономические, межпарламентские и культурные связи. В стратегии национальной безопасности администрация президента Д.Трампа охарактеризовала Россию как одну из крупнейших геополитических угроз для США.

Российская Федерация в ответ на недружественные действия США была вынуждена принимать зеркальные или асимметричные меры. Было закрыто американское генконсульство в Санкт-Петербурге, высланы дипломаты, предприняты дополнительные шаги по укреплению оборонного потенциала.

С приходом к власти Дж.Байдена и его команды отношения с США еще больше ухудшились и сейчас находятся в кризисном состоянии. На сигналы Москвы о готовности к конструктивному диалогу, в т.ч. обозначенными Президентом России В.В.Путиным 26 января 2021 г. встречной

---

⁵¹⁵ Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности. 1988. [Электронный ресурс]. URL:https://www.mid.ru/ru/press_service/1861628/ (дата обращения: 14.01.2021);

⁵¹⁶ Договор по открытому небу. 1992. [Электронный ресурс]. URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1413311/ (дата обращения 22.03.2022).

заинтересованности у американцев не вызвали. Наоборот, в марте 2021 г. были введены новые антироссийские санкции в привязке к «отравлению А.Навального». В интервью телеканалу «Эй-Би-Си» 16 марта 2021 г. президент США публично оскорбил В.В.Путина, перейдя все грани приличия. Впоследствии Дж.Байден не раз допускал оскорбительные высказывания в адрес Президента России.

Первые шаги администрации США показали, что в Вашингтоне стремятся ограничить сотрудничество лишь теми сферами, где это нужно самим американцам (климат, Арктика, Сирия, Ливия, Иран, КНДР).

Агрессивная риторика многих представителей администрации и конгресса США наглядно демонстрирует, что тон во внешней политике Вашингтона по-прежнему задают русофобские силы, мыслящие исключительно в парадигме «сдерживания» России. Для дискредитации нашей страны они продолжают пускать в ход все доступные средства – от торгово-экономических рестрикций до нечестных приемов идеологической борьбы. Цель – сделать Россию «послушной» и «удобной» для продвижения собственной повестки «коллективного Запада». ⁵¹⁷

Официальная позиция американской стороны по крымскому полуострову остается неизменной – «Крым является частью Украины», а Москва осуществляет «оккупацию суверенной украинской территории» ⁵¹⁸. Удары украинцев американскими ракетами АТАСМС по мирным крымчанам Вашингтон оправдывает «защитой своей суверенной территории от агрессии» ⁵¹⁹. Вместе с тем в военно-политическом руководстве США отдают себе отчет, что вернуть Крым в состав Украины навряд ли удастся. Ряд авторитетных американских экспертов и политиков полагало, что «удары

---

⁵¹⁷ Stent Angela *The Limits of Partnership: U.S.-Russian Relations in the Twenty-First Century*. Princeton University Press, 2014. pp. 294; Stent Angela *Putin's World: Russia Against the West and with the Rest*. Twelve. 26 February 2019. p. 448.

⁵¹⁸ Рауфоглу А. «Крым – это Украина!»: США ответили на обвинения России о бомбежке Севастополя. TURAN. [Электронный ресурс]. URL:<https://turaz.ru/politika/krym-eto-ukraina-ssa-otvetili-na-obvinenia-rossii-o-bombezke-sevastopolia/> (дата обращения: 25.06.2024).

⁵¹⁹ Там же.

Киева по Крыму при помощи США и НАТО могут привести к эскалации конфликта на Украине». Однако, в целом такая ситуация вокруг Крыма и конфликта Вашингтон устраивает, поскольку позволяет оказывать давление на Россию, предпринимать меры по ее ослаблению, одновременно сплачивая союзников и обогащаясь.

В контексте российской СВО и событий на Украине США максимально раскручивают тезис о «российской угрозе», что, по замыслу американских политстратегов, должно не только дополнительно сплотить ряды НАТО, но и расширить их за счет новых членов.⁵²⁰ Вашингтон проводит последовательную идеологическую обработку как союзников России, так и страны, придерживающиеся нейтральной позиции. Администрация Дж.Байдена настаивает, что «никто не должен безмолвно отсиживаться», требует буквально от всех стран мира осуждения СВО и присоединения к американской линии. Руководство Госдепартамента США открыто анонсирует наращивание давления на тех международных партнеров, которые пытаются избегать участия в санкционной политике в отношении России. Нашим ближайшим партнерам Вашингтон угрожает применением экстерриториальных рестрикций за несоблюдение антироссийских санкций. Особо тщательно в этом плане Белый дом следит за Пекином, опасаясь объективно усиливающихся российско-китайских отношений.⁵²¹

Очевидно, что США будут и далее пытаться втягивать международных игроков в экономическую войну против нашей страны, получая неоспоримые конкурентные преимущества за счет вытеснения России с ее традиционных рынков, а также стремиться к обрушению всего комплекса наших связей с

---

⁵²⁰ Сучков М. А. Вызов гегемонии: великодержавная мотивация России в её борьбе против США за Украину. Ибероамериканские тетради. 2022; 10(4):44-53; Laruelle Marlene So, Is Russia Fascist Now? Labels and Policy Implications. The Washington Quarterly 45, no. 2 (2022): 149-168; Laruelle Marlene Russian Nationalism. Imaginaries, Doctrines and Political Battlefields, London: Routledge, 2018; Laruelle Marlene Understanding Russia. The Challenges of Transformation, Lanham, Boulder, New York: Rowman & Littlefield, co-authored with Jean Radvanyi, 2018; Косолапов Н.А. Место России в системе международных отношений: методология поиска. Нижний Новгород, 2002; Косолапов Н.А. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002 г. Хрестоматия. В 4-х томах. Том I. Исследования. М.: РОССПЭН, 2002.

⁵²¹ Войтоловский Ф.Г. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы. Пути к миру и безопасности, 67-84.

Европой, сужению до минимума возможности развития взаимодействия с государствами Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки.

Еще одна сфера приложения усилий команды Дж.Байдена – информационная кампания по обвинению Россию в военных преступлениях в ходе проведения СВО и развязывании «геноцида» против украинского народа. Совместно с союзниками американцы «документируют преступления» российских ВС на Украине для последующей организации показательного судилища над нашей страной. Долгосрочная цель Вашингтона заключается в том, чтобы убедить партнеров в целесообразности исключения нашей страны из международных организаций и региональных объединений и добиться изоляции России и снижения ее влияния в мире.⁵²²

Вашингтон взял на себя роль генштаба гибридной войны коллективного Запада против России, рассматривая специальную военную операцию на Украине как экзистенциальный вызов неолиберальной глобалистской идеологии. Сами за себя говорят беспрецедентные объемы финансов и оружия, которые США направляют Киеву. Очевидно, что Белый дом в урегулировании конфликта не заинтересован, т.к. цель США – нанести нашей стране максимальный ущерб в военном плане, попытаться измотать российскую экономику санкциями, спровоцировать рост социально-политической напряженности в российском обществе. Однако американская сторона не ожидала, что Россия удар выдержит, а проблемы – по закону сообщающихся сосудов – начнут множиться у самих США, не говоря уже о негативных последствиях для подпевающих им сателлитов из ЕС.⁵²³ Именно в этом корни агрессивной риторики американского руководства, со всей очевидностью отражающей внутренние проблемы и раздражение тем, что не получилось разыграть украинскую карту.⁵²⁴

---

⁵²² Шаклеина Т. А. Россия и США в современных международных отношениях. М.: Аспект Пресс, 2022

⁵²³ Mankoff Jeffrey Russian Foreign Policy: The Return of Great Power Politics. Rowman & Littlefield, 2011.

⁵²⁴ Кислицын С.А. Предпосылки интеграции де-факто суверенных народных республик Донбасса в постсоветские объединения с участием Российской Федерации // Власть. 2019. Том. 27. № 4. С.

Таким образом, можно увидеть, что на начальном этапе после развала СССР внешняя политика в отношении России носила неконфронтационный характер, поскольку Российская Федерация уже не представляла угрозу американцам. На концептуальном внешнеполитическом уровне Вашингтон сосредоточился на реализации стратегии «перемалывания». Его основные усилия были направлены на окончательное ослабление Москвы в политическом и военном плане, ее интеграции в международное сообщество в качестве рядового управляемого игрока. Взамен американцы действительно оказывали помощь для «становления молодой демократии», одновременно занимая освободившиеся ниши на международной арене и расширяя свое влияние. Для повышения управляемости россиянам навязывались западные стандарты и ценности. По мере роста количества двусторонних «раздражителей», восстановления Россией мощи и стремлении проводить независимую от Запада внутреннюю и внешнюю политику недовольство американцев росло, и, соответственно, количество недружественных шагов увеличивалось. В итоге в настоящее время в двусторонних отношениях произошел откат к временам «холодной войны».⁵²⁵ В американском военно-политическом истеблишменте сформировался консенсус относительно российской угрозы, США и их союзники открыто демонстрируют нацеленность на стратегическое поражение Российской Федерации, предпринимая соответствующие шаги на двустороннем треке, постсоветском пространстве и мировой арене в целом.⁵²⁶ При администрации Дж.Байдена произошла еще большая идеологизация концептуальных основ американской внешней политики вокруг российской угрозы. Соответствующим образом был пересмотрен внешнеполитический курс Вашингтона на данном направлении,

---

⁵²⁵ Шаклеина Т. А. Россия и США в современных международных отношениях. М.: Аспект Пресс, 2022.

⁵²⁶ Давыдов А. А. Основы стратегического планирования внешней политики США. США & Канада: экономика, политика, культура. 2022; 52(6):33-49.

внесены соответствующие изменения в основополагающие документы и планы, касающиеся внешней политики.⁵²⁷

3.2. Особенности политики США в постсоветских странах Восточной Европы

С развалом СССР Вашингтон приступил к выработке и оформлению новых концептуальных подходов в отношении образовавшихся на постсоветском пространстве игроков.

После установления белорусско-американских дипломатических отношений в 1991 г. диалог и контакты между двумя странами стали развиваться достаточно активно. В 1992 г. в Минске открылась американская дипмиссия, а в 1993 г. – белорусское посольство в Вашингтоне. В ходе официального визита в США в 1993 г. Председателя Верховного Совета Республики Беларусь (РБ) С.С.Шушкевича была обнародована «Совместная декларация об отношениях между Соединенными Штатами Америки и Республикой Беларусь». В 1994 г. столицу РБ посетил президент Б.Клинтон.

Однако с 1994 г. двусторонние отношения стали стремительно ухудшаться. Белый дом обвинял в этом пришедшего к власти А.Г.Лукашенко, который начал укреплять вертикаль власти, проводить, по мнению американцев, противоречащую западным «демократическим ценностям» внутреннюю политику, свернул рыночные реформы. Западные страны во главе с США не были согласны с результатами референдумов в РБ. Их не устраивало, что по итогам народного волеизъявления было заявлено о праве президента досрочно распускать парламент; об экономической интеграции с Российской Федерацией; о внесении изменений и дополнений в конституцию, существенно расширяющих права президента и превращающих республику из

---

⁵²⁷ Войтоловский Ф.Г., Громогласова Е. С. Россия и перспективы глобального управления // Россия в полицентричном мире / Под. ред. ак. А.А. Дынкина, ак. Н.И. Ивановой. М.: Весь Мир, 2011.

парламентско-президентской в президентскую; о возможности участия А.Г.Лукашенко в президентских выборах неограниченное число раз. Кроме того, белорусские власти критиковались за нарушение прав человека по всей стране, включая преследование членов незаконно распущенного белорусского парламента, бывших членов правительства, оппозиционеров, представителей гражданского общества.

В 1997 г. США объявили о политике «избирательного взаимодействия» с Беларусью, которая включала понижение уровня межправительственных контактов до уровня зам. замгоссекретаря и ниже, а также ограничивала американскую поддержку белорусским властям гуманитарной помощью и обменными образовательными программами. Одновременно для «продвижения демократии» в Беларуси США значительно расширили контакты с белорусским гражданским обществом. В 1998 г. между РБ и западными странами разразился новый дипломатический кризис, закончившийся отзывом послов и конфискацией резиденций дипломатических представителей.

Предложенная Минску в 2003 г. США и ЕС поэтапная инициатива по улучшению двусторонних отношений, обусловленная позитивными изменениями в республике в области прав человека и избирательных процессов, из-за ее односторонности в сторону Запада не нашла отклика у белорусских властей.

Новый виток напряженности начался в 2004 г. после очередного референдума в РБ и принятия конгрессом США «Закона о демократии в Беларуси»⁵²⁸, а также его обновленной версии – «Закона о восстановлении демократии в Беларуси»⁵²⁹ от 2006 г. Они предусматривали помощь оппозиционным силам, западно-ориентированным неправительственным

---

⁵²⁸ Belarus Democracy Act of 2004 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/108th-congress/house-bill/854> (дата обращения: 14.10.2023).

⁵²⁹ Belarus Democracy Reauthorization Act of 2006 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.csce.gov/international-impact/press-and-media/statements/belarus-democracy-reauthorization-act-2006> (дата обращения: 14.10.2023).

организациям, наращивание радиопропаганды на Беларусь, введение экономических санкций. В качестве требований к белорусским властям для нормализации отношений американцы предъявляли развитие независимых политических партий и общественных объединений, СМИ, профсоюзов, НПО, религиозных организаций, прекращение репрессий против них и оппозиционных сил, проведение свободных и честных выборов в соответствии с международными стандартами, уважение прав человека и главенства закона.

Под предлогом отсутствия прогресса в правочеловеческой области американская сторона в 2007 г. расширила антибелорусские санкции, запретила поездки в США руководителям государственных предприятий, заморозила свои активы в белорусской государственной нефтехимической компании «Белнефтехим». В 2010 г. американцы объявили о дополнительных ограничениях на поездки белорусских чиновников в США. В 2011 г. ввели новые рестрикционные меры против четырех крупных государственных предприятий, связанных с «Белнефтехимом».

К давлению на белорусов по правочеловеческой тематике Вашингтон активно подключал западных партнеров. Например, по итогам саммита США-ЕС, состоявшегося 28 ноября 2011 г. в Вашингтоне было принято совместное заявление с требованием к белорусским властям немедленно освободить политзаключенных и соблюдать принципы демократии, прав человека и верховенства закона. С подачи американцев ЕС также объявил о введении санкционных мер, касающихся ограничений на поездки в европейские страны представителей государственных структур РБ, и заморозил активы ряда белорусских предприятий.

Использование политики «продвижения демократии» для реализации внешнеполитических задач Вашингтона стало приоритетным направлением деятельности администрации Б.Обамы. В 2012 г. он подписал очередной «Закон о демократии и правах человека в Беларуси», предусматривающий

усиление давления на белорусские власти в области «демократических ценностей».

В рамках реализации белодомовских демократизаторских установок в РБ активизировали свою деятельность такие пропагандистские американские структуры как Агентство по международному развитию, Джеймстаунский фонд, Национальный фонд в поддержку демократии, фонд «Евразия», Международный республиканский институт. Они фокусировались на подрыве традиционных ценностей, закреплении прозападного вектора в политике Минска, формировании негативного образа интеграции с Россией. Проводилась целенаправленная работа по формированию групп влияния из числа либеральных экспертов, политологов, социологов и профессорско-преподавательского состава в целях расширения спектра инструментов воздействия на белорусское общество. Повышенное внимание уделялось молодежи, которая, по мнению представителей Госдепартамента, должна была стать инструментом оказания давления на власти страны, подталкивая их к отходу от евразийской интеграции в пользу активизации взаимодействия с Западом. В этот период правительство США выделяло финансирование на поддержку малого и среднего бизнеса, развитие гражданского общества, защиту прав человека, содействие реформам в системе государственного управления, популяризацию белорусской идентичности среди населения, стимулирование местного национализма. Велась системная подрывная работа по закреплению на законодательном уровне белорусского языка как единственного государственного и вытеснению русского языка из всех сфер жизнедеятельности государства.

Значительное потепление в белоамериканских отношениях наблюдалось при администрации Д.Трампа. Интенсифицировались двусторонние контакты на разных уровнях. Минск посещали помощник президента по национальной безопасности Дж.Болтон, госсекретарь М.Помпео, старший замгоссекретаря по политическим вопросам Д.Хейл, зам. замгоссекретаря по делам Европы и Азии Дж.Кент. В Вашингтоне с

официальным визитом находился заместитель министра иностранных дел РБ О.И.Кравченко. Состоялся ряд телефонных разговоров между высокопоставленными представителями властей двух стран (в т.ч. мининдел В.В.Макея с госсекретарем М.Помпео, а также с замгоссекретаря по делам Европы У.Митчеллом).

Результатом контактов стало согласование целого ряда шагов по нормализации двустороннего политического диалога и восстановлению полноформатных дипломатических отношений. В ходе встреч американцы призывали к «дозированию» отношений с КНР, прежде всего в области закупки новых китайских вооружений. В рамках планов Вашингтона по отрыву Минска от Москвы поднималась тема необходимости противостояния России, представляющей угрозу белорусскому суверенитету, предлагалась соответствующая помощь. Приветствовались нейтральные подходы руководства РБ к украинской проблеме и крымскому вопросу, подчеркивалась важность роли белорусов в переговорном процессе между Москвой и Киевом.

В то же время администрация Д.Трампа не отказалась от своего «демократизаторского» курса в отношении Минска. В Госдепартаменте шла работа по разработке новой стратегии продвижения демократии и экономических реформ в Беларуси. Посольство США в Минске регулярно проводило консультации с представителями основных оппозиционных объединений в интересах продвижения идей «демократии» и развития институтов «гражданского общества».

Обратила на себя внимание сдержанная на начальном этапе тональность американской реакции на бурно развивающиеся внутривнутриполитические события в Беларуси в связи с президентскими выборами в 2020 г. Это объяснялось нежеланием администрации Д.Трампа обращать вспять тенденцию на укрепление двусторонних отношений.

Позже, уже осознав невозможность нейтрального отношения к белорусским событиям, в Вашингтоне попытались отыграть назад, заявив о «нечестном и несвободном» волеизъявлении в республике, «серьезных

изъянах» в организации выборного процесса, готовность контактировать со всеми противоборствующими силами в целях оказания содействия.

Не исключая разные варианты развития обстановки в РБ, американцы организовали встречу первого замгоссекретаря С.Бигана с С.Г.Тихановской, возглавившей оппозиционный координационный совет. Осенью 2020 г. администрация Д.Трампа наконец окончательно определилась с позицией в отношении РБ. 21 декабря 2020 г. сенат одобрил закон «О суверенитете, правах человека и демократии в Беларуси», являющийся очередной версией «Закона о демократии в Беларуси». Новая законодательная инициатива в сравнении с предыдущими вариантами от 2004, 2006 и 2011 гг. расширила санкционные возможности американцев, разрешив вводить рестрикционные меры не только против белорусских чиновников и членов ЦИК, «участвовавших в фальсификациях» на выборах, преследовании независимых СМИ, нарушении прав человека и политических репрессиях, но и против иностранцев, включая россиян. Кроме того, в данном документе США не признали А.Г.Лукашенко законно избранным президентом, подчеркнув, что легитимным институтом для участия в диалоге о мирной передаче власти является оппозиционный координационный совет, призвали организовать по стандартам ОБСЕ новые справедливые и свободные выборы и освободить всех политических заключенных. В законе также зафиксировано непризнание факта вхождения Беларуси в союзное государство с Россией, санкционирована «помощь для развития демократии и гражданского общества», поддержка белорусских СМИ и представителей IT-сектора с упором на расширение вещания, свободы интернета и доступа населения к «независимой информации».

В рамках реализации внешнеполитической повестки на белорусском направлении США не забывали и о финансовой подпитке демократических сил РБ. Помощь правительства США Беларуси достигла пика в 1994 г. и составила примерно 76 млн долл. Однако в последующие годы объем финансирования резко упал «из-за отсутствия прогресса в демократических и

экономических реформах». В 2006 и 2007 фин. гг. на содействие в продвижении демократии США выделили по 12 млн долл. В феврале 2011 г. направили на поддержку демократии 19 млн долл.

В дальнейшем в бюджете Агентства США по международному развитию на белорусские проекты предусматривалось до 14 млн долл. ежегодно. Среди получателей этих средств такие белорусские НПО как «Либеральный клуб», Институт исторических исследований Белоруссии, «Белорусский Хельсинский комитет», правозащитный центр «Весна», аналитический центр «Стратегия», Научно-исследовательский центр Мизеса, Фонд им. Льва Сапеги, Белорусский дом прав человека, Независимый институт социально-экономических и политических исследований. По линии Национального фонда поддержки демократии в 2019-2020 гг. на подготовку белорусской оппозиции к президентским выборам 2020 г. и местным выборам 2022 г. было выделено 2,3 млн долл.

В преддверии президентских выборов 9 августа 2020 г. аффилированные с Госдепартаментом американские НПО выделили Альянсу «Право выбора» на демократизационные программы в РБ 585 тыс. долл. Последний объединяет 8 активных оппозиционных структур, способных мобилизовать электорат.

Администрация Дж.Байдена отвергает идеи сближения с РБ в условиях нахождения у власти А.Г.Лукашенко, указывая на отсутствие с его стороны конкретных шагов по выполнению рекомендаций Запада в части либерализации политической системы и нежеланию проводить экономические рыночные реформы. Американский лидер и его команда продолжают рассматривать Беларусь в качестве возможного нового геополитического проекта на постсоветском пространстве, реализация которого, по аналогии с Грузией и Украиной, будет способствовать срыву интеграционных процессов в рамках Союзного государства, СНГ, ОДКБ и ЕАЭС.

После начала Россией СВО белорусско-американские контакты, как и дипломатическое присутствие американской стороны в Беларуси значительно снизились. Согласно поступающей информации из Вашингтона, американцы

делают ставку на наращивание взаимодействия с белорусской оппозицией и гражданским обществом и даже создали в 2023 г. для этого специальную должность в Управлении Госдепартамента по делам Европы и Евразии. С позиций новой должности идет координация работы всех профильных американских ведомств на белорусском направлении, а также работа с оппозиционными белорусскими демократическими деятелями, включая «политических лидеров, представителей гражданского общества, независимых журналистов, правозащитников, юристов, профсоюзных деятелей, ученых и простых белорусов», большинство которых базируются в Литве⁵³⁰.

Как и другим направлениям отношений белорусско-американскому торгово-экономическому взаимодействию в 1991 г. был дан успешный старт. В вышеупомянутой «Совместной декларации об отношениях между Соединенными Штатами Америки и Республикой Беларусь» от 1993 г. Белый дом обещал расширить торговые контакты, основанные на принципах экономической свободы, оказать содействие в проведении экономических реформ, наладить сотрудничество в области энергетики и туризма.

В первые годы помощь США в виде прямых частных инвестиций в экономику Беларуси действительно поступала, но была относительно малой и обуславливалась низкими темпами проведения рыночных реформ. В 1993 г. США направили в Беларусь 150 тыс. тонн пшеницы, 200 тыс. тонн кукурузы и 25 тыс. тонн сырья для производства комбикормов, а также предоставили кредит на закупку 78,4 тыс. тонн высокобелкового шрота. В 1994 г. в ходе визита в Минск президент Б.Клинтон подписал Договор о поощрении и взаимной защите инвестиций, но из-за неблагоприятного делового климата никаких конкретных проектов инициировано не было. Вместе с тем, как подчеркивали представители Госдепартамента, сложные условия для ведения бизнеса, обусловленные нежеланием Минска проводить рыночные реформы

---

⁵³⁰ Кривошеев К. США подыщут для Белоруссии спецпредставителя. // Коммерсантъ. 24.03.2023. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.kommersant.ru/doc/5899236> (дата обращения 20.06.2024).

по западным лекалам, сосредоточением в «руках» государства около 70% экономики и морально устаревшей нормативно-правовой базой, застопорили дальнейшее взаимодействие на экономическом направлении.

На низкий уровень сотрудничества в области экономики повлияли американские санкции, которые Вашингтон под предлогом нарушения прав человека в Беларуси многократно вводил против физических и юридических лиц. Они касались высших должностных деятелей, включая самого А.Г.Лукашенко, а также таких крупных компаний как «Белнефтехим», «Белоруснефть», «Белшина», «Гродно азот», «Гродно Химволокно» и «Нафтан».

В марте 2011 г. США расширили санкции в отношении государственной энергетической компании «Белоруснефть» из-за сотрудничества с представителями иранского нефтяного сектора, прибыль от деятельности которого использовалась для финансирования НИОКР в области вооружений и закупок товаров двойного назначения.

Некоторые изменения в позитивную сторону в экономической сфере произошли при администрации Д.Трампа. Вашингтон воспользовался временным разладом российско-американских отношений на фоне несогласованности цен на нефть и активизировал экономическую политику на белорусском направлении. В результате, по данным министерства торговли США, в 2018 г. товарооборот между двумя странами составил 713,6 млн долл. (в 2017 г. – 604 млн долл.).

О заинтересованности США в наращивании взаимодействия с РБ, в том числе на экономическом направлении, заявлял в ходе визита в Минск в феврале 2020 г. госсекретарь М.Помпео. По итогам его поездки американцы передали белорусскому концерну «Белнефтехим» 80 тыс. тонн сланцевой нефти, 80 тыс. тонн нефти на Новополоцкий НПЗ «Нафтан», а также заверили о готовности полностью покрыть потребности республики в сырой нефти. С целью диверсификации белорусских экспортных рынков и снижения зависимости от Москвы в этом же году Вашингтон выделил на поддержку

частного экономического сектора Беларуси 10 млн долл. Вместе с тем, несмотря на улучшение двустороннего торгово-экономического диалога, по данным министерства торговли США в 2020 г., Беларусь находилась лишь на 117-м месте среди американских торгово-экономических партнеров. Товарооборот между двумя странами в 2019 г. составил лишь 505 млн долл. США, что на 4% ниже показателя 2018 г. (528 млн долл.). Американский экспорт – 125 млн (в 2018 г. – 133 млн), импорт – 380 млн (в 2018 г. – 395 млн). Дефицит торгового баланса – 255 млн (2018 г. – 263 млн).

До начала СВО в РБ было зарегистрировано около четырехсот совместных предприятий с американцами, в том числе Microsoft, Hewlett-Packard, HoneyWell, Pfizer, Coca-Cola, McDonalds. Однако Вашингтон не демонстрировал интереса к активизации экономических связей по ключевой для Минска нефтехимической и химической отраслям. Более того, после введения Вашингтоном высоких тарифов на импортную сталь от американского рынка оказался отрезан Белорусский металлургический завод – один из крупных поставщиков валюты в бюджет страны, причем на какие-либо компромиссные развязки американцы идти категорически отказались.

При этом представители администрации Дж.Байдена продолжили зондировать пути более плотного подтягивания Минска к своей антироссийской линии за счет использования недовольства белорусских экономических кругов встречными российскими санкциями против ЕС, которые болезненно ударили по интересам белорусских ритейлеров сельхозпродукции.

Начиная с марта 2022 г., американские компании значительно снизили экономическую активность в РБ, сократили продажи и инвестиции, часть компаний ушла с белорусского рынка, другая заявила, что собирается сделать это.

После обретения Беларусью независимости приоритетом для американцев в области сотрудничества по военной линии и в сфере безопасности стало уничтожение советского ядерного потенциала, прежде

всего мобильных баллистических ракет «Тополь». Обоюдный настрой белорусского руководства был продемонстрирован в ходе визита в Минск в декабре 1991 г. госсекретаря США Дж.Бейкера, а также за счет подписания Беларуси вместе с Россией, Украиной и Казахстаном в мае 1992 г. Лиссабонского протокола к Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений, которые было ратифицировано белорусским парламентом в 1993 г.⁵³¹

В 1992 г. Минск также присоединился к американской Программе совместного уменьшения угрозы, официально декларируемой целью которой являлось уничтожение ОМУ и предотвращение его распространения. В соответствии с данной инициативой Беларусь получала финансирование по линии Пентагона, но в феврале 1997 г., когда белорусско-американские отношения значительно ухудшились, помощь была прекращена.

Хотя военные связи с этого периода и на продолжительное время были минимизированы, тем не менее белорусы продолжили участие в натовской программе «Партнерство ради мира» и сотрудничество в рамках белорусско-американского «Меморандума о взаимодействии». Акцент делался на совершенствовании оперативной совместимости с силами НАТО, подготовке на американские деньги миротворцев из числа военнослужащих РБ и обучении их английскому языку.

На отсутствие значительного прогресса по линии военного сотрудничества повлияло фиксирование американцами фактов продажи Минском оружия и военных технологий, связанных с производством ОМУ, «недружественным США странам и государствам-спонсорам терроризма». В ответ на эти шаги Вашингтон на основании принятого в 2000 г. «Закона о нераспространении в Иране» ввел в апреле и сентябре 2004 г. на двухлетний период санкции против белорусского «Белвнешпромсервиса».

---

⁵³¹ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). Министерство иностранных дел Российской Федерации. 1993. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.mid.ru/print/?id=1735950&lang=ru> (дата обращения: 14.01.2021).

В ходе встречи министра иностранных дел Беларуси С.Н.Мартынова и госсекретаря США и Х.Клинтон в 2010 г. было принято совместное заявление о сотрудничестве двух стран в области ядерной безопасности и ядерного нераспространения. Однако взаимодействие в этих сферах свелось лишь к консультациям по вопросам обеспечения глобальной и региональной безопасности, а также участию Минска в работе «Северного транзитного маршрута» контингента НАТО в Афганистане.

В 2011 г. США опять ввели санкции в отношении «Белвнешпромсервиса» уже на основании не только «Закона о нераспространении в Иране», но и «Закона о нераспространении в Иране, Северной Корее и Сирии». Американские рестрикции также были наложены на «Белтехэкспорт» за передачу этим странам оборудования и технологий для создания ОМУ и средств его доставки.

В период администрации Д.Трампа наблюдалась активизация контактов двух стран. Была налажена совместная работа правоохранительных органов. Началось взаимодействие по линии ФБР и белорусского Следственного комитета на базе соответствующего меморандума о взаимопонимании от января 2018 г. В фокусе сотрудничества двух структур была борьба с киберпреступностью, торговлей людьми, нарушением прав интеллектуальной собственности. 25 февраля 2020 г. состоялось подписание межведомственного соглашения о сотрудничестве в антинаркотической сфере. Активизировалось двустороннее военное сотрудничество с Пентагоном на основе действующего «Меморандума о взаимодействии». По заявлению главы МИД РБ В.Макея от 8 августа 2021 г., во время встречи в 2019 г. помощника президента США Дж.Болтона с белорусским лидером А.Лукашенко американец заявил о

желании США включить в состав НАТО Беларусь и Украину, чтобы ликвидировать «серую зону» между НАТО и Российской Федерацией⁵³², ⁵³³.

В администрации Дж.Байдена положительно воспринимают настрой Минска на продолжение контактов с НАТО и сохранение за собой функции «важного звена в системе европейской безопасности». В целом Вашингтон продолжает рассматривать белорусское направление через призму национальных интересов по сдерживанию России. Нет никаких признаков, что жесткие концептуальные установки конгресса США, зафиксированные в законах о демократии в Беларуси, поменяются в ближайшее время с учетом поддержки Минском российской специальной военной операции склонности демократических администраций к более активному использованию «мягкой силы» и приоритетности постсоветского пространства для кабинета Дж.Байдена. Не поступают из Вашингтона также сигналы о снижении санкционного давления на лиц, «подрывающих демократические процессы в Беларуси».

В июне 2022 г. Госдепартамент принял решение выделить 1,5 млн долл. на расследование «нарушений прав человека» в РБ. Речь идет о подготовке на эти деньги белорусских юристов и следователей, которые после обучения, займутся, в том числе, сбором доказательной базы об участии Минска в преступлениях на Украине, что должно, по замыслу американцев, должно привести к «уголовным разбирательствам».

Официальные отношения Вашингтона и Кишинева ведут свой отчет с признания США 25 декабря 1991 г. Республики Молдовы (РМ) в качестве независимого государства. Американское посольство в этой стране было открыто уже в марте 1992 г.

---

⁵³² Глава МИД Белоруссии заявил, что США хотели избавиться от «серой зоны» между НАТО и Россией. 2021. [Электронный ресурс]. URL:<https://runews24.ru/politics/08/08/2021/c103e2aa8180fe34cfda59c5509796b> (дата обращения 08.08.2021).

⁵³³ Громыко А.А. Российско-белорусское сотрудничество: время стратегических решений / Ассоциация внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко, Институт Европы РАН. М., 2021. 38 с.

С начала двустороннего сотрудничества цели Вашингтона на молдавском направлении практически не претерпели изменений – «обеспечение прогресса» в экономических и демократических реформах, содействие экономическому развитию для «уменьшения российского влияния в стране и ее энергозависимости от России».

Администрации Дж.Буша-старшего и Б.Клинтона, хотя и не выступали открыто против участия Кишинева в интеграционных процессах в СНГ, на практике противодействовали такому курсу Молдовы и других постсоветских республик с целью не допустить превращения содружества в дееспособную международную региональную организацию. Данный курс был продолжен последующими американскими президентами независимо от их партийной принадлежности. Одновременно США стремились активно поддерживать образование на пространстве бывшего СССР различных интеграционных организаций без участия России, таких как Центральноазиатский союз и Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ.

Особые усилия американцы направляли на предотвращение военной и политической интеграции, подчеркивая в контактах с руководством бывших советских республик, что это может обернуться размыванием таких неотъемлемых атрибутов их государственности как суверенитет и независимость. В то же время шло вовлечение молдаван в ориентирующиеся на Запад международные экономические, политические и военные структуры.

С обретением независимости в Молдове в результате существенного сокращения государственных военных заказов произошло значительное падение производства военной продукции, что в свою очередь привело к разрушению технико-экономической основы оборонной промышленности. Обвальное сокращение госзаказов, конверсия и проводимые экономические реформы обусловили резкое ухудшение производственно-хозяйственной деятельности оборонных предприятий, число которых существенно сократилось. Возможности оборонной промышленности РМ по обеспечению потребностей вооруженных сил стремительно снизились.

В рамках налаживания военного сотрудничества в 1997 г. американцы приобрели у молдаван 21 истребитель МиГ-29, оставшийся после распада СССР, на регулярной основе стали выделять деньги на развитие вооруженных сил республики (например в 2005 г. – 990 тыс. долл.), подарили мощный современный радар стоимостью 10 млн. долл., который совместно обслуживают американские и молдавские военнослужащие.

Динамично развивалось военное сотрудничество Молдовы с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира», к которой РМ присоединилась 16 марта 1994 г. Управление по связям с НАТО было официально открыто в Кишиневе 8 декабря 2017 г. В числе основных функций структуры – организация и поддержка политических контактов, консультативная помощь с разработкой концептуальных документов, сопровождение целевых проектов и программ содействия укреплению и модернизации оборонных структур, согласование с властями приоритетных направлений дальнейшего взаимодействия.

США наряду с Румынией и Украиной являются главными партнерами республики в области ВТС. На основании соглашения о военном сотрудничестве 1994 г. Минобороны РМ получили от американцев более 80 военных бронемашин типа HMMWV и прицепы к ним.

Благодаря усилиям Вашингтона по проведению военной реформы в Республике Молдова повысился потенциал страны в области миротворческих операций за счет подготовки в США молдавских вертолетчиков, которые впоследствии принимали участие в военной кампании в Афганистане. Кроме того, в рамках американской «Программы экспортного контроля и безопасности границ» Госдепартамент и Пентагон проводили для сотрудников министерства внутренних дел Молдовы тренинги по противодействию распространению ОМУ. В ходе такого взаимодействия в июне 2011 г. в Кишиневе были арестованы шесть человек, подозреваемых в контрабанде обогащенного урана. В том же году был подписан План совместных действий по борьбе с контрабандой ядерных и радиоактивных материалов.

При администрации Д.Трампа особый акцент был сделан на наращивании взаимодействия Соединенных Штатов и Республики Молдова по военной линии. Помощник президента США по национальной безопасности Дж.Болтон в ходе визита в Кишинев в 2019 г. заявил, что американцы намерены более плотно сотрудничать с молдаванами в военной сфере. Большинство программ военной помощи со стороны Вашингтона ориентировались на создание в стране предпосылок для продвижения идеи ее вступления в Североатлантический альянс. В рамках данного направления молдавское минобороны получило грант в размере 1,6 млн долл. на модернизацию инфраструктуры военного полигона в Бульбоаке. Активизировались усилия США и их союзников по оказанию содействия в реформировании ВС Молдавии по натовским стандартам и переоснащении их продукцией американского ВПК взамен техники советского производства. Расширилась практика американо-молдавских и натовско-молдавских учений.

Несмотря на официальные заявления молдавских властей и лично президента И.Додона о необходимости закрытия Управления по связям с НАТО, попыток пересмотра базовых документов по обороне и безопасности не произошло. Более того, тогдашний министр обороны РМ П.Войку в августе 2019 г. принял участие в заседании натовской структуры в Кишинёве, где обсуждались вопросы реформирования молдавских ВС и развития партнерских отношений с Североатлантическим альянсом.

17-28 июня 2024 г. в Молдавии проведены военные учения НАТО Peace Shield 2024. Хотя их официальной целью была заявлена отработка деятельности международных миротворческих миссий, на деле идет речь о более плотном втягивании страны в орбиту Североатлантического альянса.⁵³⁴

Наряду с этим молдавские власти в 2023 г. увеличили военный бюджет государства на 68% до 89 млн долл. США, активизировали покупку

---

⁵³⁴ RT на русском. «Провокационное мероприятие»: в Молдавии стартуют международные военные учения Peace Shield 2024. 17.06.2024. [Электронный ресурс]. URL:<https://russian.rt.com/world/article/1328893-moldaviya-meshdunarodnye-voennye-ucheniya-politika/> (дата обращения: 20.06.2024).

вооружений и взаимодействие в военной сфере с Вашингтоном и Брюсселем. Все это, по мнению экс-президента И.Додона, свидетельствует о превращении «страны в военный форпост Запада наряду с Украиной».⁵³⁵

По приднестровскому урегулированию Белый дом исходил из того, что формула урегулирования должна базироваться на принципе соблюдения суверенитета и территориальной целостности Молдовы в ее международно-признанных границах.

В период Администрации Дж.Байдена США заметно активизировали контакты с новым прозападным руководством республики. Акцент – на продвижении евроинтеграционных процессов и однозначно прокишиневских подходов в приднестровском урегулировании. В конкретном плане говорится о «неприемлемости присутствия российских войск на территории РМ и безусловной приоритетности переговорного процесса в формате «5 плюс 2». Американцы закрывают глаза на провокационные высказывания румынского руководства относительно государственности Молдовы.

Несмотря на внеблоковый статус страны, налицо сращивание Кишинева с евроатлантическими структурами. В ноябре 2020 г. советником министра обороны РМ по вопросам финансирования была назначена военнослужащая ВС США К.Бонаби, а в январе 2021 г. при поддержке США в Кишиневе в составе военного ведомства открыт информационно-аналитический центр для борьбы с «российской пропагандой и дезинформацией». При поддержке Госдепартамента Агентства США по международному развитию, американских НПО и их отделения в Молдове не прекращается накачка молдован тезисами о подрывной деятельности России. Одна из последних таких попыток была предпринята в июне 2024 г., когда в официальном заявлении Госдепартамента США вместе с Канадой и Великобританией в очередной раз призвали противостоять «российской агрессии и подрывной деятельности против демократических обществ», подчеркивая важность такой

---

⁵³⁵ Там же.

деятельности «в преддверии октябрьских президентских выборов и референдума о вступлении Молдавии в Европейский союз»⁵³⁶.

С 1992 г. США предоставили Молдове более 1,4 млрд долл. в качестве помощи на создание «роевропейского» правительства и «внедрение реформ в европейском стиле». Соединенные Штаты являются сопредседателями целевой группы по Молдове, которая создана в рамках межправительственной коалиции государств Сообщество демократий и оказывает международную поддержку приоритетным направлениям перехода страны к демократии.

Помощь правительства США направлена на то, чтобы помочь Молдове укрепить ее демократические институты, повысить благосостояние, защитить свои международно признанные границы и интегрироваться в Европу и евроатлантическое сообщество. В 2010 г. американская «Корпорация вызов тысячелетия» подписала с Молдавией пятилетний договор на сумму 262 млн долл. в целях экономического развития, инвестиций, производства дорогостоящей сельскохозяйственной продукции и восстановления дорог. Поддержка со стороны США реформы системы правосудия усилила роль прокуроров в надзоре за расследованиями случаев торговли людьми, укрепила межведомственное сотрудничество между двумя странами по данной проблеме.

В рамках курса администрации Д.Трампа на втягивание РМ в евроатлантическую орбиту в ходе визита в Кишинев 11 марта 2019 г. Дж.Болтон подтвердил неизменность американской поддержки Молдове, в том числе в ее финансовом измерении. В то же время от Кишинева потребовали выполнения взятых обязательств. В первую очередь, речь шла об активизации работы по противодействию торговле людьми и подавлению коррупции в судебной системе. Одновременно до властей было доведено недовольство темпами проводимых внутривластных реформ. Во многом

---

⁵³⁶ Государственный департамент США. Офис официального представителя. Справка для СМИ. Посольство и консульства США в Российской Федерации. 13.06.2024. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.ru.usembassy.gov/ru/joint-statement-exposing-russians-subversive-activity-and -electoral-interference-targeting-moldova-ru/> (дата обращения: 20.06.2024).

критика Вашингтона в отношении Кишинева в этот период была связана с личностью президента И.Додона, которого американский политистеблишмент записал в пророссийские политики.

При некотором снижении внимания к демократизации других постсоветских стран финансирование молдавских структур гражданского общества и СМИ, а также активизация контактов с правой прозападной молдавской оппозицией в преддверии парламентских выборов 24 февраля 2019 г. возросли. Фокус внимания американцев был направлен на создание подконтрольной США правящей коалиции.

Под предлогом гуманитарно-культурной помощи в условиях внутривластной нестабильности и коронавирусного кризиса в РМ в последнее время наблюдается активизация политико-пропагандистской работы западников в русскоязычных регионах. Во втором по значимости городе Молдавии – Бельцы – открылся американский Центр науки и культуры (America House), на площадке которого стали проводиться «дни Америки». В русскоязычной Гагаузской автономии в ближайшей перспективе АМР открывает «Центр информационно-коммуникационных технологий» с прицелом на занятость в нем выпускников западных вузов и учебных программ (порядка 3 тыс. чел. или 1% населения) с целью продвижения западной повестки и селекции молодёжных лидеров для будущего внедрения в политическую архитектуру Молдавии.

Благодаря поддержке США осенью 2020 г. президентские полномочия в республике были делегированы М.Санду, которая, опираясь на комплексную западную помощь, добилась роспуска парламента через лояльный конституционный суд. При этом попытки социалистов через парламент ограничить влияние суда на политический процесс вызвали жесткую критику со стороны Госдепартамента.

В настоящее время взаимодействие американцев с командой М.Санду выстраивается через сеть неправительственных организаций. Большинство из них сотрудники зарубежных НПО, в т.ч. со статусом запрещенных в России.

Их представители формируют актив партии «Действие и солидарность», «рекрутированы» практически во все госорганы, в первую очередь администрацию президента. Речь идет об АМР, Фонде Сороса, Национальном институте демократии, Республиканском фонде имени Конрада Аденауэра и др., представительства которых действуют не только в Кишинёве, но и на все территории страны. Наряду с этим с подачи американцев при президенте РМ сформирован совет по коррупции во главе с гражданином США Дж.Вассерстромом. Данные представители формируют собственную параллельную систему управления РМ и служат средством воздействия на политических оппонентов.

Ожидается продолжение активизации американо-молдавского взаимодействия по широкому кругу вопросов. В американских НПО Фонде Карнеги и Центре анализа европейской политики полагают, что приход к власти М.Санду является наиболее благоприятным моментом для закрепления Кишинева в политико-экономической орбите США. Теперь имеются все условия для формирования «устойчивого» прозападного правительства и ускорения реформ, прежде всего в сфере борьбы с коррупцией. Прогнозируется полная поддержка Вашингтоном действий властей РМ, в том числе в контексте завершения приднестровского конфликта.

Позиция администрации Дж.Байдена по Приднестровью была озвучена в 18 мая 2021 г. послом США в Молдове Д.Хоганом. Он заявил, что данные территории «должны находиться под полным административным контролем Кишинева». В словах высокопоставленного американского дипломата прозвучал намек на возможную денонсацию Соглашения 1992 г. «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в приднестровском регионе Республики Молдова», которое регламентировало нахождение ОГРВ и российских миротворцев. Таким образом, наблюдается кардинальная перемена позиции американцев – отказ от признания особого статуса левобережья, стремление избавиться от военного присутствия России

в Причерноморье, что также ускорит процессы интеграции Кишинева в структуры ЕС и НАТО.

В целом молдавская экономика с небольшим рынком неинтересна для американского бизнеса, хотя и стремится использовать любую возможность для привлечения капитала США, в первую очередь в интересах технологического развития народного хозяйства, извлекать выгоду из либерализованной торговли и инвестиций и продвигать экспорт своих товаров и услуг.

В 1992 г. вступило в силу американо-молдавское торговое соглашение, предусматривающее взаимный тарифный режим наибольшего благоприятствования. В том же году было подписано соглашение о Корпорации зарубежных частных инвестициях, поощряющее денежные вливания из США в Молдову посредством прямых займов и гарантий по кредитам. В 1993 г. был подписан Двусторонний инвестиционный договор. С 1992 г. США предоставили молдаванам помощь в размере более 1,5 млрд. долл.

Провозглашаемыми целями администрации Д.Трампа в области экономики на молдавском направлении были те же, что и при Б.Обаме – «обеспечение прогресса» в экономических реформах, содействие экономическому развитию в целях «уменьшения российского влияния в стране и ее энергозависимости от России». При Дж.Байдене данный курс сохранился.

Базовые геополитические установки США в отношении Украины сохраняют свою актуальность уже на протяжении 30 лет. Главная среди них – отрыв ее от России и «интегрирование» в европейское пространство. Кроме того, американцы рассматривают партнерство с Киевом в качестве важнейшего элемента закрепления своих позиций на постсоветском пространстве и создания своего рода противовеса роли России в СНГ, подчеркивают необходимость дальнейшего укрепления связей Украины с НАТО. При этом с момента обретения независимости и до начала специальной

военной операции России на Донбассе украинцам навязывали свои рецепты реформирования экономики, политической системы, внедрения западных демократических ценностей, оборонного курса и военно-технического сотрудничества.

Взаимодействие двух стран началось практически сразу после признания американцами в декабре 1991 г. Украины в качестве независимого государства и установления в январе 1993 г. дипломатических отношений. На начальном этапе взаимодействия с независимой Украиной акцент администрации Дж.Буша-старшего, как и во многих других бывших советских республиках, был сделан на стратегии «перемалывания» и их зачистке от ОМУ. Эти же направления были продолжены президентом Б.Клинтоном наряду с активизацией сотрудничества с Киевом в целях недопущения его внешнеполитического разворота в сторону России и использования украинцев для противодействия интеграционным процессам на постсоветском пространстве.

В целях сближения двух стран американцы активизировали двусторонние контакты и взаимодействие на разных уровнях. С подачи правительства США в 1994 г. была подписана Хартия о партнерстве, дружбе и сотрудничестве. В 1996 г. создана американо-украинская двусторонняя комиссия, а отношения между двумя странами были впервые определены как стратегическое партнерство. Для подкрепления своей поддержки Киеву Вашингтон в первое десятилетие совместного сотрудничества выделил в качестве помощи своему новому стратегическому партнеру около 2 млрд долл.⁵³⁷

Несмотря на все усилия Белого дома сделать Украину более независимой от России, руководство бывшей советской республики во главе с Л.Кучмой не спешило сворачивать взаимодействие с Москвой. Это привело к недовольству Вашингтона, который в конце 1990-х – начале 2000-х гг. стал все

---

⁵³⁷ Дегтерев Д.А. Хартия о стратегическом партнерстве между США и Украиной // Национальная безопасность. 2011. №1-2. С.85-94.

больше выражать обеспокоенность «негативным развитием событий» в украинской внутривластной жизни, отмечая «серьезные сбои» в функционировании ее политического механизма, напрямую критикуя ее президента, обращая внимание на высокий уровень коррупции, «кассетный скандал», «дело Н.Гонгадзе», проблемы в области обеспечения прав человека, свободы СМИ и др.

Однако по мере ослабления влияния в Верховной раде коммунистов и усиления позиций «прозападной» партии «Наша Украина» под руководством В.Ющенко после выборов 2002 г. негативная риторика американцев в отношении украинских властей стала снижаться. По итогам длившейся с ноября 2004 по январь 2005 г. «оранжевой революции», которая закончилась приходом к власти прозападных политиков, Вашингтон заявил о «победе демократии» на Украине.⁵³⁸

Администрация Дж.Буша-младшего пообещала оказать украинцам содействие в укреплении гражданского общества, развитии экономики и укреплении обороноспособности страны. Одновременно активизировались двусторонние контакты между странами, был подписан ряд соглашений («Повестка нового века для украинско-американского партнерства», «Дорожная карта» и Хартия о стратегическом партнерстве).⁵³⁹ Еще более интенсивное развитие отношения получили с приходом следующей администрации во главе с Б.Обамой.

Победа на Украине в 2010 г. в ходе президентских выборов В.Януковича привела к переоценке американской политики на украинском направлении. Причиной этому послужили заявления нового главы украинского государства о готовности изменения внешнеполитического курса в сторону углублений отношений с Россией и последовавшее затем подписание Харьковских соглашений. На это в ходе визита в Киев 2 июля 2010 г. госсекретарь

---

⁵³⁸ Mearsheimer J. John. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault: The Liberal Delusions That Provoked Putin. *Foreign Affairs*, vol. 93, no. 5 (Sep.-Oct. 2014), pp. 77–89.

⁵³⁹ Дегтерев Д.А. Хартия о стратегическом партнерстве между США и Украиной // Национальная безопасность. 2011. №1-2. С.85-94.

Х.Клинтон намекнула о попытках Москвы принудить украинцев к выбору между Россией и Западом, подчеркнув, что украинцы сами могут прокладывать свой путь и в этом могут рассчитывать на поддержку Вашингтона.

Начавшийся разворот в сторону Москвы, снятие с повестки дня вопроса о вступлении в НАТО и заключение в тюрьму бывшего премьера Ю.Тимошенко были восприняты США весьма негативно и подтолкнули к ужесточению политики на украинском направлении. Началось многостороннее дипломатическое давление на действующие украинские власти с подключением международных институтов, например таких как ОБСЕ. Государственный департамент рассматривал вопрос о запрете выдачи виз лицам, причастным к заключению Ю.Тимошенко. Помощь официальному Киеву была сокращена в пользу значительного усиления поддержки украинской оппозиции, с которой значительно активизировались контакты.

При переходе массовых протестов на Украине в более активную фазу осенью 2013 г. американцы уже не скрывали своего покровительства украинским «демократическим силам». С ними регулярно контактировали посол США Дж.Пайетт, госсекретарь Дж.Керри, его заместитель В.Нуланд. По мере развития протестной ситуации в Киеве призывы Вашингтона к официальным властям к сотрудничеству с оппозицией сменились сначала на требования прекратить кровопролитие, аресты, задержания и судебное преследование, освободить всех лиц, задержанных в ходе протестов, а затем на угрозы привлечения международным сообществом к ответственности виновных в том, что произошло, введения новых санкций в отношении должностных лиц, ответственных за насилие.⁵⁴⁰

США поддержали приход к власти в Киеве в феврале 2014 г. оппозиционных сил, а также встали на сторону Украины в вопросе присоединения Крыма к России и начале антитеррористической операции на

---

⁵⁴⁰ Гушин А. В., Левченков А. С. Украинский кризис 2014 г.: итоги и перспективы для России. Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2015;(1):51-60.

Донбассе. В подтверждение своей солидарности с Украиной американцы приняли «Закон о поддержке свободы Украины 2014 г.», возобновили выделение кредитов на восстановление экономики страны, а также стали оказывать военную помощь.⁵⁴¹

Курс на поддержку прозападных киевских властей и нагнетание российско-украинского противостояния по крымской и донбасской тематике сохранился при администрации Д.Трампа, несмотря на декларируемые заявления о желании наладить отношения с Москвой. Со стороны США продолжилось давление на Россию, непрекращающийся процесс введения все новых санкций, организованная с подачи Белого дома международная изоляция. Украине же оказывалась всяческая поддержка в двустороннем формате и на международном уровне.⁵⁴² Что касается финансирования, то, например, с 2014 по 2017 гг. американцы выделили украинцам на «восстановление, территориальную целостность и единство» 600 млн долл.⁵⁴³

Смена власти на Украине с приходом В.Зеленского практически не повлияла на американо-украинские отношения, поскольку прежние установки двух стран в отношении Крыма, Донбасса, России, двустороннего сотрудничества Вашингтона и Киева остались без существенных изменений. В Белом доме воспринимали нынешнего украинского лидера продолжателем курса предыдущего президента П.Порошенко. Однако, в 2019-2020 гг. надежды украинцев на углубление взаимодействия с американцами не оправдались. На фоне обострения внутривосточной ситуации в США и различных скандалов, в том числе связанных с Украиной, поддержка Киева отошла на второй план.⁵⁴⁴

---

⁵⁴¹ Гуцин А.В., Маркедонов С.М. Россия и Украина: коридор возможностей // Россия в глобальной политике. 2014. № 6.

⁵⁴² Charap S., Colton T. Everyone Loses: The Ukraine Crisis and the Ruinous Contest for Post-Soviet Eurasia. London: Routledge, 2017.

⁵⁴³ Силаев Н. Ю. Помощь НАТО Украине после Майдана. Международная аналитика. 2018;(2):68-78; Силаев Н. Ю., Сушенцов А.А. Сценарный прогноз развития украинского кризиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 1. С. 107-123.

⁵⁴⁴ Жильцов С.С. Политика США в отношении Украины (1991-2012) / С.С. Жильцов, Е.Г. Ильинова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. №1. С. 22-37.

Избрание президентом США Дж.Байдена, хотя и воодушевило украинское руководство, на начальном этапе не принесло активизации взаимодействия. В состоявшемся 2 апреля 2021 г. телефонном разговоре с В.Зеленским американский лидер, как и его предшественники, подтвердил «поддержку США суверенитета и территориальной целостности Украины перед лицом продолжающейся российской агрессии в Донбассе и Крыму», а также пообещал оказывать помощь в проведении на Украине реформ.

США осудили начало Россией 24 февраля 2022 г. специальной военной операции на Украине. Вашингтон беспрецедентно расширил гуманитарную и военную поддержку киевского режима, одновременно усилив санкционное и политическое давление на Российскую Федерацию и Республику Беларусь. Увеличилось число контактов властей двух стран. В 2022-2023 гг. с украинским военно-политическим руководством встречались президент Дж.Байден, госсекретарь Э.Блинкен, министр обороны Л.Остин, спикер палаты представителей Н.Пелози и др. Однако в связи с началом конфликта в 2023 г. в Секторе газа поддержка со стороны США сократилась, выделение дополнительного финансирования украинцам вызвало противостояние между Демократической и Республиканской партиями. В настоящее время в связи с предстоящими выборами президента США вопрос о содействии Киеву также вызывает в американском обществе жесткие дебаты.

Начиная с 1990-х гг. Вашингтон оказывал Киеву значительную помощь в деле «перехода к демократии». С подачи американцев на Украине реализовывался целый ряд проектов по внедрению в жизнь украинцев западных стандартов. «Закон о поддержке свободы», принятый в октябре 1992 г., стал одной из первых американских инициатив, направленных на демократическую помощь странам бывшего СССР. В рамках него США выделили более 41 млрд долл. бывшим советским республикам, из них Украина получила наибольшее финансирование.

Основную роль по продвижению западных демократических стандартов на Украину играет Госдепартамент и подведомственное ему Агентство США

по международному развитию, а также значительное количество американских неправительственных организаций и фондов, лидирующую роль среди которых занимают Национальный демократический институт международных отношений, Международный республиканский институт, Международный фонд избирательных систем и «Открытое общество» Дж.Сороса. Только по линии АМР украинцам с 1992 г. была предоставлена помощь более 3 млрд долл.

Американские усилия концентрировались на реформировании политической и судебной системы, сфер безопасности и экономики, поддержке становления местных органов самоуправления и формирования гражданского общества, независимых СМИ, решении социальных проблем. На эти нужды Киеву на регулярной основе предоставлялась помощь. Кроме того, существовал широкий спектр обменных программ и инициатив, направленных поддержку различных отраслей жизни украинцев. Среди наиболее масштабных американских проектов на территории Украины фигурировали: «Ответственная, подотчетная и демократическая ассамблея», «Политика местного самоуправления Украины», «Децентрализация, обеспечивающая лучшие результаты и эффективность», «Адаптивная и ответственная политика Украины», «Программа внутреннего надзора за политическими процессами в Украине», «Программа реформирования сектора юстиции», «Программа поддержки малых проектов», «Права человека в действии», «Глобальная программа труда: Украина», «Медиапрограмма».

В рамках различных обменов с 1993 г. США посетили более 15 тыс. украинцев. При этом с 1999 г. американское правительство удвоило количество таких программ с акцентом на украинскую молодежь. В обменах участвовали украинские предприниматели, журналисты, представители научных кругов, органов власти и другие специалисты.

Американские проекты по развитию гражданского общества Украины были нацелены на внедрение западных образовательных стандартов, развитие НПО, парламентские обмены, расширение контактов украинцев с

американцами и европейцами. Активно работал на Украине американский «Корпус мира», волонтеры которого уделяли особое внимание развитию малого бизнеса и обучению английскому языку.

С 1992 по 2000 гг. в рамках американской программы «Подари надежду» Украине была оказана гуманитарная помощь на сумму более 416 млн долл. в целях «поддержания молодого независимого государства в период становления демократии и перехода к рыночной экономике».

Начиная с 2000-х гг. значительная финансовая помощь Украине оказывалась по линии «Корпорации вызов тысячелетия». Акцент делался на сокращении коррупции в государственном секторе посредством мониторинга и защиты гражданского общества, судебной реформы, усиления государственного контроля и обеспечения соблюдения этических и административных стандартов, оптимизации и обеспечения соблюдения нормативных требований, а также борьбы с коррупцией в сфере высшего образования. В рамках данного проекта только с 2006 по 2009 гг. Киев получил от США 45 млн долл.

Около 500 украинских руководителей бизнеса, ученых и агрономов посетили США для прохождения образовательных курсов в рамках программы бизнес-стажировок «The Special American Business Internship Training Program» министерства торговли и программы обучения представителей аграрного сектора развивающихся стран «The Cochran Fellowship Program» министерства сельского хозяйства.

Значительную роль американцы сыграли во влиянии на украинские избирательные процессы с целью прихода к власти прозападных политиков. След США заметен во всех внутривнутриполитических волнениях на Украине. Так, например, на украинские выборы 2004 г. из американского бюджета было выделено около 17,5 млн долл., которые пошли на гранты, оплату курсов, семинаров, подготовку специалистов, занятых в организации выборов, направление всевозможных наблюдателей, мониторинг доступа кандидатов к СМИ и т.д. Первоначально США, отрицали какую-либо вовлеченность в

поддержку В.Ющенко. Однако впоследствии Госдепартамент все-таки признал, что осуществлявшаяся в течение последнего десятилетия «поддержка американцами демократического процесса» внесла решающий вклад в «достижение позитивного результата выборов».

В преддверии очередного майдана 6 февраля 2013 г. в Киеве находился замгоссекретаря США по делам Европы и Евразии Ф.Гордон, который негласно встретился с основными оппозиционными лидерами, включая В.Наливайченко, А.Яценюка, А.Турчинова и Б.Тарасюка, чтобы обсудить будущие выборы в Верховную раду. Участники встречи единогласно согласились, что в целях организации избирательного процесса по демократическим стандартам необходимо активизировать гражданское общество и неправительственные организации, привлечь местных и иностранных наблюдателей. Как следует из заявлений официальных лиц из Вашингтона, одной из декларируемых целей американцев на украинском направлении является переход Украины к демократическому государству с процветающей рыночной экономикой.

Со времен обретения независимости Украина регулярно испытывала периоды экономического спада, характеризовавшихся высокой инфляцией и продолжающейся зависимостью от государственного контроля. Предпринимаемые украинским правительством шаги по реформированию экономики застопорились на десятилетия.⁵⁴⁵

На протяжении долгих лет американцы формально пытались оздоровить украинскую экономику, развить сотрудничество в торгово-экономической области. В качестве базы для наращивания партнерства США с Украиной использовался принятый в октябре 1992 г. «Закон о поддержке свободы для России и новых евразийских демократий и открытых рынков», в соответствии с которым Киев был основным получателем американской помощи.

---

⁵⁴⁵ Mearsheimer J. John. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault: The Liberal Delusions That Provoked Putin. *Foreign Affairs*, vol. 93, no. 5 (Sep.-Oct. 2014), pp. 77–89.

В 1990-х гг. в целях перехода Украины к рыночной экономике американцы делали акцент на реструктуризации экономики, развитии частного сектора и реформе энергетического сектора. Приоритетными областями рассматривались развитие украинских предприятий, дерегулирование, макроэкономические реформы. Американские советники оказывали техническую помощь в реформировании финансового сектора, налоговой политики, сельскохозяйственного и электроэнергетического секторов, администрировании, обучении банкиров и т.п.

С подачи администрации Б.Клинтон в январе 1994 г. на Украине в целях содействия развитию бизнеса частного сектора начал работу американский фонд прямых инвестиций Western NIS Enterprise Fund, который только за первые пять лет выделил 22 украинским, молдавским и белорусским компаниям 74 млн долл.

Американо-украинское торговое соглашение, вступившее в силу 22 июня 1992 г., предусматривало взаимный тарифный режим режима наибольшего благоприятствования для товаров каждой страны. В январе 1994 г. Корпорация зарубежных частных инвестиций, учрежденная в 1971 г. в качестве независимой структуры американского правительства, одобрила страхование инвестиций на общую сумму более 23 млн долл. для трех проектов на Украине. Она же спонсировала конференции и обмены для поощрения создания совместных предприятий между американскими и украинскими компаниями. В 1997 фин. г. Украина стала третьим государством по объему получаемой американской помощи после Израиля и Египта. Ежегодно украинцам выделялось более 200 млн долл. Экспортно-импортный банк США в 1999 г. подписал с правительством Украины соглашение о стимулировании проектов, а также об избежании двойного налогообложения. В сентябре 2000 г. Вашингтон поддержали усилия Киева по созданию энергетического коридора «Восток-Запад» и транспортировке каспийской нефти по нескольким маршрутам.

В январе 2005 г. в американском сенате рассматривался законопроект о предоставлении Украине на постоянной основе режима нормальных торговых отношений с США. В феврале 2006 г. Киеву был предоставлен статус страны с рыночной экономикой. В марте 2006 г. американцами была отменена дискриминирующая торговлю с Украиной поправка Джексона-Веника. В декабре 2006 г. в ходе визита в Вашингтон украинского вице-преьера Д.Табачника подписаны два соглашения о предоставлении Киеву по линии «Корпорации вызовов тысячелетия» 45 млн долл. на цели борьбы с коррупцией и развития сотрудничества в сфере науки и технологий. 1 апреля 2008 г. было подписано новое Соглашение о торговом и инвестиционном сотрудничестве, в рамках которого был создан форум для углубления и обсуждения вопросов двусторонних торговых и инвестиционных отношений.

В 2010 г. США также предпринимали попытки расширить сотрудничество в торгово-экономической сфере. В октябре этого же года в Киеве состоялось третье заседание украинско-американского совета по торговле и инвестициям, на котором обсуждались перспективы сотрудничества в торгово-экономической и финансово-инвестиционной сфере. В феврале 2011 г. в рамках третьего заседания украинско-американской комиссии по стратегическому партнерству был подписан Меморандум о сотрудничестве Украины с американской компанией Exxon Mobil в сфере разведки запасов нетрадиционных углеводородов.⁵⁴⁶ В январе 2013 г. подписано соглашение с американской компанией Shell о разработке месторождений сланцевого газа, расположенных на украинской территории. В 2015 г. Вашингтон и Киев заключили соглашение о предоставлении Украине кредитных гарантий на сумму 2 млрд долл.⁵⁴⁷

Участие Киева на начальном этапе в инициативе по созданию совместно с Россией, Белоруссией и Казахстаном единого экономического пространства

---

⁵⁴⁶ Жильцов С.С. Политика США в отношении Украины (1991-2012) / С.С. Жильцов, Е.Г. Ильинова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. №1. С. 22-37.

⁵⁴⁷ Маркедонов С. М. Украинский кризис: воздействие на постсоветские конфликты // Постсоветские исследования. 2019. Т.2. №2. С. 951-962;

вызвало настороженно-критическую реакцию Вашингтона, который настойчиво продолжал подчеркивать, что Украина – это часть Европы, и Киеву необходимо проявлять большую настойчивость в деле интеграции в европейские структуры.

Усилия администрации Д.Трампа были в большей мере направлены на недопущение активизации китайско-украинского сотрудничества в экономике, нежели на рост американо-украинского взаимодействия в этой области. В ходе встречи в 2019 г. на Украине помощника президента США по национальной безопасности Дж.Болтона с В.Зеленским американец настойчиво доводил установку Белого дома о том, что готовящаяся сделка по покупке компаниями из КНР Skyrizon Aircraft и Xinwei Group более 50% акций украинского завода по производству авиационных двигателей «Мотор Сич» способна значительно повысить китайский военно-промышленный потенциал, поэтому ее необходимо свернуть.

В 2020 г. в своем комментарии посольство США в Киеве сообщило о выделении Украине с 2014 г. более 4,1 млрд долл., трех кредитов на 3 млрд долл. в целях стабилизации экономики и более 41 млн долларов на борьбу с коронавирусной инфекцией и ее последствиями.

Наряду с этим американцы регулярно побуждали украинцев к наращиванию темпов радикальных экономических преобразований, настаивали на скорейшем решении энергетических проблем, включая диверсификацию источников энергоносителей, урегулировании внешней задолженности, сокращении энергозатрат на Украине. Это, по их мнению, должно было содействовать улучшению инвестиционного климата, притоку американских капиталов, двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству. По сути, Вашингтон навязывал Киеву свои рецепты реформирования экономики, настаивая на скорейшем решении энергетических проблем, включая диверсификацию источников энергоносителей и сокращение энергозатрат, урегулировании внешней задолженности, усилении борьбы с коррупцией.

Несмотря на значительную поддержку Украины со стороны США, существенных прорывов в области экономики Киеву добиться не удалось. Американо-украинские контакты в последние годы не привели к прогрессу в решении существующих экономических проблем из двустороннего досье.

В этой связи администрация Дж.Байдена перешла от настойчивого прессинга украинского руководства в направлении проведения форсированных экономических реформ к поддержке пусть небольших, но устойчивых рыночных перемен. Вашингтон вновь подтвердили готовность продолжать оказывать содействие Украине в реформировании ее экономики и поддерживать Киев в международных финансовых организациях. Основными направлениями развития торгово-экономического сотрудничества США и Украины в Белом доме были определены области высоких технологий, авиа- и кораблестроения, энергетики, транспорта, сельского хозяйства и ВПК.

С началом Россией специальной военной операции на Украине США увеличили не только военную, но и гуманитарную и финансовую помощь киевскому режиму. По гуманитарной линии финансирование в основном идет на медицинские, санитарные и продовольственные цели. Однако по мере вкладывания большего объема американских средств в Украину в военно-политической элите США и в обществе в целом растет количество недовольных безоговорочной поддержкой киевского режима. Подсчитать общую сумму финансирования украинцев на гуманитарном направлении представляется сложным, поскольку деньги и продукция направляется не только по официальным каналам от государства, но и через негосударственные структуры. По разным оценкам, на середину 2023 г. по линии Агентства США по международному развитию финансовая и гуманитарная помощь составила 22,9 млрд долларов.

Военное сотрудничество с Киевом расценивается США как одна из «наиболее успешных сфер двустороннего диалога». Взаимодействие в области нераспространения ОМУ началось между странами практически сразу после обретения Украиной независимости.

В мае 1992 г. в Лиссабоне США подписали с Украиной, Россией, Беларусью и Казахстаном Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений, который вступил в силу 5 декабря 1994 г. Киев, Минск и Алма-Ата также согласились присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государств, не обладающих ядерным оружием. Затем, в 1997 г. между двумя странами был подписан план военного сотрудничества, однако развитие отношений в данной области осложнялось попытками Украины и лично президента Л.Кучмы в обход США продать радары ПВО «Кольчуга» Ираку. Хотя факт продажи так и не был установлен, тем не менее в адрес Киева регулярно раздавались соответствующие обвинения, подчеркивался «кризис доверия в отношении высшего руководства страны».

Несмотря на это, в 1999 фин. г. министерство обороны США выделило 568 млн долл. в рамках Программы совместного уменьшения угрозы, направленной, в первую очередь, на ликвидацию украинских стратегических систем доставки ядерного оружия. Вашингтон предоставил Киеву почти 15 млн долл. на помощь в создании эффективной системы экспортного контроля. Периодически проводились американо-украинские учения «Си Бриз». В 2000 фин. г. США потратили более 14 млн. долл. на проекты, направленные на переподготовку бывших советских ученых-оружейников на мирные исследования. Кроме того, по линии американской программы обучения иностранного военного персонала (International Military Education and Training), нацеленной на языковую, профессиональную и «информационную» подготовку украинских военных в соответствии с принятыми в США стандартами, а также программы «Иностранное военное финансирование» (Foreign Military Financing), направленной на реформирование вооруженных сил Украины и ее возможностей участвовать в деятельности НАТО, США предоставили более 19 млн долл.

Подтверждением приверженности Украины стремлению в НАТО стало ее участие в операции альянса по «установлению демократии» в Ираке.

Украинский контингент находился там с 2003 по 2008 гг. В период президентства В.Ющенко с обеих сторон активно муссировалось стремление Украины в НАТО, начался интенсифицированный диалог по вопросам членства в Киеве в Североатлантическом альянсе. Украинского президента пригласили на саммит НАТО 2005 г. В рамках визита в США он вместе с американским коллегой подписал «Повестку дня нового столетия для украинско-американского стратегического партнерства». Американский конгресс утвердил «Закон 2007 г. о консолидации свободы в НАТО», в котором подтверждалась поддержка продолжающегося расширения альянса и санкционировалась военная и финансовая помощь Албании, Хорватии, Грузии, Македонии и Украине в рамках «Закона 1994 г. об участии в НАТО». Данным странам американцы выделили с 2008 по 2012 гг. около 30 млн долл.

В декабре 2008 г. была подписана Хартия о стратегическом партнерстве между США и Украиной, в которой, в том числе, подчеркивалась важность расширения сотрудничества в сферах обороны и безопасности, а также приветствовалось расширение натовско-украинского взаимодействия. На основе хартии была создана двусторонняя Комиссия по стратегическому партнерству, заседания которой проходят практически ежегодно.

Значительно увеличилась военная помощь украинцам со стороны США с началом вооружённого конфликта на Донбассе. В этой связи конгрессом был принят «Закон о поддержке свободы Украины», санкционирующий поставки «нелетального» оружия, материально-техническую и гуманитарную помощь, а также и подготовку ВСУ американскими инструкторами. С 2014 по 2017 гг. украинцам была оказана поддержка более чем 660 млн долл.

В 2014 г. по итогам решения саммита НАТО были учреждены специальные трастовые фонды для поддержки Украины, запущены различные программы по внедрению натовских стандартов в области командования, управления, связи, логистики, киберобороны, медицинской реабилитации, разминирования. На саммите в Варшаве в 2016 г. принято решение о дополнительном расширении помощи.

С 2018 г. администрация Д.Трампа начала поставки Украине «летального» оружия, включая крупнокалиберные снайперские винтовки, переносные противотанковые ракетные комплексы. Тема поставок систем ПВО, БПЛА, РЛС обсуждалась в ходе встреч президента Украины П.Порошенко с президентом США и его советником по национальной безопасности Дж.Болтоном. В 2019 г. США выделили украинцам 391,5 млн долл. на военные нужды в рамках программ «Инициатива по помощи Украине в области безопасности» и «Международное военное финансирование». По официальным заявлениям руководства Пентагона в 2021 г., общий объем американской помощи Украине с 2014 г. составил более 2 млрд долл. Согласно заявлению официального представителя минобороны США Дж.Кирби от 1 марта 2021 г., «на защиту Украины от российской агрессии» Пентагон выделил Киеву военную помощь в размере 125 млн долл. Кроме того, американцы продолжали оказывать помощь украинцам в реформировании и модернизации их оборонного сектора по натовским стандартам.⁵⁴⁸ Ещё 150 млн долл. на помощь Украине предусматривали, в случае «если будут достигнуты определённые положительные результаты в области военных реформ». В 2021 г. США не раз подтверждали Киеву приверженность Вашингтона укреплению потенциала украинских вооруженных сил для более эффективной защиты от «российской агрессии» и готовность продолжать оказывать помощь⁵⁴⁹, поддержку суверенитета, территориальной целостности Украины.⁵⁵⁰ По итогам встречи президентов 1 сентября 2021 г. было опубликовано совместное заявление, в котором помимо уже привычных заверений США о поддержке украинской территориальной целостности говорится также о выделении украинской стороне 4,5 млн долл. в качестве

---

⁵⁴⁸ П.Барсуков «125 млн "на защиту от российской агрессии"». 2021. [Электронный ресурс]. URL:<https://ru.euronews.com/2021/03/02/usa-ukraine-military-aid> (дата обращения 02.03.2021).

⁵⁴⁹ Байден и Зеленский впервые поговорили по телефону. URL:<https://www.kommersant.ru/doc/4759732> (дата обращения 02.04.2021).

⁵⁵⁰ Зеленский и Байден провели второй телефонный разговор. 2021. [Электронный ресурс]. URL:<https://gordonua.com/news/politics/zelenskiy-i-bayden-proveli-vtoroy-telefonnyy-razgovor-1556762.html> (дата обращения 02.04.2021).

гуманитарной помощи, еще 12,5 млн долл. — на борьбу с коронавирусом, гарантиях помощи в газообеспечении страны после 2024 г. в связи с «Северным потоком-2», а также содействия во вступлении в НАТО⁵⁵¹. Особо американская сторона выделила в качестве приоритетных для нее направлений «преодоление климатического кризиса и укрепление энергетической безопасности Украины». По мнению экспертов, последовавшие официальные заявления по итогам встречи двух лидеров свидетельствуют о том, что США собирались работать над сохранением транзита российского газа через Украину и диверсификации источников энергии. О компенсации Украине за потерю газовых доходов речи не шло. По НАТО тоже не появилось дополнительной конкретики. Не было обещаний сделать Киев основным союзником вне альянса. В качестве военной помощи украинцам был выделен новый пакет в объеме 60 млн долл., который включал поставки ПТРК «Джавелин». В 2014-2021 гг. Вашингтон передал Киеву вооружений и военной техники на сумму свыше 2,5 млрд долл., из них в 2020-2021 фин. г. — на 275 млн долл.⁵⁵²

С началом Россией 24 февраля 2022 г. специальной военной операции на Украине США резко активизировали поставки Киеву продукции военного назначения (ПВН). Уже в марте 2022 г. США обещали оказать Украине содействие в размере 13,6 млрд долл., из которых 6,7 млрд долл. пойдут на помощь беженцам и поддержку экономики, а 6,5 млрд долл. — на военную помощь. В рамках «немедленного оборонного содействия» США доставили на Украину противотанковые средства, БПЛА, стрелковое оружие, боеприпасы, бронезилеты.

Весной 2022 г. был разработан и подписан Дж.Байденом закон «О ленд-лизе для защиты демократии на Украине». Согласно документу президент США наделяется полномочиями передавать по согласованию с верхней

---

⁵⁵¹ Странный Зеленский, недоверчивый Байден: как прошла встреча лидеров Украины и США 02.09.2021 <https://ukraina.ru/exclusive/20210902/1032172209.html>

⁵⁵² Walt S. Why Arming Kiev Is a Really, Really Bad Idea. Foreign Policy, October 12, 2015; Walt S. What's the United States Up To in Asia? 2012.

палатой во временное пользование ПВН Украине и другим странам Восточной Европы для укрепления обороноспособности этих государств и защиты гражданского населения от «агрессии» ВС России. Данный билль – попытка обойти бюрократические препоны (упрощаются, в частности, таможенные процедуры) для ускоренного снабжения Киева вооружениями и расширения взаимодействия с европейскими союзниками. Процесс поставлен на коммерческую основу – Украина и европейцы должны будут расплатиться с Вашингтоном за предоставленную помощь. Оружие также может быть передано в аренду – по окончании боевых действий его можно будет вернуть без оплаты.⁵⁵³

В соответствии с новым законом Братислава первой передала украинцам принадлежавшей словакам ЗРК С-300 советского образца и взамен получила из Германии ЗРК «Пэтриот». Действия словацкой стороны стали нарушением многолетней международной практики поставки большинства типов вооружений, согласно которому реэспорт оружия недопустим без письменного согласия страны-экспортера. Вашингтон обсуждал с партнерами вопрос передачи ВСУ противокорабельных комплексов. Поставки Киеву истребителей МиГ-29 в администрации США посчитали нецелесообразными. Пентагон информировал о том, что группа солдат ВСУ прошла в США инструктаж по применению дронов «Свитчблейд» и эксплуатации патрульных катеров. В апреле 2022 г. западные страны поставили Киеву вооружений на сумму свыше 5 млрд долл. Было принято решение наращивать координацию в плане поставок и для решения этой задачи создана Контактная группа по военной помощи Украине из представителей всех стран, оказывающих военное содействие Киеву. Она собирается ежемесячно в очном и виртуальном форматах.

Совокупный объем военной помощи США Украине с начала СВО, по официальным заявлениям Пентагона, на середину 2023 г. составил 38,3 млрд

---

⁵⁵³ Mearsheimer J. John. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault: The Liberal Delusions That Provoked Putin. *Foreign Affairs*, vol. 93, no. 5 (Sep.-Oct. 2014), pp. 77–89.

долл. В целом поддержка киевского режима Западом превысила 126 млрд долл. При этом стоит учитывать, что оценки военной поддержки могут различаться, поскольку она предоставляется в долг, в качестве ленд-лиза, как списанная техника, американские вооружения со складов НАТО, официально от американского правительства или от других стран, расходы которых компенсирует Вашингтон. В последние месяцы в связи с событиями в Секторе Газа, а также активной фазой предвыборной кампании в США обсуждение целесообразности очередных поставок украинцам вооружений вызвало широкие дебаты в стране и между правящими партиями. Как следствие этого, наблюдается снижение внимания и поддержки Киева американцами.

Таким образом, основные усилия внешней политики США в отношении Украины, Белоруссии и Молдавии были направлены на разрыв исторических, политических, экономических и военных связей с Россией, переводу стран на западные стандарты и переориентации на западные ценности. Эти установки были закреплены в американских концептуальных внешнеполитических документах и работают в отношении Киева и Кишинёва. Данный магистральный курс продолжается и будет использоваться для поддержания постоянного очага напряженности у российских границ.

Глава 4. Политика США в отношении постсоветских стран Закавказья и Центральной Азии

4.1 Закавказье во внешней политике США

С момента распада СССР Закавказье прочно вошло в сферу американских внешнеполитических интересов. Это объясняется его геостратегическим положением, которое, например, позволяло американцам на протяжении многих лет осуществлять военную операцию в Афганистане и вести борьбу с терроризмом; а также значительными нефтегазовыми запасами, за счет которых Вашингтон укрепляет собственную энергобезопасность⁵⁵⁴.

Нацеленность США на расширение влияния в регионе подтверждается на концептуальном уровне и находит отражение в периодически обновляемых стратегиях национальной безопасности, четырехлетних страновых стратегиях Госдепартамента, регулярных встречах представителей американской администрации с руководством стран и местными элитами, а также попытках американцев расширить сотрудничество с закавказскими государствами в военной области, в сфере безопасности, экономики, защиты прав человека.⁵⁵⁵ В последнее время США все чаще пытаются примерить на себя роль основного медиатора в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе, обозначая данный вопрос одним из наиболее важных во внешнеполитической повестке Вашингтона в Закавказье. По состоянию на конец 2023 г., США не скрывают своей основной задачи – вытеснение России из региона.⁵⁵⁶ В краткосрочной перспективе американцы нацелены добиваться ухода российских миротворцев из Нагорного Карабаха по истечении их пятилетнего контракта, о чем официально заявил в ноябре 2023 г. заместитель заместителя госсекретаря по делам Европы и Евразии Дж.О'Брайен. В апреле 2024 г.

---

⁵⁵⁴ Мехдиев Э. Т. Энергетический фактор во внешней политике Азербайджана. Проблемы постсоветского пространства. 2016;(1):47-54.

⁵⁵⁵ Фоминых А. Е. Проецирование "мягкой силы": публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. №3. С. 73-87.

⁵⁵⁶ Анашкина Е. Б. Современные ориентиры политики США на постсоветском пространстве (на примере Каспийского региона) // США. Канада: экономика, политика, культура. М., 2014. № 5. С. 37-48; Анашкина Е. Б. Роль постсоветского пространства во внешней политике США // США. Канада: экономика, политика, культура. М.: 2015. № 6. С. 19-34.

Россия начала вывод своих миротворцев. По мнению заместителя министра иностранных дел Российской Федерации М.Галузина, «в Вашингтоне давно не скрывают, что рассматривают Южный Кавказ как плацдарм для открытия «второго фронта» против России», что «в корне противоречит подлинным интересам народов региона»⁵⁵⁷. По оценкам официального представителя МИД России М.Захаровой, действия Вашингтона и Брюсселя «подчинены цели вытеснения России с Южного Кавказа»⁵⁵⁸.

В опубликованной Госдепартаментом в 2022 г. четырехлетней страновой стратегии в отношении Азербайджана в контексте достижения стратегических интересов США в регионе обозначена важность отношений с Баку. Подчеркивается значение страны как поставщика энергоресурсов, транзитного узла, газового коридора для обеспечения европейской энергобезопасности и снижения зависимости от российского газа. Заявляется о необходимости продолжения сотрудничества с азербайджанцами для противодействия транснациональным угрозам, оперативной совместимости Азербайджана с НАТО, в области поддержания усилий по достижению окончательного мирного урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе и нормализации отношений в регионе. Посольству США в Баку поставлена задача по улучшению инвестиционного климата, продвижению общей экономической повестки, способствованию большему уважению верховенства закона, прозрачности и подотчетности. В целом можно сказать, что основные направления внешней политики, приведенные в данном документе, будут касаться не только Азербайджана, но и, в той или иной степени, всех закавказских государств постсоветского пространства.⁵⁵⁹

Несмотря на меняющиеся администрации, США не отказываются от планов вытеснения России из региона и вовлечения закавказских республик в

---

⁵⁵⁷ МИД заявил о желании США открыть «второй фронт» против России на Кавказе. РБК. 30.12.2023. [Электронный ресурс]. URL:<http://rbc.ru/politics/30/12/2023/658fa0059a794783ce795b87/> (дата обращения: 25.06.2024).

⁵⁵⁸ Там же.

⁵⁵⁹ Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. М.: Международные отношения, 2009.

западное «сообщество». Этому, по замыслу американских политстратегов, должна способствовать поступательная интеграция закавказских стран в Североатлантический альянс.⁵⁶⁰

В целях насаждения натовских стандартов в странах Закавказья по линии НАТО и Пентагона реализуются различные программы. Минобороны США оказывает помощь в реформировании их вооруженных сил, внедряет западную систему военного образования, проводит различные семинары и курсы повышения квалификации.

В рамках американской «Программы подготовки иностранных военных специалистов» за последние десять лет около 200 грузинских военнослужащих прошли обучение в военных учебных заведениях США⁵⁶¹. Весной 2018 г. в рамках соответствующей программы американцы приступили к обучению девяти батальонов Сил обороны Грузии. В 2019 г. вступило в силу соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности, рассчитанное на три года и направленное на реформирование и улучшение боеспособности грузинской армии⁵⁶².

В Азербайджане под эгидой Госдепартамента и министерства обороны США действуют программы образовательной направленности – «Иностранное военное финансирование» и «Международное военное образование и подготовка»⁵⁶³. Военнослужащие АР также проходят подготовку в американских военных ВУЗах.

Поскольку Ереван являлся полноценным членом ОДКБ до приостановления своего членства в 2024 г., а также союзником России, от которой во многом зависит, сотрудничество Армении с США и НАТО ограничено в основном подготовкой армянских военных для участия в

---

⁵⁶⁰ Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе: вызовы и новые возможности / Международная жизнь. 2022. №6. С. 74-83.

⁵⁶¹ Дождев В. Сотрудничество Грузии и США в сфере подготовки военных кадров. Зарубежное военное обозрение. 2019; 5:34-37.

⁵⁶² Грузия и США подписали трехлетнее соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности. 22 ноября 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7181409> (дата обращения: 09.01.2021).

⁵⁶³ США развивают военные отношения со странами Каспия. 6 марта 2019. [Электронный ресурс]. URL:<http://casp-geo.ru/ssha/> (дата обращения: 10.01.2021).

миротворческих операциях. В рамках нее проходит обучение военно-медицинских специалистов, саперов, переподготовка кадров, стажировка армян в США, организация различных тренингов и курсов по подготовке сержантов.

В рамках двустороннего сотрудничества действует также армяно-американская программа в области обмена опытом по реагированию на чрезвычайные ситуации. Ее наполнение, в том числе подразумевающее проведение совместных учений спасателей двух стран, обсуждалось в июне 2022 г. в ходе встречи офицера по двустороннему сотрудничеству посольства США в Армении майора М.Хейса с заместителем министра по чрезвычайным ситуациям Д.Абрамяном.

В целях «повышения совместимости стандартов оборонных сил закавказских стран и НАТО, а также подготовки военных для участия в международных миротворческих операциях» на регулярной основе натовские инструкторы проводят учебно-тренировочные мероприятия по отработке координации взаимодействия вооруженных сил закавказских государств с западными коллегами. Ежегодно с 2011 г. в Грузии проводятся учения "Проворный дух" (Agile Spirit), в которых принимают участие не менее 400 американских военнослужащих⁵⁶⁴. Военные миротворческие подразделения РА под наблюдением американских инструкторов также участвуют в натовских учебных маневрах.

Закавказские республики внесли свой посильный вклад в контртеррористическую операцию в Афганистане, направив туда свои военные контингенты в составе Международных сил содействия безопасности. В настоящее время военнослужащие республик продолжают участвовать в обучении и оказании помощи правительственным силам

---

⁵⁶⁴ Международные учения Agile Spirit 2019 закончились в Грузии. 10 августа 2019 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/338930/> (дата обращения: 09.01.2021).

ИРА^{565, 566, 567}. Через Азербайджан был налажен транзит грузов для ВС США. Территория республики задействовалась для вывоза имущества американского контингента МССБ из ИРА.

Вашингтон не перестает предпринимать усилия по активизации военно-технического сотрудничества со странами региона. Дополнительный импульс этому направлению был дан при администрации Д.Трампа. В 2018 г. Вашингтон продал грузинам ПТРК «Джавелин», пулеметы М-240 и ПЗРК «Стингер»⁵⁶⁸. Несмотря на существующий запрет оказывать военную помощь Азербайджану, как одному из участников конфликта в Нагорном Карабахе⁵⁶⁹, американцы поставляют Баку катера для береговой охраны, а также гражданские вертолеты Bell-412, которые азербайджанцы переделывают на месте под военные задачи. Американо-армянское военно-техническое сотрудничество не развивается, поскольку Ереван в основном ориентируется на российские вооружения.

Двустороннее военное сотрудничество США со странами Закавказья регламентируется различными соглашениями. Например, в 2009 г. Вашингтон и Тбилиси заключили Хартию стратегического партнерства, предусматривающую усиление взаимодействия в области безопасности и обороны. Расширение такого партнерства было зафиксировано в 2016 г. в соответствующем меморандуме.

Существенное финансирование по военной линии Вашингтон оказывает Тбилиси. Начиная с 2008 г. под руководством Пентагона была существенно модернизирована система ПВО Грузии. Ее военнослужащие проходят

---

⁵⁶⁵ Армения продолжит участие в миссии НАТО "Решительная поддержка". 20 декабря 2018 [Электронный ресурс]. URL:<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5934903> (дата обращения: 09.01.2021).

⁵⁶⁶ Грузинские миротворцы отправились в Афганистан. 7 января 2021 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.trend.az/scaucasus/georgia/3360649.html> (дата обращения: 09.01.2021).

⁵⁶⁷ Азербайджан увеличил свой контингент в Афганистане по просьбе США. 10 января 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/314902/> (дата обращения: 09.01.2021).

⁵⁶⁸ США предоставят Грузии противоздушные системы Stinger. 21 июня 2018 [Электронный ресурс]. URL:<https://sputnik-georgia.ru/politics/20180621/240958695/SShA-predostavjat-Gruzii-protivovozdushnye-sistemy-Stinger.html> (дата обращения: 09.01.2021).

⁵⁶⁹ Саркисян С. «Акт о поддержке свободы», 907-я резолюция. 25 апреля 2017 [Электронный ресурс]. URL:http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=15666 (дата обращения: 10.01.2021).

регулярную подготовку в рамках действующей с 2018 г. американской «Программы готовности Грузии к обороне» (Georgia Defense Readiness Program). В феврале 2021 г. американцы передали ВС страны более трех сотен грузовых автомашин, крупнокалиберные пулеметы «Браунинг» M2A1, 40-мм автоматические станковые гранатометы с ленточным питанием Mk19 и ручные пулеметы со складным прикладом M249.

В 2020 г. на эти цели было выделено 42 млн долл. Рост ассигнований на военные расходы по сравнению с 2019 г. составил 5 млн долл. Помощь американцев азербайджанцам в рамках программы минобороны США «Укрепление возможностей партнеров» в 2018 и 2019 фин. гг. составила более 100 млн долл. Упор был сделан на укреплении южной границы Азербайджана с Ираном. Баку оказывалось содействие в создании современной пограничной инфраструктуры, систем контроля и слежения, закупался автотранспорт для погранслужбы AP⁵⁷⁰. Американо-армянское сотрудничество ограничивалось поддержкой американцами проводимых в стране оборонных реформ в целях повышения боеспособности армии. В 2018 и 2019 фин. гг. Еревану на военные нужды было выделено 7 млн долл.⁵⁷¹

В Грузии проходят ежегодные военные учения Североатлантического альянса «Проворный дух», целью которых является подготовка военнослужащих к миротворческим операциям. В ходе учений, состоявшихся в июле-августе с.г., проводилась отработка сценария «вторжения на грузинскую территорию превосходящих сил противника», а также боевые действия на «оккупированных территориях». В маневрах принимали участие спецподразделения США и Грузии, а также 12 стран-членов НАТО и государств-партнеров альянса, включая Азербайджан и Украину.

---

⁵⁷⁰ Военная помощь США Азербайджану и армяно-американская повестка. 22 июля 2019 [Электронный ресурс]. URL:<https://news.myseldon.com/ru/news/index/213706610> (дата обращения: 10.01.2022).

⁵⁷¹ Усилится ли военное сотрудничество США и Армении? 13 февраля 2013 [Электронный ресурс]. URL:<https://yerkramas.org/article/51916/usilitsya-li-voennoe-sotrudnichestvo-ssha-i-armenii> (дата обращения: 11.01.2021)).

В мае-июне 2022 г. в Сачхерском районе на западе Грузии в образовательном центре НАТО прошли трехнедельные курсы горной подготовки для грузинских военнослужащих, проводимые американскими инструкторами. В рамках них внимание было уделено обучению использования горного оснащения, навыкам выживания, эвакуации, форсирования водных преград и альпинистской подготовке. В это же время США передали Грузии новую партию современных ПТРК «Джавелин» на общую сумму 26,2 млн. долл. С июня 2022 г. действующий в Тбилиси американский госпиталь начал оказывать медпомощь беженцам с Украины. На эти цели американцы выделили 800 тыс. долл. по линии АМР.

Начиная с 1991 г. США стремились играть роль активного участника урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе. Однако субстантивных и действенных развязок Вашингтоном предложено не было. Не нашла своих сторонников в Азербайджане, Армении и других странах, вовлеченных в разрешение конфликта, инициатива администрации Д.Трампа, касающаяся размещения в Нагорном Карабахе контингента «скандинавских миротворцев».

Тем не менее, действующее американское демократическое руководство во главе с президентом Дж.Байденом пытается активизировать участие Вашингтона в нагорно-карабахском урегулировании (НКУ). При этом целями американцев являются увеличение влияния в Закавказье и вытеснение Москвы на второстепенные роли в разрешении данной проблемы.⁵⁷²

Официальные представители американской администрации регулярно выступают с заявлениями по НКУ, данная тема обсуждается в ходе визитов, а также телефонных разговоров чиновников разных уровней. Например, в мае 2022 г. состоялся телефонный разговор президента Азербайджана И.Алиева с госсекретарем США Э.Блинкеном, в ходе которого стороны обсудили текущую ситуацию на Южном Кавказе, нормализацию азербайджано-армянских отношений, открытие коммуникаций, гуманитарные вопросы,

---

⁵⁷² Маркедонов С. М. Трансформация армяно-азербайджанского конфликта: исторический опыт и современное состояние // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. №12. С. 120-130.

делимитацию границы, возможность переговоров по мирному договору и их наполнение.

В целях расширения своего влияния США продолжают выделять закавказским государствам ассигнования на различные проекты. Например, в 2021 г. Вашингтон выделил 500 тыс. долл. на разминирование районов в зоне Нагорного Карабаха, а в 2022 г. уже 2 млн долл.

Наряду с этим в администрации США сохраняется нацеленность на интеграцию закавказских стран в западные организации с акцентом на североатлантический блок. По мнению военно-политического истеблишмента США, наибольшие шансы по вступлению в НАТО на данном этапе имеет Грузия, с которой планируется нарастить сотрудничество, включая возможное размещение на ее территории дополнительной натовской инфраструктуры. Ожидается продолжение содействия американцев и их западных партнеров реформированию вооруженных сил стран Закавказья в целях их максимального приближения к натовским стандартам, а также привлечения грузин, азербайджанцев и армян к выполнению различных миротворческих миссий под эгидой США и НАТО.⁵⁷³

Еще со времен президентства Б.Клинтона один из упоров в рамках сотрудничества со странами Закавказья был сделан на нефтегазовую сферу, имея ввиду наличие крупных запасов каспийской нефти в Азербайджане. Усилия американцев были направлены на обеспечение доступа к энергоресурсам, максимальное вовлечение бизнес-структур в азербайджанский нефтегазовый сектор, создание экономических преференций для них с параллельной работой по вытеснению Москвы из данной области за счет создания новых транспортных энергокоридоров в обход России. С 2003 г. к данному направлению американцы стали усиленно подключать Тбилиси, который после «бархатной революции» взял курс на интеграцию в западное сообщество.

---

⁵⁷³ Маркедонов С. М. Приоритеты внешней политики США в Закавказье для администрации Джозефа Байдена // Евразия-Эксперт. 2021. №1. С. 54-61.

Указанные планы Вашингтона по большей части были реализованы. Американские компании принимают активное участие в добыче каспийских энергоресурсов и их поставке на мировой рынок. США содействовали созданию нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум, формированию энергокоридора Восток-Запад⁵⁷⁴. При господдержке американские компании являются крупными инвесторами в нефтегазовый сектор Азербайджана, вкладывая в него не только финансы, но и предоставляя азербайджанцам современные технологии⁵⁷⁵.

Взаимовыгодное американо-азербайджанское сотрудничество было продолжено при администрации Д.Трампа⁵⁷⁶. В 2017 г. был продлен до 2050 г. действующий с 1994 г. «Контракт века», предусматривающий совместную разработку трех крупных азербайджанских месторождений нефти – «Азери», «Чираг» и «Гюнешли»⁵⁷⁷. С подачи американцев в 2018 г. Баку запустил проект «Южного газового коридора» для поставки европейцам каспийского газа⁵⁷⁸.

Наряду с нефтегазовым взаимодействием Вашингтон и Баку развивают отношения в области горной добычи, нефтехимии, строительства, транспорта, торговли, телекоммуникаций, сельского хозяйства, туризма, тяжелой и легкой промышленности. Более 250 компаний из США работают в Азербайджане.

В отношении Грузии американцы делают ставку на развитие ее энергетической транспортной инфраструктуры, альтернативной российской, в целях поставок энергоресурсов в интересах США и их союзников⁵⁷⁹. По другим направлениям эффективного экономического взаимодействия пока не наблюдается. Это обусловлено как плохим инвестиционным климатом в

---

⁵⁷⁴ Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. Москва: Международные отношения; 2009. 193 с.

⁵⁷⁵ Robert Sekuta on cooperation between Azerbaijan and the United States. 14 September, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://haqqin.az/news/110574> (дата обращения: 06.01.2021).

⁵⁷⁶ Azerbaijan has extended the "Contract of the Century" for another 25 years. 14 September, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-41264960> (дата обращения: 07.01.2021).

⁵⁷⁷ Hasanov A. Modern international relations and foreign policy of Azerbaijan. Baku: Neshr; 2018. 1008 p.

⁵⁷⁸ Threat from Baku: how dangerous the new gas pipeline is for Gazprom. 29 May, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/29/05/2018/5b0d2a389a79472bcb56ab94> (дата обращения: 07.01.2021).

⁵⁷⁹ Данилин И.В., Павлинова Н.В. Современные реалии и перспективы трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2006; 1:90.

закавказской стране, так и высоким уровнем коррупции, который отпугивает американские компании от участия в экономических проектах.

В целях подпитывания в Грузии проамериканских настроений Вашингтон осуществляет поставки в страну продовольственных и потребительских товаров⁵⁸⁰. При администрации Д.Трампа республике было выделено более 64 млн долл. «на развитие экономики и поддержку евроатлантического стремления» Тбилиси⁵⁸¹. Команда Дж.Байдена продолжила данную практику.

Армения, которая не располагает значимыми запасами природных ресурсов и геостратегическим положением, не представляет интереса для американцев в энергетическом плане. Тем не менее, Вашингтон в целях отрыва республики от России пытается активизировать диалог между двумя странами по другим экономическим направлениям, прежде всего в сфере торговли и инвестиций. Отношения в данной области регламентируются целым рядом соответствующих соглашений, последнее из которых было заключено в мае 2015 г., а также обсуждаются в ходе ежегодных заседаний двусторонней рабочей группы по экономическим вопросам и совместного армяно-американского совета по торговле и инвестициям⁵⁸².

В сфере торговли американцы импортируют из Армении алкогольную продукцию, фруктовые консервы, ковры, бриллианты и другие драгоценные и полудрагоценные камни, металлы, включая алюминий, а армяне из США – автомобили, оргтехнику, медоборудование, лекарства, одежду, мясо и мясную продукцию⁵⁸³.

---

⁵⁸⁰ Georgian Prime Minister in the United States: Meeting with Trump and a New Level of Partnership. 11 May, 2017 [Электронный ресурс]. URL:<https://sputnik-georgia.ru/reviews/20170511/235948518/Premer-Gruzii-v-SShA-vstrecha-s-Trampom-i-novuj-uroven-partnerstva.html> (дата обращения: 07.01.2021).

⁵⁸¹ США выделяют Грузии более \$64 млн на помощь экономике. 24 апреля 2020 [Электронный ресурс]. URL:<https://tass.ru/ekonomika/8332393> (дата обращения: 07.01.2021).

⁵⁸² An online meeting of the joint Armenian-American Trade and Investment Council was held. 16 September, 2020 [Электронный ресурс]. URL:<https://armeniatoday.news/ru/economics/169231/> (дата обращения: 09.01.2021).

⁵⁸³ Министерство иностранных дел Армении. Двусторонние отношения с Соединенными Штатами Америки [Электронный ресурс]. URL:<https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/us> (дата обращения: 08.01.2021).

Как и в Грузии, Вашингтон в целях популяризации образа США среди населения оказывает Армении различную финансовую помощь на развитие отраслей экономики. При поддержке американцев Еревану выделялись кредиты и гранты по линии Всемирного банка и Международного валютного фонда. Следует отметить, что во время президентства Д.Трампа поддержка армян со стороны США снизилась, в первую очередь поскольку Ереван не предпринял скольких значимых шагов по дистанцированию от Москвы. В 2020 г. американцы выделили на поддержку экономики республики всего 800 тыс. долл.⁵⁸⁴

Американская помощь в области экономического развития, модернизации экономик, проведения реформ, борьбы с коррупцией и создания условий для роста экономической и инвестиционной привлекательности Закавказского региона сохранилась при демократической администрации. Вместе с тем несколько снизился интерес к энергетическому сотрудничеству с республиками с учетом приоритетности для команды Дж.Байдена климатической повестки дня. Привлекательными для Вашингтона остаются такие направления взаимодействия как энергетическая диверсификация и интеграция Закавказья в мировые рынки энергоносителей, а также поставки каспийских энергопродуктов в Европу без участия России⁵⁸⁵.

Наряду с военным и экономическим сотрудничеством в качестве инструмента расширения своего влияния в регионе и переориентации закавказских республик на Запад Вашингтон использует «продвижение демократии», поставленное со времен Б.Клинтона на поток и позволяющее американцам «мягкой силой» продвигать свои национальные интересы⁵⁸⁶.

---

⁵⁸⁴ Маркедонов С. М., Неклюдов Н. Я., Сучков М. А. Невоенные аспекты политического взаимодействия на Кавказе: сравнительный анализ подходов США и России. М., 2022. №6.

⁵⁸⁵ Гегелашвили Н.А. Политика администраций Б. Обамы и Д. Трампа на Южном Кавказе: сравнительный анализ // Россия и Америка в XXI веке. 2013-2023. Спецвыпуск Том – 2019. [Электронный ресурс]. https://rusus.jes.su/index.php?dispatch=products.print_publication&product_id=4834&format=pdf (дата обращения: 10.10.2023).

⁵⁸⁶ U.S. Department of State Archive. Democracy [Электронный ресурс]. URL:<https://2001-2009.state.gov/g/drl/democ/index.htm> (дата обращения: 08.01.2021).

Активизация политики «продвижения демократии» в Закавказье началась в конце 1990-х гг. С этого периода в регион устремились различные американские неправительственные организации, специализирующиеся на западных «демократических ценностях». Непосредственно на местах были открыты представительства Национального демократического института, Международного республиканского университета, Фонда Сороса, «Фридом Хауса» и др., которые запустили различные «демократизаторские программы», организовали культурные и образовательные обмены. Стало расти количество местных структур гражданского общества. Ответственные за данное направление Госдепартамент и Агентство США по международному развитию существенно увеличили финансирование на проведение «демократических» преобразований в Закавказье.⁵⁸⁷

Наиболее успешной деятельностью Вашингтона на данном направлении стала в Грузии. Только по линии АМР, начиная с обретения независимости, грузинам была выделена помощь на сумму около 2 млрд долл. Целенаправленная работа американцев привела к тому, что в 2003 г. в результате государственного переворота к власти пришла оппозиция во главе с М.Саакашвили. Тбилиси полностью переориентировался на Запад и стал главным партнером США в регионе. На сегодняшний день в стране действует около 50 американских программ в области демократии, защиты прав человека, борьбы с коррупцией и т.д., ежегодный бюджет которых составляет около 40 млн долл.⁵⁸⁸

«Продвижение демократии» в Азербайджане было не таким успешным как в Грузии и как в области энергетического сотрудничества Вашингтона и Баку. Прежде всего в США это связывают с позицией азербайджанских властей, которые на государственном уровне не стремятся поддерживать демократические преобразования, а также с отсутствием масштабной

---

⁵⁸⁷ Гуселетов Б.П. Постсоветское пространство: между Европой и Азией. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 187 с.

⁵⁸⁸ U.S. Agency for International Development. Europe and EuroAsia [Электронный ресурс]. URL:<https://www.usaid.gov/where-we-work/europe-and-eurasia> (дата обращения: 08.01.2021).

ориентированности азербайджанского народа на «западные ценности». Тем не менее, американцы, хотя и дозированно, но поступательно ведут работу по увеличению организаций гражданского общества, расширению их участия в политических процессах и местном самоуправлении, защите прав человека с упором на права женщин, поддержке независимых СМИ. За весь период деятельности АМР в АР на демократические преобразования по линии агентства было выделено более 350 млн долл.⁵⁸⁹

«Демократизаторские» усилия США в Армении позволили значительно активизировать деятельность там гражданского общества. По оценкам экспертов «Фонда Карнеги» и «Фридом Хауса», в 1990-2000-х гг. демократические преобразования в республике шли очень медленно, однако в последние несколько лет наблюдается существенные улучшения демократических показателей в Армении⁵⁹⁰, ⁵⁹¹. Программы Госдепартамента, АМР и американских НПО в республике направлены на формирование современной прозрачной системы госуправления по западным лекалам, переориентацию официального Еревана и населения на западные ценности, борьбу с коррупцией, защиту прав человека с акцентом на молодежь. Наибольшую активность в деле «продвижения демократии» проявляет посольство США в данной стране, которое поддерживает прозападные политические силы, ведет работу по наращиванию количества структур гражданского общества⁵⁹². Так, в 2019 г. на деньги американцев там была открыта «Школа местной демократии». В 2020 г. по линии Госдепартамента

---

⁵⁸⁹ U.S. Agency for International Development. Europe and EuroAsia [Электронный ресурс]. URL:<https://www.usaid.gov/where-we-work/europe-and-eurasia> (дата обращения: 08.01.2021).

⁵⁹⁰ Политика США на Южном Кавказе: Армения, Грузия и Азербайджан [Электронный ресурс]. URL:https://carnegie.ru/2018/02/13/ru-pub-75514#_edn27 (дата обращения: 12.01.2021).

⁵⁹¹ Mejlumyan A. Nations In Transit 2020 Armenia [Электронный ресурс]. URL:<https://freedomhouse.org/country/armenia/nations-transit/2020> (дата обращения: 12.08.2021).

⁵⁹² Посол США в Армении встретилась с оппозиционером и поддержала демократию. 18 ноября 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2020/11/18/usausa/> (дата обращения: 17.01.2021).

на демократические институты и процессы в стране было выделено более 640 тыс. долл.⁵⁹³

В июне 2022 г. в рамках американо-армянского соглашения о сотрудничестве в Вашингтоне принято решение предоставить Еревану по линии АМР помощь в размере 120 млн долл. на «укрепление демократии» (68,5 млн долл.) и «повышение экономической стабильности и безопасности» (51,5 млн долл.).

Во время президентства Д.Трампа, когда для Вашингтона в Закавказье приоритетными направлениями были обозначены военное и экономическое взаимодействие, а поддержка и финансирование «продвижения демократии» снизилось, инициативу взяли в свои руки близкие к Демократической партии США неправительственные структуры во главе с Фондом Сороса, которые продолжили оказывать кавказским республикам финансовую поддержку в целях «демократических» преобразований.

Администрация Дж.Байдена вернула акценты внешнеполитического курса в регионе на защиту и распространение «демократических ценностей». В настоящее время идет восстановление всего спектра инструментария американской «мягкой силы» в регионе, предпринимаются усилия по расширению присутствия США в Грузии, Азербайджане и Армении на практике выливающееся в увеличение количества программ, сотрудников АМР и различных НПО, росте объемов финансовой поддержки, а также числа двусторонних визитов разного уровня.⁵⁹⁴ США обсуждали, в том числе, темы вступления Грузии в ЕС и имеющиеся у нее проблемы в области СМИ и судебной системы. Была подтверждена дальнейшая поддержка Тбилиси со стороны Вашингтона.

---

⁵⁹³ Маркедонов С. М. Досрочные парламентские выборы в Армении в 2021 году: внутривнутриполитическое и международное измерение // Евразия-Эксперт. 2021. №4. С. 10-18; Маркедонов С. М. Борьба за память в мире «бунтующей идентичности» // Новое прошлое. 2020. № 3. С. 260-272;

⁵⁹⁴ Маркедонов С. М. Армения и Нагорный Карабах: ценностный и поколенческий сдвиг // Мировая экономика и международные отношения. — 2023. Т. 67. №12. С. 93-103; Маркедонов С. М. Трансформация армяно-азербайджанского конфликта: исторический опыт и современное состояние // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. №12. С. 120-130.

Анализ концептуальных основ политики США в Закавказье, а также их практической реализации показывает, что Белый дом нацелен добиваться дистанцирования республик от Москвы в целях ослабления своего стратегического противника. Сохраняются задачи по возвращению в закавказских республиках антироссийских элит и формированию прозападных настроений в обществе. Для Вашингтона важно добиться сохранения доступа к каспийским месторождениям природных ресурсов в качестве альтернативного источника энергии и прокладки трубопроводов в обход России. Продолжается работа по наращиванию военной инфраструктуры в важных стратегических районах, переводу вооруженных сил стран на натовские стандарты и их вовлечению в западные альянсы в целях расширения зоны влияния НАТО. Ожидается более активное участие Вашингтона в урегулировании замороженных конфликтов в целях сближения с государствами региона и давления на Россию.

4.2 Внешнеполитический курс США в Центральной Азии

Как указано в ряде национальных концептуальных документов США интерес американской стороны к Центральной Азии (ЦА), как и к Закавказью, обусловлен нацеленностью на решение системных стратегических задач. Среди них: ослабление влияния России, Китая и Ирана, противодействие интеграционным процессам на постсоветском пространстве с одновременным вовлечением стран ЦА в евроатлантические структуры, а также борьба с терроризмом и наркотрафиком. Имеющиеся в регионе значительные запасы природных ресурсов позволяют американцам также наращивать потенциал в области энергобезопасности.⁵⁹⁵

---

⁵⁹⁵ Фоминых А. Е. Проецирование "мягкой силы": публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. №3. С. 73-87.

Важность центральноазиатского направления во внешней американской политике отмечается в ряде американских концептуальных документов — «Законе о поддержке свободы»⁵⁹⁶, стратегиях национальной безопасности⁵⁹⁷, стратегиях Шелкового пути^{598, 599}, стратегиях США в Центральной Азии^{600, 601, 602}.

После обретения независимости центральноазиатских республик в 1991 г. основные усилия США в регионе были сконцентрированы на уничтожении советских запасов вооружений, прежде всего ядерных. За счет подключения государств ЦА к американским и натовским программам началась их переориентация с советских стандартов на западные.

Ввод войск США и их союзников в Афганистан в 2001 г. в рамках объявленной борьбы с терроризмом ознаменовал новый этап взаимодействия Вашингтона и Брюсселя с центральноазиатскими странами, военная инфраструктура которых стала использоваться западниками для ведения боевых действий. Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан разрешили авиации Международных сил содействия безопасности, куда входили также американские самолеты, выполнять гуманитарные и боевые полеты над своей территорией, использовать железнодорожные и автомобильные сети для транспортировки «мирных» грузов на афганскую территорию и обратно. До 2014 г. практически во всех центральноазиатских странах находились военные базы США. Только Таджикистан выступил против американских объектов, но

---

⁵⁹⁶ The Freedom Support Act. 24 October, 1992 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/senate-bill/2532> (дата обращения: 15.12.2020).

⁵⁹⁷ National Security Strategy of the United States of America. The White House. December, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=806478> (дата обращения: 15.12.2020).

⁵⁹⁸ Silk Road Strategy Act of 1999 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.govtrack.us/congress/bills/106/hr1152/text> (дата обращения: 15.12.2020).

⁵⁹⁹ Silk Road Strategy Act of 2006 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/109th-congress/senate-bill/2749/text> (дата обращения: 15.12.2020).

⁶⁰⁰ Silk Road Strategy Act of 1999 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.govtrack.us/congress/bills/106/hr1152/text> (дата обращения: 15.12.2020).

⁶⁰¹ Silk Road Strategy Act of 2006 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.congress.gov/bill/109th-congress/senate-bill/2749/text> (дата обращения: 15.12.2020).

⁶⁰² Земсков В. Н. Стратегия США в Центральной Азии. Вестник МГИМО-Университета. 2013;(2(29)):28-32; United States Strategy for Central Asia 2019–2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity. February, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/FINAL-CEN-Strategy-Glossy-2-10-2020-508.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).

разрешил американской военной авиации запрашивать на аэродроме недалеко от Душанбе.

С началом военной кампании в Афганистане Пентагон приступил к реформированию вооруженных сил государств ЦА по западным образцам с акцентом на систему образования и подготовку кадров. Американцы на регулярной основе организуют семинары, обучающие курсы, тренинги для представителей министерств обороны и других силовых структур государств региона, в которых принимают участие не только рядовой и офицерский состав, но и высшее руководство генеральных штабов, разведок, служб безопасности.⁶⁰³ В ходе них акцент делается на повышении координации взаимодействия центральноазиатских партнеров с силовыми ведомствами США и стран НАТО.⁶⁰⁴

Военное взаимодействие Вашингтона со странами ЦА регламентируется соответствующими двусторонними планами, рассчитанными на несколько лет. Такие планы имеются у США с Казахстаном⁶⁰⁵ и Узбекистаном⁶⁰⁶. Ведется работа над новым соглашением о сотрудничестве с Киргизией⁶⁰⁷. Военная помощь под руководством Пентагона осуществляется в рамках программ Нанна-Лугара, «Запрет и борьба с наркотиками», «Иностранное военное финансирование», «Международное военное образование и подготовка», «Операции по поддержанию мира», а также других проектов.

На практике взаимодействие отрабатывается в рамках различных военных учений под эгидой Вашингтона и Брюсселя. Так, например, на

---

⁶⁰³ Казанцев А. А. Монография "Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия" М.: изд. МГИМО, 2009; Казанцев А. А. Политика США в постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы. Вестник МГИМО-Университета. 2012;(4(25)):155-164.

⁶⁰⁴ Иванов О.П. Применение военной силы США: рациональный и иррациональный подход: Монография. – М.: Научная книга, 2007. 160 с.

⁶⁰⁵ Соединенные Штаты и Казахстан: Расширенное Стратегическое Партнерство в XXI веке. 2018 [Электронный ресурс]. URL:<https://kz.usembassy.gov/ru/us-kz-21st-century-joint-statement-ru/> (дата обращения: 24.07.2020)

⁶⁰⁶ Узбекистан и США: «историческая» эра стратегического партнерства началась. 22 мая 2018 [Электронный ресурс]. URL:https://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2018/05/22/feature-01 (дата обращения: 26.08.2020)

⁶⁰⁷ США возобновляют сотрудничество с Кыргызстаном для создания проблем России. 23 марта 2020 [Электронный ресурс]. URL:<https://news-front.info/2020/03/23/ssha-vozobnovlyayut-sotrudnichestvo-s-kyrgyzstanom-dlya-sozdaniya-problem-rossii/>(дата обращения: 26.08.2020)

основании программы Североатлантического альянса «Партнёрство во имя мира» с 2003 г. каждый год до 1,5 тыс. казахских военнослужащих участвуют вместе с натовскими военными в маневрах «Степной орёл». В последние годы американцы заметно увеличили количество совместных учений с Республикой Узбекистан. Периодически американцами проводятся различные совместные тренинги по линии полицейских, пограничных, контртеррористических и антинаркотических подразделений государств ЦА. Наряду с этим в Казахстане, Киргизии и Узбекистане под эгидой Вашингтона и на основе созданных при его поддержке научно-исследовательских центров реализуются программы управления биологическими рисками⁶⁰⁸.

С 2002 г. американцы реализовали в Таджикистане проекты в сфере безопасности на сумму более 300 млн долл., переконструировав 12 пограничных застав, 9 пропускных пунктов и 3 учебных центра для пограничников. В связи с выводом военного контингента из Афганистана США пообещали Таджикистану построить ряд новых объектов вдоль афганской границы.

При администрации Д.Трампа американцы активизировали силовое сотрудничество с центральноазиатскими странами с фокусом на повышение безопасности границ, борьбу с терроризмом и наркотрафиком, нелегальной миграцией, торговлей людьми, а также урегулирование ситуации в Афганистане. Приверженность данному курсу была подтверждена государственным секретарем США М.Помпео 3 февраля 2020 г. в Ташкенте на заседании формата «ЦА5+США» (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и США)⁶⁰⁹.

---

608 Соединенные Штаты и Казахстан: Расширенное Стратегическое Партнерство в XXI веке. 2018 [Электронный ресурс]. URL:<https://kz.usembassy.gov/ru/us-kz-21st-century-joint-statement-ru/> (дата обращения: 24.07.2020).

609 Строкань С., Черненко Е., Кривошеев К., Константинов А., Козлов Д. Россия в кольце визитов. Госсекретарь Помпео заявил о претензиях США на постсоветское пространство // Коммерсантъ. 2 марта 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4241536> (дата обращения: 24.07.2020).

В Вашингтоне не скрывают намерение переориентировать военное и техническое сотрудничество со странами ЦА с России на США.⁶¹⁰ При президентстве Д.Трампа предпринимались попытки изменить данную ситуацию в свою пользу, однако позитивные, на американский взгляд, подвижки в данной области произошли только с Таджикистаном, которому в октябре 2018 г. «для отражения угроз из Афганистана» были направлены транспортные средства патрулирования и разведки на сумму более 8 млн долл.⁶¹¹ С другими центральноазиатскими постсоветскими странами диалог в данной сфере продвигается сложно, поскольку большинство из них по-прежнему ориентируются на ВТС с Россией.

До ухода США из Афганистана администрация Дж.Байдена прорабатывала возможность сохранения своего военного присутствия в регионе за счет перевода части военных подразделений в Центральную Азию. В этой связи наблюдалась активизация контактов американцев с руководством Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, в ходе которых под предлогом обсуждения ситуации в ИРА изучалась возможность размещения в этих государствах новых американских баз⁶¹². Так, в марте 2021 г. состоялись виртуальная встреча представителей внешнеполитических ведомств Таджикистана, Афганистана и США, а также заседание формата «С5+1» (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и США). Тема участия Узбекистана в экономической интеграции Афганистана с Центральной Азией периодически обсуждается главами внешнеполитических ведомств.⁶¹³

---

⁶¹⁰ Иванов О.П. Применение военной силы США: рациональный и иррациональный подход: Монография. – М.: Научная книга, 2007. 160 с.

⁶¹¹ Американское оружие для Таджикистана: против кого. 17 октября 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/analytics/20181017/1027139758/usa-tajikistan-oruzhie.html> (дата обращения: 26.08.2020).

⁶¹² Умаров Т. В поисках базы. Вернутся ли американские военные в Центральную Азию. 27 мая 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/84579> (дата обращения: 09.08.2021).

⁶¹³ Иванов О.П. Применение военной силы США: рациональный и иррациональный подход: Монография. – М.: Научная книга, 2007. 160 с.

Вместе с тем планам Вашингтона по размещению новых военных баз в центральноазиатских республиках не суждено было сбыться. Это обусловлено, как приходом к власти в Афганистане движения «Талибан», так и противодействием Москвы и Пекина, которые оказывают странам региона значительную помощь и от которых они во многом зависят. Наряду с этим население большинства стран ЦА относится к иностранному присутствию, тем более военному, с недоверием. Кроме того, по мнению американцев, политическая ситуация в некоторых странах, например в Киргизии, остается нестабильной, что не гарантирует безопасное размещение там американского контингента.⁶¹⁴

США работают над расширением разведвозможностей в Центральной Азии. Таким образом американцы стремятся расширить свой потенциал в сфере агентурной разведки, обмена разведданными, проведения спецопераций в Афганистане, а также уравнивания влияния России в ЦА. Усиление своих позиций предполагается осуществить в рамках активизации сотрудничества с центральноазиатскими странами по линии спецслужб в области безопасности и борьбы с терроризмом. Такое взаимодействие обсуждалось в ходе визита в июне 2022 г. в страны региона главы Центрального командования ВС США М.Куриллы.⁶¹⁵

В качестве основных экономических задач в Центральной Азии в Вашингтоне рассматривают обеспечение доступа к энергоресурсам Каспия с целью сокращения зависимости от арабской нефти, их транспортировку в обход территории Российской Федерации⁶¹⁶, ослабление экономической зависимости от Москвы и Пекина, укрепление американских бизнес-позиций, содействие реформированию экономик центрально-азиатских стран с

---

614 Там же.

615 Богатуров А.Д. «Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения». М.: НОФМО, 2010.

616 Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. М.: Международные отношения, 2009. 193 с.

акцентом на децентрализацию госконтроля экономических секторов постсоветских республик.⁶¹⁷

Энергетическая экспансия постсоветских стран со стороны США началась сразу после распада СССР и ослабления Москвой позиций в регионе. Основные усилия Вашингтона в этой области были направлены на строительство нефте- и газопроводов в Европу и блокирование инициатив по созданию энергомагистралей, идущих по территории России и Ирана, а также в интересах обеспечения энергетических потребностей КНР.

Благодаря действиям американцев часть экономических проектов в ЦА, не отвечающих интересам Запада, оказалась свернута, а предложенная в 1993 г. газопроводная инициатива «Восток - Запад» была реализована в 2015 г. В настоящее время продолжается прокладка нефтепровода Ескене - Курык - Баку для поставки казахской нефти в Европу за счет его подключения к действующей нефтемагистрали Баку-Тбилиси-Джейхан, обеспечивающей транспортировку азербайджанских и центральноазиатских углеводородов.

В соответствии с американской Стратегией в Центральной Азии на 2019-2025 гг. одной из экономических целей США в регионе определено содействие инвестициям и развитию. В этом контексте Вашингтон намерен продолжать создавать в ЦА более привлекательную среду для бизнеса. В стратегии также обозначена необходимость проведения реформ экономических секторов республик для привлечения большего объема иностранных инвестиций. В регионе уже работают сотни американских компаний, включая такие крупные как Chevron Corporation, ExxonMobil, Tyson Foods, General Electric, Halliburton, NalcoChampion, Weatherford, Flowserve, Coca-Cola, Gilead, HP, Microsoft, Valley Irrigation и др. Только в одном Казахстане их насчитывается более 600⁶¹⁸.

---

⁶¹⁷ Давыдов А. А. О стратегической значимости Центральной Азии для США // Россия и новые государства Евразии. 2022. № IV (LVII). С. 60-77.

⁶¹⁸ Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. М.: Международные отношения, 2009.

Идет рост прямых американских инвестиций в экономику стран ЦА. Так, их объем в Казахстане с 2005 по 2018 гг. составил 33,7 млрд долл.⁶¹⁹, из них в 2017–2019 гг. в горнодобывающую промышленность – более 5 млрд долл., в строительство сталелитейного завода и предприятия по сборке самолетов гражданской авиации – 450 млн долл.⁶²⁰ На развитие энергетической, нефтегазовой и сельскохозяйственной отраслей Узбекистана в ближайшие годы планируется выделить до 6 млрд долл.⁶²¹ В целях поддержки фермерства и малого бизнеса Агентство США по международному развитию реализует в РТ программу «Процветай Таджикистан» с бюджетом 20 млн долл.⁶²² В 2019 г. по линии внешнеполитических ведомств США и Киргизии была достигнута договоренность о развитии торговли и инвестиций⁶²³.

В рамках реформирования центральноазиатских экономик США, наряду с другими направлениями, уделяют повышенное внимание образовательному процессу с упором на молодое поколение предпринимателей, которое обучается западным стандартам ведения экономики, современным техническим и управленческим навыкам, английскому языку для экономистов и менеджеров.

Для укрепления бизнес-контактов и повышения экономической подготовки центральноазиатского бизнес-сообщества представители АМР, американских дипмиссий и компаний организуют различные семинары и тренинги по экономической проблематике. В ходе них идут дискуссии о

---

⁶¹⁹ U.S. - Kazakhstan Bilateral Trade and Investment // The Office of the United States Trade Representative. October 2, 2020 [Электронный ресурс]. URL:<https://ustr.gov/countries-regions/south-central-asia/kazakhstan> (дата обращения: 21.08.2020).

⁶²⁰ Пангиреева З. Соединенные Штаты Америки во внешней политике Казахстана — приоритеты взаимного сотрудничества [Электронный ресурс]. URL:<https://articlekz.com/article/10759> (дата обращения: 21.08.2020)

⁶²¹ Столповский О. Произошел ли кардинальный прорыв в экономических отношениях Узбекистана и США? Ритм Евразии. 2019 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.ritmeurasia.org/news--2019-09-01--proizoshel-li-kardinalnyj-proryv-v-ekonomicheskikh-otnoshenijah-uzbekistana-i-ssha-i-44608> (дата обращения: 17.07.2020).

⁶²² Агентство США по международному развитию. Посольство США в Таджикистане [Электронный ресурс]. URL:<https://tj.usembassy.gov/ru/embassy-ru/dushanbe-ru/sections-offices-ru/usaid-tajikistan-ru/> (дата обращения: 17.07.2020).

⁶²³ Успешные ежегодные двусторонние кыргызско-американские консультации: построение нашего партнерства. Посольство США в Кыргызской Республике. 31 июля 2019 [Электронный ресурс]. URL:<https://kg.usembassy.gov/ru/successful-u-s-kyrgyz-annual-bilateral-consultations-building-our-partnership-ru/> (дата обращения: 17.07.2020).

сотрудничестве США с ЦА, развитии энергетики, промышленности, бизнес-инфраструктуры, сельского хозяйства, информационных технологий.

С 2017 г. на ежегодной основе проводятся американо-казахстанские форумы предпринимателей, на которые приглашаются также официальные представители американской и казахской сторон. С февраля 2020 г. АМР реализует «Проект по развитию предпринимательства и бизнес-среды в Туркменистане», направленный на оказание содействия туркменскому бизнесу. В Таджикистане агентство в рамках своего проекта «Продовольствие во имя будущего» осуществляет сельскохозяйственную поддержку, в том числе за счет передачи таджикам современных технологий, оборудования и сортов агрокультур. В октябре 2019 г. американская дипмиссия в Бишкеке с целью наращивания сотрудничества Киргизии с США, Евросоюзом, Республикой Кореей и Японией организовала Международную выставку франшиз и торговли⁶²⁴.

О повышении интереса американцев к экономическому сотрудничеству со странами региона во время президентства Д.Трампа свидетельствовало увеличение количества и частоты двусторонних контактов разного уровня, а также рост числа многосторонних встреч, в ходе которых обсуждалась активизация взаимодействия США со странами ЦА. В ходе них, в частности, был согласован план развития электроэнергетического рынка Центральной Азии.

В период республиканской администрации наблюдалось увеличение товарооборота США с некоторыми странами центральноазиатского региона. Например, объем двухсторонней торговли с Казахстаном в 2019 г. составил 2

---

⁶²⁴ Успешные ежегодные двусторонние кыргызско-американские консультации: построение нашего партнерства. Посольство США в Кыргызской Республике. 31 июля, 2019 [Электронный ресурс]. <https://kg.usembassy.gov/ru/successful-u-s-kyrgyz-annual-bilateral-consultations-building-our-partnership-ru/> (дата обращения: 17.07.2020).

млрд долл.⁶²⁵ Американцы поставляли РТ сельхозтехнику, гражданские самолеты, энергооборудование.

Активно раскручивалась многосторонняя американская инициатива «ЦА5+США». В ходе встречи представителей стран-участниц данного формата 3 февраля 2020 г. в Ташкенте госсекретарь США М.Помпео акцентировал внимание на необходимости роста количества совместных энергетических и экономических проектов, инвестиций в регион, налаживании там наукоемких производств⁶²⁶.

На мероприятии «ЦА5+США» 30 июня 2020 г. с руководителями внешнеполитических ведомств стран региона М.Помпео подтвердил сохранение Вашингтоном заинтересованности в развитии данного формата, особо выделив такие направления дальнейшего экономического взаимодействия как развитие региональных и торговых связей, продовольственную безопасность и борьбу с COVID-19. По мнению руководства МИД России, в рамках «ЦА5+США» американцами помимо декларируемых целей предпринимаются попытки «развернуть все инициативы с участием стран Центральной Азии на юг без участия Москвы»⁶²⁷.

Хотя администрация Д.Трампа достаточно активно пыталась активизировать экономические отношения с центральноазиатскими игроками, больших успехов на данном направлении достичь не удалось. Большинство стран ЦА за исключением Казахстана и Таджикистана, все еще остаются непривлекательными для американских компаний и их инвестиций, поскольку существуют значительные барьеры на государственном уровне и фиксируется высокий уровень коррупции.

---

⁶²⁵ Пангиреева З. Соединенные Штаты Америки во внешней политике Казахстана - приоритеты взаимного сотрудничества // Алматы: Вестник КазНПУ, 2013 [Электронный ресурс]. <https://articlekz.com/article/10759> (дата обращения: 17.07.2020).

⁶²⁶ Строкань С., Черненко Е., Кривошеев К., Константинов А., Козлов Д. Россия в кольце визитов. Госсекретарь Помпео заявил о претензиях США на постсоветское пространство // Газета "Коммерсантъ", 03.02.2020. №18. 1 с.

⁶²⁷ Лавров указал на стремление США злоупотребить форматом "С5+1" в Центральной Азии // ТАСС, 15 января 2018.

Администрация Дж.Байдена во многом продолжает центральноазиатский курс республиканских предшественников в экономике. Основные усилия на данном направлении направлены на снижение влияния Москвы и Пекина с фокусом на противодействие китайской инициативе «Один пояс, один путь». Наблюдается также снижение внимания к поддержке разработки углеводородных ресурсов в регионе с учетом приоритетности климатической политики. Во главу угла поставлены реформы экономических секторов, борьба с коррупцией, верховенство закона и другие вопросы, связанные с «демократическими стандартами и ценностями»⁶²⁸.

Дополнительный импульс развитию экономических отношений США и Казахстана был дан в ходе визита в Нью-Йорк в сентябре 2022 г. президента К.Ж.Токаева. Были заключены двусторонние соглашения с крупнейшими американскими корпорациями, такими как General Electric, Wabtec Corporation, Pfizer, Honeywell, BakerHughes, Solar Turbines, Microsoft, EPAM. Валовый инвестиционный приток в РК с 1991 г. достиг более 57 млрд долл. В 2022 г. он вырос вдвое по сравнению с показателями 2021 г. Ожидается дальнейший рост инвестиций американского бизнеса в Казахстане.

На примере Казахстана явно прослеживается стремление США разорвать экономическую зависимость стран ЦА от России, об этом, в частности, прямо заявила осенью 2022 г. на слушаниях в Комитете по иностранным делам Палаты представителей Конгресса высокопоставленный представитель АМР А.Каур. При этом американцы под угрозой применения рестрикционных мер намерены добиваться от руководства центральноазиатских игроков, в первую очередь Казахстана, перевода торговых отношений с Россией под американский санкционный контроль. Эту же линию продвигал госсекретарь Э.Блинкен на встрече 23 сентября 2022 г. с главами МИД стран региона в формате «С5+1». Ее также неоднократно

---

⁶²⁸ Касенова Н. Какой будет политика США в Центральной Азии при администрации Байдена? // Власть, 15.03.2021 [Электронный ресурс]. <https://vlast.kz/politika/44173-kakoj-budet-politika-ssa-v-centralnoj-azii-pri-administracii-bajdena.html> (дата обращения: 17.07.2020).

поднимали другие представители демократической администрации во время визитов в регион.⁶²⁹

Еще с середины 50-х гг. прошлого столетия «продвижение демократии» является одним из основных направлений расширения американского влияния в мире. В начале 1990-х гг. американцы начали «демократизацию» Центральной Азии⁶³⁰. Благодаря последовательной политике США по «продвижению демократии» с одновременной финансовой накачкой НПО, работающих в ЦА в интересах Вашингтона, в начале 2000-х гг. в центральноазиатских странах активизировались проамериканские оппозиционные силы, действия которых привели к «революции тюльпанов» и «дынной революции» в Киргизии, протестам в узбекском Андижане.

В рамках данного курса США официально декларируют стремление помочь развитию гражданского общества, защитить права человека и содействовать становлению независимых СМИ. На практике зачастую осуществляется навязывание западных ценностей, демократических эталонов, смещение неудобных режимов и т.п. Фокус внимания США в центральноазиатских странах – работа с оппозиционными политическими движениями и СМИ, реализация образовательных программ и обменов, реформирование судебной системы.

Основными инструментами претворения в жизнь демократизаторской политики Вашингтона выступают Госдепартамент и его Агентство по международному развитию, Пентагон, спецслужбы, а также разветвлённая сеть американских неправительственных структур. Наиболее активными НПО в ЦА являются «Хьюман райтс уотч», «Фридом хаус», Национальный фонд в поддержку демократии, Американский институт предпринимательства, Центр стратегических и международных исследований, «Открытое общество», Национальный демократический институт международных отношений,

---

⁶²⁹ Панфилова В. Вашингтон берет под контроль Астану. США предложат странам Центральной Азии ограничить контакты с Россией // Независимая газета. 19.09.2022.

⁶³⁰ National Security Strategy of the United States. National Security Strategy Archive. January 1, 1993 [Электронный ресурс]. <https://nssarchive.us/national-security-strategy-1993/> (дата обращения: 17.07.2020).

Международный республиканский институт, Корпорация «Вызов тысячелетия». К реализации «демократических» программ привлекаются другие американские госструктуры и ориентирующиеся на США международные и региональные организации.

Программы АМР в Центральной Азии были запущены вскоре после обретения этим регионом независимости от СССР и действуют там уже третье десятилетие. Первоначально они были сосредоточены на трех основных «переходах»: экономический переход к рыночной экономике; политический переход к более эффективному, прозрачному и демократическому управлению; переход к устойчивым социальным секторам, особенно это касалось области здравоохранения и образования.

Во время правления Д.Трампа и его администрации американские власти отказались от «продвижения демократии» в ЦА в пользу наращивания экономического и военного сотрудничества. Однако близкие к Демпартии США структуры миллиардера Дж.Сороса не дали данному направлению сойти на нет, продолжая финансирование американских и подконтрольных им центральноазиатских НПО.

Исторически сложилось, что при демократических партиях наблюдается подъем «демократических сил», растет желание «экспортировать демократии во вне». С приходом к власти Дж. Байдена американские НПО в ЦА возобновили работу по продвижению западных ценностей в Центральной Азии с новой силой, возросли объемы финансирования их деятельности. Программы нацелены на «конструктивное взаимодействие с Центральной Азией на основе прошлого опыта». Агентство руководствуется задачами Стратегии США для Центральной Азии на 2019-2025 гг. с акцентом на более активное участие США в жизни региона, содействие привлечению частного сектора, созданию прозрачной государственной политики и нормативно-правовой базы, способствующей соблюдению международных стандартов.

В основном экономическая помощь оказывается по линии АМР (в тех, странах, где не запретили его деятельность), министерства сельского

хозяйства, Госдепартамента и других госструктур (министерств торговли, обороны, энергетики, здравоохранения, внутренней безопасности, юстиции, труда, транспорта, финансов, Агентства окружающей среды и др.), а также различных фондов и НПО (корпорация «Вызов тысячелетия», «Корпус мира» и др.).

С 2016 по 2021 гг. в ЦА под эгидой АМР и Ассоциации развития гражданского общества действовала программа «Партнерство для инноваций», направленная на «укрепление потенциала организаций гражданского общества в области налаживания эффективного взаимодействия с правительственными учреждениями для содействия позитивным изменениям и улучшения доступа граждан к госуслугам во всем регионе». В рамках нее был выделен 101 грант на общую сумму 773 тыс. долл. США, а также запущены 49 курсов дистанционного обучения, которые закончили около 2 тыс. граждан центральноазиатских стран; онлайн-порталы для обучения представителей гражданского общества, на которых публиковались аналитические материалы, политинформация; образовательные ресурсы для гражданских лидеров и активистов.

В Казахстане усилия США в основном направлены на возвращение либеральных прозападных элит, отрыв страны от России, укрепление оппозиции, рост прозрачности судебных операций и решений. С подачи американцев действует программа по латинизации алфавита, переводу среднего и высшего образования в стране на западные стандарты и преподавание некоторых дисциплин старших классов на английском языке. Другой американский проект – «Боллашак», запущенный около 20 лет назад, направлен на подготовку молодых специалистов в учебных заведениях США, Великобритании и Канады.⁶³¹

Ряд мировых лидеров (В.В.Путин, Си Цзиньпин, А.Г.Лукашенко и сам казахский президент К.Ж.Токаев) связали произошедшие в начале

---

⁶³¹ демо

2022 г. в Казахстане события с «вмешательством сил извне», хотя напрямую и не указали в качестве виновника произошедшего США. Тем не менее, по мнению ряда российских и западных политиков и экспертов, то, как были организованы протесты – «появление вооруженных группировок, находящегося «в изгнании» лидера, активность западных НПО, требования протестующих отдалиться от Москвы, — указывает на использование уже ранее применявшихся в других странах технологий «цветных революций».⁶³²

Интересы американских «демократических» структур в Киргизии охватывают практически все сферы жизни страны, включая политику и безопасность. Большинство киргизских неправительственных организаций были созданы при поддержке США и финансируются ими же. Однако летом 2021 г. киргизские власти в целях ограничения распространения американских демократических ценностей в стране приняли закон, обязывающий НПО отчитываться о финансовой деятельности и получаемой помощи⁶³³.

В Таджикистане американцы концентрируются на децентрализации власти за счет поддержки органов местного управления, а также защите прав человека при активной роли неправительственных организаций. При непосредственном участии или поддержке американских правительственных и неправительственных структур в стране было создано более 150 правозащитных организаций⁶³⁴.

В Туркменистане американцы ведут работу в области «расширения возможностей молодежи», в том числе организуя для нее различные образовательные курсы, а также «в целях укрепления и диверсификации экономики» пытаются внедрить современные рыночные механизмы.

Расширение участия узбеков в госуправлении, защита прав женщин и инвалидов – заявленные приоритеты Вашингтона в отношении Узбекистана.

---

⁶³² Обнаружены признаки «цветной революции» в Казахстане. 8 января 2022 [Электронный ресурс]. <https://lenta.ru/news/2022/01/08/canadakzh/> (дата обращения: 17.07.2022).

⁶³³ США недовольны: в Киргизии НПО обязали отчитываться о доходах и тратах // ИА REGNUM, 09.07.2021 [Электронный ресурс]. <https://regnum.ru/news/polit/3318039.html> (дата обращения: 17.07.2022).

⁶³⁴ The United States Agency for International Development [Электронный ресурс]. <https://www.usaid.gov/armenia> (дата обращения: 13.02.2022).

В этом контексте упор делается на повышение возможностей населения в области доступа к независимой информации, прозрачности деятельности исполнительных органов и общественного контроля за ними. В этих целях АМР проводит обучение чиновников, активистов гражданского общества.

Декларируемая «борьба за демократические идеалы и ценности» позволяет Вашингтону, в том числе посредством присутствия на местах представителей правительственных структур и негосударственных акторов, мониторить и при необходимости вмешиваться во внутренние дела центральноазиатских республик. Отдельного внимания в этом контексте заслуживает отслеживание американцами проведения избирательных кампаний в странах ЦА. Если их результаты не отвечают интересам американцев, как это было в 1999 г. в Казахстане и Таджикистане, а также в 2000 г. в Узбекистане, экономическая помощь «недемократическим странам» снижается, либо идет откровенный шантаж властей в целях уступок Вашингтону по различным направлениям. Часто для подкрепления тезисов Белого дома о нечестных выборах, фальсификациях или недемократическом голосовании используется ОБСЕ, офисы которой действуют в ЦА с 1998 г., а наблюдатели участвуют в мониторинге выборов и периодически выявляют всевозможные нарушения, как это было, например, в 2019 г. в Казахстане.⁶³⁵

Таким образом, военно-политическое руководство США видит в Центральной Азии «плацдарм» для реализации своих стратегических интересов, позиции и влияние американцев там поступательно нарастает. Как следует из анализа внешнеполитических концепций, одна из основных насущных задач Белого дома – разорвать связи стран региона с Россией и Китаем, а также подключить их к решению афганских проблем. Взамен на лояльность к США и нацеленность на сотрудничество с ними Вашингтон

---

⁶³⁵ Лебедева М.М., Боришполец К.П., Иванова Н.А., Чепурина М.А. Центральная Азия. Социально-гуманитарное измерение. М.: Аспект Пресс, 2016; Публичная дипломатия: Теория и практика. Под ред. М.М.Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017; Lebedeva Marina M. Russian International Relations Studies: From the Soviet Past to the Post-Cold-War Present. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2018.

обещает центральноазиатским государствам участвовать в совместных экономических, энергетических и инфраструктурных проектах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В настоящем диссертационном исследовании проанализированы концептуальные основы американского внешнеполитического курса: его фундаментальные идеологические и доктринальные основы. Определены ключевые факторы, которые влияют на формирование внешнеполитического курса США в отношении постсоветского пространства.

При рассмотрении концептуальных основ установлено, что в базе внешнеполитического курса американцев лежит мировоззрение об американской исключительности. Его формирование началось с периода, когда первые переселенцы из Старой Европы достигли Новый Свет. Преследуемые по религиозным и криминальным мотивам, а также в поисках материальных благ пилигримы верили в то, что их направил на новые земли сам Бог для создания Божьего града на земле. Придерживаясь данных ветхозаветных идей, новые американцы полагали, что имеют право устанавливать свои порядки и правила.

В исследовании показана преемственность американской внешней политики, начиная с провозглашения пятым президентом США Дж.Монро в послании к конгрессу в 1823 г. так называемой «Доктрины Монро». Характерными чертами внешнеполитического курса США стали завоевание и присоединение новых территорий, вмешательство в дела других народов, а также чистки коренного населения. В последовавших новых доктринах и в современных концептуальных документах, которые оформлены в виде различных концепций, еще более четко развились имперские амбиции США с акцентом на завоевание или «преобразование» других территорий, стран и народов по своим «стандартам». В них закреплялось исключительное право американцев на распространение демократии и других западных «ценностей» по всему миру, наведение мирового порядка, в том числе путем принуждения всеми возможными способами и вмешательства во внутренние дела других стран за пределами американского континента. В настоящее время интересы

американцев распространились на все регионы мира. Одним из приоритетных направлений признано постсоветское пространство.

Автором выявлена и систематизирована доктринальная база политики США на постсоветском пространстве. В научный оборот введены документы, определяющие направления американской политики в отношении постсоветского пространства, которые ранее не использовались в научных исследованиях российских ученых.

2. В работе проанализирована и систематизирована законодательная база, на основе которой реализуется американская политика на постсоветском пространстве. Выявлено, что отличительными чертами американских законов являются эффективность, гибкость и универсальность. Предложена авторская систематизация ключевых американских законов, регламентирующих политику США на постсоветском пространстве.

Установлено, что первая группа законов имеет универсальный характер и представляют собой основополагающие документы концептуального характера, определяющие стратегию США в отношении региона («Закон о регистрации иностранных агентов», «Закон об иностранной помощи 1961 г.», «Закон об иностранной помощи 1974 г.», «Закон о военных продажах за рубеж 1968 г.», «Закон о военных продажах за рубеж 1971 г.», «Закон о контроле за экспортом оружия 1976 г.», «Закон о международной религиозной свободе 1998 г.», «Закон Дэниэля Перла о свободе прессы», «Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций» и др.).

Вторая группа законов, которые периодически могут обновляться, определяет внешнюю политику США по отдельным проблемам, касающимся России и стран постсоветского пространства («Закон об ассигнованиях на внешние сношения на 1994 и 1995 фин. гг.», «Закон об ассигнованиях на внешние сношения на 2003 фин. г.», «Закон об ассигнованиях на внешние сношения на 2012 фин. г.», законы об ассигнованиях на национальную оборону на 1995, 1996, 1997, 1999, 2000, 2007, 2013 и 2019 фин. гг., глобальные

законы о поощрении демократии 2000, 2001, 2003, 2005, 2007, 2010, 2011, 2013 и 2015 гг., законы о продвижении демократии 2005 г., 2007 г.).

Наконец адресные законы, формулирующие концептуальные основы политики США в отношении конкретных стран или регионов (поправка Джексона-Вэника к «Закону о торговле от 1974 г.», «Закон Магнитского», «Закон о свободе для России и зарождающихся евроазиатских демократий и поддержке свободных рынков 1992 г.», «Закон о дружбе 1993 г.», «Закон о международном вещании», «Закон о демократии в России 2002 г.» и «Закон о демократии в Беларуси 2004 г.», «Закон о поддержке Украины», «Закон о поддержке суверенитета, целостности, демократии и экономической стабильности Украины», «Закон о поддержке свободы Украины», «Закон о поддержке Украины 2014 г.», «Закон о поддержке суверенитета, целостности, демократии и экономической стабильности Украины 2014 г.» и др.).

Выявлено, что многие американские нормативно-правовые акты действовали в отношении СССР и остаются актуальными для американской стороны в наши дни, некоторые из них дополнены соответствующими поправками с учетом нынешних реалий. Наконец, американский законодательный механизм позволяет создавать новые, отдельные элементы законодательной базы под конкретные задачи национальных интересов. Большинство законов предусматривает выделение соответствующего финансирования.

3. Изучение финансовой части американской внешней политики позволило выявить принципы и схемы финансовой помощи США постсоветским странам. Установлено, что она рассматривается руководством страны в качестве важного инструмента реализации национального внешнеполитического курса. Доказано, что оказываемая американцами в значительных объемах финансовая помощь постсоветским государствам в большинстве случаев позволяет им влиять на ситуацию и добиваться наиболее желаемых для себя результатов.

Дана авторская классификация финансовой помощи в соответствии с целями и областями ее направления. Ее можно разделить на военную, невоенную, политическую, экономическую, гуманитарную поддержку, двустороннее, многостороннее развитие, содействие обеспечению безопасности.

В настоящее время американская помощь направляется в виде грантов, денежных переводов, передачи оборудования и товаров, опыта, строительства инфраструктуры, предоставления образовательных и профессиональных услуг, технического содействия, а также списания долгов. Она может передаваться по официальным каналам, а также опосредованно через НПО, религиозные, спортивные, культурные организации.

4. В диссертационном исследовании уточнена роль субъектов США в реализации внешней политики в отношении каждой из бывших советских республик. В разработке и реализации внешнеполитического курса на постсоветском пространстве Вашингтон задействует весь имеющийся у него потенциал – большинство госорганов, многочисленные неправительственные организации, международные структуры, различные проекты и программы, «мягкую», «жесткую», «умную» силы или их сочетание. Данные инструменты могут работать сообща, в качестве отдельной единицы, открыто с официальных позиций или из «тени», прикрываясь своим «неправительственным» или «международным» статусом, а по сути, выполняя госзаказ. Конкретный «ключ» к каждой стране или региону в целом подбирается с учетом целей и задач, ситуации «на земле», лояльности или враждебности местных властей.

Уточнена ключевая роль Госдепартамента и Агентства США по международному развитию, а также установлена степень участия других американских ведомств, отвечающих за реализацию внешней политики США на постсоветском пространстве. Выявлены особенности работы их подразделений, установлена специфика, присущая для каждого из них. Сделан вывод о возросшей роли других американских госструктур (министерств

обороны, юстиции, труда, сельского хозяйства и других) в реализации внешнеполитического курса.

Американские власти активно используют НПО, «мозговые центры», религиозные и спортивные организации, которые наряду с профильными госведомствами вовлекаются в реализацию внешнеполитических целей на постсоветском пространстве, вырабатывают рекомендации и предложения по оптимальному курсу в странах региона.

В случае если Вашингтону не удастся заручиться согласием «целевых» государств на их преобразование мирным способом в соответствии с американскими интересами, задействуются другие инструменты – односторонние рестриктивные меры, точечные санкции против отдельных официальных лиц и компаний. В нажимном порядке проводится работа с союзниками и международными организациями с тем, чтобы оказать коллективное давление на «неудобные режимы», а также добиться поддержки американских односторонних действий и избежать возможных репутационных рисков.

Выявлено, что правительство распределяет финансовые средства между государственными органами, вовлеченными во внешнюю политику, а также различными фондами и НПО, далее деньги идут на конкретные программы в постсоветских странах американским или местным НПО, которые также реализуют различные проекты.

5. В ходе исследования выявлена эволюция концептуальных основ американской политики в отношении России. Прослежена преемственность политики США на протяжении последних ста лет в отношении Советского Союза и России. Подтверждено, что внешняя политика США, опираясь на «стратегию перемалывания», в первые годы после развала СССР ограничивалась политикой ослабления Москвы в политическом и военном плане, а также масштабным разоружением новых независимых игроков. Одновременно американцы стали выстраивать отношения с новыми государствами, заполняя высвободившиеся после распада Советского Союза

сферы. Доказано, что оказываемая разного рода помощь странам, гуманитарная, социальная, демократическая, военная и экономическая подпитка, навязывание западных ценностей, создание альтернативных объединений было направлено на ослабление российского влияния в регионе.

Показано, что стремление сохранить за собой статус единственной сверхдержавы и прагматичный подход США к выстраиванию отношений с Россией, заключавшийся во взаимодействии с Москвой только по выгодным для Вашингтона вопросам и без учета ее интересов, привело к росту количества двусторонних «раздражителей». Обострению разногласий способствовала нацеленность всех без исключения американских администраций на все больший отрыв бывших советских республик от Российской Федерации.

Проанализировано, что стратегическое соперничество России и США на постсоветском пространстве набирало обороты по мере укрепления позиций Москвы в мире, активизации ее политики и интеграционных процессов в регионе, отстаивании своих интересов в конфликтах с Грузией и Украиной. Россия предпринимала усилия по противодействию американской «стратегии перемалывания» и помешала планам превращения всего постсоветского пространства в управляемый атлантистами регион. Вместе с тем России не удалось сохранить свое влияние в Грузии, Армении, Молдавии и на Украине. В итоге это привело к противоборству Соединенных Штатов и их союзников с Российской Федерацией, сравнимому по своему накалу с эпохой «холодной войны». Запад во главе с Вашингтоном открыто называет Москву противником и не скрывает нацеленности на ее стратегическое поражение.

6. В диссертационной работе определены концептуальные особенности политики США в отношении отдельных субрегионов постсоветского пространства. Установлено, что внешнеполитические приоритеты и инструменты их реализации могут меняться с учетом смены демократической и республиканской администраций в Белом доме.

Доказано, что в концептуальном плане республиканские администрации опираются на взаимодействие военных кругов и представителей крупного бизнеса, а демократы в реализации внешней политики используют тезис о необходимости «продвижения демократии», налаживании сотрудничества в культурной, социальной и образовательной областях. Выявлено, что подход Демократической партии США предусматривает более активное навязывание американских ценностей в странах постсоветского пространства.

Анализ концептуальных основ политики США на постсоветском пространстве, а также их практической реализации показывает, что Белый дом нацелен добиваться дистанцирования республик от Москвы в целях ослабления своего стратегического противника. Сохраняются задачи по возвращению в постсоветских республиках антироссийских элит и формированию прозападных настроений в обществе. Для Вашингтона важно добиться сохранения доступа к природным ресурсам в качестве альтернативного источника энергии и прокладки трубопроводов в обход России. Продолжается работа по наращиванию военной инфраструктуры в важных стратегических районах, переводу вооруженных сил стран на натовские стандарты и их вовлечению в орбиту западных стран. Ожидается более активное участие Вашингтона в «урегулировании» замороженных конфликтов в целях сближения с государствами региона и давления на Россию для поддержания постоянного очага напряженности у российских границ.

Как представляется, с учетом геостратегического положения постсоветского пространства и запасов его природных ресурсов интерес США к нему, независимо от правящей военно-политической элиты, сохранится, будут лишь варьироваться применяемые политические, военные и экономические инструменты. В ближнесрочной перспективе американцы продолжают оказывать давление на Россию, раскачивать ее внутривнутриполитическую ситуацию, поддерживать киевский режим, а также пытаться активизировать сотрудничество с постсоветскими игроками, что

будет способствовать дальнейшей деградации российско-американских отношений.

Список использованных источников и литературы

Официальные документы органов государственной власти

1. Advancing Freedom and Democracy Report [Электронный ресурс] // The Department of State, 2013. URL: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/afdr/2013/index.htm> (дата обращения: 06.02.2019).
2. Advancing Freedom and Democracy Reports [Электронный ресурс] // The Department of State, 2009. URL: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/afdr/2009/af/122828.htm> (дата обращения: 06.02.2019).
3. Advancing Freedom and Democracy Reports [Электронный ресурс] // The Department of State, 2014. URL: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/afdr/2014/index.htm> (дата обращения: 06.02.2019).
4. Belarus Democracy Act of 2004 [Электронный ресурс] // U.S. Congress, 2004. URL: <https://www.congress.gov/bill/108th-congress/house-bill/854> (дата обращения: 06.02.2019).
5. Cuban Democracy Act [Электронный ресурс] // U.S. Congress, 1992. URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-bill/5323> (дата обращения: 06.02.2019).
6. Cyrus V. Human Rights and Foreign Policy. Address before the University of Georgia [Электронный ресурс] // U.S. Department of State, 30.04.1977. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v01/d37/> (дата обращения: 06.02.2019).
7. Democracy Promotion Programs Funded by The US Government – “Brown Report”. Report to the Senate Foreign Relations Committee and The House Foreign Affairs Committee of the U.S. Congress [Электронный ресурс] // Federation of American Scientists, 1994. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R44858.pdf> (дата обращения: 06.02.2019).
8. Democracy Promotion: An Objective of U.S. Foreign assistance. Washington, D.C.: Congressional Research Service, 2019. P. 9-11. P. 15.
9. First Quadrennial Diplomacy and Development Review: Leading Through Civilian Power Department of State and USAID [Электронный ресурс] //

The Department of State, 2009. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/153142.pdf> (дата обращения: 06.02.2019).

10. Foreign Assistance: U.S. Economic and Democratic Assistance to the Central Asian Republics. Report to the Chairman of the Committee on International Relations of the House of Representatives 1999. Washington, D.C.: General Accounting Office, 1999.

11. Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1994 and 1995 [Электронный ресурс] // U.S. Congress, 1993. URL: <https://www.congress.gov/103/bills/hr2333/BILLS-103hr2333enr.pdf> (дата обращения: 06.02.2019).

12. Global Democracy Promotion Act [Электронный ресурс] // U.S. Congress, 2005. URL: <http://congress.gov> (дата обращения: 06.02.2019).

13. Implementing Recommendations of the 9/11 Commission Act of 2007 [Электронный ресурс] // U.S. Congress, 2007. URL: <https://www.congress.gov/110/plaws/publ53/PLAW-110publ53.pdf> (дата обращения: 06.02.2019).

14. Iran Freedom and Support Act of 2006 [Электронный ресурс] // U.S. Congress, 2006. URL: <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/house-bill/6198/> (дата обращения: 06.02.2019).

15. Iraq Liberation Act of 1998 [Электронный ресурс] // U.S. Congress, 1998. URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/4655/> (дата обращения: 06.02.2019).

16. Letter to President Reagan. American Political Foundation [Электронный ресурс] // The New York Times, 04.06.1982. URL: <https://www.nytimes.com/1983/02/24/world/skeptics-pelt-shultz-with-queries-on-reagan-s-project-democracy.html> (дата обращения: 06.02.2019).

17. National Security Act [Электронный ресурс] // The Senate Select Committee on Intelligence Responsibilities and Activities, 1947. URL: <http://intelligence.senate.gov/nsaact1947.pdf> (дата обращения: 06.02.2019).

18. National Security Strategy [Электронный ресурс] // National Security Strategy Archive, 2010. URL: <http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf> (дата обращения: 06.02.2019).
19. National Security Strategy for a New Century [Электронный ресурс] // National Security Strategy Archive, 1998. URL: <http://nssarchive.us/NSSR/1998.pdf> (дата обращения: 06.02.2019).
20. National Security Strategy of Enlargement and Engagement [Электронный ресурс] // National Security Strategy Archive, 1994. URL: <http://nssarchive.us/NSSR/1994.pdf> (дата обращения: 06.02.2019).
21. National Security Strategy of Enlargement and Engagement [Электронный ресурс] // The White House, 1996. URL: <https://fas.org/spp/military/docops/national/1996stra.htm> (дата обращения: 06.02.2019).
22. National Security Strategy of the United States of America [Электронный ресурс] // National Security Strategy Archive, 2002. URL: <http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf> (дата обращения: 06.02.2019).
23. National Security Strategy of the United States of America [Электронный ресурс] // National Security Strategy Archive, 2006. URL: <http://nssarchive.us/NSSR/2006.pdf> (дата обращения: 06.02.2019).
24. Quadrennial Diplomacy and Development Review: Enduring Leadership in a Dynamic World Department of State and USAID [Электронный ресурс] // United States Agency for International Development, 2015. URL: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1870/QDDR2015.pdf> (дата обращения: 06.02.2019).
25. Reagan R. Address to Members of the British Parliament [Электронный ресурс] // The New York Times, 08.06.1982. URL: <https://www.nytimes.com/1982/06/09/world/text-of-reagan-s-address-to-parliament-on-promoting-democracy.html> (дата обращения: 06.02.2019).

26. Recommendations to the Secretary of State from Advisory Committee on Democracy Promotion [Электронный ресурс] // The Department of State, 2007. URL: <http://state.gov/g/drl/rls/93031.htm> (дата обращения: 06.02.2019).

27. Russian Democracy Act of 2002 [Электронный ресурс] // U.S. Congress, 2002. URL: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-bill/2121/> (дата обращения: 06.02.2019).

28. Strategic Plan Fiscal Years 2007-2012 [Электронный ресурс] // U.S. Department of Treasury, 2007. URL: <https://www.treasury.gov/about/budget-performance/strategic-plan/Pages/home.aspx#intro/> (дата обращения: 06.02.2019).

29. The U.S. National Security Strategy [Электронный ресурс] // The White House, 2017. URL: <https://whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 06.02.2019).

30. U.S. Department of State and U.S. Agency for International Development Strategic Plan Fiscal Years 2004-2009, Washington D.C., 2003. P. 19.

31. U.S. Department of State and U.S. Agency for International Development Strategic Plan Fiscal Years 2007-2012, Washington, D.C., 2007. P. 18-19.

32. U.S. Department of State and U.S. Agency for International Development Strategic Plan Fiscal Years 2014-2017, Washington D.C., 2014. P. 34-35.

33. U.S. Department of State and U.S. Agency for International Development Joint Strategic Plan Fiscal Years 2018-2022, Washington D.C., 2018. P. 15. P. 48-49.

34. U.S. Government Assistance to Eastern Europe under the Support for East European Democracy Act of 1989 [Электронный ресурс] // The Department of State, 1989. URL: <https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/3402/> (дата обращения: 06.02.2019).

35. U.S. National Security Strategy [Электронный ресурс] // The White House, 2015.
URL:https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (дата обращения: 06.02.2019).
36. U.S. National Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication [Электронный ресурс] // The Department of State, 2007.
URL:<http://www.state.gov/documents/organization/87427.pdf> (дата обращения: 06.02.2019).
37. United States Strategic Plan For International Affairs [Электронный ресурс] // The Department of State, 1999.
URL:https://fas.org/asmp/resources/govern/99_stratplan_toc.html (дата обращения: 06.02.2019).

Монографии, статьи и доклады на русском языке

38. «Приватизация» мировой политики / Под ред. М.М. Лебедевой. М., 2008.
39. XXI век: перекрестки мировой политики / Под ред. М. Неймарка. Москва: Канон+, 2014.
40. Агакишиев И.А. Бакинская нефть и начало каспийского нефтяного бума (1991-2005). Санкт-Петербург: Алетей, 2018. С. 202.
41. Алексеева Т., Назаров В., Афиногенов Д. Повышение научной обеспеченности политики в области национальной безопасности: влияние зарубежного опыта, Международные процессы, 2020, №1(60), Январь-март, 2020.
42. Алексеева Т.А. Агент-структурные отношения: методология конструктивизма. «ПОЛИС» (Политические исследования), 2022, №4. Стр. 77-93.

43. Алексеева Т.А. Военно-политические перспективы развития России в XXI в. Вестник МГИМО-Университета. 2018. №62(5). С. 146-154.
44. Анашкина Е.Б. Роль постсоветского пространства во внешней политике США // США. Канада: экономика, политика, культура. М.: 2015. № 6. С. 19-34.
45. Анашкина Е.Б. Современные ориентиры политики США на постсоветском пространстве (на примере Каспийского региона) // США. Канада: экономика, политика, культура. М., 2014. № 5. С. 37-48.
46. Айкенберри Дж. Конец либерального международного порядка? // International Affairs, 2018. Т. 94. №. 1. С. 7-23.
47. Бажанов Е.П. Америка: вчера и сегодня. В 2-х тт. Москва: Известия, 2005. Т. 1. С.
48. Бажанов Е.П. Многополюсный мир / Е.П.Бажанов, Н.Е. Бажанова. Москва: «Восток-Запад», 2010.
49. Байков А., Дундич А. Большие тренды мирового развития: экспертный взгляд через двадцатилетие. Мировая экономика и международные отношения, 2018, т. 62, № 5, сс. 110-116
50. Байков А.А. Время реабилитировать геополитику? Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 7-9.
51. Бартенев В.И. Агентство США по международному развитию и лидеры национальной индустрии внешней помощи. США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 4.
52. Бартенев В.И. США в поисках новых технологических основ военного превосходства: дилеммы «третьей стратегии компенсации». Вестник МГИМО-Университета. 2016;(3(48)):30-42.
53. Баталов Э.Я. Идеологическая стратегия США на мировой арене / Э.Я.Баталов, И.Е.Малашенко, А.Ю.Мельвиль. М.: Международные отношения, 1985.
54. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок: анализ современных американских концепций. М.: РОССПЭН, 2005. 376 с.

55. Баталов Э.Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США. М., 1982.
56. Баталов Э.Я., Журавлева В. Ю., Хозинская К. В. «Рычащий медведь» на «диком Востоке» (Образы современной России в работах американских авторов). М.: Роспэн, 2009. 384 с.
57. Батюк В.И. Военная политика новой американской администрации // Вестник Российского Университета дружбы народов. М., 2010. №1.
58. Батюк В.И. Военная политика США в Евразии: российский ответ. М., 2010.
59. Батюк В.И. Региональные военные командования США. М., 2009.
60. Батюк В.И. Российско-американский диалог по региональным проблемам в XXI веке: итоги и перспективы // США–Канада: экономика, политика, культура. 2009. №8.
61. Батюк В.И. Российско-американское партнерство в постбиполярной системе международных отношений // США–Канада: экономика, политика, культура. М., 2010. №9.
62. Бзежинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1999. С. 150-151.
63. Бзежинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 2005. 288 с.
64. Бзежинский З. Кризис мировой власти и тройственные отношения // Россия в глобальной политике. Январь-февраль. №1. С. 133.
65. Бзежинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М., 2012. С. 200.
66. Бискэ Ю.С., Севастьянов Д.В. Куда исчезнет Средняя Азия? // Вестник СПбГУ. Сер. 7. 2003. Вып. 3. №23. С. 63.
67. Блэквилл Р., Харрис Д.М. Война иными средствами. М.: АСТ, 2017.

68. Бовт Г., Тарасов С. Иракская нефть утопит каспийскую. Сегодня. 1997. 6 июня. С.1,4.
69. Богатуров А.Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. М.: Едиториал Урсс, 2004. 48 с. ISBN 5-354-01120-5.
70. Богатуров А.Д. «Центральная Азия: “отложенный нейтралитет” и международные отношения». М.: НОФМО, 2010.
71. Богатуров А.Д. Глобальные аспекты «цивилизационного» влияния США в XXI веке // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9. С. 114–121.
72. Богатуров А.Д. Истоки американского поведения // Россия в глобальной политике. Ноябрь-декабрь 2004. № 6.
73. Богатуров А.Д. История международных отношений (1945-2008 гг.): конспект лекций / А.Д. Богатуров, В.В. Аверков; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2009. 672 с. ISBN 978-5-9228-0513
74. Богатуров А.Д. Очерки теории и политического анализа международных отношений / А.Д.Богатуров, Н.А.Косолапов, М.А.Хрусталеv. М., 2002.
75. Богатуров А.Д. Понятие мировой политики в теоритическом дискурсе // Журнал «Международные процессы». 2004. №1.
76. Бойко Ю.П. Национальные государства. Москва: «Известия», 2006.
77. Борисов А.В. Гуманитарная помощь в практике внешнеполитической деятельности // Россия и мир. Вестник Дипломатической академии МИД России. 2018. №1. С. 21-29.
78. Борисов А.В. Гуманитарная помощь: к вопросу о принципах // Власть. 2017 г. №7. С. 68-74.
79. Бородкин Л. Методология анализа неустойчивых состояний в политико-исторических процессах. М.: Международные процессы, 2005. № 1.

80. Брубейкер Р. «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с роинами (на примере Веймарской Германии и постсоветской России). *Диаспоры*. 2000; 3:6-32.
81. Бубнова Н.И. “Мозговые центры” как акторы современной политики. *Сравнительная политика*, 2017, № 8(3), сс. 8-19.
82. в журнале *Международные процессы*, 2023, том 1, № 21, с. 6-42
83. Вардамский Л.Б., Пылин А.Г., Соколова Т.В. Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального развития и регионального взаимодействия. М.: Институт экономики РАН, 2014.
84. Варфоломеев А.А. О сетевых идеях и неформальных акторах в современной мировой политике и международной безопасности / Варфоломеев А.А., Чумаков В.А. М.: Право и безопасность, 2009, № 2.
85. Вольф М.Н. М.Мандельбаум и историография философии. *Сибирский философский журнал*. 2019;17(3):222-244.
86. Войтоловский Г.К., Косолапов Н.А. Особенности геополитической ситуации в Каспийском регионе // *Европа и Россия: проблемы южного направления*. М.: ИНТЕРДИАЛЕКТ+, 1999. С. 307-322.
87. Войтоловский Ф.Г. “Производство” интеллектуального пространства мировой политики. *Международные процессы*, 2006, № 2(11).
88. Войтоловский Ф.Г. Гуманитарная энциклопедия / Ф.Г.Войтоловский.
89. Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940-е–2000-е гг. М.: Крафт+, 2007.
90. Войтоловский Ф.Г. Пределы и перспективы нормализации повестки российско-американских отношений // *Пути к миру и безопасности*. 2016. № 2(51). С. 7-14
91. Войтоловский Ф.Г. Проблемы и перспективы сотрудничества России с США/НАТО в сфере противоракетной обороны / Е.П. Бужинский,

Ф.Г. Войтоловский, В.З. Дворкин, В.И. Есин, В.В. Корабельников, В.И. Трубников; отв. ред. В.И. Трубников. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 43 с.

92. Войтоловский Ф.Г. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы. Пути к миру и безопасности, 67-84.

93. Войтоловский Ф.Г. Россия в системах международных связей: экономика, политика, безопасность / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и международ. отношений; редкол. Ф. Г. Войтоловский [и др.]. Москва: ИМЭМО РАН, 2012. 209 с.

94. Войтоловский Ф.Г. Стратегия США в меняющемся миропорядке: вызовы для России. Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 7. С. 616-626.

95. Войтоловский Ф.Г., Громогласова Е.С. Россия и перспективы глобального управления // Россия в полицентричном мире / Под. ред. ак. А.А. Дынкина, ак. Н.И. Ивановой. М.: Весь Мир, 2011.

96. Войтоловский Ф.Г., Кувалин Д.Б., Ленчук Е.Б. Стратегическое планирование в государственном управлении: опыт, возможности и перспективы. Проблемы прогнозирования. 2020. № 6 (183). С. 46-55.

97. Волхонский М.А., Муханов В.М. Россия на Кавказею Пять веков истории: Научно-публицистические очерки. М.: Объединенная редакция МВД России, 2009.

98. Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. М.: Наука, 1990. С. 240.

99. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Междунар. отношения, 2003.

100. Гарбузарова Е. Г. Приоритеты внешней политики Д. Трампа в Центральной Азии. Вестник Томского государственного университета. 2020; 455:97-103.

101. Гегелашвили Н.А., Модникова И.В. Узбекистан и Казахстан – фокусные государства Центральной Азии в политике Вашингтона. США & Канада: экономика, политика, культура. 2021; 51(5): 51-68
102. Гельман В. Модернизация, институты и «порочный круг» постсоветского неопатримониализма. СПб.: Европейский университет в г. Санкт-Петербург; 2015. 44 с.
103. Глущенко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М., 2010. С. 15.
104. Голден П.Б. Центральная Азия во всемирной истории // Реферативный журнал. Серия 9. Востоковедение и африканистика. 2013. №1. С. 30.
105. Градировский С. Россия и постсоветские государства: искушение диаспоральной политикой. Диаспоры. 1999;2/3:40–58.
106. Гуселетов Б.П. Постсоветское пространство: между Европой и Азией. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 187 с.
107. Гушин А.В., Левченков А.С. Украинский кризис 2014 г.: итоги и перспективы для России. Вестник РГГУ. Серия “Политология. История. Международные отношения.”. 2015;(1):51-60.
108. Гушин А.В., Маркедонов С.М. Россия и Украина: коридор возможностей // Россия в глобальной политике. 2014. № 6.
109. Гушин А.В., Ханова И.Е. Постсоветское пространство: причины, процесс и промежуточные результаты трансформации. М.: Журнальный клуб Интелрос. Россия и современный мир, 2019. №2.
110. Давыдов А.А. Внешнеполитическая стратегия республиканской администрации США (2001-2002 гг.): [Монография] / [Давыдов Ю.П., Кременюк В.А., Подлесный П.Т. и др.; Под ред. В.А. Кременюка и П.Т. Подлесного]; Рос. акад. наук. Ин-т Соедин. Штатов Америки и Канады. - Москва: Ин-т США и Канады РАН, 2002. 105 с.
111. Давыдов А.А. О стратегической значимости Центральной Азии для США // Россия и новые государства Евразии. 2022. № IV (LVII). С. 60-77.

112. Давыдов А.А. Основы стратегического планирования внешней политики США. США & Канада: экономика, политика, культура. 2022; 52(6):33-49.
113. Давыдов А.А. Прагматический идеализм: продвижение демократии во внешней политике США / ИМЭМО РАН. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2022. 248 с.
114. Дадабаева З. Формирование новой элиты в Центральной Азии // Мир перемен. 2009. №2. С. 122-135.
115. Дадабаева З., Кузьмина Е. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия. М.: Институт экономики РАН, 2014.
116. Дегтерев Д.А. Хартия о стратегическом партнерстве между США и Украиной // Национальная безопасность. 2011. №1-2. С.85-94.
117. Дегтерев Д.А. Международно-правовое регулирование вопросов оказания иностранной помощи // Вестник РУДН (Серия «Юридические науки»). 2013. №2. С. 303-314.
118. Дегтерев Д.А. Международно-правовые и международно-политические исследования: проблема синтеза // Право и политика. 2014. №8. С. 1206-1216.
119. Дегтерев Д.А. Политическая экономия международной помощи // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №4. С.26-35.
120. Дегтерев Д.А. Содействие международному развитию: эволюция международно-правовых режимов и эффективность внешней помощи. М.: Ленанд, 2013. 320 с.
121. Дементьев И.П. Идеиная борьба в США по вопросам экспансии. М., 1973. С. 147-149.
122. Джеймс И.П. Кто такие пуритане и почему они нам нужны. [Электронный ресурс] // «Реформаторский взгляд». URL:<https://www.reformed.org.ua/2/54/Packer/> (дата обращения 22.06.2019).

123. Джуварлы Т. Азербайджанская нефть: поиски равнодействующей / Азербайджан и Россия: общества и государства / Отв. ред. и сост. Д.Е. Фурман. Москва: Летний сад; 2001. С. 379-434.
124. Джуварлы Т. Азербайджанская нефть: поиски равнодействующей / Азербайджан и Россия: общества и государства / Отв. ред. и сост. Д.Е. Фурман.
125. Джусупов Б. Проблемы делимитации и демаркации государственных границ в Центральной Азии как фактор дезинтеграции // Время Востока. 4 июня 2007 г.
126. Дугин А.Г. Геополитика. М., 2011. С. 47.
127. Егоров С.А. Вооруженные конфликты и международное право. Москва, 1999.
128. Ертисбаев Е. Казахстан и Назарбаев: логика перемен. Астана: Елорда; 2001. 576 с.
129. Ешаманова Е.Ж. Казахстан – Россия: сотрудничество на Каспии. [Электронные ресурсы]. URL://<http://articlekz.com/article/7001>.
130. Желтов В.В., Желтов М.В. Геополитика: теория и история. М., 2016. С. 160.
131. Жильцов С.С. МВФ определяет развитие Украины. Независимая газета. 2020. 14 июня.
132. Жильцов С.С. Трубопроводная игра в Каспийском регионе. Проблемы постсоветского пространства. 2015; 1:96-115.
133. Жильцов С.С. Украина: 20 лет пути к независимости. М.: Восток-Запад, 2012.
134. Жильцов С.С., Воробьев В.П., Шутов А.Д. Эволюция политики России на постсоветском пространстве. М.: Восток – Запад, 2010.
135. Жильцов С.С., Зонн И.С. Особенности политического развития Казахстана на современном этапе: итоги и перспективы. Центральная Азия и Кавказ. 2019; 24(4):67-76.
136. Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. Москва: Международные отношения; 2009. С. 35.

137. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003.
138. Жильцов С.С., Ильинова Е.Г. Политика США в отношении Украины (1991-2012) // Вестник Российского университета дружбы народов. Политология, 2014. № 1.
139. Журавлева В.Ю. Американский президент в поляризованной среде: от Б. Обамы к Дж. Байдену. Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. № 3. С. 334-347.
140. Журавлева В.Ю. Идеино-политические корни американского лидерства. США–Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 11 (539). С. 19-32.
141. Зазнаев О.И. Осмысление форм правления в зарубежной политической науке: новейшие дискуссии. Политическая наука. 2014; 1:10-33.
142. Зайцев Д.Г., Беляева Н.Ю. «Мозговые центры» в России и странах Запада: сравнительный анализ // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №1. С. 26-35.
143. Закаурцева Т.А. Внешнеполитическая мысль США (эволюция теории экспансионизма и совершенствование аппарата её реализации в конце XIX – начале XX в.): дис. канд. ист. наук:07.00.03 / Закаурцева Татьяна Алексеевна. Ленинград, 1988.
144. Земсков В.Н. Стратегия США в Центральной Азии. Вестник МГИМО-Университета. 2013;(2(29)):28-32.
145. Зонн И.С. Каспийский меморандум. Москва: Коркис; 1997. С. 39-40.
146. Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. Москва, 2008.
147. Ивашов Л.Г. Битва за Россию. Хроники геополитических сражений. Москва: Книжный мир, 2015.
148. Ионова Е. П. Политика администрации Д.Трампа в Центральной Азии. Россия и новые государства Евразии. 2020; III(XLVIII):53-65.

149. Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. Москва, Аспект-Пресс, 2021. 304 с.
150. Истомин И.А. Внешнеполитическая экспертиза в США. Сравнительная политика. 2015;6(1(18)):111-127.
151. Истомин И.А. Измерение продуктивности и результативности научных исследований: опыт США. 2018, № 6.
152. Истомин И.А. Измерение продуктивности и результативности научных исследований: опыт США. Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 127-141.
153. Истомин И.А. Иностранное вмешательство во внутренние дела: проблематизация сущностно неопределимого концепта. Полис. Политические исследования. 2023. Том 32. № 2. С. 120-137.
154. Истомин И.А. Оправдание вмешательства? Роль «доктрины Монро» в легитимации и стигматизации интервенционизма в политике США в XIX — начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 3. С. 11–55.
155. Истомин И.А., Байков А.А. Альянсы на службе гегемонии: деконструкция инструментария военно- политического доминирования. Полис. Политические исследования. 2020. Том 29. № 6. С. 8-25.
156. Казанцев А.А. Монография "Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия" М.: изд. МГИМО, 2009.
157. Казанцев А.А. Политика США в постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы. Вестник МГИМО-Университета. 2012;(4(25)):155-164.
158. Казанцев А.А. Тирания, диктатура: когнитивная схема и историческая судьба политических понятий. Полис. Политические исследования. 2001. № 5. С. 116.
159. Каландаров К. На Каспии столкнулись интересы мировых держав. Вестник Каспия. 1997; 4:5-7.

160. Караганов С.А, Суслов Д.В. Сдерживание в новую эпоху. Россия в глобальной политике. М.: 2019. №4. С. 22-37.
161. Караганов С.А. Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего. Москва: Культурная революция, 2007. 159 с.
162. Караганов С.А. Уход военного превосходства Запада и геэкономика. М.: Полис. Политические исследования. 2019. Том 28. № 6. С. 8-21.
163. Кислицын С.А. Предпосылки интеграции де-факто суверенных народных республик Донбасса в постсоветские объединения с участием Российской Федерации // Власть. 2019. Том. 27. № 4. С. 138-141.
164. Кислицын С.В. В поисках силы: современные метаморфозы американского неоконсерватизма // Россия и Америка в XXI веке. 2018. № 3.
165. Кислицын С.В. Зарождение и эволюция внешнеполитической идеологии американского неоконсерватизма в 1930-1980-е гг. // Интеллигенция и мир. 2017. № 3. С. 53–71.
166. Кислицын С.В. Модель внешнеполитической идеологии американского неоконсерватизма // Интеллигенция и мир. 2018. № 4. С. 19–34.
167. Кислицын С.В. Современные проблемы “большой стратегии” во внешней политике США. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2020, №4, с. 27-39.
168. Кислицын С.А., Терентьева М.С. Автократизм как имманентная закономерность развития стран постсоветского пространства в ареале евразийской цивилизации // Власть. 2021. Том. 29. № 1. С. 36-45.
169. Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1997. С. 21.
170. Киссинджер Г. Мировой порядок / Пер. с англ. В.Желнинов, А.Милюков, 2015. М.: AST Publishers, 2015.
171. Классика геополитики, XX век. С. 199.

172. Козловски П. Общество и государство: Неизбежный дуализм. Москва: Республика; 1998. 368 с.
173. Кокошин А.А. Политика национальной безопасности России в условиях глобализации: (краткий очерк) Москва: РАН, Ин-т проблем междунар. безопасности, 2001. 68 с.
174. Кокошин А.А. Размышления о Карибском кризисе в контексте проблемы стратегической стабильности. М., 2012.
175. Кокошин А.А. Ядерные конфликты в XXI в. М., 2004.
176. Кондорский Б.М. Январские события 2022 года в Казахстане. Сравнительно-исторические факторы и предпосылки. Свободная мысль. 2022; 2(1692):49-61.
177. Конышев В.Н. Изучая природу войны: взгляд из России и Европы. Полис. Политические исследования, 2022. №6.
178. Конышев В.Н. Неоклассический реализм в теории международных отношений. Полис. Политические исследования. 2020. Том 29. № 4. С. 94-111.
179. Конышев В.Н. О неореализме Кеннета Уолтса. Полис. Политические исследования, 2004. № 2.
180. Конышев В.Н., Сергунин А. А. Теория международных отношений: Канун новых «великих дебатов»? Полис. Политические исследования, 2013. № 2.
181. Конышев В.Н., Сергунин А.А. «Великие дебаты»: способ структурирования или периодизации теории международных отношений? Полис. Политические исследования, 2017. № 4.
182. Конышев В.Н., Сергунин А.А., Субботин С.В. Социальный конструктивизм о проблемах безопасности // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 94-112.
183. Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество независимых государств: интеграция, парламентская демократия и конфликты. М., 2016. С. 153.

184. Косолапов Н.А. Социальная психология и международные отношения. Москва, Наука, 1983. 272 с.
185. Косолапов Н.А. Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002 г. Хрестоматия. В 4-х томах. Том I. Исследования. М.: РОССПЭН, 2002.
186. Косолапов Н.А. Контуры нового миропорядка // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002 г. Хрестоматия в 4-х томах. Том 1. Исследования. М.: РОССПЭН, 2002.
187. Косолапов Н.А. Место России в системе международных отношений: методология поиска. Нижний Новгород, 2002.
188. Косолапов Н.А., Богатуров А.Д., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002.
189. Кривогуз М.И. 25 лет сотрудничества Украины с МВФ: предварительные итоги. Россия и новые государства Евразии. 2017; 4:133–146.
190. Кривошеев В., Халатян А. Армения и Азербайджан очертили границы отношений. Коммерсантъ. 2021. 13 января. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4640957> (дата обращения 14.01.2021).
191. Крыжко Е. В. Проблема военно-политического присутствия США в Центральной Азии (2001-2002 гг.). Научный вестник Крыма. 2017; 1:1-6.
192. Крыжко Е. В., Пашковский П. И. К вопросу об энергетическом измерении международной конкуренции в Центральной Азии. Международные отношения. 2017; 2:118-127.
193. Крыжко Е.В., Пашковский П.И. Особенности внешнеполитического курса США в отношении государств Центральной Азии. Проблемы постсоветского пространства. 2021; 8(1):65-81.
194. Кузьмина Е.М. Геополитика Центральной Азии. М.: Наука, 2007.
195. Кукарцева М.А. О лжи в политике // Обозреватель, 2014. № 8.
196. Курганская В.Д. Правосознание этнических групп Казахстана: социокультурный контекст формирования. Алматы: Центр гуманитарных исследований; 2004. 280 с.

197. Лебедева М.М. Мировая политика. М., 2011. С. 62.
198. Лебедева М.М., Боришполец К.П., Иванова Н.А., Чепурина М.А. Центральная Азия. Социально-гуманитарное измерение. М.: Аспект Пресс, 2016.
199. Лебедева М.М., Харкевич М.В., Касаткин П.И. Глобальное управление. М.: МГИМО, 2013.
200. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. 2007. Москва: Аспект Пресс; 2007. 287 с.
201. Леонтьев М. Большая игра. М., 2009. С. 89.
202. Макаренко Б.И. Посткоммунистические страны: некоторые итоги трансформации. Полития. 2008; 3(50):105-124.
203. Маккиндер Х. Дж. Демократические идеалы и реальность // Полис. Политические исследования. 2011. №2. С. 140.
204. Малашенко И.Е. Проект «Демократия», его цели и подоплека // США: экономика, политика, идеология, 1983. № 7.
205. Малышева Д.Б. Россия и Каспийский регион: проблемы безопасности развития. М.: ИМЭМО, 2002.
206. Манкофф Д. Конец либерализма и американской гегемонии. Международная аналитика. 2021;12(3):173-179.
207. Маркедонов С.М. Армения и Нагорный Карабах: ценностный и поколенческий сдвиг // Мировая экономика и международные отношения. — 2023. Т. 67. №12. С. 93-103.
208. Маркедонов С.М. Борьба за память в мире «бунтующей идентичности» // Новое прошлое. 2020. № 3. С. 260-272.
209. Маркедонов С.М. Де факто государства постсоветского пространства. Ереван, 2012. 180 с.
210. Маркедонов С.М. Досрочные парламентские выборы в Армении в 2021 году: внутривластное и международное измерение // Евразия-Эксперт. 2021. №4. С. 10-18.

211. Маркедонов С.М. Отношения между США и Украиной (2014–2019): дилеммы союзничества // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64, № 8, С. 70-80.

212. Маркедонов С.М. Политика США на украинском направлении (1991–2013): между сдержанностью и всесторонней поддержкой // *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, том 64, №4, с. 15-25.

213. Маркедонов С.М. Приоритеты внешней политики США в Закавказье для администрации Джозефа Байдена // *Евразия-Эксперт*. 2021. №1. С. 54-61

214. Маркедонов С.М. Трансформация армяно-азербайджанского конфликта: исторический опыт и современное состояние // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Т. 66. №12. С. 120-130.

215. Маркедонов С.М. Украинский кризис: воздействие на постсоветские конфликты // *Постсоветские исследования*. 2019. Т.2. №2. С. 951-962.

216. Маркедонов С.М., Неклюдов Н.Я., Сучков М.А. Невоенные аспекты политического взаимодействия на Кавказе: сравнительный анализ подходов США и России. М., 2022. №6.

217. Маркедонов С.М., Неклюдов Н.Я., Сучков М.А. Невоенные аспекты политического взаимодействия на Кавказе: сравнительный анализ подходов США и России. *Полис. Политические исследования*. 2022. Том 31. № 6. С. 166-181.

218. Масанов Н. Как обустроить Казахстан. *Трибуна «XXI века»*. 1998. 29 октября.

219. Медушевский А. Политические режимы Центральной Азии: конституционные формы в рамках авторитарной модернизации. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2012; 4(89):45-60.

220. *Международная безопасность: глобальные и региональные акторы* / Под ред. М.М.Лебедевой и Ю.А.Никитиной. М.: Аспект Пресс, 2020.

221. Мендкович Н.А. На пути к Евразийскому экономическому чуду. Россия и интеграция на постсоветском пространстве. М.: Алгоритм, 2015.
222. Метаморфозы мировой политики / Под ред. М.М.Лебедевой. М., 2012;
223. Мехдиев Э.Т. Энергетический фактор во внешней политике Азербайджана. Проблемы постсоветского пространства. 2016;(1):47-54.
224. Мировая политика в фокусе современности: монография / отв. ред. М.А. Неймарк. М.: Дашков и Ко, 2018. 515 с.
225. Мироненков А., Сарсембеков Т. Освоение гидроэнергетических ресурсов Центральной Азии // Промышленный еженедельник. 2005. № 18. 1 июня.
226. Мнацаканян М.О. Глобальный мир и глобалистское мировоззрение. М., 2013. С. 160.
227. Морозов Ю.В., Батюк В.И. Стратегический треугольник США—КНР—РФ: вызовы и перспективы безопасности России. М.: Институт Китая и современной Азии РАН, 2022. 544 с.
228. Мубуракшин Б.Н. Гидроэнергетика Киоизии в контексте решения водно-энергетических проблем Центральной Азии // Вестник МГИМО-Университета. 2013. С. 113.
229. Мухаев Р.Т. Геополитика. М., 2013. С. 161.
230. Назарбаев Н. На пороге XXI века. Алма-Аты: Атамұра; 2003. 256 с.
231. Назарбаев Н. Пять лет независимости. Из докладов, выступлений и статей Президента Республики Казахстан. Алматы, 1996. С. 36.
232. Назарбаев Н. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. Алма-Ата, 1992. С. 49-50.
233. Назаров В.П. Развитие теоретических и методологических основ стратегического планирования: монография / В.П.Назаров; под общ. ред. Т.А.Алексеевой. Москва: КНОРУС, 2022. 332 с.

234. Най Дж. С. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. М.: АСТ, 2014. С. 133.
235. Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. М.: ИТК «Дашков и Ко», 2020.
236. Неймарк М.А. Новые вызовы XXI века – ответ России // XXI век: перекрестки мировой политики / отв. ред. М.А.Неймарк. М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014.
237. Неймарк М.А. Русский мир и геополитика // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 2 (4).
238. Неймарк М.А. Эволюция внешнеполитической стратегии России. М.: Проспект, 2020.
239. Ознобищев С.К., Потапов В.Я., Скоков В.В. Как готовился «асимметричный ответ» на «стратегическую оборонную инициативу» президента Р. Рейгана. М., 2008.
240. Олкотт М. Б. Государства Центральной Азии идут своим путем. Pro et Contra. 2013; 1-2(58):70-78.
241. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. Санкт-Петербург: Алетейя; 2008. 208 с.
242. Пашковский П. И. Интеграционная политика России на постсоветском пространстве (1991–2011 гг.). Киев: Интерсервис; 2012. 189 с.
243. Пашковский П. И. Параметры интеграционной политики России в отношении государств Центральной Азии (1992–2009 гг.). Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017;2(26):88-93.
244. Петров Г. Гидроэнергетические ресурсы Таджикистана. [Электронный ресурс]. URL:http://ca-c.org.journal/2003/journal_rus/cac-03/20.petrus.shtml.
245. Печатнов В.О. Гамильтон и Джефферсон. М.: Международные отношения, 1984. 336 с.
246. Печатнов В.О. История внешней политики США (в соавторстве с А.С.Манькиным). М.: Международные отношения, 2012. 672 с.

247. Печатнов В.О. От Джефферсона до Клинтона: Демократическая партия США в борьбе за избирателя. М.: Наука, 2008. 503 с.
248. Печатнов В.О. От союза – к холодной войне. Советско-американские отношения в 1945-1947 гг. М.: МГИМО-Ун-т, 2006. 183 с.
249. Печатнов В.О. США в тисках кризисов // МЭиМО. М., 2020. №10.
250. Печуров С.Л. Англо-саксонская модель «особых отношений». История и современность». М., 2013.
251. Печуров С.Л. Англо-саксонская модель военной реформы: история и современность. М., 2015. ISBN 978-5-19-011052-4, 189 с.
252. Печуров С.Л. Англо-саксонская модель управления в военной сфере: история и современность. М., 2005. ISBN 5-484-00356-3, 232 с.
253. Печуров С.Л. Военные профессионалы в англо-саксонской модели управления вооруженными силами: История и современность. М., 2010. ISBN 978-5-9710-0280-2, 176 с.
254. Печуров С.Л. Коалиционные войны англо-саксов: История и современность. М., 2013. ISBN 978-5-382-01426-5, 256 с.
255. Печуров С.Л. Коалиционные войны англо-саксов: История и современность. М., 2008. ISBN 978-5-382-01426-5, 256 с.
256. Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы. Коллективная монография / Отв. ред. Э.Г. Соловьев, Г.И. Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 276 с.
257. Политическая философия: идейно-теоретические основания международных исследований: учебное пособие / Т.А.Алексеева; под редакцией М.М.Лебедевой; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра политической теории. Москва: МГИМО-Университет, 2021. 236 с.
258. Постсоветские государства на современном этапе: внутривосточная динамика и поиск путей развития / отв. ред. Э.Г.Соловьев. Москва: ИМЭМО РАН, 2024. 209 с.

259. Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации / отв. ред. Л.З.Зевин. Спб.: Алетейя, 2008. (Глава 7. Страны Южного Кавказа. С. 225-258).

260. Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. Сб. ст. / Отв. ред.: А.Б.Крылов, А.В.Кузнецов, Г.И.Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 241 с.

261. Прокофьев И.В. нефтегазовый комплекс Азербайджана / Независимый Азербайджан: новые ориентиры: в 2-х т. / под ред. Е.М. Кожокина. Москва: Российский институт стратегических исследований; 2000. Т.1. С. 283-330.

262. Публичная дипломатия: Теория и практика. Под ред. М.М.Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017.

263. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 5 окт.

264. Рахимов М. Взаимоотношения Узбекистана и Казахстана: основные тенденции // Central Asia Monitor. Республиканская общественно-политическая газета. 23 апреля 2016 г. URL: <http://camonitor.kz/22861-vzaimootnoshenia-uzbekistana-i-kazahstanaosnovnyie-tendencii.html>

265. Россия и современный мир / Под ред. М. Неймарка. Москва: Канон+, 2016.

266. Сабиров И. Что не поделили таджики и киргизы // Геополитика. 16 января 2014 г. URL: <http://www.geopolitics.ru/2014/01/chto-ne-podelili-tadzhiki-i-kirgizy/>.

267. Саидозимова Г. Интеграция в Центральной Азии: реалии, вызовы и возможности // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №3 (9). С. 79-89.

268. Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы. отв. ред. Н.Г. Зяблук. М., "Прометей", 2009, 323 с // США & Канада: экономика – политика – культура. 2009. Выпуск №4 (472) С. 120-120. Самуйлов С.М. О кадровом составе и особенностях внешнеполитической команды демократов США & Канада: экономика, политика, культура, 2021; 5: 25-50.

269. Сафранчук И.А. Карибский кризис наоборот // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. №5. С. 55-60.
270. Сафранчук И.А., Лукьянов Ф.А. Современный мировой порядок: структурные реалии и соперничество великих держав. – Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 57-76.
271. Сафранчук И.А., Сушенцов А.А. Интервенция, с которой начался «новый мировой порядок» // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 1. С. 21–37.
272. Семенов П.П. Окраины России. Сибирь, Туркестан, Кавказ и полярная часть Европейской России. Спб., 1900. С. 130.
273. Силаев Н.Ю. Помощь НАТО Украине после Майдана. Международная аналитика. 2018;(2):68-78.
274. Силаев Н.Ю., Сушенцов А.А. Возвращение Старого Света и будущее международного порядка в Евразии. Москва: Фонд развития и поддержки международного дискуссионного клуба "Валдай", 2018. 20 с.
275. Силаев Н.Ю., Сушенцов А.А. Сценарный прогноз развития украинского кризиса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 1. С. 107-123.
276. Сирота Н.М. Геополитика: школы и теории. Саратов, 2014. С. 95.
277. Современный мир и геополитика / Под ред. М. Неймарка. Москва: Канон+, 2015.
278. Согрин В.В. Джефферсон. Человек. Мыслитель. Политик. М., 1989.
279. Согрин В.В. Идейные течения в американской революции XVIII века. М., 1980.
280. Согрин В.В. Идеология в американской истории. От отцов-основателей до конца XX века. М., 1995. С. 43.
281. Согрин В.В. Идеология в американской истории. От отцов-основателей до конца XX века. М., 1995.
282. Согрин В.В. Мифы и реалии американской истории. М., 1986.

283. Согрин В.В. Основатели США. Исторические портреты. М., 1983.
284. Согрин В.В. Политическая история США. М., 2001.
285. Согрин В.В. Президенты и демократия. Американский опыт. М., 1998.
286. Согрин В.В., Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века. М., 2014.
287. Согрин В.В., Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века. М., 2014.
288. Соيفер В.Н. Интеллектуальная элита и филантропия: десять лет соросовской образовательной программы. М.: ДДФ Фаундейшн, 2005. 672 с.
289. Стариков Н.В. Геополитика: Как это делается. Спб., 2014. С. 5.
290. Супян В.Б. «Мозговые центры» США: их роль и эволюция как независимых исследовательских организаций США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 1. С. 4-16.
291. Сучков М.А. Вызов гегемонии: великодержавная мотивация России в её борьбе против США за Украину. Ибероамериканские тетради. 2022; 10(4):44-53.
292. Сучков М.А., Ребро О.И., Сушенцов А.А., Байков А.А. Лидерство и принятие внешнеполитических решений в эпоху нового технологического уклада. Международные процессы. 2020; 18(4):62-80.
293. Сушенцов А.А. Как в море корабли. Россия и Украина: отказ от взаимной зависимости // Россия в глобальной политике. 2016. Т. 14. № 2. С. 54–67.
294. Сушенцов А.А. Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов / Отв. ред. Богатуров А.Д. М.: МГИМО, 2014. 264 с.
295. Сушенцов А.А. Стратегия военного присутствия США в Азии // Международные процессы. 2012. Май — август. Том 10. Номер 2 (29). С. 129–133.

296. Сушенцов А.А. Типология поведения в международных конфликтах. Новации 2000-х годов // Международные процессы. 2010. Том 8, № 3(24). Сентябрь- декабрь. С. 70–84.
297. Сушенцов А.А. Цивилизация, притворяющаяся страной. Ведущие западные аналитики о России / Сушенцов А.А., ред.-сост. М.: ЭКСМО, 2016. 384 с.
298. Сюнбаев М., Мамытова А. Природные ресурсы как фактор развития Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 1998. № 1.
299. Токвиль А. Демократия в Америке. М., 2000. С. 142, С. 128.
300. Трубецкой Н.С. Европа и Евразия. М., 2014. С. 230.
301. Труевцев К. Центральная Азия: модели политической легитимации. Центральная Азия и Кавказ. 2007; 2(50):19-34.
302. Тутушкин А. Вагит Алекперов: мы не хотим терять связь с государством. Коммерсант. 1996. 6 февраля. С. 10.
303. Тэтчер М. Искусство управления государством: стратегия для меняющегося мира. М., 2012. С. 42.
304. Уткин А.И. Американская империя. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 7.
305. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М., 2002. С. 12.
306. Файзулаев Д. Газовый потенциал Узбекистана и Туркменистана // Азия и Африка сегодня. 2004. №9. С. 15.
307. Фененко А.В. Войны в структуре мировых порядков в журнале Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2022, № 3, с. 13-36
308. Фененко А.В. Исторический нарратив как вызов для национальных государств. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2023, № 3, с. 14-34
309. Фененко А.В. История международных отношений: 1648–1945: Учеб. пособие / А.В. Фененко. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. 784 с.
310. Фененко А.В. Мировой порядок как теоретико-методологическая категория

311. Фисун А.А. К переосмыслению постсоветской политики: неопатримониальная интерпретация. Политическая концептология. 2010; 4:158-187.
312. Фоминых А. Российские университеты на образовательных рынках Центральной Азии: публичная дипломатия, сотрудничество и конкуренция // Вестник Томского университета. 2014. №6. С. 28-32.
313. Фоминых А.Е. «Мягкая мощь» обменных программ // Международные процессы. Цикл расхождений в мировой системе. Том 6. Номер 1(16). Январь-апрель 2008, с. 76-85
314. Фоминых А.Е. Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. Том. 13. Вып. 3. 2010. С. 73-86.
315. Фостер У. Очерк политической истории Америки. М., 1953. С. 674
316. Франклин Б. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 18.
317. Фролова О.А. Политическая система США: институты и акторы: учеб. пособие / О.А.Фролова. М.: Юрайт, 2018. 142 с.
318. Фукуяма Ф. Будущее истории. Сможет ли либеральная демократия пережить упадок среднего класса // Россия в глобальной политике. Т. 10. Январь-февраль, 2012. №1. С. 8.
319. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б.Левина. М.: АСТ, 2007.
320. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003.
321. Худoley К.К. Международные отношения. Наука без метода? / (в соавторстве с И. Истоминым и А. Байковым) // Международные процессы, 2019, Том 17, № 2 (57), сс. 63-90.
322. Худoley К.К. Россия и США: путь вперед // Россия в глобальной политике, N15, 2017.

323. Цветкова Н.А. "Русский мир" в публичной дипломатии США: направления на 2015-2018 гг. // США. Канада. Экономика - политика - культура: ежемесячный научный и общественно-политический журнал.
324. Цветкова Н.А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 109-122.
325. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914 - 2014 гг.: автореферат дис. доктора исторических наук: 07.00.15 / Цветкова Наталья Александровна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. Санкт-Петербург, 2015. 51 с.
326. Цветкова Н.А. Цифровизация публичной дипломатии США // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020 С. 432–443.
327. Цветкова Н.А., Федорова И.В. Дипломатия данных США: цели, механизм, содержание. США & Канада: экономика, политика, культура. 2021; 51(1): 104-116.
328. Цедилина Е. Украинский разлом (анатомия вооруженного конфликта). Россия и новые государства Евразии. 2022;2: 27–42.
329. Цыганков П.А. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике // Приватизация мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / под ред. М.М. Лебедевой. М.: ЗАО «Голдон-Би», 2008.
330. Цымбурский В.Л. Две Евразии: омонимия как ключ к идеологии раннего евразийства // Вестник Евразии. 1998. С. 23.
331. Шаклеина Т.А. "Мозговые центры" и их роль в формировании внешней политики США / Введение в прикладной анализ международных ситуаций. Под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2014. С. 109-133.
332. Шаклеина Т.А. Белоруссия во внешнеполитической стратегии России. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.

333. Шаклеина Т.А. Идейное обеспечение внешней политики администрации Буша. М.: Институт США и Канады РАН, 2003.
334. Шаклеина Т.А. Лидерство и современный мировой порядок. Международные процессы. 2015. Т. 13. № 4 (43). С. 6-19.
335. Шаклеина Т.А. Российская внешнеполитическая мысль: в поисках национальной стратегии. М.: Московский общественный научный фонд, 1997.
336. Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М.: Аспект Пресс, 2012, 2017 (2-ое издание).
337. Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике: учеб. пособие / Т.А. Шаклеина. М.: Аспект Пресс, 2012. 271 с.
338. Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США. 1992-2002. М.: Институт США и Канады РАН, 2002.
339. Шаклеина Т.А. Россия и США в современных международных отношениях. М.: Аспект Пресс, 2022.
340. Шаклеина Т.А. Современные американские концепции мирового лидерства. М.: Институт США и Канады РАН, 1999.
341. Шейдина И.Л. Невоенные факторы силы во внешней политике США. М.: Наука, 1998.
342. Шифф М., Уинтерс Л.А. Региональная интеграция и развитие. М.: Весь мир, 2005.
343. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «III Тысячелетие», 2001.
344. Шкель С.Н. Неопатримониальные практики и устойчивость авторитарных режимов Евразии. Полития. 2016; 4(83):94-107.
345. Шмелев Б. А. Причины конфронтации между Россией и Украиной. Проблемы постсоветского пространства. 2021;8(1):33–53.
346. Шорохов В.В. Нефть и политика Азербайджана. Москва: ЦМИ МГИМО; 1997. №9. С.
347. Шоуп Л. Имперский мозговой трест. Нью-Йорк, 1977. С. 23.

348. Штейнер Ю. Распределение власти — ещё один швейцарский «экспортный продукт»? Этнос и политика. Москва: УРАО; 2000. С. 281-287.

349. Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Братерский М. В. Императивы перехода на новую модель социально-экономического развития. – Полис. Политические исследования. 2021. № 6. С. 8-25.

350. Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Давранова С. Б., Наджаров А. М. Теоретико-методологические аспекты изучения санкционной политики Запада. – Полис. Политические исследования. 2024. № 1. С. 7-20.

351. Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Торкунова Е. А. Новый этап деколонизации: от формальной суверенности к реальной. – Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 124-135.

Монографии, статьи и доклады на английском языке

352. Adams B. The New International Encyclopedia. New York: Dodd, Mead and Co., 1905. P. 209.

353. Barry P., Ross A. Competing Visions for U.S. Grand Strategy. International Security. Volume 21, Number 3, Winter 1996/97. pp. 5-53.

354. Bremer F. John Winthrop: America's Forgotten Founder. New York: Oxford University Press, 2002. P. 49.

355. Burnell P., Democracy Assistance: International Co-operation for Democratization. New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2013. P. 38.

356. Bush S.S. The Taming of Democracy Assistance: Why Democracy Promotion Does Not Confront Dictators. Cambridge: Cambridge univ. press, 2016. P. 12.

357. Carothers T. Aiding Democracy Abroad: The Learning Curve. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 1999. P. 22-27.

358. Charap S., Colton T. Everyone Loses: The Ukraine Crisis and the Ruinous Contest foe Post-Soviet Eurasia. London: Routledge, 2017.

359. Chicago Sun Times, «Editorial», January 18, 1983. P. 2.
360. Coleman K. The Political Mythology of the Monroe Doctrine. Wetview Press, Boulder, Co, 1981. P. 99.
361. Colton J. Timothy Everyone Loses: The Ukraine Crisis and the Ruinous Contest for Post-Soviet Eurasia. Routledge, International Institute for Strategic Studies, 2017.
362. Colton J. Timothy McFaul Michael Popular Choice and Managed Democracy: The Russian Elections of 1999 and 2000. Brookings Institution Press, 2003.
363. Colton J. Timothy Russia: what everyone needs to know. Oxford University Press, 2016.
364. Cooley A. Great Games, Local Rules. USA, 2012. P. 4.
365. Cooley Alexander A. Base Politics: Democratic Change and the U.S. Military Overseas, Cornell University Press, 2008.
366. Cooley Alexander A. Exit from Hegemony: The Unraveling of the American Global Order, Oxford University Press, 2020.
367. Cooley Alexander A. Great Games, Local Rules: The New Great Power Contest in Central Asia, Oxford University Press, 2015.
368. Cooley Alexander A. Undermining American Hegemony: Goods Substitution in World Politics, Cambridge University Press, 2021.
369. Cummings N. Sally. Understanding Central Asia. Politics and contested transformation. L.; N.Y., 2012. P. 2.
370. Eli C. Home Depot founder's quiet \$10 million right-wing investment. Salon, 2019.
371. Farer Tom To Shape the Nation's Foreign Policy: Struggles for Dominance among American International Relations Scholars. 2004.
372. Flaccus G. 2 of 4 terror suspects were new Islamic converts. The Associated Press, 2013.
373. Foreign Policy Experts Examine Democracies in the Mideast. C-SPAN, 2013.

374. Form 990. ThinkProgress, 2014.
375. Forward 50 2015 - Paul Singer [Электронный ресурс] // The Forward Association, 2017. URL:<https://www.forward.com> (дата обращения 15.08.2019).
376. Gomez A. Deus Vult: John L. O'Sullivan, Manifest Destiny, and American Democratic Messianism [Электронный ресурс] // Chicago Journals, 2012. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/full/10.1086/667616/> (дата обращения 11.08.2019).
377. Gwertzman B. Skeptics Pelt Shultz with Queris on Reagan's «Project Democracy» [Электронный ресурс] // The New York Times, 24.02.1983. URL:<https://www.nytimes.com/1983/02/24/world/skeptics-pelt-shultz-with-queries-on-reagan-s-project-democracy.html> (дата обращения 11.08.2019).
378. Hale H. E. Taagepera R. Russia: consolidation or collapse? // Europe-Asia studies, Vol. 54, n 7, 2002. P. 1101-1125
379. Hale Henry E. Why not parties in Russia: democracy, federalism, and the state. Cambridge university press, 2006.
380. Handy R. Protestant theological tensions and Political styles in the progressive period. New York: Oxford University Press, 1993. P. 61.
381. Hart G. The Fourth Power: A Grand Strategy for the United States in the Twenty-First Century. Oxford University Press, 2004
382. Horowitz I. L. Moral theory and policy science: A new look at the gap between foreign and domestic affairs. Ethics and International Affairs, 1992.
383. Howard W.-R. The Support for Eastern European Democracy Act of 1989: A Description and Assessment of Its Responsiveness to the Needs of Poland [Электронный ресурс] // Maryland Journal of International Law, 17 (1), 1993. URL:<https://core.ac.uk/download/pdf/56359412.pdf> (дата обращения 15.08.2019).
384. Ikenberry G. J. The end of liberal international order? International Affairs, 2018. 94(1). 7-23 pp.
385. Ikenberry G. John A World Safe for Democracy: Liberal Internationalism and the Crises of Global Order. Yale University Press, 2020

386. Ikenberry G. *John Power, Order, and Change in World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 308 pp.
387. *Iran – Energy*. Foundation for Defense of Democracies, 2013.
388. *Iran Energy Project*. Foundation for Defense of Democracies, 2013.
389. *Iran Human Rights Project*. Foundation for Defense of Democracies, 2013.
390. Kennedy J.F. *To Turn the Tide*. New York: HarperCollins Publishers, 1962. P. 81.
391. Kohn H. *American Nationalism*. New York: MacMillan, 1957. P. 24-25.
392. Krauthammer Charles *Democratic Realism: An American Foreign Policy for a Unipolar World*. A E I Press, 2004.
393. Kupchan Ch. *Isolationism. A History of America's Efforts to Shield Itself from the World*. Oxford University Press, 2020. 456 p.
394. Laruelle Marlene *Russian Nationalism. Imaginaries, Doctrines and Political Battlefields*, London: Routledge, 2018.
395. Laruelle Marlene *So, Is Russia Fascist Now? Labels and Policy Implications*. *The Washington Quarterly* 45, no. 2 (2022): 149-168.
396. Laruelle Marlene *Understanding Russia. The Challenges of Transformation*, Lanham, Boulder, New York: Rowman & Littlefield, co-authored with Jean Radvanyi, 2018.
397. Lebedeva Marina M. *Russian International Relations Studies: From the Soviet Past to the Post-Cold-War Present*. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2018.
398. Legvold R. *Return to Cold War*. N.Y.: Polity Press, 2016.
399. Mandelbaum M. *Case for Goliath: How America Acts as the World's Government*.
400. Mandelbaum M. *Mission Failure: America and the World in the Post-Cold War Era*. New York: Oxford University Press, 2016.
401. Mandelbaum M. *The New Containment Handling Russia, China, and Iran*. *Foreign Affairs*, March/April 2019.

402. Mankoff Jeffrey *Empires of Eurasia: How Imperial Legacies Shape International Security*. Yale, 2020.
403. Mankoff Jeffrey *Russian Foreign Policy: The Return of Great Power Politics*. Rowman & Littlefield, 2011.
404. Mcleary P. P. Blogging the long war: Bill Roggio wants to be your source for conflict coverage. *Columbia Journalism Review*, 2008.
405. Mearsheimer J. John The case for a Ukrainian nuclear deterrent. *Foreign Affairs*, Summer 1993.
406. Mearsheimer J. John. *How States Think - The Rationality of Foreign Policy*. Yale University Press. 2023. ISBN 978-0300269307.
407. Mearsheimer J. John. The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities. January 2019. *Asian Affairs* 50(1):130-132.
408. Mearsheimer J. John. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault: The Liberal Delusions That Provoked Putin. *Foreign Affairs*, vol. 93, no. 5 (Sep.-Oct. 2014), pp. 77–89.
409. Medvetz T. *Think tanks in America*. University of Chicago Press, 2012.
410. Paine T. *Common sense*. 1776. [Электронный ресурс] // *Constitution Society*, 2019. URL: <https://www.constitution.org/tp/comsense.htm> (дата обращения 15.08.2019).
411. Patrick P. Why America's Grand Strategy Has Not Changed. *International Security*, Vol. 42, No. 4, Spring 2018, pp. 15-17.
412. Pifer S. U.S.-Russia Relations Six Months into the Trump Administration. [Электронный ресурс] // *European Leadership Network*, 2017. URL:http://www.europeanleadershipnetwork.org/us-russia-relations-six-months-into-the-trump-administration_4948.html (дата обращения 15.08.2019).
413. President D. Eisenhower in 1953. New York: *The New York Times*, 31.01.1953.
414. *Project Milestones*. Foundation for Defense of Democracies, 2013.
415. *Public Papers of the Presidents of the United States: Richard Nixon*. Washington D.C.: U.S. Department of State, 1969. P. 544-556.

416. Public Papers of the Presidents of the United States: Richard Nixon. Washington D.C.: U.S. Department of State, 1969.
417. Public Papers: Carter, 1980–81, Book I. Washington D.C.: U.S. Department of State, 1981. P. 194-200.
418. PublicAffairs, 2009.
419. Ricci D.M. The Transformation of American Politics. The New Washington and the Rise of Think Tanks. New Haven, Yale University Press, 1993.
420. Rich A. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise. Cambridge University Press, 2004.
421. Roy O. The New Central Asia. Geopolitics and the Birth of Nations. L.; N. Y., 2011. P. 1.
422. Rushworth K.M. Project Democracy: Reagan tries to export the US way of governing [Электронный ресурс] // The Christian Science Monitor, 16.03.1983. URL:<https://www.csmonitor.com/1983/0316/031654.html> (дата обращения 15.08.2019).
423. Sassen S. The Global City: introducing a Concept // URL: <http://www.saskiassen.com/pdfs/publications/The -Global-City-Brown.pdf>.
424. Spraggon J. Puritan Iconoclasm During the English Civil War. Woodbridge, Boydell Press, 2003.
425. Stent Angela Putin's World: Russia Against the West and with the Rest. Twelve. 26 February 2019. p. 448.
426. Stent Angela The Limits of Partnership: U.S.-Russian Relations in the Twenty-First Century. Princeton University Press, 2014. pp. 294.
427. The Democracy Program. The Commitment to Democracy: A Bipartisan Approach. Preliminary Report [Электронный ресурс] // National Endowment for Democracy, July 1983. URL:<http://ned.org/docs/democracyProgram.pdf> (дата обращения 15.08.2019).
428. The Syria Project. Foundation for Defense of Democracies, 2014.
429. Van Alstyne R.W. Rising American Empire. New York: Oxford University Press, 1960. P. 87.

430. Walt S. Is Barack Obama More of a Realist Than I Am? Foreign Policy, 2015.
431. Walt S. What's the United States Up To in Asia? 2012.
432. Walt S. Why Arming Kiev Is a Really, Really Bad Idea. Foreign Policy, October 12, 2015.
433. Wang Li-xin American Exceptionalism and US Foreign Policy. 2006. Nankai University (Philosophy and Social Sciences) 1:10-17.
434. Warren C. Presidential Review Memorandum on Human Rights. [Электронный ресурс] // Federation of American Scientists, July 8, 1977. URL:<https://fas.org/irp/offdocs/prm/prm28.pdf> (дата обращения 15.08.2019).
435. Wilson W. A History of the American People. New York: Cisimo, 1995. P. 296.
436. Wohlforth W. America Abroad: The United States' Global Role in the 21st Century// Stephen G. Brooks and William C. Wohlforth. Oxford University Press, 2016. 286 p.
437. Wohlforth W. An Abiding Antagonism: Realism, Idealism, and the Mirage of US-Russian Partnership in the End of the Cold War // William C. Wohlforth and Vladislav V. Zubok. International Politics, Vol. 54, No. 4, July 2017, pp. 405–419.
438. Wohlforth W. Don't Come Home, America: The Case Against Retrenchment // Stephen G. Brooks, G. John Ikenberry and William C. Wohlforth. International Security, Vol. 37, No. 3 (Winter 2012/13), pp. 7-51.
439. Wohlforth W. Gilpinian Realism and International Relations. International Relations, Vol. 25, No. 4, December 2011, pp. 499-511.
440. Wohlforth W. International Relations Theory and the Consequences of Unipolarity // Edited by G. John Ikenberry, Michael Mastanduno, William C. Wohlforth. Cambridge University Press, 2011. 392 p.
441. Wohlforth W. The Oxford Handbook of International Security // Edited by Alexandra Gheciu and William Wohlforth. Oxford University Press, 2018. 784 p.

442. Wohlforth W. The Russian-Soviet Empire: a Test of Neorealism. *Review of International Studies*, Vol. 27, No.5, December 2001, pp. 213-235.
443. Zuka M. A Syrian resistance leader's plea to the world. CNN, 2012.

Электронные ресурсы

444. Abraham Lincoln Online [Электронный ресурс].
URL:<http://www.abrahamlincolnonline.org> (дата обращения 15.08.2019)
445. Brookings Institution [Электронный ресурс].
URL:<https://www.brookings.edu> (дата обращения 15.08.2019)
446. Carnegie Endowment for International Peace [Электронный ресурс].
URL:<https://www.carnegieendowment.org> (дата обращения 15.08.2019).
447. Center for International Private Enterprise [Электронный ресурс].
URL:<https://www.cipe.org> (дата обращения 11.08.2019).
448. Federation of American Scientists [Электронный ресурс]. URL:
<https://fas.org> (дата обращения 11.08.2019).
449. Foundation for Defense of Democracies [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.fdd.org> (дата обращения 11.08.2019).
450. International Republican Institute [Электронный ресурс].
URL:<https://www.iri.org> (дата обращения 11.08.2019).
451. International Republican Institute [Электронный ресурс].
URL:<https://www.iri.org> (дата обращения 15.08.2019) (дата обращения 11.08.2019).
452. Library of Congress [Электронный ресурс]. URL:
<https://www.loc.gov> (дата обращения 11.08.2019).
453. Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran [Электронный ресурс]. URL: <http://www.en.mfa.ir> (дата обращения 11.08.2019).
454. National Archives Foundation [Электронный ресурс].
URL:<https://www.archivesfoundation.org> (дата обращения 11.08.2019).

455. National Archives. Founders Online. [Электронный ресурс]. URL:<https://founders.archives.gov> (дата обращения 11.08.2019).
456. National Democratic Institute for International Affairs [Электронный ресурс]. URL:<https://www.ndi.org> (дата обращения 15.08.2019)
457. National Endowment for Democracy [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ned.org> (дата обращения 11.08.2019).
458. National Foreign Trade Council [Электронный ресурс]. URL:<http://www.nftc.org> (дата обращения 11.08.2019).
459. Office of Transition Initiatives [Электронный ресурс]. URL:<http://usaid.gov/political-transition-initiatives/where-we-work/> (дата обращения 11.08.2019).
460. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov> (дата обращения 11.08.2019).
461. U.S. Congress. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov> (дата обращения 11.08.2019).
462. United States Agency for International Development [Электронный ресурс]. URL:<https://www.usaid.gov> (дата обращения 11.08.2019).
463. United States Department of State [Электронный ресурс]. URL:<https://www.state.gov> (дата обращения 10.08.2020).
464. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<http://mid.ru> (дата обращения 11.08.2020).
465. Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://minjust.ru> (дата обращения 11.11.2019).
466. Толкование Священного Писания [Электронный ресурс]. URL:<http://bible.optina.ru/old:is:02:02/> (дата обращения 11.02.2021).